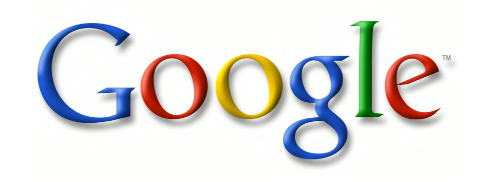
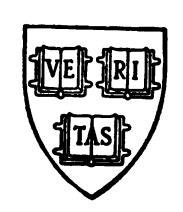
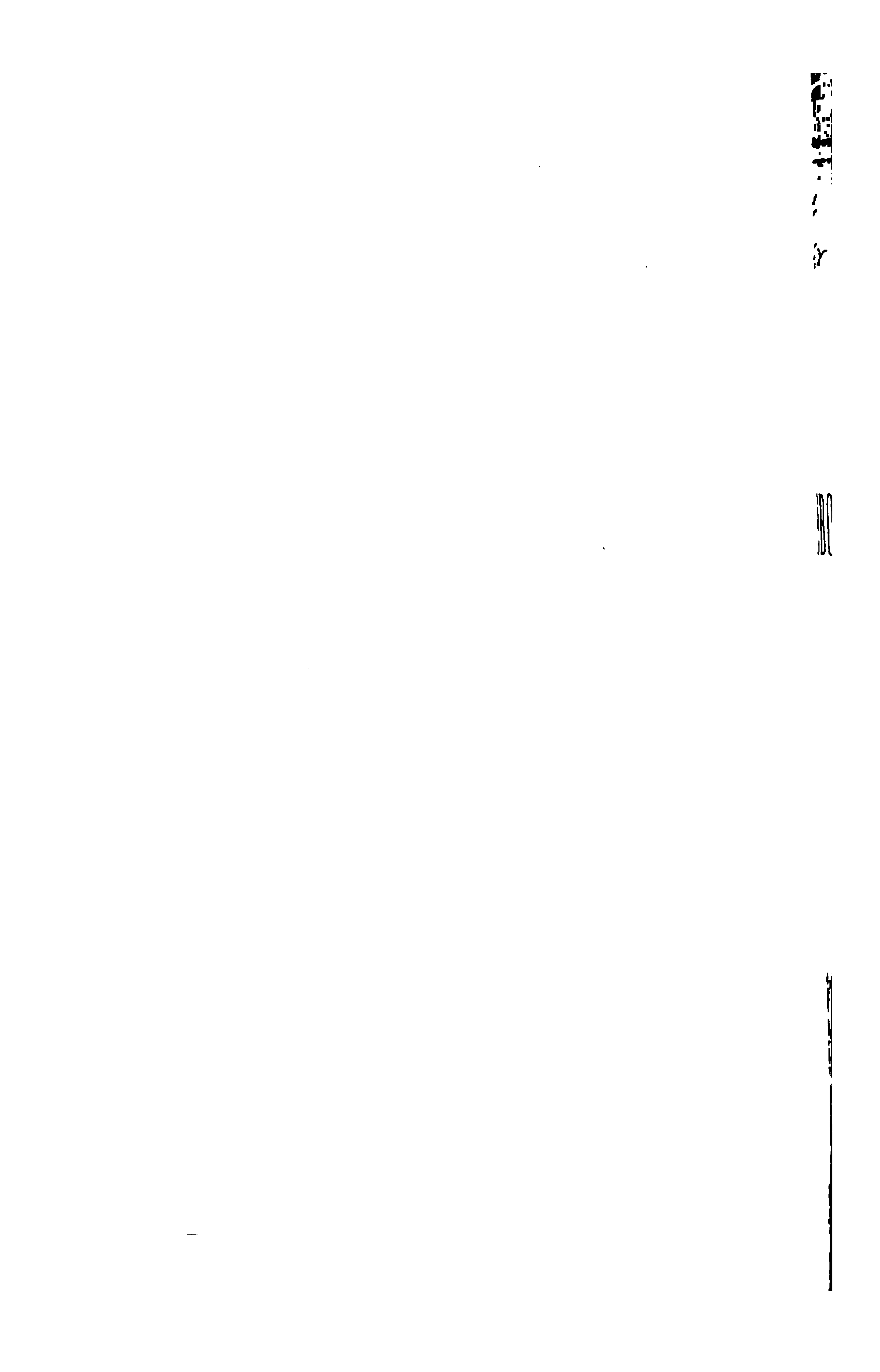

VE RI
TAS

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ТОМЪ ВОСЬМОЙ,

изданный подъ редакціею ордин. проф. А. С. Павлова.

ОДЕССА.
въ типографіи Ульриха и Шульце.
1872.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

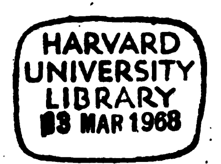
ТОМЪ ВОСЬМОЙ,

изданный подъ редакціею ордин. проф. А. С. Павлова.

ОДЕССА,
въ типографіи Ульриха и Шульце.
1872.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Новороссійскаго университета.

Ректоръ *Ѳ. Леонтовичъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Протоколы засѣданій совѣта Императорскаго Новороссійскаго Университета.

Засѣданіе 16 августа.

Присутствовали 10 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. управляющаго одесскимъ учебнымъ округомъ.

2. Отъ 14 іюня за № 2586, при которомъ препровождено, къ руководству и исполненію, циркулярное отношеніе оберъ-прокурора святѣйшаго синода на имя гг. министровъ и управляющихъ отдѣльными частями отъ 30-го апрѣля 1871 года за № 1547 слѣдующаго содержанія: «въ минувшемъ году однимъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, какими мѣрами могло бы быть обезпечено требуемое § 181 высочайше утвержденнаго 14 мая 1867 года уст. духов. семинарій взысканіе съ казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинарій денегъ за содержаніе ихъ въ заведеніи, въ случаѣ выхода сихъ воспитанниковъ изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское, до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго.

По обсужденіи сего вопроса св. синодъ, опредѣленіемъ отъ 4/23 марта текущаго года, постановилъ: въ обезпеченіе требуемаго § 181 уст. семин. взысканія денегъ съ казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинарій, въ случаѣ выхода ихъ изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское, предписать семинарскимъ правленіямъ, чтобы они на аттестатахъ и свидѣтельствахъ такихъ воспитанниковъ про-

писывали неупустительно, что предъявители этихъ документовъ, въ случаѣ поступленія въ гражданское вѣдомство, обязаны, по § 181 уст. дух. семинарій, возвратить духовному вѣдомству сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ семинаріи. Независимо отъ сего святѣйшій синодъ предоставилъ мнѣ войти по сему предмету въ надлежащее сношеніе съ высшими центральными управленіями и просить съ ихъ стороны соотвѣтственныхъ постановленнымъ въ уст. служ. правит. ст. 189 (по продол. 1868 г.) 377 и 1230 и уст. духов. семин. § 181 правиламъ распоряженій на случай вступленія казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинарій въ свѣтскія вѣдомства на службу или для продолженія ученія, съ тѣмъ, чтобы о послѣднихъ, т. е. о поступившихъ въ свѣтскія учебныя заведенія, начальства сихъ заведеній, при возвращеніи такимъ воспитанникамъ документовъ, по случаю выхода ихъ изъ заведенія до окончанія курса или послѣ онаго, обязаны были непремѣнно, на особо прикрѣпляемыхъ къ документамъ посредствомъ прошнурованія и припечатанія казенною печатью листахъ, прописывать объ обязательствѣ такихъ воспитанниковъ возвратить духовному вѣдомству, по силѣ § 181 уст. семин., израсходованную на ихъ содержаніе въ семинаріи сумму.» *Опредѣлили:* принять къ руководству и исполненію въ потребныхъ случаяхъ.

3. Отъ 17-го іюня за № 2615: «департаментъ земледѣлія и сельской промышленности министерства государственныхъ имуществъ, отношеніемъ отъ 8-го текущаго іюня за № 2036, увѣдомилъ, что вслѣдствіе изъявленнаго ординарнымъ профессоромъ новороссійскаго университета, статскимъ совѣтникомъ Соколовымъ согласія перейти на службу въ с.-петербургскій земледѣльческій институтъ,

г. товарищъ министра государственныхъ имуществъ, по предварительномъ сношеніи съ г. министромъ народнаго просвѣщенія, изволилъ опредѣлить г. Соколова, 5-го сего іюня, согласно избранію совѣта института, профессоромъ въ это заведеніе по каѳедрѣ химіи, съ производствомъ содержанія, при казенной квартирѣ въ зданіяхъ института, по 2500 р. въ годъ.» *Опредѣлили:* о перемѣщеніи г. Соколова сообщить въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета.

4. Отъ 25-го іюня за № 2721: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 9-й день сего іюня, высочайше повелѣть соизволилъ: экстраординарному профессору новороссійскаго университета Бруну, уволенному нынѣ отъ службы, дозволить продолжать чтеніе лекцій въ семъ университетѣ въ теченіи одного года по найму, съ производствомъ ему за сей трудъ со дня увольненія его отъ службы, вознагражденія, соразмѣрнаго содержанію экстраординарнаго профессора, и съ отнесеніемъ сего расхода на сумму, положенную по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на содержаніе личнаго состава новороссійскаго университета.» *Опредѣлили:* копію настоящаго предложенія сообщить въ правленіе университета, увѣдомивъ въ тоже время историко-филологическій факультетъ о разрѣшеніи профессору Бруну продолжать чтеніе лекцій въ теченіи года за вознагражденіе въ размѣрѣ содержанія экстраординарнаго профессора.

5. Отъ 5-го іюля за № 2805, на имя г. и. д. ректора: «инспекторъ народныхъ училищъ херсонской губерніи, коллежскій совѣтникъ Соловьевъ, обратился ко мнѣ съ просьбою, въ которой изложилъ, что сынъ его Василій,

окончившій въ настоящемъ году курсъ наукъ въ херсонской гимназіи съ серебряною медалью, желаетъ поступить въ новороссійскій университетъ по юридическому факультету, но разстроенное его здоровье, вслѣдствіе усиленныхъ занятій въ послѣднее время, требующее, согласно совѣту медика, непремѣннаго леченія въ продолженіи трехъ мѣсяцовъ, лишаетъ его возможности прибыть въ университетъ въ указанный срокъ; поэтому коллежскій совѣтникъ Соловьевъ проситъ распоряженія моего о принятіи сына его въ число студентовъ сказаннаго университета по юридическому факультету, съ освобожденіемъ его, какъ получившаго весьма удовлетворительный аттестатъ и серебряную медаль, отъ повѣрочнаго контроля, во вниманіе разстроеннаго его здоровья. — Вслѣдствіе чего имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія вашего превосходительства о принятіи Василія Соловьева въ студенты юридическаго факультета, съ освобожденіемъ его, во вниманіи къ болѣзненному состоянію, отъ повѣрочнаго испытанія.»

При этомъ были доложены два прошенія: бывшаго студента новороссійскаго университета Антоновича объ освобожденіи отъ контрольнаго испытанія вовсе и подавшаго прошеніе о зачисленіи въ студенты университета Артура Выводцева объ отсрочкѣ ему повѣрочнаго испытанія по болѣзни, засвидѣтельствованной университетскимъ врачомъ. *Опредѣлили:* Михаила Антоновича, какъ подвергавшагося уже повѣрочному испытанію въ новороссійскомъ университетѣ въ 1869 году, на этотъ разъ уволить отъ новаго испытанія, а гг. Соловьеву и Выводцеву отстрочить производство повѣрочныхъ испытаній до 15-го сентября.

6. Отъ того же числа за № 2805: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра

народнаго просвѣщенія, въ 20 день минувшаго іюня, высочайше соизволилъ на допущеніе прокурора одесской судебной палаты, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Орлова къ преподаванію въ новороссійскомъ университетѣ студентамъ юридическаго факультета практическаго судоустройства и судопроизводства, въ теченіи будущаго 1871—1872 академическаго года, въ качествѣ сторонняго преподавателя, съ производствомъ ему за сей трудъ вознагражденія въ 1200 руб. сер. изъ остатковъ отъ штатной суммы, назначенной на каѳедру гражданскаго судоустройства и судопроизводства въ новороссійскомъ университетѣ.» *Опредѣлили:* о разрѣшеніи преподаванія въ университетѣ г. Орлову сообщить въ юридическій факультетъ и въ правленіе университета.

7. Отъ 13-го іюля за № 2945 о томъ, что въ 27-й день іюня сего года послѣдовало высочайшее соизволеніе на командированіе за границу и по Россіи экстраординарнаго профессора новороссійскаго университета Ягича на одинъ годъ. *Опредѣлили:* сообщить въ историко-филологическій факультетъ и въ правленіе университета.

8. Отъ 16-го іюля за № 2963, при которомъ препровождена копія предложенія управляющаго министерствомъ народнаго прсвѣщенія на имя управляющаго одесскимъ учебнымъ округомъ отъ 30-го іюня за № 6562, слѣдующаго содержанія: «вслѣдствіе доложеннаго мнѣ департаментомъ народнаго просвѣщенія отношенія вашего превосходительства въ сей департаментъ, касательно командированія и. д. доцента новороссійскаго университета Лигина теперь же заграницу на два года по практической механикѣ, на счетъ одного доцентскаго содержанія его, имѣю честь увѣдомить васъ, милостивый государь, что

соглашаясь испросить высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на отправленіе Лигина на 2 года заграницу съ ученою цѣлію, я вмѣстѣ съ симъ сдѣлалъ по департаменту народнаго просвѣщенія распоряженіе о внесеніи его въ проектъ высочайшаго приказа по министерству народнаго просвѣщенія. О времени же воспослѣдованія этого приказа вы будете тотчасъ поставлены въ извѣстность.» *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

9. Отъ 23-го іюля за № 3048: «министерство народнаго просвѣщенія въ четырехъ предшествовавшихъ сему годахъ, входило въ государственный совѣтъ съ ходатайствомъ объ употребленіи нѣкоторой части изъ остатковъ отъ суммы, ассигнованной по ст. 1-й § 5 смѣты сего министерства на содержаніе личнаго состава профессоровъ въ нѣкоторыхъ университетахъ, на содержаніе приватъ-доцентовъ въ тѣхъ университетахъ, на условіяхъ, уже извѣстныхъ совѣту новороссійскаго университета.

Нынѣ, по поводу поступленія въ министерство отъ одного изъ попечителей учебныхъ округовъ новаго ходатайства о продолженіи отпуска денегъ изъ остатковъ отъ личнаго состава университета на вознагражденіе приватъ-доцентовъ и въ нынѣшнемъ году, г. управляющій министерствомъ, предварительно какого либо по сему ходатайству распоряженія, проситъ меня предложить совѣту новороссійскаго университета войти въ обсужденіе о томъ, нужна ли университету въ нынѣшнемъ году сумма на вознагражденіе приватъ-доцентовъ, и, если нужна, то такая часть можетъ быть отдѣлена изъ свободныхъ остатковъ отъ личнаго состава на вознагражденіе приватъ-доцентовъ и затѣмъ какое участіе университетъ можетъ принять въ вознагражденіи приватъ-доцентовъ изъ принадлежащихъ

ему специальныхъ средствъ, а также кому изъ приватъ-доцентовъ и въ какомъ размѣрѣ предполагается выдавать вознагражденіе изъ остатковъ отъ личнаго состава сего университета въ текущемъ году. Имѣю честь покорнѣйше просить совѣтъ сообщить мнѣ эти свѣдѣнія.» *Опредѣлили*: просить факультеты доставить къ слѣдующему засѣданію совѣта свѣдѣнія, кому изъ приватъ-доцентовъ и въ какомъ размѣрѣ предполагается выдавать денежное вознагражденіе.

10. Отъ 27-го іюля за № 3115 на имя и. д. ректора: «по поводу допущенія юридическимъ факультетомъ новороссійскаго университета къ переводному испытанію изъ 1-го курса во 2-й постороннихъ слушателей Николая Кокчаева и Дмитрія Андреева, оказавшихъ удовлетворительные успѣхи, совѣтъ университета, въ виду разъясненія министерства о томъ, что въ студенты можетъ быть зачисляемъ лишь тотъ изъ постороннихъ слушателей, который имѣетъ одинъ аттестатъ, а не отдѣльныя свидѣтельства объ испытаніяхъ, выдержанныхъ имъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцовъ, счелъ себя не въ правѣ зачислить помянутыхъ молодыхъ людей въ студенты, согласно удостоенію факультета, прямо на 2-й курсъ, такъ какъ помянутыя лица подвергались дополнительному испытанію въ ришельевской гимназіи Кокчаевъ изъ географіи Россіи и всеобщей, а Андреевъ изъ латинскаго языка, а потому въ засѣданіи 31-го мая опредѣлилъ, представить этотъ вопросъ на усмотрѣніе начальства. Донося мнѣ объ этомъ, совѣтъ присовокупилъ, что въ такомъ же точно положеніи, какъ Кокчаевъ и Андреевъ, находится еще нѣсколько постороннихъ слушателей, изъ коихъ нѣкоторые сдали также успѣшно переводный экзаменъ изъ 1-го курса во 2-й, а другимъ факультетами раз-

рѣшено, по законнымъ причинамъ, окончить переводныя испытанія въ послѣвакаціонное время.

Вслѣдствіе чего имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, для предложенія совѣту новороссійскаго университета, что какъ нѣкоторымъ изъ постороннихъ слушателей университета, обращавшимся съ просьбами къ г. попечителю было разрѣшено его превосходительствомъ держать дополнительное испытаніе на право поступленія въ студенты университета еще до полученія помянутаго разъясненія, то посему я полагаю, что Кокчаевъ и Андреевъ, а также и другіе подобные имъ посторонніе слушатели, могутъ быть зачислены прямо въ студенты 2-го курса, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ сказаннаго донесенія совѣта, эти молодые люди, по распоряженію факультетовъ, были допущены уже къ переводнымъ экзаменамъ.» *Опредѣлили*: основываясь на разрѣшеніи г. управляющаго одесскимъ учебнымъ округомъ, зачислить, согласно удостоенію факультетовъ, Кокчаева, Андреева и Киселевича прямо на 2-й курсъ.

11. Отъ 31-го іюля за № 3208: «вслѣдствіе представленія совѣта отъ 30 тек. іюля я перемѣщаю хранителя музеевъ при зоологическомъ кабинетѣ казанскаго университета, коллежскаго секретаря Синцова доцентомъ по каѳедрѣ геогнозіи и палеонтологіи въ новороссійскій университетъ, если впрочемъ къ таковому перемѣщенію со стороны начальства казанскаго учебнаго округа нѣтъ препятствій.» *Опредѣлили*: о назначеніи магистра Синцова доцентомъ въ новороссійскій университетъ сообщить въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета.

12. Отъ 5-го августа за № 3289, которымъ его пре-

восходительство утверждаетъ состоящаго при клиническомъ военномъ госпиталѣ, лекаря Петра Спиро лаборантомъ зоотомической лабораторіи новороссійскаго университета.

13. Представленія правленія университета отъ 14-го іюня за № 398 и отъ 13-го августа за № 472 о назначеніи половинной стипендіи студентамъ Гацкевичу Владиміру и Клопотову Николаю и полной — Нѣженцову Константину, такъ какъ эти молодые люди, по полученнымъ на переводныхъ испытаніяхъ отмѣткамъ, пріобрѣли полное на то право и не были включены въ списокъ стипендіатовъ потому только, что несвоевременно подали о томъ прошенія.

При этомъ было также доложено прошеніе студента 3-го курса юридическаго факультета Попельницкаго о назначеніи ему стипендіи въ 120 р. на полугодіе. *Опредѣлили*: Нѣженцову Константину и Попельницкому Алексѣю назначить стипендіи въ размѣрѣ 120 р. въ полугодіе, а Гацкевичу Владиміру и Клопотову Николаю въ размѣрѣ 60 руб. въ полугодіе каждому; о чемъ для надлежащихъ распоряженій и сообщить въ правленіе университета.

14. Представленіе его же отъ 30-го іюля за № 457 объ утвержденіи расхода въ 79 р. 41 коп., уплоченныхъ въ типографію Ульриха и Шульце за литографированіе лекцій доцента Лигина и за брошюровку этихъ лекцій. *Опредѣлили*: произведенный правленіемъ расходъ утвердить.

15. Представленіе его же отъ 16-го августа за № 488: «деканъ физико-математическаго факультета, ординарный профессоръ К. И. Карастелевъ заявилъ въ засѣданіи правленія 13-го сего августа, что теперешнее помѣщеніе кабинета практической механики неудобно потому, что инструменты размѣщены въ разныхъ маленькихъ комнатахъ, а потому просилъ разрѣшенія на перемѣщеніе завѣдывае-

маго имъ кабинета туда, гдѣ помѣщался астрономическій кабинетъ. Правленіе, не встрѣчая съ своей стороны препятствій къ удовлетворенію ходатайства г. Карастелева» имѣетъ честь представить таковое на благоусмотрѣніе совѣта.» *Опредѣлили*: разрѣшить.

16. Представленіе физико-математическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата окончившаго въ истекшемъ учебномъ году курсъ по математическому отдѣленію Кононовича Александра. *Опредѣлили*: согласно удостоенію факультета, утвердивъ Кононовича Александра въ степени кандидата, выдать ему установленный на это званіе дипломъ.

17. Представленіе того же факультета о разрѣшеніи студентамъ: Петру Меликову, Ѳомѣ Милятицкому, Мартыну Ковальскому и Карлу Красовскому окончить переводныя испытанія въ текущемъ августѣ, такъ какъ по болѣзни они не могли подвергнуться испытаніямъ въ маѣ мѣсяцѣ. *Опредѣлили:* разрѣшить.

18. Представленіе того же факультета о разрѣшеніи поручить и. д. доцента Кощугу чтеніе лекцій по анатоміи и физіологіи растеній и о назначеніи ему, въ вознагражденіе за это, половины получаемаго имъ жалованья. *Опредѣлили:* утвердивъ распоряженіе факультета относительно порученія г. Кощугу чтенія лекцій по анатоміи и физіологіи растеній, просить разрѣшенія г. попечителя производить ему за это вознагражденіе въ размѣрѣ половиннаго оклада доцентскаго жалованья.

19. Представленія факультетовъ объ утвержденіи распредѣленія дополнительныхъ испытаній въ текущемъ августѣ мѣсяцѣ. *Опредѣлили*: представленныя факультетами распредѣленія дополнительныхъ испытаній утвердить.

20. Прошеніе бывшаго бухгалтера новороссійскаго университета, А. Маймескула: «при увольненіи меня совѣтомъ университета 3-го мин. мая, согласно моему прошенію, отъ должности бухгалтера, которую я исполнялъ въ продолженіи 18 лѣтъ, какъ при бывшемъ ришельевскомъ лицеѣ, такъ и при университетѣ, совѣтъ, принявъ во вниманіе мою 18-ти лѣтнюю службу, въ томъ же засѣданіи своемъ опредѣлилъ ходатайствовать чрезъ г. попечителя о выдачѣ мнѣ единовременнаго пособія за мою службу, въ размѣрѣ 500 р. изъ суммъ государственнаго казначейства; но таковое ходатайство совѣта не было уважено на томъ основаніи, что я оставилъ службу по домашнимъ обстоятельствамъ, а не по болѣзни, какая предоставляетъ право по закону такому чиновнику воспользоваться годовымъ окладомъ жалованья изъ суммъ государственнаго казначейства.

Оставаясь по настоящее время безъ службы, которую мнѣ весьма трудно пріискать, я нахожусь съ старухою-матерью въ крайне бѣдственномъ положеніи, иначе сказать — безъ куска хлѣба, такъ какъ кредитъ мой совершенно истощился и мнѣ грозитъ еще худшее положеніе—тюрьма. Это обстоятельство побудило меня прибѣгнуть къ милостивому покровительству совѣта и убѣдительнѣйше просить оказать мнѣ денежное вспомоществованіе изъ средствъ университета, въ размѣрѣ 500 руб. Этимъ благодѣяніемъ совѣтъ дастъ мнѣ возможность уплатить сдѣланные долги на дневное пропитаніе и просуществовать до пріисканія какого либо рода службы.» *Опредѣлили*: въ виду крайне бѣдственнаго положенія семейства г. Маймескула выдать на руки его матери изъ спеціальныхъ средствъ 150 руб.,

о чемъ, для надлежащихъ распоряженій, и сообщить въ правленіе университета.

21. И. д. ректора представилъ на благоусмотрѣніе совѣта прошеніе Өедора Эрастова о пріемѣ его въ студенты юридическаго факультета, при чемъ объяснилъ, что Эрастовъ при прошеніи не представилъ никакихъ документовъ, доказывающихъ его право на поступленіе въ студенты, и только изъ письма отца къ нему видно, что документы высланы ему въ Одессу по почтѣ. *Опредѣлили*: Эрастова Өедора допустить къ повѣрочнымъ испытаніямъ.

22. Изготовленный секретаремъ совѣта къ дню торжественнаго акта краткій отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ новороссійскаго университета за 1870—71 академическій годъ. *Опредѣлили*: одобривъ отчетъ къ произнесенію на торжественномъ собраніи отпечатать въ университетскихъ запискахъ.

23. И. д. ректора предложилъ опредѣлить основанія для повѣрочныхъ испытаній поступающимъ въ студенты университета, представивъ при этомъ на усмотрѣніе совѣта, не лучше ли, по примѣру московскаго университета, замѣнить устныя испытанія письменными. *Опредѣлили*: повѣрочнымъ испытаніямъ подвергаются всѣ молодые люди, подавшіе прошенія о зачисленіи въ студенты. Испытанія состоятъ изъ письменныхъ работъ на заданныя темы: для поступающихъ на историко-филологическій и юридическій факультеты по русской исторіи и латинскому языку, на физико-математическій — по физикѣ и математикѣ; кромѣ того всѣ подвергаются устнымъ испытаніямъ въ знаніи одного изъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ. Для производства испытаній образовать двѣ коммисіи, одну подъ предсѣдательствомъ декана историко-филологическаго фа-

культета, заслуженнаго профессора Юргевича изъ профессора Смирнова, доцента Кондакова и лекторовъ Вишневскаго де-Турнефора и Топорова, другую подъ предсѣдательствомъ декана физико-математическаго факультета, ординарнаго профессора Карастелева изъ профессоровъ Сабинина, Шведова и доцента Ярошенка. О чемъ объявить подавшимъ просьбы о пріемѣ въ университетъ и сообщить гг. предсѣдателямъ комисій.

24. Г. предсѣдательствующій представилъ доставленную профессоромъ Мечниковымъ для прочтенія на актѣ рѣчь «позвоночная теорія черепа», заявивъ притомъ, что рѣчь эта не можетъ быть произнесена г. Мечниковымъ по случаю отъѣзда его въ заграничную командировку. *Опредѣлили:* одобривъ рѣчь къ произнесенію и напечатанію въ университетскихъ запискахъ, просить доцента Бернштейна прочесть оную 30-го сего августа на торжественномъ собраніи университета.

Засѣданіе 31-го августа.

Присутствовали 14 профессоровъ.

Слушали:

2. Предложеніе г. попечителя одесскаго учебнаго округа отъ 22-го марта за № 1360, на имя г. ректора: «вслѣдствіе ходатайства состоящаго при московскомъ университетѣ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи и по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 26-й день мая минувшаго года, послѣдовало высочайшее Государя Императора соизволеніе на дозволеніе помянутому обществу устроить въ Москвѣ, въ теченіи лѣта 1872 года, въ память двухсотлѣтія рожденія Императора Петра Великаго, политехническую выставку, открывъ оную ко времени двухсотлѣтняго юбилея Императора Петра Великаго.

Цѣль означенной выставки, имѣющей открыться 30-го мая 1872 года, — ознакомить самымъ нагляднымъ образомъ публику съ новѣйшими изобрѣтеніями и усовершенствованіями техники съ приложеніемъ естественно-историческихъ, математическихъ и физико-химическихъ наукъ къ жизни, промышленности, торговлѣ и искуствамъ.

Имѣя въ виду, съ одной стороны, несомнѣнную пользу, которой слѣдуетъ ожидать отъ предстоящей политехнической выставки, какъ для науки, такъ и для общества, а съ другой — что всѣ вѣдомства уже изъявили готовность

доставить на выставку соотвѣтственные ихъ специальности предметы, и считая себя обязаннымъ оказать со стороны министерства народнаго просвѣщенія поддержку столь полезному предпріятію, — его сіятельство, въ предложеніи отъ 6-го текущаго марта, требуетъ увѣдомленія: какіе именно предметы могли бы быть присланы на выставку отъ учебныхъ заведеній одесскаго учебнаго округа вообще и отъ новороссійскаго университета въ особенности, какія потребовались бы для сего издержки, на какіе источники онѣ могли бы быть отнесены и вообще чѣмъ, по моему мнѣнію, министерство могло бы содѣйствовать этой выставкѣ.

Вслѣдствіе чего покорнѣйше прошу ваше превосходительство сообщить мнѣ, въ непродолжительномъ по возможности времени, требуемыя гофмейстеромъ графомъ Толстымъ свѣдѣнія.» *Опредѣлили*: просить физико-математическій факультетъ донести совѣту, какіе предметы могли бы быть высланы на выставку изъ находящихся въ кабинетахъ нашего университета и какія потребовались бы для сего издержки.

Предложенія г. управляющаго одесскимъ учебнымъ округомъ.

3. Отъ 20-го августа за № 3439, которымъ его превосходительство утверждаетъ проектъ инструкціи объ обязанностяхъ чиновниковъ канцеляріи и другихъ частей общаго управленія новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: утвержденный проектъ инструкціи напечатать въ количествѣ 150 экземпляровъ.

4. Отъ 23-го августа за № 3538: «г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе представленія моего объ изъятіи новороссійскаго университета,

при выпискѣ имъ изъ-заграницы учебно-вспомогательныхъ предметовъ, отъ дѣйствія 1277 и 1278 ст. VI т. св. зак. (изд. 1857 г.) уст. тамож., входилъ по этому предмету въ сношеніе съ г. управляющимъ министерствомъ финансовъ, который увѣдомилъ его, г. статсъ-секретаря Делякова, что одесской таможнѣ предписано: посылки съ книгами и учебными пособіями, привозимыя изъ заграницы для новороссійскаго университета, выдавать по принадлежности, не ожидая на сіе каждый разъ разрѣшенія департамента таможенныхъ сборовъ, — тотчасъ по исполненіи надъ оными всѣхъ таможенныхъ формальностей.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить совѣтъ университета въ отвѣтъ на представленіе за № 122.» *Опредѣлили:* копію настоящаго предложенія сообщить въ правленіе университета.

5. Отъ 29-го августа за № 3602, при которомъ препровождена копія письма статскаго совѣтника Бѣлаго отъ 16-го августа слѣдующаго содержанія: «при основаніи ришельевскаго лицея, изъ котораго возникъ новороссійскій университетъ, дюкъ де-Ришелье въ 1817 году заказалъ между прочимъ, въ память этого знаменательнаго на югѣ Россіи событія, фарфоровые сервизы съ планомъ г. Одессы и съ изображеніями частей лицейскаго зданія, каковые сервизы и исполнены были во Франціи. Одинъ изъ такихъ сервизовъ — кофейный — отъ лица приближеннаго къ дюку де-Ришелье перешелъ въ семейство родныхъ жены моей и достался мнѣ. Владѣя этимъ сервизомъ нѣсколько лѣтъ, я неоднократно думалъ о томъ, что было бы соотвѣтственно его назначенію сохранить этотъ сервизъ, получившій нѣкоторое историческое значеніе, въ ришельевскомъ лицеѣ, преобразовавшемся въ новороссійскій университетъ,

послѣ почти полувѣковаго служенія наукѣ и новороссійскому краю, для котораго лицей приготовилъ многихъ полезныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ государственной службы.

Пользуясь настоящимъ пребываніемъ вашего превосходительства въ Херсонѣ, я, при чувствахъ моего личнаго къ вамъ уваженія, желалъ бы осуществить мою мысль — передать связанный съ бытіемъ университета сервизъ въ его владѣніе, а потому, препровождая при этомъ означенный сервизъ, покорнѣйше прошу ваше превосходительство принять его въ университетъ, если это приношеніе мое найдено будетъ вами и членами университета умѣстнымъ. Въ противномъ же случаѣ, будучи убѣжденъ, что сервизъ этотъ можетъ совершенно соотвѣтствовать цѣли мѣстнаго музеума древностей и рѣдкостей, я позволяю себѣ просить ваше превосходительство передать его въ этотъ музеумъ.» *Опредѣлили*: благодарить г. Бѣлаго отъ имени совѣта, а присланный имъ даръ передать въ кабинетъ изящныхъ искусствъ.

6. И. д. ректора предъявилъ полученную имъ отъ студента 1-го курса юридическаго факультета Михаила Мутафоло телеграмму, которою проситъ отсрочить ему, по болѣзни, переводныя испытанія во 2-й курсъ на мѣсяцъ, а если это невозможно, перечислить его на 1-й курсъ физико-математическаго факультета. *Опредѣлили*: въ просьбѣ г. Мутафоло объ отсрочкѣ переводныхъ испытаній отказать и перечислить на 1-й курсъ физико-математическаго факультета, по выдержаніи повѣрочнаго испытанія, какому подвергались въ нынѣшнемъ году поступающіе на физико-математическій факультетъ.

7. Донесеніе коммиссій, образованныхъ совѣтомъ въ

2

засѣданіи 16-го августа, для производства повѣрочныхъ испытаній поступающимъ въ студенты университета.

При чемъ коммиссія, производившая испытанія поступающимъ на физико-математическій факультетъ, донесла, что для письменнаго рѣшенія было предложено по русскому языку нѣсколько темъ для сочиненій, по ариѳметикѣ, алгебрѣ и тригонометріи — задачи, по геометріи — различныя теоремы изъ гимназическаго курса. Вопросы по физикѣ были двоякаго рода: одни, предназначавшіеся для контроля свѣдѣній поступающихъ, были заимствованы изъ программы общепринятыхъ курсовъ; другаго рода вопросы должны были опредѣлить, насколько эти свѣдѣнія обдуманы поступающими и насколько послѣдніе способны прилагать свои научныя познанія къ ежедневнымъ явленіямъ жизни. Отвѣты по физикѣ были вполнѣ удовлетворительны только по вопросамъ перваго рода, что же касается до отвѣтовъ втораго рода, то они оказались слабѣе первыхъ Въ общемъ выводѣ отвѣты по всѣмъ предметамъ испытанія могутъ быть признаны удовлетворительными. Лучшіе отвѣты были написаны воспитанниками кишиневской гимназіи, самыя слабыя познанія оказали воспитанники одесской частной гимназіи г. Ставилы. — А производившая испытанія по историко-филологическому и юридическому факультетамъ, — что знаніе латинскаго языка оказалось вообще недостаточно въ томъ отношеніи, что экзаменующіеся молодые люди, даже знакомые съ грамматическими правилами и обладающіе нѣкоторымъ запасомъ словъ, съ трудомъ могли понимать мысль отдѣльныхъ мѣстъ изъ предлагаемыхъ имъ для перевода рѣчей Цицерона. Это обстоятельство можно объяснить, какъ недостаточностію свѣдѣній по римскимъ древностямъ и литературѣ, такъ и недостаткомъ

навыка, пріобрѣтаемаго чтеніемъ писателей съ надлежащимъ ихъ толкованіемъ со стороны преподавателей.» *Опредѣлили:* всѣхъ молодыхъ людей, удовлетворительно окончившихъ повѣрочныя испытанія, зачислить въ студенты 1-го курса и о результатахъ этихъ испытаній донести г. попечителю одесскаго учебнаго округа.

8. Представленія факультетовъ: физико-математическаго объ утвержденіи въ степени кандидата окончившаго въ истекшемъ учебномъ году курсъ по отдѣленію математическихъ наукъ Малицкаго Эдуарда и подвергавшагося испытанію на степень кандидата естественныхъ наукъ, въ качествѣ посторонняго лица, Симоновича Михаила; и юридическаго — объ утвержденіи въ степени кандидата юридическихъ наукъ окончившаго въ томъ же году курсъ Знаменскаго Митрофана.

При этомъ секретарь совѣта доложилъ, что г. попечителемъ дано знать объ увольненіи изъ податнаго состоянія окончившихъ курсъ студентовъ: Музыченко Григорія, Димо Владиміра, Романовскаго Іосифа, Каминскаго Владиміра, Богацкаго Феликса и Ефанова Петра. *Опредѣлили:* согласно удостоенію факультетовъ утвердить Малицкаго, Симоновича и Знаменскаго въ степени кандидата; Музыченко, Димо, Романовскаго, Каминскаго, Лашина, Остапа, Богацкаго и Ефанова въ званіи дѣйствительнаго студента, съ предоставленіемъ пятерымъ послѣднимъ права въ установленный срокъ представить диссертаціи на степень кандидата.

9. Представленія факультетовъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго съ ходатайствомъ о назначеніи стипендій студентамъ, удостоеннымъ къ тому факультетами, на основаніи результатовъ допол-

нительныхъ переводныхъ испытаній въ истекшемъ августѣ мѣсяцѣ. *Опредѣлили*: въ виду недостатка денежныхъ средствъ на стипендіи въ текущемъ полугодіи, просить правленіе распредѣлить оставшуюся сумму между наиболѣе нуждающимися студентами.

10. Представленія факультетовъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго съ результатами дополнительныхъ переводныхъ испытаній студентовъ и постороннихъ слушателей, которымъ разрѣшено было окончить эти испытанія въ послѣвакаціонное время.

При этомъ секретарь совѣта доложилъ, что въ аттестатѣ посторонняго слушателя Ляторовскаго, выданномъ изъ подольской семинаріи, находятся по двумъ предметамъ отмѣтки неудовлетворительныя «посредственно», почему резолюціею г. ректора и отказано было ему въ прошеніи о допущеніи къ переводному испытанію вмѣстѣ съ студентами 1-го курса. *Опредѣлили:* 1) переводъ въ слѣдующіе курсы студентовъ удостоенныхъ къ тому факультетами утвердить; 2) утвердить въ званіи дѣйствительнаго студента, согласно удостоенію юридическаго факультета, Амельницкаго Александра, Сокольскаго Дмитрія, Ламбровича Петра и Кунашевскаго Ивана, съ представленіемъ первому изъ нихъ права представить въ установленный срокъ диссертацію на степень кандидата, и 3) постороннихъ слушателей Левита Илью, Хршановскаго Петра и Войтова Александра зачислить студентами 2-го курса естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета; Черкасскаго Дмитрія — студентомъ 2-го курса юридическаго факультета, Траубенберга Трофима — студентомъ 1-го курса естественнаго отдѣленія.

11. Представленныя историко-филологическимъ, фи-

зико-математическимъ и юридическимъ факультетами распредѣленія лекцій на наступившій 1871—72 учебный годъ. *Опредѣлили*: представленныя факультетами распредѣленія утвердить.

12. Представленія историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ о томъ, что на этихъ факультетахъ въ нынѣшнемъ году приватъ-доцентовъ не имѣется. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

13. Представленія факультетовъ физико-математическаго и юридическаго о порученіи въ наступившемъ учебномъ году чтенія лекцій по вакантнымъ каѳедрамъ: физической географіи — ординарному профессору Шведову, римскаго права — ординарному профессору Куницыну, гражданскаго судопроизводства — ординарному профессору Богдановскому и международнаго права — исправляющему должность экстраординарнаго профессора Власьеву, съ вознагражденіемъ за это каждому въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья. *Опредѣлили*: утвердивъ сдѣланныя факультетами распоряженія относительно чтенія лекцій по вакантнымъ каѳедрамъ, просить разрѣшенія г. попечителя производить профессорамъ Шведову, Куницыну, Богдановскому и Власьеву вознагражденіе въ размѣрѣ половиннаго оклада ихъ жалованья.

14. Представленіе историко-филологическаго факультета: «историко-филологическій факультетъ честь имѣетъ донести, что согласно съ опредѣленіемъ факультета, одобреннымъ совѣтомъ университета, кандидатъ Никодимъ Кондаковъ выдержалъ въ московскомъ университетѣ, въ истекшемъ учебномъ году, устное испытаніе на степень магистра теоріи и исторіи искусствъ, какъ доказываетъ представленная имъ факультету выписка изъ протоколовъ за-

сѣданій историко-филологическаго факультета московскаго университета. *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію.

15. Представленіе того же факультета: «историко-филологическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 31-го августа, заслушавъ предложеніе В. И. Григоровича о пожертвованіи московской духовной академіи нѣкоторыхъ дублетовъ греческихъ книгъ духовнаго содержанія, переданныхъ въ нашу библіотеку изъ цензурнаго комитета, за что, въ свою очередь, академія отплатитъ намъ нѣкоторыми недостающими намъ книгами, — и вполнѣ соглашаясь съ этимъ предложеніемъ, имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ о разрѣшеніи привести его въ исполненіе.» *Опредѣлили:* охотно соглашаясь на обмѣнъ дублетовъ съ московской духовной академіей, поручить проф. Григоровичу пересмотрѣть греческія книги, полученныя изъ цензурнаго комитета, и указать, какія сочиненія, за выдѣломъ уступленныхъ библіотекѣ славянскаго благотворительнаго общества, можно удѣлить академіи.

16. Представленіе физико-математическаго факультета: «студенты: 1-го курса естественнаго отдѣленія Хахановъ Иванъ и 3-го курса математическаго отдѣленія Бараловскій Корнелій не могли окончить переходныхъ испытаній по болѣзни и потому принуждены остаться въ томъ же курсѣ.

Такъ какъ эти лица дѣйствительно больны и факультету извѣстны по своему прилежанію, то физико-математическій факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ сохранить Хаханову получаемое имъ пособіе и ходатайствовать предъ попечителемъ виленскаго учебнаго округа о сохраненіи стипендіи г. Барановскому.» *Опредѣлили:* по ходатайству факультета сохранить за студентомъ Хахановымъ

получаемую итъ стипендію, а о Барановскомъ просить попечителя виленскаго учебнаго округа.

17. Представленіе того же факультета: «въ засѣданіи физико-математическаго факультета 27-го августа деканъ факультета предложилъ ходатайствовать предъ совѣтомъ о выдачѣ профессору Сѣченову 500 р. изъ спеціальныхъ средствъ въ вознагражденіе издержекъ его при переѣздѣ въ Одессу. Предъ баллотировкой этого предложенія проф. Сѣчоновъ заявилъ что онъ желаетъ передать эти деньги на внутреннее устройство физіологической лабораторіи. При произведенномъ баллотированіи всѣ голоса оказались избирательными. Поэтому факультетъ проситъ совѣтъ о выдачѣ 500 руб. изъ спеціальныхъ средствъ на внутреннее устройство физіологической лабораторіи.»

При происшедшей за симъ баллотировкѣ закрытыми голосами вопроса о выдачѣ 500 руб. изъ спеціальныхъ средствъ на внутреннее устройство физіологической лабораторіи, получилось 14 голосовъ утвердительныхъ и ни одного отрицательнаго. *Опредѣлили*: просить правленіе выдать на внутреннее устройство физіологической лабораторіи 500 р., когда представится это возможнымъ по наличному состоянію кассы, за удовлетвореніемъ прежде сдѣланныхъ назначеній.

18. Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ, представляя при семъ отзывъ проф. Шведова о сочиненіи съ девизомъ «сила тока прямо пропорціональна электровозбудительной силѣ и обратно пропорціональна сопротивленію», написанномъ на тему «о вліяніи теплоты на электровозбудительную силу», предложенную факультетомъ для соисканія золотой медали, —

имѣетъ честь просить совѣтъ удостоить это сочиненіе почетнаго отзыва.»

Вышеупомянутый отзывъ проф. Шведова содержитъ въ себѣ слѣдующее: «разсмотрѣвъ представленное въ факультетъ для соисканія золотой медали сочиненіе на тему «о зависимости между электровозбудительной силой и температурой», съ дивизомъ «сила тока прямо пропорціональна электровозбудительной силѣ и обратно пропорціональна сопротивленію», — я нашелъ слѣдующее. Все сочиненіе, имѣющее объемъ четырехъ писанныхъ или одного печатнаго листа, раздѣлено на двѣ части, изъ коихъ первая, занимающая три четверти всего сочиненія, посвящена обзору работъ другихъ экспериментаторовъ, а остальная четверть, и то не вполнѣ, собственнымъ изслѣдованіямъ автора. Какъ та, такъ и другая часть лишены существеннаго условія экспериментальнаго изслѣдованія — именно критической оцѣнки методовъ изслѣдованія. Дѣйствительно, авторъ ограничивается простымъ описаніемъ приборовъ, служившихъ ему или его предшественникамъ. Одно изъ самыхъ главныхъ упущеній, сдѣланныхъ имъ, состоитъ въ томъ, что онъ не позаботился устранить другія обстоятельства, могущія, кромѣ температуры, имѣть вліяніе на электровозбудительную силу. Извѣстно, напр., что жидкости, а въ томъ числѣ растворы солей и кислотъ въ водѣ, способны поглощать газы, которые при нагрѣваніи выдѣляются въ формѣ пузырьковъ, сначала едва замѣтныхъ, а потомъ видимо покрывающихъ стѣнки твердыхъ тѣлъ, погруженныхъ въ эти растворы. Эти-то газы, осаждаясь на поверхности электровозбудительныхъ тѣлъ, могутъ имѣть весьма большое вліяніе, такъ какъ газы, при соприкасаніи съ металлами, оказываются очень сильными электровозбудителями

и это обстоятельство можетъ вліять на возбужденіе силы тока несравненно болѣе, нежели самое повышеніе температуры, — что̀ совершенно упущено изъ вниманія авторомъ. — Основываясь на этомъ, я не считаю автора достойнымъ награды медалью. Но, принимая во вниманіе, что сочиненіе, имъ представленное, требовало значительнаго труда и обнаруживаетъ въ авторѣ способность къ занятію серьозными вопросами, — я считаю возможнымъ удостоить означенное сочиненіе почетнаго отзыва».

По выслушаніи рецензіи совѣтъ вполнѣ раздѣлилъ мнѣніе физико-митематическаго факультета, а по вскрытіи запечатаннаго пакета съ девизомъ «сила тока прямо пропорціональна электровозбудительной силѣ и обратно пропорціональна сопротивленію», оказалось, что сочиненіе это написано окончившимъ въ истекшемъ учебномъ году курсъ по отдѣленію математическихъ наукъ съ правомъ на степень кандидата Алексѣемъ Грицаемъ. *Опредѣлили*: утвердивъ Алексѣя Грицая въ степени кандидата, выдать ему установленный дипломъ; о сочиненіи же его выразить почетный отзывъ.

19. Представленіе того же факультета, при которомъ препровождено донесеніе доцента Кощуга слѣдующаго содержанія: «исполняя возложенное на меня порученіе, я честь имѣю представить въ физико-математическій факультетъ свое мнѣніе о предложеніи художника Карпова. Г. Карповъ предлагаетъ ученымъ нашего университета заказывать ему гравировки рисунковъ по различнымъ отраслямъ знанія и при этомъ прилагаетъ нѣсколько таблицъ рисунковъ своей работы. Судя по этимъ образцамъ, работа г. Карпова отличается тщательностію отдѣлки, хотя не всегда даетъ вѣрное изображеніе объекта. Первое качество

его работы имѣетъ весьма важное значеніе для ученаго заказчика, послѣднее — должно считать недостаткомъ, легко устраняемымъ, такъ какъ ученый, согласно предлагаемому г. Карповымъ условію, имѣетъ возможность корректировать его работу до тѣхъ поръ, пока она не будетъ вѣрна оригиналу. Такимъ образомъ предложеніе г. Карпова можно считать вполнѣ заслуживающимъ довѣрія со стороны нуждающихся въ его работахъ ученыхъ и особенно выгоднымъ въ виду весьма невысокихъ цѣнъ, которыя художникъ назначаетъ за свою работу.» *Опредѣлили*: увѣдомить г. Карпова, что новороссійскій университетъ въ случаяхъ надобности воспользуется его предложеніемъ.

20. Представленіе юридическаго факультета о томъ, что ординарный профессоръ Вольскій принялъ на себя изготовить рѣчь для прочтенія на торжественномъ актѣ новороссійскаго университета въ 1872 году. *Опредѣлили*: записать объ этомъ въ протоколъ.

21. Представленіе того же факультета о дозволеніи студенту Г. Артамонову, не окончившему, по болѣзни, переводнаго испытанія изъ 1-го во 2-й курсъ, окончить это испытаніе въ началѣ октября мѣсяца текущаго 1871 года. *Опредѣлили*: разрѣшить.

22. Прошеніе помощника библіотекаря Людвига Бруна объ увольненіи его, по домашнимъ обстоятельствамъ, отъ занимаемой имъ должности.

При этомъ было доложено, что о желаніи занять дѣлающееся такимъ образомъ вакантнымъ мѣсто помощника библіотекаря заявили: 1) сынъ коллежскаго секретаря Михаилъ Павловъ, 2) канцелярскій чиновникъ одесской судебной палаты Константинъ Синицынъ и 3) кандидатъ юридическихъ наукъ Митрофанъ Знаменскій. *Опредѣлили*:

объ увольненіи, согласно прошенію, отъ службы г. Бруна представить г. попечителю, а выборъ новаго помощника библіотекаря произвести въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта.

23. Отношеніе якутской публичной библіотеки съ изъявленіемъ благодарности за пожертвованные совѣтомъ и полученные уже библіотекою 5 томовъ «записокъ новороссійскаго университета». *Опредѣлили:* записать въ протоколъ.

Засѣданіе 20-го сентября.

Присутствовали 19 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. управляющаго одесскимъ учебнымъ округомъ.

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 30-го августа и 13-го сентября за №№ 3638 и 3817 съ разрѣшеніемъ производить вознагражденіе, въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья, и. д. доцента Кощугу и профессорамъ Богдановскому, Куницыну, Шведову и Власьеву за порученное имъ факультетами въ наступившемъ учебномъ году чтеніе лекцій по вакантнымъ каѳедрамъ. *Опредѣлили*: сообщить въ правленіе университета и въ подлежащіе факультеты.

3. Отъ 14-го сентября за № 3846: «управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія изъявилъ согласіе на оставленіе кандидатовъ новороссійскаго университета Александра Кононовича и Николая Срединскаго на два года при семъ университетѣ для приготовленія ихъ къ профессорскому званію: Кононовича по каѳедрѣ астрономіи, а Срединскаго — по каѳедрѣ ботаники, съ производствомъ каждому, въ теченіи двухъ лѣтъ, ежегодно, въ содержаніе по 400 руб. изъ смѣтной суммы министерства народнаго просвѣщенія, положенной на приготовленіе профессоровъ и

учителей и что, назначивъ поименованнымъ лицамъ упомянутый окладъ съ 1-го тек. сентября, онъ, статсъ-секретарь Деляновъ вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ распоряженіе по департаменту просвѣщенія о переводѣ нынѣ же въ правленіе новороссійскаго университета изъ § 14 ст. 1 смѣты министерства 1871 года для выдачи Кононовичу и Срединскому причитающихся имъ денегъ съ 1-го тек. сентября по 1-е января 1872 года; съ будущаго же года сказанное содержаніе будетъ переводимо для нихъ на три мѣсяца впередъ, съ удержаніемъ 2% на пенсію.

О чемъ имѣю честь сообщить совѣту университета.» *Опредѣлили*: сообщить въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета.

4. Отъ 15-го сентября за № 3847: «Государь Императоръ, въ 9-й день августа сего года, высочайше утвердить соизволилъ мнѣніе государственнаго совѣта, состоявшееся вслѣдствіе представленія г. министра народнаго просвѣщенія, объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительнаго кредита къ § 14 ст. 1 смѣты министерства народнаго просвѣщенія 1871 года.

Вслѣдствіе сего г управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, признавая возможнымъ оставить кандидата новороссійскаго университета Малинина на два года при этомъ университетѣ, считая съ 1-го тек. сентября, для приготовленія себя къ профессорскому званію по предмету гражданскаго судоустройства и судопроизводства, съ назначеніемъ ему содержанія по 400 р. въ годъ изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 4-го тек. сентября за № 8516, проситъ, если г. Малининъ желаетъ воспользоваться упомянутою стипендіею съ обязательствомъ подготовиться въ теченіи двухлѣтняго срока

къ профессорской и преподавательской должности, увѣдомить его превосходительство объ этомъ для сдѣланія распоряженія по департаменту просвѣщенія о переводѣ въ правленіе новороссійскаго университета денегъ, причитающихся названному лицу съ 1-го сентября текущаго по 1-е января будущаго 1872 года, а съ того времени — на три мѣсяца впередъ, съ вычетомъ 2°/₀ на пенсіи.

При этомъ статсъ-секретарь Деляновъ проситъ нынѣ же предложить совѣту новороссійскаго университета о рекомендованіи, для отправленія еще въ настоящемъ году заграницу или для оставленія при университетѣ на счетъ министерства, тѣхъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ наукъ съ ученою степенью, преимущественно по историко-филологическому и юридическому факультетамъ, которые обязуются приготовиться въ продолженіи двухъ лѣтъ къ профессорскому или преподавательскому званіямъ и о послѣдующемъ увѣдомить его превосходительство для распоряженія затѣмъ какъ о внесеніи лицъ, избранныхъ совѣтомъ къ посылкѣ заграницу, въ проектъ высочайшаго приказа, такъ и для назначенія имъ, а равно и избраннымъ къ оставленію при университетѣ, стипендіи изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія.

Сообщая о вышеизложенномъ совѣту университета покорнѣйше прошу доставить мнѣ въ возможно непродолжительномъ времени требуемыя статсъ секретаремъ Деляновымъ свѣдѣнія».

При этомъ было доложено, что по содержанію этого предложенія г. ректоромъ затребованы уже свѣдѣнія отъ юридическаго и историко-филологическаго факультетовъ, изъ коихъ первый нынѣ доноситъ, что кандидатъ Малининъ изъявилъ согласіе остаться на два года стипендіатомъ при

университетѣ съ обязательствомъ подготовиться въ продолженіи двухлѣтняго срока къ профессорской и преподавательской должности, кромѣ того факультетъ рекомендуетъ для оставленія при университетѣ стипендіатомъ на счетъ суммъ министерства для приготовленія къ профессорскому званію по международному праву окончившаго въ текущемъ году курсъ и удостоеннаго степени кандидата князя Михаила Кантакузина. *Опредѣлили:* донести г. попечителю о согласіи г. Малинина остаться стипендіатомъ съ обязательствомъ подготовиться въ теченіи двухлѣтняго срока къ профессорской и преподавательской должности, а равно просить ходатайства его превосходительства предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ оставленіи кандидата князя Михаила Кантакузина стипендіатомъ при университетѣ на два года для приготовленія къ преподаванію международнаго права, съ производствомъ ему стипендіи изъ суммъ министерства.

5. Отъ 20-го сентября за № 3914 о скорѣйшемъ доставленіи свѣдѣній, затребованныхъ предложеніемъ за № 3048 о томъ, нужна ли университету въ нынѣшнемъ году сумма на вознагражденіе приватъ-доцентовъ.

При этомъ были доложены представленія: физико-математическаго о томъ, что въ настоящемъ академическомъ году предполагается выдавать приватъ-доценту Заленскому денежное вознагражденіе въ размѣрѣ 1200 р. въ годъ; и историко-филологическаго — что учитель греческаго языка одесской 2-й гимназіи, кандидатъ московскаго университета Салоникіо, заявилъ желаніе занять приватъ-доцентуру по каѳедрѣ греческой словесности и занимается приготовленіемъ диссертаціи pro venia legendi, которую намѣренъ представить въ скоромъ времени. Такимъ образомъ, если

диссертація и слѣдующее за нею защищеніе признаны будутъ удовлетворительными и г. Салоникіо допущенъ къ чтенію лекцій, факультетъ будетъ нуждаться въ настоящемъ академическомъ году въ пособіи со стороны министерства. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ ассигнованіи вознагражденія, за текущій академическій годъ, изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи министерства, приватъ-доценту по предмету зоологіи Заленскому въ размѣрѣ 1200 р. и кандидату Салоникіо, которому предполагается поручить чтеніе лекцій по греческой словесности, въ качествѣ приватъ-доцента, въ размѣрѣ 800 р., присовокупивъ, что новороссійскій университетъ не имѣетъ возможности отнести никакой доли предполагаемаго приватъ-доцентамъ вознагражденія на свои спеціальныя средства, такъ какъ въ текущемъ году не располагаетъ ими въ достаточной мѣрѣ.

6. Отъ 16-го сентября за № 3905 о назначеніи командированному заграницу доценту Лигину, въ добавокъ къ доцентскому его окладу, еще по 800 р. въ годъ изъ смѣтной суммы министерства народнаго просвѣщенія (§ 14 ст. 1) въ продолженіи двухлѣтняго срока, и о сообщеніи свѣдѣнія о нынѣшнемъ мѣстѣ пребыванія г. Лигина заграницею для распоряженія со стороны департамента просвѣщенія о высылкѣ этому лицу векселя на сумму, причитающуюся ему въ содержаніе съ 1-го истекшаго августа по 1-е января 1872 года, за вычетомъ 2% на пенсіи; съ будущаго же года указанное добавочное содержаніе г. Лигину будетъ производиться каждый разъ за 3 мѣсяца впередъ, согласно установленному для профессорскихъ стипендіатовъ министерства порядку. *Опредѣлили*: сообщить

объ этомъ въ правленіе университета и въ физико-математическій факультетъ, а также доставить г. попечителю адресъ г. Лигина.

7. Отъ того же числа за № 3906, которымъ его превосходительство увольняетъ помощника библіотекаря новороссійскаго университета Л. Бруна отъ занимаемой имъ должности, по домашнимъ обстоятельствамъ. *Опредѣлили:* сообщить объ этомъ въ правленіе университета.

8. Представленіе правленія университета отъ 7-го сентября за № 567 объ утвержденіи расхода въ 13 р. 93 к., произведеннаго изъ спеціальныхъ средствъ университета на пополненіе издержанныхъ экзекуторомъ, 30-го истекшаго августа, изъ собственныхъ денегъ на расходы по случаю торжественнаго акта. *Опредѣлили:* утвердить.

9. Представленныя факультетами, назначенныя ими темы для соисканія наградъ медалями въ наступившемъ учебномъ году: по историко-филологическому «извѣстія иностранныхъ путешественниковъ о Россіи XVII вѣка и степень ихъ достовѣрности»; по физико-математическому «изложеніе различныхъ началъ дифференціальнаго исчисленія»; и по юридическому «исторія государственныхъ кредитныхъ установленій въ царствованіе императрицы Екатерины II.» *Опредѣлили:* утвердивъ назначенныя темы, предоставить факультетамъ объявить ихъ студентамъ.

10. Представленіе физико-математическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата окончившихъ въ истекшемъ учебномъ году курсъ: по естественному отдѣленію Филиппа Датешидзе, по технико-агрономическому — Ивана Дородницына, и подвергавшагося испытанію, на правахъ посторонняго лица, Давида Гогоберидзе въ степени кандидата естественныхъ наукъ; и юридическаго — объ

утвержденіи въ степени кандидата юридическихъ наукъ князя Михаила Кантакузина и Моисея Когона и Феликса Богацкаго — въ степени кандита законовѣдѣнія. *Опредѣлили:* утвердивъ въ степени кандидата Филиппа Датешидзе, Ивана Дородницына, Давида Гогоберидзе, Богацкаго Феликса и князя Михаила Кантакузина, выдать имъ установленные дипломы; предварительно же утвержденія въ этой степени Моисея Когона представить г. попечителю объ исключеніи его изъ податнаго состоянія.

11. Представленія факультетовъ: физико-математическаго о переводѣ Ѳ. Милятицкаго, окончившаго отсроченное ему переводное испытаніе, во 2-й курсъ и о назначеніи ему стипендіи; и юридическаго — о переводѣ въ слѣдующіе курсы студентовъ, окончившихъ дополнительныя переводныя испытанія, а также объ утвержденіи въ зв ніи дѣйствительнаго студента окончившихъ курсъ въ истекшемъ учебномъ году: Вальтера Григорія, Вольфензона Соломона, Еленскаго Мечислава, Каракаша Никиту, Любарскаго Константина, Машлыкина Александра, Пантелеева Модеста, Романчука-Федоровича Николая, Гинесина Самсона, Енкена Карка, Іоселевича Іосифа, Шавердова Петра и Шухера Исаю, съ предоставленіемъ пяти послѣднимъ права представить въ установленный срокъ диссертаціи на степень кандидата. *Опредѣлили:* 1) переводъ въ слѣдующіе курсы студентовъ, удостоенныхъ къ тому факультетами, утвердить; 2) утвердить въ званіи дѣйствительнаго студента: Вальтера Григорія, Вольфензона Соломона, Еленскаго Мечислава, Каракаша Никиту, Любарскаго Константина, Машлыкина Александра и Пантелеева Модеста; предварительно же утвержденія въ этомъ званіи Романчука-Федоровича Николая — представить г. попечителю объ

исключеніи его изъ подушнаго оклада, а также утвердить въ этомъ званіи: Самсона Гинесина, Карла Енкена, Іосифа Іоселевича, Петра Шавердова и Ісаю Шухера съ предоставленіемъ имъ права представить въ установленный срокъ диссертаціи на степень кандидата; 3) что касается до назначенія Ѳ. Милятицкому полной стипендіи, то за сдѣланнымъ правленіемъ университета распоряженіемъ о назначеніи ему пособія оставить ходатайство объ этомъ безъ послѣдствій, и 4) посторонняго слушателя Софрона Мсхрикадзе — зачислить въ студенты 2-го курса юридическаго факультета.

12. Представленіе физико-математическаго факультета: «ординарный профессоръ Абашевъ, указывая на ученыя заслуги почетнаго доктора химіи с.-петербургскаго университета, генералъ-маіора Леона Николаевича Шишкова, предложилъ факультету подвергнуть г. Шишкова баллотированію въ званіе ординарнаго профессора по каѳедрѣ химіи. Въ результатѣ произведенной въ засѣданіи 10 сентября баллотировки всѣ семь голосовъ оказались избирательными. Вслѣдствіе этого физико-математическій факультетъ, препровождая при семъ предложеніе г. Абашева, покорнѣйше проситъ совѣтъ объ избраніи г. Шишкова ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ химіи.»

Вышеупомянутое предложеніе г. Абашева содержитъ въ себѣ слѣдующее: «каѳедра химіи въ настоящую минуту вакантна въ нашемъ университетѣ; считаю своею обязанностію обратить вниманіе факультета на лицо способное съ честію занимать эту каѳедру.

Генералъ-маіоръ Леонъ Николаевичъ Шишковъ, почетный докторъ химіи с.-петербургскаго университета, обладаетъ столь обширною извѣстностію какъ ученый и

преподаватель и у насъ въ Россіи и заграницею, что я считаю излишнимъ и неумѣстнымъ вдаваться въ подробную оцѣнку его научныхъ достоинствъ; я позволю себѣ лишь напомнить факультету нѣкоторыя наиболѣе выдающіяся черты изъ научной дѣятельности Леона Николаевича.

Первые труды его посвящены были изученію соединеній весьма интересныхъ и въ научномъ и въ практическомъ отношеніи, но изученіе которыхъ окружено чрезвычайными трудностями, именно гремучекислыхъ соединеній; тѣла эти обладаютъ способностію производить страшные взрывы при малѣйшемъ къ нимъ прикосновеніи, при возвышеніи температуры и иногда даже безъ всякой видимой причины. Гей-Люсаку и Либиху и позднѣе одному Либиху, изучавшимъ эти тѣла не удалось вполнѣ разъяснить ихъ химическое строеніе; но Леонъ Николаевичъ не остановился передъ трудностями изслѣдованія этихъ тѣлъ и послѣ долгихъ трудовъ, въ продолженіи которыхъ его жизнь была ежеминутно въ опасности, ему удалось достигнуть полнаго разрѣшенія заданнаго имъ себѣ вопроса, именно установленія раціональной формулы гремучей кислоты. Парижская академія наукъ, которой онъ представилъ свой трудъ, назначила особую комисію для разсмотрѣнія его и докладчикъ этой комисіи, знаменитый Дюма, слѣдующимъ образомъ заключилъ свой докладъ: «Le memoir du lieutenant Schischkoff renferme, outre la découverte des nouveaux corps très intéressants, une savante analyse rationnelle de l'acide fulminique, propre à mettre en évidence sa formule vraie. Ce travail penible et dangereux a été accomplis par l'auteur en mettant à profit toutes les ressources de la science, qui lui sont remarquablement fa-

milières. Notre commission pense en consèquence que son travail est très digne de prendre place dans le Receuil des savants étrangers.» Заключеніе это было академіей одобрено. Позже Леонъ Николаевичъ напечаталъ въ аналахъ Поггендорфа другой трудъ, не менѣе замѣчательный, подъ заглавіемъ «химическая теорія пороха.» Трудъ этотъ представляетъ результаты изслѣдованій произведенныхъ имъ надъ составомъ и горѣніемъ пороха съ Бунзеномъ.

Наконецъ Леонъ Николаевичъ напечаталъ, большею частію въ Comp. Rend. de l'Acad. des sc. de Paris, еще нѣсколько мемуаровъ меньшаго объема, таковы его изслѣдованія о нитроформѣ, объ имидѣ салицилистой кислоты, о дѣйствіи пятихлористаго фосфора на хлористый бензоилъ и пр.

Петербургскій университетъ, желая почтить ученыя заслуги Леона Николаевича, удостоилъ его въ день своего юбилея степени доктора химіи honoris gratia.

Преподавательская дѣятельность Леона Нниколаевича не менѣе замѣчательна. Въ бытность его профессоромъ химіи при петербургской артиллерійской академіи, подъ его руководствомъ устроена одна изъ обширнѣйшихъ лабораторій и его многочисленные ученики и слушатели хорошо помнятъ то время, когда они имѣли счастье учиться и работать подъ руководствомъ Леона Николаевича, а публичныя лекціи, читанныя имъ въ Петербургѣ, показали, что онъ умѣетъ съ ясностію и строгостію изложенія соединять изящество.

Считаю нужнымъ обратить вниманіе факультета еще на одну сторону научной дѣятельности Леона Николаевича. Онъ обладаетъ въ рѣдкой степени способностію установливать общеніе и обмѣнъ идей между лицами, занимающимися наукой; такъ парижское химическое общество, столь знаме-

нитое въ настоящее время, возникло первоначально изъ небольшаго кружка молодыхъ химиковъ, группировавшихся около Леона Николаевича и по справедливости можетъ считать его однимъ изъ главныхъ своихъ основателей.

Я вполнѣ увѣренъ, что факультетъ съ особеннымъ удовольствіемъ встрѣтитъ возможность имѣть въ средѣ своей столь замѣчательнаго ученаго и столь почтеннаго преподавателя.»

Въ результатѣ происшедшаго за симъ, посредствомъ закрытой подачи голосовъ, избранія доктора химіи Л. Н. Шишкова ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ химіи въ новороссійскій университетъ, получилось 20 голосовъ *) избирательныхъ и ни одного неизбирательнаго. *Опредѣлили*: по полученіи необходимыхъ документовъ, просить ходатайства г. попечителя одесскаго учебнаго округа предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи г. Шишкова ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ химіи въ новороссійскій университетъ, со дня избранія его совѣтомъ т. е. съ 20-го сентября 1871 года.

13. Представленіе того же факультета: «ординарный профессоръ Абашевъ предложилъ факультету избрать на должность лаборанта при агрономической лабораторіи Ивана Яковлева Дородницына, окончившаго курсъ въ нашемъ университетѣ по технико-агрономическому отдѣленію съ правомъ на степень кандидата и представившаго диссертацію, одобренную факультетомъ. Въ результатѣ произведенной въ

---

*) Отсутствовавшій профессоръ Орбинскій передалъ свой голосъ для баллотировокъ въ сегодняшнемъ засѣданіи профессору Брикнеру, а остававшіе до настоящей баллотировки залу засѣданій: Богишичъ — г. ректору, Беркевичъ — Богдановскому и Смирновъ — Шведову.

засѣданіи 10-го сентября баллотировкѣ оказалось 6 голосовъ избирательныхъ и 1 неизбирательный. Вслѣдствіе сего факультетъ покорнѣйше проситъ совѣтъ объ избраніи г. Дородницына въ званіе лаборанта при агрономической лабораторіи.»

Въ результатѣ происшедшаго за симъ баллотированія закрытыми голосами г. Дородницынъ оказался избраннымъ единогласно. *Опредѣлили*: просить г. попечителя одесскаго учебнаго округа объ утвержденіи г. Дородницына лаборантомъ агрономической лабораторіи новороссійскаго университета со дня избранія его совѣтомъ, т. е. съ 20-го чис. текущаго сентября.

14. Представленіе того же факультета объ утвержденіи сдѣланнаго имъ распоряженія о преподаваніи технической химіи въ текущемъ учебномъ году доцентомъ А. Вериго, а также и о вознагражденіи его за это половиною получаемаго имъ жалованья. *Опредѣлили*: утвердивъ распоряженіе факультета о порученіи доценту Вериго чтенія лекцій по вакантной каѳедрѣ технической химіи, — просить разрѣшенія г. попечителя о производствѣ за это г. Вериго вознагражденія въ размѣрѣ половиннаго оклада доцентскаго жалованья.

15. Представленіе того же факультета: «въ отвѣтъ на предложеніе совѣта отъ 19-го іюля за № 171, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь донести, что онъ признаетъ законнымъ произведенное г. Кеппену испытаніе по зоологіи, такъ какъ г. Ценковскій заявилъ, что участвовалъ въ экзаменѣ г. Кеппена на степень магистра ботаники и предлагалъ ему вопросы по зоологіи». *Опредѣлили*: сообщить факультету, что совѣтъ вполнѣ соглашается съ мнѣніемъ его по этому дѣлу.

16. Представленіе того же факультета о томъ, что

тивъ трехъ неизбирательныхъ, ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ финансоваго права. *Опредѣлили:* просить ходатайства г. попечителя одесскаго учебнаго округа предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Патлаевскаго ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ финансоваго права, съ 20-го сентября текущаго 1871 года.

20. Представленіе того же факультета: «факультетъ имѣетъ честь увѣдомить совѣтъ, что бывшій прокуроръ одесской судебной палаты И. Орловъ не можетъ взять на себя преподаванія практическаго судоустройства и судопроизводства по случаю назначенія его старшимъ предсѣдателемъ казанской судебной палаты, почему преподаваніе этого предмета факультетомъ и возложено на ординарнаго профессора Богдановскаго.» *Опредѣлили:* довести объ этомъ до свѣдѣнія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

21. Представленіе того же факультета: «нѣкоторые изъ бывшихъ студентовъ, подвергавшіеся при здѣшнемъ университетѣ въ семъ году испытанію на степень кандидата въ качествѣ постороннихъ лицъ, и не закончивши вполнѣ экзамена, или же получивши на томъ экзаменѣ отмѣтки хотя и хорошія, но недостаточныя для полученія степени кандидата, обращаются съ просьбою о зачисленіи ихъ въ студенты IV курса юридическаго факультета по отмѣткамъ, полученнымъ ими при помянутомъ испытаніи. Факультетъ, признавая въ нѣкоторыхъ случаяхъ основательность просьбъ подобнаго рода, но не имѣя для того общихъ и опредѣленныхъ правилъ, проситъ указанія совѣта, какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ.

При этомъ было доложено, что въ правилахъ ново-

россійскаго университета существуетъ только слѣдующее постановленіе (§ 10): «студенты, уволенные изъ университета не за проступки, а по собственному желанію или за невзносъ платы за слушаніе лекцій, могутъ быть приняты вновь въ университетъ на тотъ же факультетъ и курсъ, съ котораго они уволены, если внѣ университета они пробыли не болѣе года; въ противномъ же случаѣ они не иначе зачисляются въ тотъ же курсъ, какъ по выдержаніи экзамена изъ предыдущихъ курсовъ.» *Опредѣлили*: сообщить факультету, что въ виду существующаго постановленія, совѣтъ не можетъ признать правильнымъ зачисленіе такихъ лицъ на IV курсъ студентами.

22. Согласно опредѣленію совѣта 31-го истекшаго августа происходило избраніе на должность помощника библіотекаря.

При этомъ были доложены прошенія на имя г. ректора: кандидата новороссійскаго университета Лащина и губернскаго секретаря Корчинскаго о предоставленіи имъ этой должности и кандидата Знаменскаго о нежеланіи его, по измѣнившимся обстоятельствамъ, подвергаться избранію.

Въ результатѣ происшедшей за симъ баллотировки закрытыми голосами оказался избраннымъ, большинствомъ одиннадцати голосовъ избирательныхъ противъ девяти неизбирательныхъ, сынъ колежскаго секретаря Павловъ. *Опредѣлили*: объ утвержденіи г. Павлова помощникомъ библіотекаря, съ 20-го текущаго сентября, представить г. попечителю одесскаго учебнаго округа.

23. Представленіе профессора Брикнера о томъ, что для студентовъ, занимающихся, подъ его руководствомъ, спеціально всеобщею исторіею, крайне необходимо открытіе по вечерамъ библіотеки для ихъ занятій. Необходимость

этого открытія, по мнѣнію профессора Брикнера, вызывается еще рѣшеніемъ юридическаго факультета задавать студентамъ обязательныя письменныя работы, слѣдствіемъ чего неминуемо будетъ посѣщеніе библіотеки весьма значительнымъ числомъ студентовъ — юристовъ, которые при своихъ письменныхъ работахъ будутъ нуждаться именно въ такихъ изданіяхъ, которыя имъ не могутъ быть выданы на домъ, какъ-то: полное собраніе законовъ, акты юридическіе, историческіе и пр.

Почему г. Брикнеръ, на основаніи вышеизложеннаго, предлагаетъ, если невозможно обратить открытіе библіотеки по вечерамъ въ постоянное учрежденіе, повторить по крайней мѣрѣ еще на одинъ годъ опытъ открытія библіотеки въ вечернее время, три раза въ недѣлю, отъ 4 до 7 часовъ, съ вознагражденіемъ помощника библіотекаря за присутствіе его при такихъ занятіяхъ студентовъ выдачею ему 200 р. изъ библіотечныхъ суммъ или изъ спеціальныхъ средствъ университета. *Опредѣлили*: соглашаясь съ основаніями, изложенными въ заявленіи профессора Брикнера, ходатайствовать предъ начальствомъ о продленіи опыта еще на одинъ годъ.

24. Представленіе физико-математическаго факультета: «физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи 10 сентября, выслушалъ заявленіе доцента Синцова о томъ, что къ преподаванію геологіи въ нынѣшнемъ году ему представляются весьма серьезныя препятствія, во 1-хъ потому, что студенты новороссійскаго университета не слушали курса минералогіи и во 2-хъ потому, что какъ минералогическій, такъ и геологическій кабинеты, находятся въ такомъ состояніи, что ими совершенно невозможно пользоваться, безъ чего невозможно успѣшное преподаваніе этихъ

наукъ. Факультетъ, принявъ это заявленіе во вниманіе, предложилъ г. Синцову, во избѣжаніе встрѣчаемыхъ имъ затрудненій, начать чтеніе лекцій геологіи студентамъ III и IV курсовъ естественнаго и технико-агрономическаго отдѣленій, предварительно изложивъ имъ краткія основанія минералогіи и продолжать чтеніе лекцій во весь нынѣшній академическій годъ по 4 часа въ недѣлю, съ вознагражденіемъ половиннаго оклада получаемаго имъ жалованья. Доцентъ Синцовъ заявилъ при этомъ, что онъ можетъ начать чтеніе лекцій только по истеченіи мѣсяца, необходимаго ему для приведенія кабинетовъ въ порядокъ.

Обо всемъ этомъ факультетъ честь имѣетъ донести совѣту и проситъ объ утвержденіи принятыхъ имъ рѣшеній». *Опредѣлили*: разрѣшить преподаваніе минералогіи Синцовымъ, предоставивъ факультету войти съ особымъ представленіемъ о вознагражденіи его за этотъ посторонній трудъ изъ остатковъ будущаго года отъ суммы на личный составъ университета. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшить г. Синцову начать эти чтенія по истеченіи мѣсяца, въ виду необходимости привести въ надлежащій порядокъ геологическій кабинетъ.

25. Рапортъ проректора, на имя г. ректора, при которомъ представленъ списокъ студентовъ, уволенныхъ въ отпускъ по 15-е августа, но неявившихся изъ онаго и по настоящее число.

При этомъ было доложено, что по § 84 дѣйствующихъ въ новороссійскомъ университетѣ правилъ «студенты, просрочившіе разрѣшенные имъ отпуски, безъ уважительной причины, не болѣе одного мѣсяца, подвергаются выговору со стороны начальства, а просрочка болѣе одного мѣсяца — подвергаетъ виновнаго удаленію изъ универси-

тета на одинъ годъ. *Опредѣлили*: отложить рѣшеніе этого вопроса до половины октября мѣсяца текущаго 1871 года.

26. Произведено было историко-филологическимъ факультетомъ избраніе декана на трехлѣтіе съ 22-го октября 1871 года.

Изъ числа 5 ординарныхъ профессоровъ историко-филологическаго факультета гг. Григоровичъ, Юргевичъ и Войтковскій не изъявили желанія подвергаться баллотировкѣ, которая такимъ образомъ произведена была между остальными — гг. Смирновымъ и Брикнеромъ.

Въ результатѣ баллотировки оказалось, что г. Брикнеръ не получилъ ни одного избирательнаго голоса, а г. Смирновъ оказался избраннымъ большинствомъ трехъ голосовъ избирательныхъ противъ двухъ неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи ординарнаго профессора по каѳедрѣ русской исторіи М. П. Смирнова деканомъ историко-филологическаго факультета новороссійскаго университета, на трехлѣтіе съ 22-го октября 1871 года.

27. По предложенію г. ректора, основанному на ходатайствѣ юридическаго факультета, закрытой подачей голосовъ единогласно *Опредѣлили*: выдать кандидату Михаилу Малинину изъ спеціальныхъ средствъ университета сто рублей, на пополненіе полученныхъ имъ заимообразно изъ суммъ попечительства о недостаточныхъ студентахъ за время, когда онъ не получалъ еще стипендіи. О чемъ сообщить въ правленіе университета для надлежащихъ распоряженій.

28. Прошеніе окончившаго полный курсъ наукъ въ житомірскомъ раввинскомъ училищѣ съ званіемъ равв ина

Исаака Тарновскаго о зачисленіи его студентомъ университета, не требуя представленія свидѣтельства въ знаніи, кромѣ нѣмецкаго языка, и французскаго.

При этомъ секретарь совѣта доложилъ, что по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія отъ 26-го марта 1865 г. воспитанники, съ успѣхомъ окончившіе курсъ въ раввинскихъ училищахъ, по § 86 уст. унив., имѣютъ право поступать въ число студентовъ; при чемъ, въ силу того же §, сіи воспитанники должны подвергаться испытанію изъ латинскаго и французскаго языковъ. *Опредѣлили*: принимая въ соображеніе, что въ настоящее время отъ воспитанниковъ классическихъ гимназій обязательно требуется знаніе только одного изъ новѣйшихъ языковъ, зачислить Исаака Тарновскаго, какъ удовлетворительно окончившаго повѣрочное испытаніе, въ студенты 1-го курса юридическаго факультета.

Засѣданіе 4-го октября.

Присутствовали 16 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 24-го сентября за № 3986 объ утвержденіи кандидата Ивана Дородницына въ должности лаборанта агрономической лабораторіи, съ 20-го истекшаго сентября. *Опредѣлили*: объ утвержденіи г. Дородницына лаборантомъ сообщить въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета.

3. Отъ того же числа за № 3987 съ разрѣшеніемъ производства вознагражденія доценту Вериго, въ размѣрѣ половиннаго оклада получаемаго имъ жалованья, за порученное ему факультетомъ чтеніе въ текущемъ учебномъ году лекцій по вакантной каѳедрѣ технической химіи. *Опредѣлили:* копію настоящаго предложенія сообщить въ правленіе университета.

4. Отъ того же числа за № 3988: «вслѣдствіе ходатайства совѣта новороссійскаго университета, я, въ декабрѣ 1870 г., входилъ съ представленіемъ къ г. министру народнаго просвѣщенія объ отправленіи, на счетъ суммъ министерства, магистра новороссійскаго университета Владиміра Заленскаго на 2 года заграницу, по пред-

мету зоологіи и объ оставленіи на тотъ же срокъ кандидата Цомакіана при университетѣ для продолженія занятій его по физикѣ, съ назначеніемъ сему послѣднему 400 р. въ годъ. Нынѣ г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, признавая возможнымъ назначить гг. Заленскому и Цомакіану, съ 1-го октября сего года стипендію для упомянутой цѣли, проситъ, если эти молодые люди желаютъ воспользоваться стипендіею отъ министерства, съ обязательствомъ подготовиться въ теченіи двухлѣтняго срока къ профессорской или преподавательской должностямъ по изучаемымъ ими предметамъ, — донести его превосходительству для сдѣланія затѣмъ распоряженія по департаменту относительно производства г. Заленскому содержанія по 1500 р., а Цомакіану по 400 р. въ годъ, изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, если на командировку перваго изъ нихъ съ ученою цѣлію заграницу послѣдуетъ высочайшее Государя Императора соизволеніе. Сообщая о вышеизложенномъ совѣту, покорнѣйше прошу въ возможно-скоромъ времени доставить мнѣ требуемыя статсъ-секретаремъ Деляновымъ свѣдѣнія и заключеніе по этому предмету.»

При этомъ доложено, что по содержанію настоящаго предложенія г. ректоромъ затребованы свѣдѣнія отъ физико-математическаго факультета, который нынѣ доноситъ, что приватъ-доцентъ Заленскій и магистрандъ Цомакіанъ желаютъ воспользоваться стипендіею отъ министерства, съ обязательстомъ приготовиться въ теченіи двухлѣтняго срока къ профессорской должности по изучаемымъ ими предметамъ. *Опредѣлили*: по отзыву физико-математическаго факультета донести г. попечителю, прося его превосходительство повторить ходатайство о командированіи доктора За-

ленскаго заграницу и объ оставленіи при университетѣ стипендіатомъ магистранда Цомакіана, съ содержаніемъ изъ суммъ министерства.

5. Отъ 7-го сентября за № 3708, на имя г ректора, объ избраніи двухъ членовъ въ попечительскій совѣтъ, на мѣсто уволеннаго отъ службы профессора Ценковскаго и находящагося въ командировкѣ доцента Некрасова.

По выслушаніи настоящаго предложенія, избраны были въ члены попечительскаго совѣта исправляющіе должность доцентовъ: Кощугъ по естественной исторіи и Кондаковъ— по русскому языку. *Опредѣлили*: объ избранныхъ въ члены попечительскаго совѣта лицахъ донести г. попечителю.

6 Представленія историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ объ ассигнованіи, изъ спеціальныхъ средствъ университета, подъемныхъ денегъ: доценту Кондакову 400 р. и доценту Синцову 350 р.

При происшедшемъ за симъ баллотированіи закрытыми голосами выдачи разрѣшены г. Кондакову большинствомъ 14 голосовъ утвердительныхъ противъ 2 отрицательныхъ, а Синцову — 13 утвердительныхъ противъ 3 отрицательныхъ. *Опредѣлили*: о выдачѣ гг. Кондакову и Синцову подъемныхъ денегъ изъ спеціальныхъ средствъ университета сообщить въ правленіе университета для зависящихъ отъ него распоряженій, а также увѣдомить выписками изъ настоящаго протокола историко-филологическій и физико-математическій факультеты.

7. Представленіе историко-филологическаго факультета: «вслѣдствіе препровожденнаго въ факультетъ г. ректоромъ университета прошенія магистранда Кочубинскаго съ выраженіемъ желанія его занять должность доцента по

каѳедрѣ славянскихъ нарѣчій, историко-филологическій факультетъ, на основаніи отзыва, представленнаго ординарнымъ профессоромъ Григоровичемъ, избралъ г. Кочубинскаго, въ засѣданіи своемъ 30-го сентября, единогласно, въ и. д. доцента по означенной каѳедрѣ, и, донося объ этомъ совѣту, имѣетъ честь покорнѣйше просить утвердить таковый его выборъ своею баллотировкою. При семъ прилагается отзывъ профессора Григоровича.»

Вышеупомянутый отзывъ содержитъ въ себѣ слѣдующее: «А. А. Кочубинскій есть уроженецъ южной Россіи (онъ сынъ священника) и воспитывался въ ришельевской гимназіи, наставники которой всегда отличали его успѣхи. Поступивъ въ 1863 году въ московскій университетъ, онъ, ревностно трудясь въ области филологіи, преимущественно изучалъ славянскіе языки. Трудолюбіе его замѣчено было профессоромъ Бодянскимъ и онъ вызванъ былъ принять участіе въ составленіи сербскаго словаря, часть котораго отъ А до Д была имъ обработана, представлена профессору и осталась у него. Лексикальные труды г. Кочубинскаго способствовали тому, что онъ, овладѣвъ славянскими языками, еще оставаясь на IV курсѣ, принялъ участіе въ редакціи московскихъ вѣдомостей по части славянской. Онъ помѣщалъ тамъ не только переводныя статьи, но и статьи своего сочиненія. Такъ между прочимъ ему принадлежитъ прекрасная статья въ современной лѣтописи «о южно-славянскомъ университетѣ». Когда задуманъ былъ славянскій съѣздъ въ 1867 году, А. А. Кочубинскій, по приглашенію комитета съѣзда, принялъ на себя переводы и редакціи статей, писанныхъ на славянскихъ языкахъ. Среди такихъ трудовъ онъ успѣлъ еще приготовить сочиненіе подъ заглавіемъ «участіе южныхъ славянъ въ вой-

нахъ Петра В. съ Турціею». Это сочиненіе заслужило полное одобреніе проф. К. А. Попова, извѣстнаго спеціалиста по новой исторіи южныхъ славянъ. На основаніи весьма лестнаго отзыва объ этомъ сочиненіи историко-филологическій факультетъ московскаго университета призналъ ему званіе кандидата. Вслѣдъ затѣмъ г. Кочубинскій приглашенъ былъ сперва въ владимірскую, послѣ въ обѣ одесскія гимназіи наставникомъ русской словесности. О полезныхъ его трудахъ на этомъ поприщѣ засвидѣтельствовано публично изъявленіемъ ему благодарности высшаго начальства. Преданный, однакожъ, наукѣ г. Кочубинскій не переставалъ расширять свою дѣятельность. Не смотря на обязательные труды онъ публично читалъ рѣчь о значеніи св. Кирилла и Меѳодія у западныхъ славянъ. Чтеніе это впервые ознакомило одесское просвѣщенное общество съ молодымъ труженикомъ. Когда, по поводу педагогической поѣздки заграницу, ему возможно было лично ознакомиться съ славянскими учеными, онъ выразилъ въ особой брошюрѣ взглядъ объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія у славянъ. Наконецъ, въ доказательство своей пытливости въ сферѣ языкознанія, онъ подвергнулъ на судъ ученыхъ въ журналѣ *филологическія записки* «изысканія о сербскомъ вокализмѣ» и «критическій разборъ сочиненія Лескіена — Altbulgarische Grammatik». Такимъ процесомъ своихъ трудовъ г. Кочубинскій пытался доказать призваніе свое, о которомъ выразилъ въ прошеніи. Это призваніе оправдалось на испытаніи, признанномъ весьма успѣшнымъ. Признавая, слѣдственно, достойнымъ поощрительнаго вниманія факультета и совѣта прошеніе г. Кочубинскаго, покорнѣйше прошу удостоить избранія его въ исправляющіе должность доцента и, въ случаѣ одобренія совѣтомъ ходатайства,

пригласить г. Кочубинскаго, выразившаго рѣшимость посвятить труды свои славянской филологіи — принять участіе въ преподаваніи этой науки.»

При происшедшемъ за симъ баллотированіи г. Кочубинскаго въ исправляющіе должность доцента по каѳедрѣ славянской филологіи получилось 14 голосовъ *) избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ. *Опредѣлили:* согласно состоявшемуся избранію и на основаніи 42 § унив. уст. л. Б п. 4, просить г. попечителя, по полученіи отзыва начальства одесской 2-й гимназіи, о перемѣщеніи А. А. Кочубинскаго исправляющимъ должность доцента по каѳедрѣ славянской филологіи въ новороссійскій университетъ, со дня состоявшагося избранія его совѣтомъ университета, т. е. съ 4-го октября 1871 года.

8. Представленіе того же факультета: «историко-филологическій факультетъ имѣетъ честь донести совѣту, что по случаю избранія бывшаго секретаря факультета ординарнаго профессора Смирнова деканомъ факультета избранъ имъ единогласно секретаремъ на новое трехлѣтіе, въ засѣданіи 30-го сентября, и. д. доцента Кондаковъ.» *Опредѣлили:* объ утвержденіи г. Кондакова исправляющимъ должность секретаря историко-филологическаго факультета представить г. попечителю одесскаго учебнаго округа.

9. Представленіе физико-математическаго факультета: «ординарный профессоръ И. М. Сѣченовъ вошелъ въ факультетъ съ представленіемъ объ избраніи экстраординарнаго профессора университета св. Владиміра, доктора бо-

---

*) Отсутствовавшіе профессоры передали свои голоса для баллотировокъ въ сегодняшнемъ засѣданіи: гг. Богдановскій—ректору, Шведовъ—Куницыну и Орбинскій—Патлаевскому.

танини Якова Яковлевича Вальца ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ ботаники. Вслѣдствіе этого факультетъ въ засѣданіи 30-го сентября подвергнулъ г. Вальца баллотированію въ званіе ординарнаго профессора, въ результатѣ котораго оказалось 4 голоса избирательныхъ и 2 неизбирательныхъ. Почему факультетъ и имѣетъ честь просить совѣтъ объ избраніи г. Вальца въ званіе ординарнаго профессора по каѳедрѣ ботаники. Подлинное представленіе профессора Сѣченова при семъ прилагается.»

Вышеизложенное представленіе содержитъ въ себѣ слѣдующее: «имѣю честь предложить факультету на открывшуюся каѳедру ботаники экстраординарнаго профессора кіевскаго университета г. Вальца. Прилагаемый при семъ перечень его 19-и работъ ясно свидѣтельствуетъ въ пользу его дѣятельности, какъ ученаго. Что же касается до достоинства этихъ изслѣдованій, то вотъ отзывъ, полученный мною въ частномъ письмѣ, отъ извѣстнаго спеціалиста, профессора ботаники при петербургскомъ университетѣ Фаминцына: всѣ изслѣдованія г. Вальца произведены, по его словамъ, съ крайнею тщательностію и свидѣтельствуютъ о его знакомствѣ съ способами изслѣдованія и литературой предмета. Къ этому проф. Фаминцынъ прибавляетъ, что г. Вальцъ представляетъ одного изъ ревностнѣйшихъ тружениковъ своей науки и человѣка, преданнаго ей всей душой. По этому, я полагаю, что университетъ, избравъ его своимъ членомъ, въ качествѣ ординарнаго профессора, сдѣлалъ бы крайне полезное пріобрѣтеніе».

Въ результатѣ происшедшаго за симъ избранія закрытыми голосами г. Вальца ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ ботаники въ новороссійскій университетъ, получилось 13 голосовъ избирательныхъ и 6 неизбирательныхъ.

Опредѣлили: по надлежащемъ сношеніи съ университетомъ св. Владиміра, просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о перемѣщеніи доктора Вальца ординарнымъ профессоромъ въ новороссійскій университетъ по каѳедрѣ ботаники, со дня состоявшагося избранія, т. е. съ 4-го октября 1871 года.

10. Представленіе того же факультета о томъ, что факультетъ не имѣетъ предметовъ, которые могли бы быть высланы на имѣющую быть въ Москвѣ въ 1872 году политехническую выставку. *Опредѣлили:* согласно отзыву факультета донести г. попечителю въ отвѣтъ на предложеніе его превосходительства за № 1360.

11. Представленіе того же факультета съ ходатайствомъ о разрѣшеніи студенту 2-го курса А. Соковнину окончить экзаменъ по алгебрѣ до 8-го октября. *Опредѣлили:* разрѣшить.

12. Представленіе юридическаго факультета: «студентъ 2-го курса юридическаго факультета Егоръ Димо просилъ факультетъ о переводѣ его на 3-й курсъ съ обязательствомъ держать экаменъ по политической экономіи и догматическому богословію въ концѣ настоящаго 1871—72 учебнаго года. Факультетъ, имѣя въ виду то, что студентъ Димо, оставаясь на второй годъ во 2-мъ курсѣ, выдержалъ удовлетворительно экзаменъ по статистикѣ и нравственному богословію, а въ настоящемъ году не могъ держать экзамена по политической экономіи и догматическому богословію только вслѣдствіе болѣзни, о чемъ своевременно было имъ заявлено, находитъ возможнымъ зачислить Егора Димо на 3-й курсъ съ обязательствомъ въ концѣ года подвергнуться экзамену изъ означенныхъ предметовъ; о чемъ и имѣетъ честь представить на усмотрѣніе совѣ-

та». *Опредѣлили:* студента Димо перевести на 3-й курсъ, на изложенныхъ въ представленіи факультета условіяхъ.

13. Представленіе того же факультета объ утвержденіи въ степени кандидата Леопольда Делла-Воса. *Опредѣлили:* утвердивъ Делла-Воса въ степени кандидата выдать ему установленный на это званіе дипломъ.

14. Представленіе профессора Григоровича: «отрадное событіе, котораго недавно былъ свидѣтелемъ старый Кіевъ, не можетъ быть равнодушно причято въ новороссійскомъ университетѣ.. Признаніе заслугъ перваго ректора университета Михаила Александровича Максимовича также здѣсь заслужитъ сочувствіе какъ заслужило его въ цѣлой Россіи. Въ доказательство уваженія къ трудамъ по естественной исторіи, по русской филологіи, по задачамъ, касающимся всего южнаго края, не справедливо ли будетъ, если совѣту университета угодно будетъ избрать достойнаго М. А. Максимовича своимъ почетнымъ членомъ.

По выслушаніи сего, члены совѣта единогласно признали М. А. Максимовича почетнымъ членомъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили:* объ утвержденіи М. А. Максимовича почетнымъ членомъ новороссійскаго университета представить г. попечителю одесскаго учебнаго округа.

15. Представленіе профессора Смирнова: «избранный деканомъ историко-филологическаго факультета, я нахожу затруднительнымъ для себя совмѣстное отправленіе должности редактора записокъ университета и потому заблаговремено имѣю честь извѣстить о томъ совѣтъ, чтобы онъ могъ принять мѣры для замѣщенія означенной должности, которую я вынужденъ буду оставить, когда послѣдуетъ утвержденіе меня въ званіи декана».

Въ результатѣ происшедшей засимъ баллотировки оказался избраннымъ редакторомъ записокъ, большинствомъ 15 голосовъ избирательныхъ противъ 4-хъ неизбирательныхъ, ординарный профессоръ А. С. Павловъ. *Опредѣлили*: объ утвержденіи профессора Павлова на мѣсто профессора Смирнова редакторомъ записокъ представить г. попечителю.

16. Рапортъ на имя г. ректора лектора А. Вланди: «вслѣдствіе личнаго запроса вашего превосходительства, имѣю честь заявить, что я съ готовностью посвящу свою преподавательскую дѣятельность новороссійскому университету еще въ теченіи пяти лѣтъ, если совѣту университета угодно будетъ удостоить меня избраніемъ».

При происшедшемъ за симъ баллотированіи лектора Вланди для оставленія на службѣ на новое пятилѣтіе, сверхъ выслуженныхъ 30 лѣтъ, получилось семь голосовъ избирательныхъ и двѣнадцать неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: объ увольненіи г. Вланди, за выслугою положеннаго срока, отъ службы представить г. попечителю, прося ходатайства его превосходительства предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о назначеніи г. Вланди, на основаніи св. зак. т. III уст. о пенс. и единовр. пособіяхъ (изд. 1857 г.) ст. 490, 2 прим. къ сей статьѣ по продолж. 1868 г. п. 2 и ст. 491 и 492, за 30—лѣтнюю выслугу, въ добавокъ къ производившейся ему на службѣ пенсіи въ 500 р. одной пятой доли оной, по сту рублей въ годъ, со дня выслуги 30—лѣтняго срока, съ 1-го октября 1870 года.

17. Секретарь совѣта доложилъ, что Василій Соловьевъ, которому отсрочено было, по болѣзни, повѣрочное испытаніе, нынѣ окончилъ это испытаніе удовлетворительно.

Опредѣлили: зачислить Соловьева студентомъ 1-го курса юридическаго факультета.

18. Рапортъ проректора на имя г. ректора: «имѣю честь донести вашему превосходительству, что въ теченіи прошлаго сентября не читали лекцій: а) *по болѣзни*: Ѳ. И. Леонтовичъ 1 л., А. М. Богдановскій 2 л., А. В. Куницынъ 2 л., М. П. Смирновъ 1 л, Ѳ. Н. Шведовъ 1 л., В. И. Григоровичъ 2 л., И. І. Патлаевскій 1 л., В. Ѳ. Рандель 2 л., А. І. Вланди 1 л.; б) *по случаю отпуска*: Д. П. Лебедевъ 24 л. и Н. С. Власьевъ 4 л.; в) *по другимъ законнымъ причинамъ*: Ѳ. И. Леонтовичъ 2 л., А. М. Богдановскій 1 л., Е. Ѳ. Сабининъ 1 л., М. П. Смирновъ 5 л., И. І. Патлаевскій 1 л., А. С. Павловъ 1 л., Л. Ѳ. Беркевичъ 1 л., Д. Н. Абашевъ 1 л., Н. І. Бернштейнъ 1 л., В. В. Богишичъ 2 л., Ф. К. Брунъ 1 л., В. М. Топоровъ 1 л. и В. Ѳ. Рандель 2 лекціи». *Опредѣлили*: записать объ этомъ въ протоколъ.

Засѣданіе 22-го ноября.

Присутствовали 18 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 11-го октября за № 4262 объ утвержденіи ординарнаго профессора Павлова редакторомъ университетскихъ записокъ, на три года, съ производствомъ ему вознагражденія по 500 р. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ университета. *Опредѣлили:* сообщить объ этомъ въ правленіе, а также увѣдомить профессора Павлова.

3. Отъ 13-го октября за № 4295 объ увольненіи профессора Смирнова отъ должности секретаря историко-филологическаго факультета и объ опредѣленіи исправляющимъ эту должность и. д. доцента Кондакова на трехлѣтіе съ 7-го октября 1871 года. *Опредѣлили:* сообщить въ историко-филологическій факультетъ и въ правленіе университета.

4. Отъ того же числа за № 4296 объ увольненіи лектора Бланди отъ службы за выслугою лѣтъ и о сообщеніи его превосходительству, по какое число г. Бланди удовлетворенъ содержаніемъ отъ университета для представленія въ министерство о назначеніи ему съ того времени пенсіи. *Опредѣлили:* увѣдомить г. Бланди объ уволь-

ненія его, за выслугою узаконеннаго срока, отъ службы, выдавъ ему аттестатъ о службѣ, а также сообщить объ этомъ въ правленіе.

5. Отъ 15-го октября за № 4369 о перемѣщеніи учителя русской словесности одесской 2-й гимназіи А. А. Кочубинскаго исправляющимъ должность доцента по каѳедрѣ славянской филологіи въ новороссійскій университетъ съ 4-го октября 1871 года. *Опредѣлили*: копію настоящаго предложенія сообщить въ правленіе университета и увѣдомить о назначеніи г. Кочубинскаго историко-филологическій факультетъ.

6. Отъ 20-го октября за № 4457 о томъ, что, согласно ходатайству совѣта новороссійскаго университета, г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ допущенный въ минувшемъ году опытъ открытія университетской библіотеки для вечернихъ занятій студентовъ продлить еще на одинъ годъ, при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ она была открыта въ прошломъ году, т. е. чтобы при занятіяхъ студентовъ въ библіотекѣ находился одинъ изъ помощниковъ проректора. *Опредѣлили*: сообщить г. библіотекарю для зависящихъ отъ него распоряженій и вмѣстѣ просить г. проректора поручить одному изъ своихъ помощниковъ находиться всегда въ библіотекѣ при вечернихъ занятіяхъ въ ней студентовъ.

7. Отъ того же числа за № 4458: «г. министръ народнаго просвѣщенія, по представленію моему, разрѣшилъ оставить кандидатовъ новороссійскаго университета князя Кантакузина и Малинина при семъ университетѣ на два года, для приготовленія къ профессорскому или преподавательскому званію, — перваго по международному праву, а втораго по гражданскому судоустройству и судопроиз-

водству съ производствомъ, съ 1-го октября сего года, содержанія по 400 р. въ годъ каждому изъ суммъ министерства. Сообщая объ этомъ совѣту вмѣстѣ съ тѣмъ прошу сдѣлать распоряженіе по установленію надлежащаго контроля надъ занятіями гг. Кантакузина и Малинина.» *Опредѣлили:* копію настоящаго предложенія сообщить въ правленіе университета, увѣдомивъ въ тоже время юридическій факультетъ объ оставленіи кандидатовъ князя Кантакузина и Малинина при университетѣ стипендіатами, для установленія надлежащаго контроля надъ ихъ занятіями.

8. Отъ того же числа за № 4459 объ утвержденіи Михаила Павлова помощникомъ библіотекаря новороссійскаго университета съ 20-го сентября 1871 года. *Опредѣлили:* объ опредѣленіи г. Павлова сообщить въ правленіе университета и г. библіотекарю.

9. Отъ того же числа за № 4460 объ утвержденіи перваго ректора университета св. Владиміра дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. А. Максимовича почетнымъ членомъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили:* вновь избранному почетному члену М. А. Максимовичу препроводить дипломъ на это званіе.

10. Отъ 3-го ноября за № 4710; «по поводу представленія моего, основаннаго на ходатайствѣ совѣта новороссійскаго университета, о составленіи коллекціи для новороссійскаго университета изъ дублетовъ минераловъ, хранящихся въ музеѣ горнаго института, г. министръ народнаго просвѣщенія относился къ г. министру финансовъ, который нынѣ сообщилъ, что имъ въ тоже время сдѣлано было по сему предмету распоряженіе, но исполненіе это остановилось за неполученіемъ отъ совѣта новороссійскаго университета свѣдѣній о томъ, въ какихъ именно минера-

лахъ нуждается университетъ. Вслѣдствіе сего покорнѣйше прошу совѣтъ доставить мнѣ означенныя свѣдѣнія для представленія оныхъ г. министру народнаго просвѣщенія». *Опредѣлили*: просить физико математическій факультетъ доставить въ совѣтъ свѣдѣнія, въ какихъ именно минералахъ нуждается университетъ, для отобранія ихъ, по распоряженію г. министра финансовъ, изъ дублетовъ музея горнаго института.

11. Отъ 8-го ноября за № 4828: «г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 23-го минувшаго октября за № 10,202, увѣдомилъ меня, что высочайшій приказъ по министерству народнаго просвѣщенія о командированіи магистра (нынѣ доктора) новороссійскаго университета Заленскаго на два года заграницу съ ученою цѣлію послѣдовалъ 15-го истекшаго сентября за № 19 и что его сіятельство разрѣшаетъ оставить кандидата Цомакіана на два года при этомъ университетѣ для подготовленія къ профессорскому или преподавательскому званію по предмету физики. Вслѣдствіе сего гофмейстеромъ графомъ Толстымъ сдѣлано распоряженіе по департаменту народнаго просвѣщенія о производствѣ означеннымъ лицамъ, съ 1-го октября сего года, содержанія—первому по 1500, а второму по 400 руб. въ годъ изъ суммъ министерства. Сообщая объ этомъ совѣту университета, я, согласно предложенію г. министра, покорно прошу совѣтъ сдѣлать распоряженіе по установленію надлежащаго контроля надъ занятіями Цомакіана.

При этомъ было доложено, что Заленскому отъ г. ректора уже сообщено о его командированіи и вмѣстѣ съ тѣмъ выслань билетъ на проѣздъ въ Петербургъ, точно также какъ и о назначеніи содержанія г. Цомакіану сооб-

щено въ правленіе. *Опредѣлили:* принявъ къ свѣдѣнію сдѣланныя г. ректоромъ распоряженія, сообщить объ оставленіи кандидата Цомакіана стипендіатомъ въ физико-математическій факультетъ для установленія надлежащаго контроля надъ его занятіями.

12. Отъ 12 ноября за № 4916: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 27 день минувшаго октября, всемилостивѣйше соизволилъ на выдачу кандидату Солоникіо, которому предполагается поручить чтеніе лекцій въ новороссійскомъ университетѣ по каѳедрѣ греческой словесности, въ качествѣ приватъ—доцента, съ цѣлію приготовленія его къ профессорскому званію, вознагражденія въ размѣрѣ 800 р. изъ кредита, назначеннаго, по § 14 ст. 1 смѣты министерства народнаго просвѣщенія 1871 года на приготовленіе профессоровъ и учителей. О высочайшемъ повелѣніи этомъ, получивъ предложеніе гофмейстера графа Толстаго отъ 30 минувшаго октября за № 10388, имѣю честь увѣдомить совѣтъ новороссійскаго университета къ надлежащему исполненію, присовокупляя, что о переводѣ означеннаго выше кредита изъ главнаго въ одесское казначейство, съ отпускомъ онаго по требованію правленія новороссійскаго университета, сдѣлано г. министромъ надлежащее распоряженіе». *Опредѣлили:* копію настоящаго предложенія сообщить въ правленіе университета, а также увѣдомить объ ассигнованіи вознагражденія г. Солоникіо, въ случаѣ удостоенія его званія приватъ—доцента съ порученіемъ ему чтенія лекцій, историко-филологическій факультетъ.

13. Было доложено, что приказами г. министра народнаго просвѣщенія: отъ 9-го октября за № 19 докторъ

финансоваго права Патлаевскій утвержденъ ординарнымъ профессоромъ съ 20 сентября 1871 года, а приказомъ отъ 23 октября за № 21 ординарный профессоръ Смирновъ— деканомъ историко-филологическаго факультета, на три года, съ 22 октября сего же 1871 г. *Опредѣлили:* о происшедшихъ перемѣнахъ, отмѣтивъ въ формулярныхъ спискахъ гг. Патлаевскаго и Смирнова, сообщить въ правленіе и подлежащіе факультеты.

14. Представленіе историко-филологическаго факультета: «по поводу приближающагося въ декабрѣ настоящаго года археологическаго съѣзда въ С.-Петербургѣ, историко-филологическій факультетъ, на основаніи единогласнаго рѣшенія своего въ засѣданіи 19-го октября, имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ о назначеніи депутатомъ отъ университета на означенный съѣздъ ординарнаго профессора В. И. Григоровича, съ выдачею ему подъемныхъ денегъ въ размѣрѣ 500 р., присовокупляя, что профессоръ Григоровичъ былъ избранъ совѣтомъ въ депутаты на предполагавшійся съѣздъ въ прошломъ 1870 году и состоитъ въ спискѣ депутатовъ, приложенномъ къ програмѣ съѣзда.»

Вслѣдъ за этимъ представленіемъ прочтено письмо В. И. Григоровича на имя г. ректора слѣдующаго содержанія: «не могу не утруждать вниманія вашего превосходительства своимъ писаніемъ, когда распоряженіемъ факультета и совѣта оказано мнѣ довѣріе, котораго, по совѣсти говоря, не заслужилъ. При возможности имѣть достойныхъ представителей по археологіи, выборъ палъ на меня, не археолога. Никогда, какъ ни несообразны съ моимъ призваніемъ были мои притязанія, притязанія эти не выражались въ области археологіи. Антикваромъ суждено было мнѣ быть и быть имъ я нисколько не отка-

зался бы. Но въ выборѣ этомъ оправдалось мое предположеніе, которое, не знаю какими судьбами, приходится мнѣ поддерживать послѣ того, какъ вынужденъ былъ отказаться отъ него. Предположеніе это давно меня смущало и, несмотря на опытомъ доказанное мое безсиліе, снова стало меня смущать, благодаря этому выбору. Я давно носился съ мечтою, что въ интересахъ славянской науки желательно было бы изученіе нѣкоторыхъ мѣстностей новороссійскаго края. Пожалуй, можно было бы назвать это изученіе археологическимъ, такъ какъ отдѣльныя области германской, славянской и проч. наукъ могутъ имѣть свою археологію. Въ интересахъ именно славянской науки необходимо, казалось мнѣ, подробное изученіе географіи, этнографіи и остатковъ древностей на мѣстностяхъ, отмѣченныхъ въ исторіи. Это именно было желаннымъ предметомъ моихъ предположеній. Тяжкій, однакожъ, опытъ убѣдилъ меня, еще на первыхъ порахъ переселенія моего на югъ, что такія предположенія не по моимъ силамъ и не при моихъ обстоятельствахъ. Мнѣ не удалось собрать даже достаточно данныхъ для доказательства, что они имѣютъ основаніе. Я долженъ былъ, слѣдственно, уморить свои притязанія, тѣмъ болѣе, что за каждою попыткою дать имъ волю — послѣдовали препятствія, утраты, отчаяніе. И нынѣ стою на томъ убѣжденіи, что не мнѣ осуществлять притязанія, внушаемыя логическою необходимостью развитія науки. Какъ бы на перекоръ судьбѣ своей, но которой покоряюсь, ученое сословіе пожелало выборомъ своимъ воскресить во мнѣ эти притязанія. Основывая, однакожъ, на опытѣ недовѣріе свое къ успѣху предположеній своихъ, я, если совѣту угодно окончательно рѣшить посылку меня на археологическій съѣздъ, считаю долгомъ просить ваше пре-

восходительство принять къ свѣдѣнію слѣдующее: 1) не считая себя археологомъ, но дорожа задачами своей науки, я желаю только въ качествѣ антиквара объяснить поводы, внушившіе мнѣ предъявленіе двухъ записокъ; 2) въ прочихъ задачахъ, откровенно сознаваясь въ невѣжествѣ, пытаться буду заявить, не будутъ ли пригодны мои антикварныя свѣдѣнія; 3) главное же — съ полнымъ сознаніемъ непризванности моей быть археологомъ — я не рѣшаюсь и не желаю принять пособіе, даваемое на поѣздку записному ученому. Приму только путевыя издержки (около 120 руб.), разрѣшаемыя обыкновенно служащему въ командировкѣ. Если имѣется возможность выдачи болѣе значительной суммы, то ее лучше назначить на поѣздку ученаго, заявившаго трудами право на званіе археолога. Покорнѣйше прошу ваше превосходительство принять къ свѣдѣнію мое откровенное признаніе и сообразно съ нимъ удостоить меня своего вниманія въ засѣданіи совѣта.»

Указавъ затѣмъ, что суммы въ 500 руб. достаточно будетъ для покрытія неизбѣжныхъ расходовъ и на двухъ командированныхъ на съѣздъ, что онъ лично удовольствовался бы и суммою меньше половины опредѣленной факультетомъ, профессоръ Григоровичъ предложилъ командировать, кромѣ его, исправляющаго должность доцента по каѳедрѣ теоріи и исторіи искусствъ Н. П. Кондакова.

По произведенной баллотировкѣ о командированіи профессора Григоровича и и. д. доцента Кондакова съ выдачею, по предложенію нѣсколькихъ членовъ совѣта, каждому изъ нихъ по 250 руб. изъ спеціальныхъ средствъ, оказалось, что г. Григоровичъ получилъ 16 голосовъ*) утвер-

*) Въ первой баллотировкѣ, кромѣ самого профессора Григоровича, не принималъ участія оставлявшій временно залу засѣданій профессоръ Беркевичъ.

дительныхъ и ни одного отрицательнаго, а г. Кондаковъ 17 голосовъ утвердительныхъ и одинъ отрицательный.

Профессоръ Григоровичъ обратился потомъ съ просьбою о напечатаніи въ университетскомъ изданіи изготовленной имъ для прочтенія на съѣздѣ записки и о выдачѣ ему отдѣльныхъ оттисковъ, а затѣмъ прочелъ проектъ адреса отъ имени совѣта с.-петербургскому археологическому обществу: «привѣтствуя Императорское археологическое общество съ двадцатипятилѣтіемъ славно протекшей дѣятельности, совѣтъ Императорскаго новороссійскаго университета не считаетъ себя въ правѣ входить въ подробную оцѣнку его трудовъ. Онъ надѣется, что заслуженное общество исторіи и древностей, возникшее въ Одессѣ задолго до основанія университета, произнесетъ о важномъ значеніи ихъ свое слово, которому не можетъ не сочувствовать университетское сословіе. Отказывая себѣ въ этомъ преимуществѣ, совѣтъ Императорскаго новороссійскаго университета долгомъ своимъ считаетъ засвидѣтельствовать, что на основаніи задачъ двухъ знаменитыхъ нынѣ обществъ Императорскаго географическаго и Императорскаго археологическаго, постоянно имѣвшихъ въ виду пользу отечества, онъ желалъ бы упрочить успѣхи юнаго университета. Ближайшее познаніе отечества, разумная охрана его памятниковъ и безпристрастная культурная ихъ оцѣнка, такъ разнообразно и такъ внимательно поощряемыя обоими обществами, проникаютъ университетское сословіе глубокою признательностію и желаніемъ посильнаго соревнованія. Сознавая свое назначеніе новороссійскій университетъ особенно въ трудахъ членовъ археологическаго общества желалъ бы находить напоминовеніе о томъ, среди какихъ земель и на поприщѣ какихъ культурныхъ переворотовъ

онъ началъ свое существованіе. Въ виду несомнѣнныхъ успѣховъ этого общества, совѣтъ университета, въ знакъ глубокаго своего сочувствія, произнося свое поздравленіе, имѣетъ честь заявить, что Императорское археологическое общество, воскрешая память о древней культурѣ черноморскаго края, возвысить также призваніе новаго учрежденія, призваніе — охранять настоящіе успѣхи просвѣщенія отъ невзгодій, поприщемъ которыхъ долго, долго былъ этотъ край. Памятники этого края, ставъ преимущественно достояніемъ археологіи, подали поводъ къ глубокомысленнымъ трудамъ членовъ знаменитаго археологическаго общества и совѣтъ Императорскаго новороссійскаго университета выражаетъ полную увѣренность, что этими трудами предвозвѣщена еще болѣе многознаменательная дѣятельность его на будущее время» *Опредѣлили*: 1) о командированіи профессора Григоровича и и. д. доцента Кондакова въ С.-Петербургъ съ указанною въ докладной части протокола цѣлію, представить г. попечителю, и, по полученіи разрѣшенія его превосходительства, сообщить въ правленіе для надлежащихъ распоряженій о выдачѣ имъ на путевыя издержки изъ спеціальныхъ средствъ по 250 р. каждому; 2) благодарить отъ имени совѣта В. И. Григоровича, своимъ предложеніемъ давшаго возможность отправиться на съѣздъ и другому преподавателю; 3) напечатавъ записку профессора Григоровича, выдать ему 50 отдѣльныхъ оттисковъ ко дню выѣзда его изъ Одессы, и 4) одобривъ проектъ привѣтственнаго адреса, поручить профессору Григоровичу поднести его обществу отъ имени совѣта.

15. Представленіе физико математическаго факультета: «въ публичномъ засѣданіи физико математическаго факультета доцентъ Семенъ Ярошенко защищалъ диссерта-

цію подъ заглавіемъ «теорія опредѣлителей и ея приложенія», написанную имъ для пріобрѣтенія степени доктора чистой математики. Оппонентами по назначенію факультета были деканъ факультета К. И Карастелевъ и профессоръ Е. Θ. Сабининъ. Защищеніе признано удовлетворительнымъ и г. Ярошенко достойнымъ искомой имъ степени. По этому физико математическій факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ объ утвержденіи г. Ярошенка въ степени доктора чистой математики». *Опредѣлил*: утвердивъ магистра Ярошенка въ степени доктора чистой математики, выдать ему установленный на это званіе дипломъ.

16. Представленіе тогоже факультета: «профессоры К. И Карастелевъ и Е. Θ. Сабининъ вошли въ факультетъ съ представленіемъ объ избраніи доцента Ярошенка въ экстраординарные профессоры по каѳедрѣ чистой математики. Въ результатѣ произведенной 18 октября баллотировки всѣ семь, принимавшихъ въ ней участіе, голосовъ оказались избирательными Вслѣдствіе этого физико-математическій факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ объ избраніи доцента Ярошенка экстраординарнымъ професоромъ по каѳедрѣ чистой математики. Подлинное представленіе профессоровъ Карастелева и Сабинина при семъ прилагается».

Вышеозначенное предложеніе содержитъ въ себѣ слѣдующее: «доцентъ Семенъ Петровичъ Ярошенко окончилъ курсъ въ нашемъ университетѣ со степенью кандидата математическихъ наукъ Будучи еще студентомъ, онъ на послѣднихъ двухъ курсахъ обратилъ на себя вниманіе необыкновенною ревностію къ занятіямъ математикою и своими математическими способностями, ясно обнаружившимися въ его разсужденіи, которое признано достойнымъ

награды золотою медалью, какъ сочиненіе, написанное вполнѣ удовлетворительно на тему, данную факультетомъ въ 1867 году «изложить способы розысканія и свойства особенныхъ рѣшеній диференціальныхъ уравненій перваго порядка». Вслѣдствіе сего въ сентябрѣ 1868 года г. Ярошенко былъ оставленъ стипендіатомъ при нашемъ университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ чистой математики. Проведенные имъ $1^3/_4$ года въ качествѣ стипендіата вполнѣ оправдали довѣріе факультета и совѣта; въ это время г. Ярошенко выдержалъ съ полнымъ успѣхомъ магистерскій экзаменъ и занимаясь наукою не ex officio, а по призванію, онъ не остановился на удачномъ разрѣшеніи темы, предложенной факультетомъ, какъ сказано, въ 1867 году, а напротивъ эта удача послужила поводомъ къ появленію въ свѣтъ весьма серьознаго и имѣющаго научный интересъ разсужденія г. Ярошенка «о розысканіи особенныхъ рѣшеній диференціальныхъ уравненій перваго порядка», за которое онъ былъ удостоенъ степени магистра чистой математики. До появленія въ свѣтъ этого труда геометрами даны были способы для розысканія особенныхъ рѣшеній диференціальныхъ уравненій только съ двумя перемѣнными, между тѣмъ какъ г. Ярошенко предложилъ въ первый разъ способы розысканія особенныхъ рѣшеній диференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ перваго порядка, въ чемъ преимущественно и состоитъ научный интересъ этого разсужденія Кромѣ того въ немъ находится критическій обзоръ всѣхъ прежде извѣстныхъ методовъ розысканія особенныхъ рѣшаній диференціальныхъ уравненій съ двумя перемѣнными и указано распространеніе теоремы Коши на случай уравненій въ полныхъ диференціалахъ пер—

ваго порядка. Состоя доцентомъ по каѳедрѣ чистой математики съ мая 1870 года, С. П. Ярошенко извѣстенъ факультету какъ ревностный и отличный преподаватель, одушевленный желаніемъ знакомить студентовъ съ современнымъ состояніемъ тѣхъ частей математики, изложеніе которыхъ на него возложено. Но вмѣстѣ съ тѣмъ г. Ярошенко не оставлялъ и ученыхъ своихъ занятій; онъ напечаталъ разсужденіе о теоріи опредѣлителей для полученія степени доктора чистой математики. Во всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ сочиненіяхъ о детерминантахъ нѣтъ такой системы изложенія, которая была бы основана на одномъ только опредѣленіи детерминанта. Даже въ сочиненіи знаменитаго Якоби «de formatione et proprietatibus determinantium» упущена изъ виду связь, существующая между извѣстными предложеніями теоріи детерминантовъ и теоремою Лапласа, которая вытекаетъ непостредственно изъ самого опредѣленія детерминанта. Показать эту связь, какъ это сдѣлалъ въ первый разъ г. Ярошенко, въ сейчасъ названномъ его разсужденіи, и вывести всѣ извѣстныя предложенія, какъ теорему Сильвестра и теорему Коши изъ теоремы Лапласа, — значитъ именно представить теорію опредѣлителей въ строго—научной системѣ, вытекающей непосредственно изъ одного только опредѣленія детерминанта. Такую работу можетъ выполнить только тотъ, кто, владѣя вообще математическимъ анализомъ, вполнѣ знакомъ со всѣми предложеніями теоріи опредѣлителей и умѣлъ глубоко проникнуть въ ихъ свойства, чтобы быть въ состояніи дать свои собственныя доказательства многихъ весьма трудныхъ предложеній. Ученая дѣятельность С. П. Ярошенко находитъ полное сочувствіе не только съ нашей стороны, но и со стороны московскаго математиче-

заявилъ, что хотя статья г. Умова и доказываетъ его знакомство съ одной изъ отраслей математической физики, но для факультета важно, чтобы преподаватель такой новой и неустановившейся науки какъ математическая физика могъ критически относиться къ ея вопросамъ, большею частію окончательно не рѣшеннымъ; вотъ почему я просилъ факультетъ отложить баллотировку до тѣхъ поръ, пока г. Умовъ не дастъ мнѣ возможности судить, въ какой мѣрѣ онъ способенъ обращаться съ сырымъ матеріаломъ науки. Въ настоящее время г. Умовъ рѣшилъ мои сомнѣнія самымъ удовлетворительнымъ образомъ и притомъ въ свою пользу, приславъ мнѣ подробное содержаніе своего новаго труда, магистерской диссертаціи, представленной въ факультетъ московскаго университета и одобренной послѣднимъ. Цѣль этого сочиненія — связать теорію упругости съ механической теоріей тепла. Неограничиваясь изслѣдованіемъ частныхъ случаевъ одинаковой температуры и одинакихъ нормальныхъ давленій и натяженій во всемъ тѣлѣ, чѣмъ уже занимались Томсонъ, Клаузіусъ и Цейнеръ, г. Умовъ взглянулъ на вопросъ съ возможно общей точки зрѣнія: когда температура не равномѣрно распространена во всемъ тѣлѣ и послѣднее испытываетъ различныя давленія и натяженія въ разныхъ частяхъ. Въ этомъ случаѣ вопросъ особенно усложняется, — такъ какъ вслѣдствіе теплопроводимости температура различныхъ точекъ тѣла измѣняется вмѣстѣ съ временемъ и г. Умову пришлось бы имѣть дѣло разомъ съ двумя теоріями — упругости и теплопроводимости — основанными на различныхъ принципахъ, еслибы онъ не пришелъ къ счастливой мысли: связать эти теоріи однимъ общимъ принципомъ. Для этого ему послужилъ извѣстный принципъ сохраненія энергіи. Какъ критеріумъ основательности и общ-

ности изслѣдованій г. Умова можетъ служить то обстоятельство, что изъ его уравненій вытекаютъ какъ частные случаи: 2-й законъ механической теоріи теплоты, уравненіе равновѣсія твердыхъ упругихъ тѣлъ и уравненіе телопроводимости. Основываясь на такихъ достоинствахъ этого труда я пришелъ къ убѣжденію, что факультетъ нашъ въ лицѣ г. Умова можетъ пріобрѣсти не только преподавателя, способнаго передавать результаты, добытые другими, но и спеціалиста, способнаго двигать науку впередъ. Поэтому имѣю честь покорнѣйше просить факультетъ подвергнуть Н. А Умова баллотированію исправляющимъ должность доцента по математической физикѣ и, въ случаѣ избранія, ходатайствовать предъ совѣтомъ объ утвержденіи.»

По происшедшей баллотировкѣ закрытыми голосами г. Умовъ оказался избраннымъ единогласно. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію и на основаніи 42 § унив. уст. л. Б. п. 4, по полученіи надлежащихъ документовъ, представить г. попечителю объ утвержденіи магистранда Умова исправляющимъ должность доцента по каѳедрѣ физики съ 22-го ноября, со дня избранія его совѣтомъ въ эту должность.

18. Представленіе того же факультета: «профессоръ Абашевъ предложилъ факультету избрать стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по предмету агрономіи кандидата нашего университета по разряду техническихъ наукъ и агрономіи Анастасія Егоровича Зайкевича. Въ результатѣ произведенной 18-го октября баллотировки всѣ семь, участвовавшихъ въ ней, голосовъ оказались избирательными. Вслѣдствіе этого физико-математическій факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ объ оставленіи г. Зайкевича стипендіатомъ на два года для приго-

Рекомендація г. Абашева: «ординарный профессоръ казанскаго университета Владиміръ Васильевичъ Марковниковъ, докторъ химіи, изъявилъ согласіе перейти въ нашъ университетъ. Лестные отзывы объ ученыхъ трудахъ Владиміра Васильевича, данные компетентными членами математическаго факультета и троекратное избраніе его математическимъ факультетомъ и совѣтомъ казанскаго университета на должность доцента, экстраординарнаго и потомъ ординарнаго профессора, представляютъ такое полновѣсное доказательство его ученыхъ и преподавательскихъ достоинствъ, что было бы совершенно неумѣстно приступать къ оцѣнкѣ ихъ. Вполнѣ раздѣляя съ своей стороны высокое мнѣніе, высказанное казанскимъ университетомъ относительно научной и преподавательской дѣятельности Владиміра Васильевича, я имѣю честь покорнѣйше просить факультетъ подвергнуть его баллотированію на должность ординарнаго профессора по каѳедрѣ чистой химіи.»

Подвергнутый вслѣдъ за симъ баллотировкѣ В. В. Морковниковъ оказался избраннымъ единогласно. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію и на основаніи § 42 унив. уст. л. В. п. 1, просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія о перемѣщеніи г. Морковникова ординарнымъ профессоромъ въ новороссійскій университетъ по каѳедрѣ химіи со дня избранія, именно съ 22-го ноября 1871 года.

20. Представленіе того же факультета: «деканъ факультета К. И. Карастелевъ предложилъ избрать ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ минералогіи ординарнаго профессора казанскаго университета, доктора минералогіи и геогнозіи Николая Алексѣевича Головкинскаго. Факультетъ, въ засѣданіи 17-го ноября, по выслушаніи мнѣ-

нія доцента Синцова объ ученыхъ трудахъ г. Головкинскаго, подвергнулъ его баллотированію, при чемъ всѣ восемь, участвовавшихъ голосовъ оказались избирательными. Поэтому физико-математическій факультетъ, прилагая при семъ мнѣніе доцента Синцова, имѣетъ честь просить совѣтъ объ избраніи г. Головкинскаго ординарнымъ профессоромъ на каѳедру минералогіи.»

Мнѣніе доцента Синцова: «личность Н. А. Головкинскаго какъ ученаго и какъ педагога на стольно общеизвѣстна и пользуется такимъ огромнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ заслуженнымъ почетомъ между спеціалистами нашей науки, что мнѣ не придется особенно распространяться о его ученыхъ заслугахъ. Въ этомъ отношеніи мой трудъ значительно упрощается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что относительно сочиненій г. Головкинскаго существуютъ двѣ довольно обстоятельныя рецензіи, помѣщенныя въ кіевскихъ университетскихъ извѣстіяхъ за августъ мѣсяцъ 1869 г., а именно, рецензіи профессора кіевскаго университета Алексѣева и профессора горнаго института Барботъ де Марни. Изъ нихъ я и позволю себѣ сдѣлать нѣкоторыя извлеченія, напередъ заявивъ, что я вполнѣ раздѣляю мнѣніе какъ того, такъ и другаго профессора объ ученыхъ трудахъ Н. А. Головкинскаго. «Первымъ геологическимъ трудомъ г. Головкинскаго», говоритъ профессоръ Алексѣевъ, «была его магистерская диссертація «о послѣтретичныхъ образованіяхъ по Волгѣ», вышедшая въ 1865 г. Тотчасъ послѣ защищенія этой диссертаціи, признанной заслуживающей полнаго вниманія, какъ первая попытка объясненія послѣтретичнаго образованія по Волгѣ, физико-математическій факультетъ казанскаго университета единогласно избралъ г. Головкинскаго, бывшаго до того вре-

мени приватъ-доцентомъ, на должность штатнаго доцента. Съ этого времени начинается весьма плодотворная дѣятельность г. Головкинскаго. Такъ, не говоря уже о томъ, что онъ перевелъ «руководство къ геологіи Лайелля», онъ ежегодно совершалъ геологическія экскурсіи, результаты которыхъ видны въ его сочиненіяхъ «описаніе геологическихъ наблюденій, произведенныхъ лѣтомъ 1866 года въ казанской и вятской губерніяхъ» и «отчетъ о геологической экскурсіи въ ядринскій уѣздъ». Первое изъ только что названныхъ сочиненій г. Головкинскаго заключаетъ въ себѣ богатый матеріалъ, подробная обработка небольшой части котораго, пополненной экскурсіей 1867 года и дала г. Головкинскому возможность обогатить геологію весьма важнымъ и имѣющимъ большое значеніе сочиненіемъ «о пермской формаціи въ центральной части камско-волжскаго бассейна.» Что это трудъ дѣйствительно капитальный видно уже изъ того, что кромѣ 25 рисунковъ разрѣзовъ наслоеній и т. п., приведенныхъ въ текстѣ, приложено еще 5 таблицъ рисунковъ окаменѣлостей, схематичный разрѣзъ формаціи пермскаго известняка, наслоеніе по Камѣ и наконецъ геологическая карта центральной части камско-волжскаго бассейна. «Пермская формація» г. Головкинскаго состоитъ изъ трехъ частей: а) геологическія явленія пермскаго бассейна, б) главные органическіе остатки пермскаго известняка и в) распредѣленіе этихъ остатковъ. Въ первой части авторъ разсматриваетъ наслоеніе по Камѣ, Волгѣ и въ другихъ мѣстахъ и направленіе стратиграфическихъ линій; при этомъ оказывается, что направленіе складокъ прямо противоположно тому, которое приписываетъ имъ Людвигъ на составленной имъ картѣ казанской губерніи. Далѣе, разсмотрѣніе формъ стратиграфическихъ складокъ приводитъ автора

къ выводу, что складки эти не могутъ быть приписываемы выдавливанію снизу, но скорѣе боковому давленію, вслѣдствіе увеличенія объема осадочныхъ породъ. Чтобы увидѣть, какія явленія говорятъ въ пользу этого объясненія, авторъ разсматриваетъ главнѣйшія породы, принимающія участіе въ составѣ известняка, каковы: гипсъ, доломитъ и кремень. Дѣйствительно оказывается, что гипсъ позднѣйшаго образованія и что онъ могъ имѣть механическое разширяющее дѣйствіе на породу. Въ высшей степени интересно подробное разсмотрѣніе авторомъ вопроса, какимъ образомъ, вслѣдствіе какихъ химическихъ процесовъ образовался при этомъ гипсъ? Разсматривая далѣе доломитовый известнякъ, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что доломитовый известнякъ произошелъ вслѣдствіе доломитизаціи и что процесъ доломитизаціи происходилъ одновременно, а не предшествовалъ образованію гипса, такъ какъ объемъ доломитоваго известняка не измѣнился значительно. Изъ этого отдѣла сочиненія г. Головкинскаго видно, что онъ не ограничивается наблюденіемъ факта, но старается дать ему объясненіе, которое стремится затѣмъ подтвердить новыми фактами. Но еще, что̀ весьма важно, мы видимъ у г. Головкинскаго весьма основательныя химическія свѣдѣнія, которыми онъ пользуется при объясненіи химическихъ процесовъ.» Мнѣніе профессора Барботъ де Марни состоитъ въ слѣдующемъ: «капитальнымъ трудомъ г. Головкинскаго должно почесть его изслѣдованія пермской формаціи въ центральной части камско-волжскаго бассейна, произведенныя по порученію Императорскаго с.-петербургскаго минералогическаго общества въ 1866 и 1867 годахъ. Но кромѣ этихъ изслѣдованій нельзя пройти молчаніемъ и другихъ двухъ его сочиненій: «о послѣтре-

тичныхъ образованіяхъ по Волгѣ» и «древніе остатки человѣка въ казанской губерніи». Въ этихъ двухъ послѣднихъ сочиненіяхъ авторъ затрогиваетъ одинъ изъ интереснѣйшихъ вопросовъ геологіи Россіи, именно, столь мало изслѣдованный вопросъ о древнихъ наносахъ; онъ разъясняетъ тѣ колебательныя движенія почвы, которыя имѣли мѣсто въ послѣтретичный періодъ и опредѣляетъ геологическую эпоху, къ которой относятся каменныя орудія, найденныя въ казанской губерніи. Изслѣдованія пермской формаціи напечатаны въ «матеріалахъ для геологіи Россіи» и распадаются на двѣ части. Въ первой части авторъ подробно описываетъ обнаженія горныхъ породъ въ берегахъ Волги, Вятки, Камы, Казанки и Свіяги, а во второй части онъ излагаетъ геогностическія отношенія и геологическія явленія пермскаго бассейна и описываетъ органическіе остатки цехштейна. Эта вторая часть особенно полна интереса; авторъ отчетливо разбираетъ въ ней антиклиническія складки пермскихъ пластовъ, опредѣляетъ направленіе и форму этихъ складокъ, остроумно разъясняетъ ихъ происхожденіе, вслѣдствіе измѣненія объема веществъ при псевдоформаціи и наконецъ превосходно анализируетъ вопросъ о геологическихъ горизонтахъ. Я указываю здѣсь лишь на самыя крупныя черты сочиненій г. Головкинскаго, не только проливающія новый свѣтъ на строеніе нашей пермской формаціи, но имѣющія немаловажное значеніе и для теоріи самой науки геологической. Вообще сочиненіе г. Головкинскаго о пермской формаціи обличаетъ въ авторѣ тонкую наблюдательность, богатство свѣдѣній изъ различныхъ отраслей знанія, служащихъ подспорьемъ для разъясненія геологическихъ явленій, большое умѣніе комбинировать факты и наконецъ мастерское изложеніе самаго

предмета. Сочиненіе это безспорно есть одно изъ лучшихъ пріобрѣтеній нашей геологической литературы.» — Кромѣ упомянутыхъ сочиненій г. Головкинскій предпринялъ обширный трудъ геологическаго изслѣдованія восточной половины уральскаго хребта. Часть этого труда уже совершенно окончена и напечатана въ видѣ приложенія къ «запискѣ по проекту пермско-уральской желѣзной дороги» г. Любимова. Другая часть этого труда совершенно обработана и приготовляется къ печати и остальная, наконецъ, еще разработывается. Считаю нужнымъ упомянуть здѣсь, что кандидатская диссертація г. Головкинскаго была написана о кремнекислыхъ соединеніяхъ, т. е. чисто-минералогическая. Отправившись заграницу для подготовки къ педагогической дѣятельности онъ и тамъ не переставалъ заниматься этой наукой, готовясь на каѳедру какъ геологіи, такъ и минералогіи, тогда еще нераздѣленныхъ въ казанскомъ университетѣ. Самые существенные, самые жизненные минералогическіе вопросы имъ не упускались изъ виду и въ теченіи всей его педагогической дѣятельности, въ чемъ я могу лично засвидѣтельствовать, имѣвши удовольствіе быть ученикомъ Н. А. Головкинскаго. Представляя на благоусмотрѣніе факультета мнѣнія, изложенныя мною объ ученыхъ трудахъ г. Головкинскаго, я позволю себѣ въ заключеніе замѣтить, что избраніе его на каѳедру минералогіи, какъ личность въ высшей степени даровитую и пользующуюся обширною извѣстностію среди ученыхъ, было бы весьма счастливымъ пріобрѣтеніемъ для новороссійскаго университета.»

Подвергнутый затѣмъ баллотированію г. Головкинскій оказался избраннымъ единогласно. *Опредѣлили:* согласно состоявшемуся избранію и на основаніи 42 § унив. уст.

л. В. п. 1, просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія о перемѣщеніи г. Головкинскаго ординарнымъ профессоромъ въ новороссійскій университетъ по каѳедрѣ минералогіи со дня состоявшагося избранія, т. е. съ 22-го ноября 1871 года.

21. Представленіе того же факультета: «ординарный профессоръ Сѣченовъ предложилъ факультету избрать доцента нашего университета, доктора химіи А. А. Вериго экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ химіи. Въ результатѣ произведенной 18-го ноября баллотировки изъ числа семи, принимавшихъ въ ней участіе, голосовъ оказалось четыре избирательныхъ и три неизбирательныхъ. Поэтому физико-математическій факультетъ, прилагая при семъ подлинное представленіе профессора Сѣченова, имѣетъ честь просить совѣтъ объ избраніи г. Вериго экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ химіи.»

Представленіе профессора Сѣченова: «представляя при семъ перечень работъ доцента А. А. Вериго и отзывъ о научномъ значеніи ихъ, полученный отъ профессора Менделѣева, честь имѣю обратить вниманіе факультета на научныя заслуги г. Вериго, дающія ему право на званіе экстраординарнаго профессора. Работы г. Вериго начали появляться съ конца 1863 г. Первое изслѣдованіе его «о дѣйствіи хлористаго ацетола на пирослизевую кислоту», помѣщенное въ Ann. d. Chemie u. Pharm., сдѣлано имъ подъ руководствомъ Вислиценуса; второе изслѣдованіе, имѣвшее предметомъ примѣненіе реакціи Штреккера—дѣйствіе амальгамы натрія къ натробензолу, сдѣлано подъ руководствомъ Штреккера и помѣщено тоже въ Ann. d. Ch. u. Ph.; третье изслѣдованіе надъ азобензидомъ и его гомологами составило предметъ его магистерской диссерта-

ціи; четвертое изслѣдованіе надъ продуктами прямаго присоединенія къ группѣ азобензида составляетъ его докторскую диссертацію. Продолженіе изслѣдованій надъ азосоединеніями составило первое его сообщеніе на прошломъ съѣздѣ натуралистовъ въ Кіевѣ. Наконецъ шестое изслѣдованіе о такъ называемыхъ молекулярныхъ присоединеніяхъ къ анилину было предметомъ втораго сообщенія на томъ же съѣздѣ. Послѣднія три изслѣдованія составляютъ совершенно самостоятельные труды; таковъ же общій характеръ и магистерской диссертаціи, хотя сюда вошли, какъ составная часть, и вышеупомянутыя изслѣдованія, сдѣланныя подъ руководствомъ Штреккера. Сверхъ того въ теченіи своей преподавательской дѣятельности г. Вериго руководилъ работами гг. Петріева и Сендзюка, предпринятыми по его мысли. Работы эти — у г. Петріева изслѣдованіе надъ азотолюидомъ и его изомерами, у г. Сендзюка — о дѣйствіи іодисто и бромистоводородной кислоты на азоксибензидъ — помѣщены въ Zeitschr. d. Chemie; кромѣ того первая изъ нихъ сообщена въ подробности на кіевскомъ съѣздѣ. Что касается до общаго научнаго значенія трудовъ г. Вериго, то вотъ какими словами характеризуетъ профессоръ Менделѣевъ это значеніе: «со времени пребыванія г. Вериго въ лабораторіи Штреккера изслѣдованія его по сіе время имѣютъ одинъ характеръ и даже относятся къ одной группѣ тѣлъ. Эта ограниченность предмета изслѣдованій однако не лишила ихъ того общаго интереса, какимъ должны обладать разработываемые вопросы науки, потому что г. Вериго избралъ мало обработанное поле и успѣвалъ до сихъ поръ придавать его плодамъ тотъ видъ и тѣ свойства, которые совершенно подходятъ подъ требованія и интересы современнаго научнаго потребленія.

Это есть важное достоинство трудовъ г. Вериго.» Въ дальнѣйшей оцѣнкѣ научной дѣятельности г. Вериго, профессоръ Менделѣевъ исключительно останавливается на его докторской диссертаціи и сообщеніяхъ, сдѣланныхъ на съѣздѣ въ Кіевѣ. Такъ какъ эти труды вполнѣ самостоятельные и послѣдніе по времени, слѣдовательно резюмируютъ научное развитіе г. Вериго въ данную минуту, то отзывъ о нихъ является для насъ особенно важнымъ. Привожу опять подлинные слова профессора Менделѣева: «дѣло идетъ въ первомъ трудѣ (т. е. въ докторской диссертаціи) о продуктахъ соединенія азобензида съ голоидами и голоидными кислотами, именно съ бромомъ и бромистымъ водородомъ. Способность образовать продукты присоединенія была извѣстна и ранѣе, но мѣра этой способности и качества высшихъ продуктовъ присоединенія, а равно и точное сличеніе свойствъ этихъ и многихъ близкихъ къ нимъ продуктовъ появились здѣсь въ первый разъ, и то, что прежде являлось отрывочнымъ даннымъ, нынѣ получило, если не свой окончательный смыслъ, то по крайней мѣрѣ такую разработку, при которой уже можно признать за продуктами соединеній азобензида несомнѣнный и весьма важный научный интересъ. Со временъ Дюма, Лорана, Жерара и др., во многомъ еще и понынѣ химическія соображенія и теоріи опираются на явленія замѣщенія. Ихъ назвали молекулярными. Такія соединенія не обобщены и извѣстны хорошо по сіе время только между минеральными соединеніями. Таково присоединеніе т. н. кристаллизаціонной воды. Теоретическія понятія о химическомъ строеніи веществъ должны подвергнуться многимъ измѣненіямъ, если принять во вниманіе эти молекулярныя соединенія (какъ я старался указать въ моемъ сочиненіи «основы химіи»). Не прини-

мали же и не принимаютъ молекулярныя соединенія во вниманіе потому, что важнѣйшую теоретическую роль до сихъ поръ по справедливости играютъ органическія соединенія, а между ними мало извѣстны такія молекулярныя или слабыя соединенія. Вотъ потому то и особенно интересны случаи слабыхъ присоединеній, найденные и изученные г. Вериго сперва для азобензида, а потомъ, въ сообщеніи сдѣланномъ на съѣздѣ, и для анилина. Я думаю, что нынѣ пришло уже время заняться малозатронутымъ вопросомъ о молекулярныхъ соединеніяхъ, вижу тому доказательства и въ томъ интересѣ, съ какимъ встрѣчены были задачи этого рода русскими химиками въ Кіевѣ, а потому и признаю въ послѣднихъ изслѣдованіяхъ г. Вериго особый важный теоретическій интересъ.» Къ этому отзыву, очевидно не нуждающемуся въ комментаріяхъ, профессоръ Менделѣевъ присоединяетъ: «добавлю еще, что г. Вериго, не смотря на непродолжительность своей педагогической дѣятельности, успѣлъ уже химически воспитать двухъ учениковъ, гг. Петріева и Сендзюка, работы которыхъ отражаютъ въ себѣ ихъ руководителя и будутъ, судя по началу, пользоваться тѣмъ довѣріемъ, какое внушаетъ химикамъ имя г. Вериго.» Позволю себѣ привести и заключительныя слова этого отзыва: «изъ всего сказаннаго видно, что мое мнѣніе о г. Вериго, какъ о химикѣ, не только вполнѣ благопріятное, но даже и сочувственное, если можно такъ выразиться. Я думаю, что г. Вериго, по своимъ работамъ, пользуется сочувствіемъ и большинства, если не всѣхъ, русскихъ химиковъ; я положительно ручаюсь, что его имя пользуется уваженіемъ и въ кругу иностранныхъ химиковъ, какъ я убѣдился въ томъ вновь, ѣздивши нынѣ заграницу.» Къ сему представленію считаю нужнымъ при-

соединить, что высказанное мною мнѣніе о томъ, что г. Вериго достоинъ по работамъ повышенія въ званіе экстраординарнаго профессора раздѣляется профессорами Бутлеровымъ, Бекетовымъ, Гарницкимъ и Морковниковымъ, т. е. всѣми главными представителями химіи въ Россіи.»

Въ результатѣ произведеннаго вслѣдъ за симъ баллотированія въ совѣтѣ оказалось, что А. А. Вериго получилъ двѣнадцать голосовъ избирательныхъ и семь неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію и на основаніи 42 § унив. уст. л. В. п. 1, просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи доцента по каѳедрѣ химіи, доктора А. А. Вериго экстраординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ съ 22-го ноября, со дня избранія его совѣтомъ на эту должность.

22. Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ, прилагая при семъ представленіе профессора Сѣченова, имѣетъ честь просить совѣтъ о назначеніи на устройство физіологической лабораторіи 1200 рублей изъ остатковъ сего года.»

Вышеизложенное представленіе г. Сѣченова содержитъ въ себѣ слѣдующее: «на устройство физіологической лабораторіи было ассигновано около 1900 руб.; кромѣ того въ распоряженіи лабораторіи находился, съ сентября мѣсяца сего года, нетронутый годовой рабочій бюджетъ въ 600 р., къ этому присоединились наконецъ 500 р., ассигнованные мнѣ въ качествѣ подъемныхъ. Такимъ образомъ вся сумма на устройство лабораторіи и на рабочіе расходы, равно какъ на жалованье двумъ служителямъ въ теченіи 4-хъ послѣднихъ мѣсяцовъ сего года, составляетъ съ небольшимъ 3.000 рублей. Изъ этихъ денегъ: 1) зака-

зано мною заграницей стеклянной, фарфоровой и металической посуды, равно какъ необходимѣйшихъ измѣрительныхъ инструментовъ, на сумму около 2200 р.; вмѣстѣ съ пересылкой эта сумма дойдетъ до 2300 руб.; 2) въ три комнаты физіологической лабораторіи проведена вода и въ нихъ же имѣетъ быть проведенъ газъ. Этотъ расходъ превышаетъ 300 р. Слѣдовательно изъ всей суммы остается въ настоящее время навѣрно меньше 400 р. Этотъ остатокъ употреблять на дальнѣйшее устройство лабораторіи нельзя, потому что на жалованье двумъ служителямъ въ теченіи четырехъ мѣсяцовъ нужно считать 120 р., да рублей 200 на мелочные расходы по лабораторіи (покупка химическихъ веществъ и животныхъ, содержаніе послѣднихъ и проч.) въ теченіи того же времени. А между тѣмъ лабораторія остается далеко неустроенной: вся мебель въ ней дана заимообразно химической лабораторіей; двѣ комнаты физіологическаго кабинета, имѣющія быть принаровленными къ производству химическихъ работъ, вовсе неустроены — въ нихъ нѣтъ еще ни печей, ни воды, ни газа. Кромѣ того, для всякаго знакомаго съ дѣломъ, очевидно, что сумма въ 2200 р. крайне недостаточна для снабженія рабочей лабораторіи химической посудой, химическими веществами и инструментами съ физическимъ характеромъ. Поэтому я считаю необходимымъ обратиться къ факультету съ покорнѣйшей просьбой ходатайствовать предъ совѣтомъ о назначеніи на устройство физіологической лабораторіи дальнѣйшихъ суммъ изъ остатковъ сего года, въ количествѣ по меньшей мѣрѣ 1200 р., такъ какъ эта сумма едва будетъ достаточна для устройства химической комнаты и пріобрѣтенія мебели.»

При этомъ было доложено, что остатка отъ штатной

суммы, на содержаніе личнаго состава назначенной въ 1871 году, предвидится, сверхъ 1500 р., испрашиваемыхъ, согласно опредѣленію совѣта 18-го мая 1871 года, на выдачу присяжному повѣренному Барковскому за веденіе процесса съ Михаиломъ Ягницкимъ, 387 р. 41½ коп. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи изъ имѣющихъ образоваться къ концу текущаго года свободныхъ остатковъ отъ суммы, назначенной по § 5 ст. 1 смѣты министерства народнаго просвѣщенія 1871 года на содержаніе личнаго состава новороссійскаго университета перечислить въ ст. 2-ю того же § и смѣты на учебныя пособія, по которой предвидится недостатокъ, триста восемьдесятъ семь рублей сорокъ одну съ половиною копѣекъ съ употребленіемъ ихъ на надобности физіологическаго кабинета.

23. Представленіе того же факультета о выдачѣ лаборанту Спиро 200 р. изъ спеціальныхъ средствъ университета въ вознагражденіе издержекъ его при переѣздѣ изъ Петербурга въ Одессу.

Въ результатѣ происшедшаго за симъ баллотированія закрытыми голосами о выдачѣ г. Спиро 200 р. изъ спеціальныхъ средствъ получилось 17-ть голосовъ утвердительныхъ и 1 отрицательный. *Опредѣлили:* выдать лаборанту Спиро двѣсти р. изъ спеціальныхъ средствъ въ вознагражденіе издержекъ при переѣздѣ его изъ Петербурга въ Одессу, о чемъ для надлежащихъ распоряженій и сообщить въ правленіе университета.

24. Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія

совѣта, что въ настоящемъ академическомъ году лекціи физической географіи будутъ читаться профессоромъ Шведовымъ по два часа въ недѣлю для студентовъ 2-го курса всѣхъ трехъ отдѣленій физико-математическаго факультета». *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію и отмѣтить въ вывѣшенномъ для студентовъ распредѣленіи.

25. Представленіе того же факультета: «часовой мастеръ Петръ Руппертъ, занимающійся слишкомъ 18 лѣтъ при лицеѣ и затѣмъ при университетѣ регулированіемъ часовъ, обратился въ факультетъ съ просьбой исходатайствовать ему позволеніе сдѣлать вывѣску «часовыхъ дѣлъ мастеръ Императорскаго новороссійскаго университета» съ орломъ. Физико-математическій факультетъ, не встрѣчая съ своей стороны препятствій къ выполненію просьбы Рупперта, имѣетъ честь представить это дѣло на усмотрѣніе совѣта.» *Опредѣлили*: разрѣшить.

26. Представленіе того же факультета о переводѣ на 3-й курсъ студента Соковнина Алексѣя, выдержавшаго вполнѣ удовлетворительно отсроченное ему, по болѣзни, курсовое испытаніе. *Опредѣлили*: студента Соковнина перевести со 2-го на 3-й курсъ.

27. Представленіе того же факультета объ утвержденіи въ степени кандидата математическихъ наукъ окончившихъ въ истекшемъ учебномъ году курсъ Пеньковскаго Франца и Ѳеодосіу Георгія. *Опредѣлили*: утвердивъ гг. Пеньковскаго и Ѳеодосіу въ степени кандидата выдать имъ установленные на это званіе дипломы.

28. Представленіе юридическаго факультета: «факультетъ, по заявленію ординарнаго профессора Богдановскаго, призналъ полезнымъ отмѣнить на нынѣшній годъ контрольныя испытанія въ январѣ мѣсяцѣ, такъ какъ перерывъ

занятій въ ноябрѣ, вслѣдствіе временнаго закрытія университета, дѣлаетъ желательнымъ продленіе учебнаго времени и такъ какъ факультетъ по отношенію къ контролю надъ занятіями студентовъ находитъ возможнымъ ограничиться тѣми письменными трудами, которые студенты юридическаго факультета обязаны представить факультету. На этомъ основаніи факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ объ отмѣнѣ контрольныхъ устныхъ испытаній въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго учебнаго года.»

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе юридическаго факультета, члены совѣта *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя объ отмѣнѣ для студентовъ юридическаго факультета контрольныхъ устныхъ испытаній въ январѣ текущаго учебнаго года, предложивъ въ тоже время и другимъ факультетамъ, не признаютъ ли они полезнымъ принять туже мѣру на нынѣшній годъ.

29. Представленіе того же факультета объ утвержденіи въ степени кандидата законовѣдѣнія окончившихъ въ истекшемъ учебномъ году курсъ по юридическому факультету Іоселевича Іосифа, Горбатова Дмитрія и Баумштейна Моисея.

При этомъ было доложено, что предложеніями г. попечителя одесскаго учебнаго округа отъ 20 и 31 октября за № 4462 и 4689 сообщено г. ректору объ исключеніи подлежащими казенными палатами изъ купеческаго званія окончившаго курсъ со степенью кандидата Моисея Когана и выдержавшаго испытаніе на эту степень, въ качествѣ посторонняго лица, Михаила Симоновича. *Опредѣлили:* утвердивъ гг. Горбатова, Когана и Симоновича въ степени кандидата, выдать имъ установленные на это званіе дипломы; предварительно же утвержденія въ той же степени

гг. Баумштейна и Іоселевича представить г. попечителю объ исключеніи ихъ изъ подушнаго оклада.

30. Представленіе профессора Григоровича: «по поводу 25-и лѣтняго юбилея Императорскаго археологическаго общества осмѣливаюсь предложить совѣту графа Алексѣя Сергѣевича Уварова и академика Владиміра Владиміровича Вельяминова-Зернова въ почетные члены. Достойные предсѣдатели общества графъ Уваровъ и академикъ Вельяминовъ-Зерновъ извѣстны въ ученомъ мірѣ какъ первые спеціалисты въ извѣстныхъ отрасляхъ археологіи. Первый обогатилъ науку описаніемъ кургановъ и развалинъ Ольвіи и Херсонеса, другой — открытіями по восточной нумизматикѣ и исторіи Крыма.»

По выслушаніи этого предложенія, члены совѣта единогласно избрали графа А. С. Уварова и академика В. В. Вельяминова-Зернова почетными членами Императорскаго новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: объ утвержденіи графа Уварова и академика Вельяминова-Зернова представить г. попечителю и по утвержденіи, изготовивъ имъ дипломы, просить профессора Григоровича лично поднести на археологическомъ съѣздѣ новымъ почетнымъ членамъ университета.

31. Письмо на имя г. ректора отставнаго генералъ-маіора Л. Н. Шишкова: «поставляю себѣ долгомъ благодарить васъ и въ лицѣ вашемъ членовъ совѣта, удостоившихъ меня избраніемъ въ профессоры новороссійскаго университета. Съ восторгомъ принялъ бы я эту должность, еслибъ не произошла, какъ я имѣлъ уже честь извѣстить васъ телеграмой, неожиданная перемѣна въ моихъ хозяйственныхъ дѣлахъ, которая, на неопредѣленное время, лишаетъ меня возможности отлучиться изъ моихъ имѣній.

Позвольте васъ увѣрить, что состоявшееся единогласное избраніе меня совѣтомъ я буду всегда считать лучшей наградой за мои посильные труды въ наукѣ и въ преподаваніи и прошу васъ снисходительно извинить меня, что я былъ, хотя и невольною причиною происшедшаго недоразумѣнія.» *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

32. Отношеніе на имя г. ректора предсѣдателя археографической комисіи отъ 11 октября за № 153: «членъ археографической комисіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ П. И. Савваитовъ, занимающійся, по порученію коммисіи, печатаніемъ новгородской лѣтописи, довелъ до ея свѣдѣнія, что въ библіотекѣ новороссійскаго университета находится старинной списокъ новгородской лѣтописи, который можетъ быть съ пользою употребленъ для варіантовъ и примѣчаній или дополненій. Вслѣдствіе сего имѣю честь обратиться съ покорнѣйшей просьбой, не признаете ли возможнымъ сообщить въ археографическую комисію на нѣкоторое время помянутой рукописи, которая, по минованіи надобности, будетъ возвращена въ цѣлости.» *Опредѣлили*: списокъ новгородской лѣтописи препроводить въ комисію срокомъ на шесть мѣсяцевъ отъ сего числа подъ непремѣпнымъ условіемъ возвратить въ срокъ, такъ какъ рукопись нужна для продолженія начатыхъ нѣкоторыми преподавателями ученыхъ работъ.

33. Прошеніе преподавателя италіянскаго языка въ одесскомъ коммерческомъ училищѣ Дель-Буббы о предоставленіи ему вакантной должности въ университетѣ. *Опредѣлили*: поручить историко-филологическому факультету, куда передать прошеніе г. Дель-Буббы, заняться пріисканіемъ и другихъ кандидатовъ, и затѣмъ съ представленіемъ отзывовъ о каждомъ донести совѣту.

34. Прошеніе г. Вланди о разрѣшеніи окончить начатое имъ чтеніе въ университетѣ лекцій въ текущемъ академическомъ году. *Опредѣлили*: просить историко-филологическій факультетъ высказать свое мнѣніе относительно возможности удовлетворить эту просьбу.

35. Рапортъ проректора на имя г. ректора: «имѣю честь донести вашему превосходительству, что въ теченіи прошлаго октября не читали лекцій: а) *по болѣзни*: А. М. Богдановскій 16 лекцій, В. Н. Юргевичъ 1 л., М. П. Смирновъ 2 л., Д. Н. Абашевъ 1 л., Ѳ. Н. Шведовъ 7 л., Н. С. Власьевъ 1 л. и Ф. К. Брунъ 1 л.; б) *по дѣламъ службы и другимъ законнымъ причинамъ*: Ѳ. И. Леонтовичъ 1 л., Л. Ѳ. Беркевичъ 2 л., В. И. Григоровичъ 1 л., С. П. Ярошенко 3 л. и В. В. Богишичъ 1 л.; и в) *по неизвѣстной причинѣ*: В. Ѳ. Рандель 2 л.» *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

36. Прошеніе студента 4 курса физико-математическаго факультета О. Хевцуріани о дозволеніи ему остаться еще на одинъ годъ на 3-мъ курсѣ для болѣе спеціальнаго изученія читаемыхъ на этомъ курсѣ предметовъ и въ виду разстроеннаго здоровья, недопускающаго напряженныхъ занятій совмѣстно предметами 4-го и 3-го курса.

При этомъ было доложено, что ни физико-математическій факультетъ, ни г. попечитель кавказскаго учебнаго округа не встрѣчаютъ препятствій къ перечисленію Хевцуріани на 3-й курсъ съ сохраненіемъ за нимъ стипендіи. *Опредѣлили*: студента 4-го курса Хевцуріани, согласно его прошенію, перечислить на 3-й курсъ.

37. Представленіе историко-филологическаго факультета о дозволеніи студенту 1-го курса Доброву, который не могъ по болѣзни окончить годичныхъ переводныхъ испы-

таній и только на дняхъ вышелъ изъ больницы, окончить эти испытанія теперь. *Опредѣлили*: дозволить, если нѣтъ другихъ препятствій къ удовлетворенію ходатайства факультета.

39. По случаю приближающагося окончанія срока, на который избранъ былъ проректоромъ ординарный профессоръ Богдановскій, происходило избраніе проректора на слѣдующее трехлѣтіе съ 7-го декабря 1871 года.

Предъ избраніемъ заявили о нежеланіи подвергаться баллотировкѣ профессоры: Куницынъ, Григоровичъ, Павловскій, Юргевичъ, Брикнеръ, Сабининъ, Беркевичъ, Богишичъ (чрезъ гг. Сабинина и Абашева), Абашевъ, Шведовъ, Сѣченовъ, Патлаевскій, Войтковскій, Власьевъ и Орбинскій (чрезъ г. Брикнера).

По произведенной баллотировкѣ между профессорами Карастелевымъ, Смирновымъ, Павловымъ, Вольскимъ и Богдановскимъ оказался избраннымъ, большинствомъ одиннадцати голосовъ избирательныхъ противъ семи неизбирательныхъ, снова А. М. Богдановскій. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію и на основаніи 42 § унив. уст. л. В. п. 1, просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи г. Богдановскаго проректоромъ на слѣдующее трехлѣтіе съ 7-го декабря 1871 года.

Засѣданіе 13-го декабря.

Присутствовали 17 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 24-го ноября за № 5083: «совѣтъ одного изъ нашихъ университетовъ донося министерству, чрезъ посредство начальника учебнаго округа, о результатахъ повѣрочныхъ испытаній, произведенныхъ въ томъ университетѣ, между прочимъ упомянулъ, что, по мнѣнію совѣта, преподаваніе латинскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ оказывается вообще неудовлетворительнымъ, такъ что относительно семинаристовъ испытательная комисія сочла необходимымъ понизить уровень требованій; несмотря на это изъ 62 воспитанниковъ семинарій 10 не выдержали испытанія. Совѣтъ министра народнаго просвѣщенія, по разсмотрѣніи вышеизложеннаго совмѣстно съ дѣломъ, находившемся также въ разсмотрѣніи совѣта, о допущеніи воспитанниковъ духовныхъ семинарій къ поступленію въ студенты университета и о сличеніи програмъ семинарій съ гимназическими, между прочимъ пришелъ къ заключенію, что испытательнымъ университетскимъ комисіямъ, при производствѣ повѣрочныхъ испытаній на основаніи §§ 85 и 85 унив. уст., ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть

предоставлено понижать требованія по тѣмъ или другимъ предметамъ гимназическаго курса отъ желающихъ поступить въ студенты.

О чемъ, согласно предложенію г. министра народнаго просвѣщенія, и сообщаю совѣту университета къ руководству и исполненію. *Опредѣлили:* принявъ къ руководству и исполненію въ потребныхъ случаяхъ, занести заключеніе совѣта министра въ книгу общихъ постановленій.

3. Отъ того же числа за № 5102, которымъ его превосходительство утверждаетъ графа А. С. Уварова и академика В. В. Вельяминова — Зернова почетными членами новороссійскаго университета.

При этомъ было доложено, что дипломы для врученія новымъ почетнымъ членамъ переданы профессору Григоровичу, отправившемуся въ С.-Петербургъ на археологическій съѣздъ. *Опредѣлили:* за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

4. Отъ 29-го ноября за № 5146, въ коемъ его превосходительство изъявляетъ согласіе на командированіе профессора Григоровича и исправляющаго должность доцента Кондакова въ С.-Петербургъ для принятія участія въ археологическомъ съѣздѣ въ качествѣ депутатовъ отъ новороссійскаго университета.

При этомъ было доложено, что гг. Григоровичъ и Кондаковъ уже отправились въ командировку. *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію.

5. Отъ 30-го ноября за № 5205 съ изъявленіемъ согласія на отмѣну для студентовъ юридическаго факультета контрольныхъ устныхъ испытаній въ январѣ 1872 года.

Секретарь совѣта доложилъ при этомъ, что объявленіе студентамъ о настоящемъ распоряженіи совѣта сдѣлано

своевременно. *Определили*: дать знать въ юридическій факультетъ выпиской изъ настоящей статьи протокола.

6. Отъ 7-го декабря за № 5327: «г. главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи сообщилъ г. министру народнаго просвѣщенія, что Государь Императоръ, удостоивъ высочайшаго утвержденія предположеніе касательно празднованія столѣтней годовщины рожденія графа М. М. Сперанскаго, между прочимъ благоволилъ повелѣть, чтобы изъ процентовъ того капитала, который имѣетъ образоваться изъ добровольныхъ приношеній въ память графа Сперанскаго, сообразно съ ежегоднымъ количествомъ этихъ процентовъ, установить премію или медаль имени графа Сперанскаго. Эта премія или медаль должна быть выдаваема за лучшее изъ вышедшихъ, въ извѣстный періодъ времени, юридическихъ сочиненій по отечественному законодательству. Присужденіе такой награды предоставить юридическимъ факультетамъ всѣхъ университетовъ поочередно. Статсъ-секретарь князь Урусовъ, передавая гофмейстеру графу Толстому объ этой высочайшей волѣ, присовокупилъ, что о дальнѣйшихъ касательно упомянутой преміи или медали распоряженіяхъ, онъ войдетъ съ нимъ въ надлежащее сношеніе.

Получивъ объ этомъ высочайшемъ повелѣніи предложеніе г. министра сообщаю совѣту новороссійскаго университета къ свѣдѣнію.» *Определили*: принять къ свѣдѣнію, а въ случаѣ надобности, по поводу предполагающагося празднованія юбилея, уполномочить г. ректора сдѣлать надлежащее заявленіе со стороны новороссійскаго университета.

7. Отъ 19-го ноября за № 5004: «кандидатъ с.-петербургскаго университета Александръ Крупскій, послан-

ный въ мартѣ 1869 года, на счетъ министерства народнаго просвѣщенія, заграницу для приготовленія себя къ профессорскому званію по технической химіи, возвратился нынѣ изъ этой командировки. Департаментъ народнаго просвѣщенія, по приказанію г. министра, увѣдомляя меня объ этомъ, проситъ предложить на обсужденіе совѣта новороссійскаго университета, не признаетъ ли онъ полезнымъ предоставить г. Крупскому въ семъ университетѣ преподавательскую должность по изучаемому имъ предмету. Сообщая объ этомъ совѣту, покорнѣйше прошу увѣдомить меня о послѣдующемъ.»

При этомъ было доложено, что настоящее предложеніе было передаваемо на предварительное заключеніе физико-математичеслаго факультета, который нынѣ и доноситъ, что каѳедра технической химіи вакантна и что факультетъ будетъ имѣть въ виду г. Крупскаго преподавателемъ по технической химіи. *Опредѣлили*: по отзыву физико-математическаго факультета донести г. попечителю.

8. Представленіе историко-филологическаго факультета: «по случаю перерыва въ чтеніи лекцій, происшедшаго въ нашемъ университетѣ, историко-филологическій факультетъ, желая по возможности наверстать потерянное время, постановилъ: открыть чтеніе лекцій 8-го января, освободить отъ контрольныхъ испытаній тѣхъ студентовъ, которые заявили себя письменными работами, а свѣдѣнія остальныхъ студентовъ - стипендіатовъ повѣрить посредствомъ бесѣды съ ними на первой послѣ зимнихъ вакацій лекціи; что же касается до новыхъ соискателей стипендій, то испытаніе имъ произвести въ первое послѣ вакацій засѣданіе факультета.

О вышеизложенномъ своемъ рѣшеніи, принимаемомъ

только на текущій академическій годъ, факультетъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе совѣта.» *Опредѣлили:* просить разрѣшенія г.' попечителя привести предположеніе историко-филологическаго факультета въ исполненіе.

9. Представленіе того же факультета: «историко-филологическій факультетъ, обсудивъ переданное ему прошеніе бывшаго лектора италіянскаго языка А. Вланди о дозволеніи ему продолжать чтеніе лекцій въ текущемъ академическомъ году не нашелъ возможнымъ удовлетворить его желаніе, потому что, озабочиваясь скорѣйшимъ замѣщеніемъ открывшейся вакансіи, факультетъ постановилъ возможно скорѣе открыть конкурсъ для лицъ, желающихъ взять на себя преподаваніе италіянскаго языка въ нашемъ университетѣ. При семъ факультетъ имѣетъ честь представить на усмотрѣніе совѣта составленную имъ програму конкурса:

Желающій занять означенное мѣсто обязанъ представить въ совѣтъ новороссійскаго университета: 1) дипломъ на право преподаванія; 2) сочиненія печатныя или рукописныя, если таковыя имѣются; 3) подробную програму университетскаго курса италіянскаго языка и словесности и, кромѣ того, 4) соискатель, по общему уставу университетовъ, долженъ прочесть публично, въ присутствіи историко-филологическаго факультета одного изъ русскихъ университетовъ, двѣ пробныя лекція: одну на тему по собственному избранію, а другую — по назначенію факультета. *Опредѣлили:* объявивъ г. Вланди рѣшеніе на его просьбу, програму конкурса публиковать въ столичныхъ и мѣстныхъ газетахъ, а также разослать въ другіе университеты.

10. Представленіе того же факультета: «историко-фи-

лологическій факультетъ, получивъ увѣдомленіе объ исключеніи изъ университета студента Доброва на томъ основаніи, что онъ пробылъ въ одномъ и томъ же курсѣ два года и не перешелъ въ слѣдующій, единогласно постановилъ: ходатайствовать передъ совѣтомъ объ оставленіи студента Доброва въ университетѣ и о дозволеніи ему окончить переводныя испытанія въ началѣ января наступающаго 1872 года. При этомъ, въ оправданіе своего ходатайства, факультетъ имѣетъ честь представить совѣту, что не лѣность или какая нибудь иная предосудительная причина объясняетъ неуспѣшность занятій г. Доброва, а тяжкая и опасная болѣзнь, вслѣдствіе которой большую часть означенныхъ двухъ лѣтъ онъ провелъ въ больницѣ и которая заставила его прервать и переводныя испытанія, успѣшно начатыя въ маѣ 1871 года. Факультетъ тѣмъ болѣе надѣется на благосклонное принятіе его ходатайства, что можетъ указать на распоряженіе г. министра народнаго просвѣщенія, по которому нѣсколько студентовъ варшавскаго университета, пробывшіе уже два года въ курсѣ, вновь приняты въ университетъ (см. годичный актъ варшавскаго университета 30-го августа 1871 г., стр. 41).»

Секретарь совѣта доложилъ при этомъ, что по представленію историко-филологическаго факультета студенту 1-го курса Доброву разрѣшено, въ засѣданіи совѣта 22-го ноября, окончить теперь переводныя испытанія во 2-й курсъ, если нѣтъ другихъ препятствій, кромѣ болѣзненнаго состоянія, до настоящаго времени недозволявшаго ему оставлять леченія, къ удовлетворенію ходатайства факультета.

По справкѣ оказалось, что Добровъ, по опредѣленію правленія 15-го октября, уволенъ изъ университета за не-

взноса платы за слушаніе лекцій и даже по взносѣ оной не можетъ быть принятъ въ число студентовъ, въ виду 8 п. высочайше утвержденнаго 8 іюня 1869 г. постановленія особаго комитета объ объединеніи правилъ для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ пробывшій на одномъ и томъ же курсѣ въ теченіи двухъ ($186^8/_9$ и $18^{69}/_{70}$) академическихъ годовъ; о чемъ и сообщено было г. ректоромъ историко-филологическому факультету. *Опредѣлили*: просить по этому дѣлу ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія.

11. Представленіе того же факультета: «представляя при семъ «положеніе о наградѣ И. Г. Вучина за лучшее драматическое произведеніе для народнаго театра», историко-филологическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ о возможно скорѣйшемъ утвержденіи означеннаго положенія, такъ какъ учредитель, въ виду назначенія 1-го апрѣля послѣднимъ срокомъ для представленія состязательныхъ сочиненій, весьма основательно опасается, чтобы позднее его утвержденіе не воспрепятствовало бы устройству конкурса въ 1872 году.»

Положеніе это заключается въ слѣдующемъ:

1. Одесскій негоціантъ Иванъ Георгіевичъ Вучина учреждаетъ ежегодную премію въ 500 р. за лучшее драматическое произведеніе, предназначенное для русскаго народнаго театра. Означенную сумму онъ ежегодно вноситъ въ кассу Императорскаго новороссійскаго университета. Этимъ взносомъ онъ, Вучина, обязуется какъ за себя, такъ и за своихъ наслѣдниковъ.

2. Лучшимъ произведеніемъ въ этомъ родѣ будетъ считаться то, которое удовлетворитъ слѣдующимъ усло-

віямъ: а) прежде всего оно должно быть чисто-народнымъ, но никакъ не простонароднымъ въ томъ смыслѣ, какой привыкли придавать этому слову; написанное чистымъ народнымъ языкомъ, оно должно исключать тѣ площадныя выраженія, божбу и ругательства, которыми изобилуютъ нѣкоторыя изъ немногихъ театральныхъ пьесъ, содержаніе которыхъ заимствовано изъ народной жизни; б) отличаясь такимъ образомъ приличною внѣшностію, способною развивать въ народѣ эстетическій вкусъ, оно должно имѣть воспитательный характеръ, не скучно поучая, но проводя въ народѣ съ помощью любопытнаго вымысла здравый взглядъ на жизнь, или возбуждая его національное чувство изображеніемъ славнаго событія изъ отечественной исторіи; в) сообразно съ этимъ, исторія Россіи и бытъ нашего народа съ его особенностями, повѣріями и обычаями представятъ главнѣйшій матеріалъ для нашего народнаго театра. Но это послѣднее не исключаетъ и всякаго другаго содержанія лишь бы только оно вполнѣ соотвѣтствовало идеѣ драматическаго произведенія для народнаго театра; г) что же касается до формы изложенія, то, допуская всѣ роды драматическихъ произведеній, за исключеніемъ переводныхъ, слѣдуетъ отдавать предпочтеніе тѣмъ изъ нихъ, которыя будутъ написаны стихами, такъ какъ мѣрная рѣчь пріятна и привычна народному уху.

3. Присужденіе награды предоставляется историко-филологическому факультету Императорскаго новороссійскаго университета. Принимая на себя эту обязанность, факультетъ оставляетъ за собою право, въ случаѣ надобности, приглашать, для болѣе всесторонняго обсужденія представленныхъ сочиненій, лицъ постороннихъ, извѣстныхъ своими спеціальными свѣдѣніями по драматическому искус-

ству. Приглашеніе означенныхъ постороннихъ лицъ опредѣляется баллотировкою въ факультетѣ. Въ такомъ случаѣ приглашенныя постороннія лица, въ благодарность за принятіе участія въ разборѣ представленныхъ на состязаніе сочиненій, имѣютъ получить золотыя медали, на лицевой сторонѣ которыхъ имѣетъ быть изображена *сова*, какъ эмблема мудрости, а на оборотной — надпись по краю «Иванъ Георгіевичъ Вучина». Расходъ на изготовленіе медалей покрывается учредителемъ.

4. Къ соисканію преміи допускаются слѣдующіе виды драматическихъ произведеній: трагедіи, собственно драмы, драматическія хроники, комедіи и народныя оперы. Всѣ указанныя пьесы должны имѣть не менѣе трехъ дѣйствій. Низшіе роды драматическихъ произведеній, какъ-то: водевили, отдѣльныя сцены, фарсы и оперетки допускаются къ соисканію съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы содержаніе ихъ было заимствовано изъ народной жизни, причемъ премія за нихъ назначается въ размѣрѣ отъ 50 до 150 руб. сер. *Примѣчаніе.* Въ случаѣ представленія разнаго вида состязательныхъ сочиненій, полная премія выдается только высшему виду изъ поименованныхъ въ § 4-мъ. За отсутствіемъ же таковаго премія можетъ быть раздроблена и низшіе виды драматическихъ сочиненій могутъ быть увѣнчаны въ размѣрѣ, указанномъ въ томъ же 4-мъ §.

5. Уже обнародованныя въ печати, или хотя и рукописныя, но получившія извѣстность чрезъ представленіе на сценѣ, драматическія произведенія не могутъ быть представлены на соисканіе преміи.

6. Не допускаются къ соисканію: вопервыхъ сочиненія переводныя, во вторыхъ сочиненія членовъ историко-филологическаго факультета новороссійскаго университета.

7. Самое присужденіе, на основаніи подробнаго разбора соискательныхъ драматическихъ произведеній, совершается путемъ баллотировки, при чемъ требуется простое большинство голосовъ.

8. Если награда не будетъ присуждена, въ цѣломъ ли своемъ составѣ, или какой либо части, то оставшаяся неизрасходованной сумма хранится въ кредитномъ установленіи, о чемъ должно быть объявлено въ газетахъ, и съ процентами служитъ на будущій годъ для увѣнчанія бо́льшаго числа сочиненій, если таковыя будутъ представлены.

9. Желающіе представить свои сочиненія къ соисканію отсылаютъ ихъ въ историко-филологическій факультетъ Императорскаго новороссійскаго университета, при чемъ авторъ, не подписывая подъ рукописью своего имени, снабжаетъ ее какимъ либо девизомъ, который равномѣрно долженъ находиться на особо приложенномъ къ рукописи запечатанномъ конвертѣ, содержащемъ означеніе имени и мѣста жительства автора. Въ случаѣ присужденія преміи одному изъ представленныхъ сочиненій, конвертъ съ означеніемъ имени автора распечатывается на торжественномъ актѣ университета 30-го августа, гдѣ можетъ быть вручена и самая премія, если авторъ окажется присутствующимъ; прочіе же конверты сжигаются нераспечатанными.

10. Срокомъ для представленія на соисканіе сочиненій назначается 1-го апрѣля; время же отъ 1-го апрѣля до 30-го августа опредѣляется на ихъ разсмотрѣніе.

11. Въ одномъ изъ засѣданій факультета въ теченіи апрѣля мѣсяца доставленныя сочиненія распредѣляются, для обсужденія ихъ достоинствъ, между членами факультета или посторонними лицами, по выбору и согласію факультета.

12. Разборы приготовляются ко второй половинѣ августа и читаются въ ближайшемъ засѣданіи факультета; кромѣ того, на торжественномъ актѣ униввертитета прочитывается разборъ того сочиненія, которое удостоилось премін, и затѣмъ печатается въ «ученыхъ запискахъ Императорскаго новороссійскаго университета», и результаты присужденія объявляются въ мѣстныхъ газетахъ.

13. Учредитель предоставляетъ себѣ право представить свои мнѣнія о правилахъ, требующихъ измѣненія, если это, по ходу дѣлъ, сочтется нужнымъ и выгоднымъ для цѣли учрежденной имъ преміи.» *Опредѣлили:* проектъ положенія представить, чрезъ г. попечителя, въ министерство народнаго просвѣщенія для испрошенія высочайшаго соизволенія на учрежденіе при историко-филологическомъ факультетѣ новороссійскаго университета преміи Вучина.

12. Представленіе физико-математическаго факультета съ распредѣленіемъ полугодичныхъ контрольныхъ испытаній; при чемъ факультетъ доноситъ, что онъ не находитъ возможнымъ отмѣнить въ настоящемъ учебномъ году эти испытанія. *Опредѣлили:* представленное факультетомъ распредѣленіе контрольныхъ испытаній утвердить.

13. Представленіе того же факультета объ утвержденіи въ степени кандидата окончившихъ въ истекшемъ учебномъ году курсъ: по математическому отдѣленію Антона-Нарциза Милевскаго и по отдѣленію естественному — Эдуарда Валицкаго, а Букашева Николая въ званіи дѣйствительнаго студента съ предоставленіемъ ему права на степень кандидата. *Опредѣлили:* утвердивъ гг. Милевскаго и Валицкаго въ степени кандидата, выдать имъ установленные дипломы; а также утвердить въ званіи дѣйствительнаго студента г. Букашева съ предоставленіемъ

ему права въ установленный срокъ представить диссертацію на степень кандидата.

14. Представленіе юридическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата законовѣдѣнія окончившихъ въ истекшемъ учебномъ году курсъ по юридическому факультету: Кононовича Георгія, Маньковскаго Алексѣя и Остапа Константина. *Опредѣлили*: согласно удостоенію юридическаго факультета, утвердивъ гг. Кононовича, Маньковскаго и Остапа въ степени кандидата, выдать имъ дипломы на эту степень.

15. Представленіе того же факультета: «по желанію профессора Павлова, юридическій факультетъ обращается съ просьбою къ совѣту ходатайствовать предъ совѣтомъ московскаго университета о высылкѣ факультету книги, единственный экземпляръ которой въ Россіи находится, сколько извѣстно, въ библіотекѣ московскаго университета, именно: Assemani, Bibliotheca Juris orientalis canonici et civilis. Romae. 1662—65. 5 volum.» *Опредѣлили*: просить московскій университетъ о высылкѣ означеннаго сочиненія срокомъ на два мѣсяца.

16. Представленіе правленія университета: «библіотекарь университета Шишковскій вошелъ съ просьбою о наймѣ еще одного писца въ библіотеку, который исключительно занимался бы перепискою тѣхъ систематическихъ каталоговъ, которые уже окончены по новой системѣ. Правленіе университета, признавая дѣйствительно необходимымъ имѣть еще одного писца въ библіотекѣ, имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ о назначеніи 400 руб. въ годъ на жалованье этому писцу, изъ спеціальныхъ средствъ университета, или изъ остатка отъ личнаго состава въ текущемъ году.» *Опредѣлили*: назначить на со-

держаніе еще одного писца при библіотекѣ на два года, начиная съ 1-го января 1872 года, по 400 руб. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ университета.

17. Представленіе его же: «вслѣдствіе предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа, основаннаго на предложеніи г. министра народнаго просвѣщенія отъ 16-го октября за № 9881, правленіе имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе совѣта распредѣленіе спеціальныхъ средствъ университета на 1873 годъ для внесенія его въ смѣту новороссійскаго университета на этотъ же годъ и для представленія этого распредѣленія г. министру.» *Опредѣлили*: утвердивъ проектированное правленіемъ распредѣленіе спеціальныхъ средствъ, возвратить въ правленіе для внесенія въ смѣту расходовъ на 1873 годъ, присоединивъ, что, въ виду невозможности точнаго опредѣленія расходовъ по каждой статьѣ впередъ, совѣтъ желалъ бы сохранить за собою, на основаніи § 109 унив. уст., право передвиженія суммъ изъ одного подраздѣленія въ другое, если будетъ настоять въ томъ необходимость.

19. Представленіе его же объ употребленныхъ имъ изъ спеціальныхъ средствъ университета 30 руб. на погребеніе студента. *Опредѣлили*: произведенный расходъ утвердить.

20. Представленіе его же: «библіотекарь Шишковскій донесъ, что губернскій секретарь Корчинскій занимается въ библіотекѣ усердно, но безплатно, съ 25-го сентября сего года; кромѣ того библіотекарь, обративъ еще вниманіе на вольнонаемнаго писца въ библіотекѣ Карла Кальсадо, свидѣтельствуетъ объ отличномъ усердіи его, такъ какъ онъ, кромѣ своихъ занятій исполняетъ постоянно должность помощника библіотекаря. Вслѣдствіе этого прав-

леніе имѣетъ честь покорнѣйше просить разрѣшенія совѣта о выдачѣ изъ спеціальныхъ средствъ университета суммы сбора за слушаніе лекцій Корчинскому 100 р. и Кальсадѣ 50 р.» *Опредѣлили*: просить распоряженія правленія о выдачѣ писцамъ библіотеки Корчинскому и Кальсадѣ изъ спеціальныхъ средствъ пособій — первому въ размѣрѣ 100 руб., а второму 50 руб.

21. Представленіе его же: «правленіе университета, доводя до свѣдѣнія совѣта о поступленіи по духовному завѣщанію гвардіи полковника Ягницкаго суммы на стипендіи и пособія студентамъ новороссійскаго университета въ количествѣ 24,300 р. въ процентныхъ бумагахъ и наличными 14 р. 94 коп. и представляя проектъ положенія о стипендіяхъ имени полковника гвардіи Ивана Ягницкаго, имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ о представленіи этого положенія на утвержденіе высшаго начальства.» *Опредѣлили*: одобривъ проектъ положенія о стипендіяхъ И. Т. Ягницкаго просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія какъ объ учрежденіи при новороссійскомъ университетѣ стипендій имени Ягницкаго, такъ и объ утвержденіи положенія о нихъ.

22. Представленіе юридическаго факультета съ препровожденіемъ отчета доцента Шпилевскаго о занятіяхъ его въ Москвѣ и Петербургѣ; при чемъ факультетъ ходатайствуетъ о напечатаніи этого отчета въ запискахъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: отчетъ г. Шпилевскаго передать г. редактору для напечатанія въ издаваемыхъ университетомъ запискахъ.

23. По случаю предстоящаго въ концѣ декабря торжественнаго празднованія въ Москвѣ 50-лѣтняго юбилея служебной и ученой дѣятельности Михаила Петровича По-

година, ректоръ предложилъ, во вниманіи къ полувѣковымъ трудамъ почтеннаго академика на пользу отечественнаго просвѣщенія и науки, избрать его почетнымъ членомъ, а также препроводить къ дню юбилея привѣтственный отъ университета адресъ.

Встрѣтивъ такое предложеніе г. ректора полнымъ сочувствіемъ, члены совѣта единогласно избрали М. П. Погодина почетнымъ членомъ. *Опредѣлили*: просить г. попечителя объ утвержденіи академика М. П. Погодина почетнымъ членомъ университета и уполномочить г. ректора составить ему привѣтственный адресъ, который и препроводить къ дню юбилея.

24. Чтобы дать возможность завѣдывающимъ учебно-вспомогательными учрежденіями привести кабинеты и лабораторіи въ порядокъ, члены совѣта, по предложенію г. ректора, *Опредѣлили*: по случаю предстоящихъ праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія прекратить чтеніе лекцій, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, съ 18-го декабря и до 8-го января 1872 года.

25. Представленные правленіемъ списки журналовъ и газетъ, предположенныхъ факультетами къ выпискѣ на 1872 годъ. *Опредѣлили*: просить распоряженія правленія о немедленной выпискѣ всѣхъ требуемыхъ факультетами журналовъ и газетъ.

26. Прошеніе студента 1-го курса физико-математическаго факультета и разряда Е. Купчи о дозволеніи ему перейти на разрядъ естественныхъ наукъ. *Опредѣлили*: разрѣшить.

27. Рапортъ проректора на имя г. ректора: «имѣю честь донести вашему превосходительству, что въ теченіи прошлаго ноября мѣсяца не читали лекцій: *а) по болѣзни:* А. В. Куницынъ 2 л., Л. Ѳ. Беркевичъ 2 л., Д. Н. Аба-

шевъ 3 л., А. П. Пригара 4 л.; *б) по случаю отпуска:* И. Ѳ. Кощугъ 5 л.; *в) по законной причинѣ:* Ѳ. И. Леонтовичъ 1 л., В. И. Григоровичъ 1 л., Е. Ѳ Сабининъ 1 л., М. М. Вольскій 1 л., А. С. Павловъ 1 л., В. В. Богишичъ 2 л., Д. П. Лебедевъ 12 л.; *г) по неизвѣстной причинѣ:* В. Ѳ. Рандель 1 л., А. О. Вланди 1 л.» *Опредѣлили:* записать въ протоколъ.

28. Секретарь совѣта доложилъ, что посторонними лицами, допущенными къ слушанію лекцій въ 1-й половинѣ 1871—72 года внесено установленной платы 595 руб., по раздѣленіи которой между преподавателями, согласно примѣчанію къ § 105 унив. уст. и § 2-му правилъ новороссійскаго университета о распредѣленіи суммы, собираемой съ студентовъ и постороннихъ лицъ, пропорціонально числу часовъ преподаванія, слѣдуетъ къ выдачѣ гг. преподавателямъ: Леонтовичу 24 р., Павловскому 56 р. 76 к., Смирнову 52 р. 27 к., Власьеву 47 р. 82 к., Богишичу 71 р. 72 к., Вольскому 71 р. 72 к., Юргевичу 4 р. 45 к. Григоровичу 4 р. 45 к., Брикнеру 11 р. 10 к., Бруну 6 р. 65 к., Шведову 70 р. 79 к., Ярошенко 39 р. 13 к., Лебедеву 4 р. 45 к., Вериго 84 р. 81 к., Бернштейну 20 р. 14 к., Кощугу 20 р. 14 к., и Сѣченову 5 р. *Опредѣлили:* утвердивъ изложенный въ докладной части протокола проектъ раздѣла, сообщить объ этомъ правленію университета для зависящихъ съ его стороны распоряженій.

Приложеніе къ 22 статьѣ протокола 13 декабря.

Отчетъ о командировкѣ доцента по каѳедрѣ полицейскаго права М. Шпилевскаго.

Честь имѣю представить факультету краткій отчетъ о своихъ занятіяхъ. Цѣлью моей командировки были научныя работы въ архивахъ и библіотекахъ Москвы и Петербурга. Я началъ свои занятія съ библіотекъ и уже успѣлъ окончить свои работы въ Императорской публичной библіотекѣ, въ библіотекѣ II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и въ библіотекѣ академіи наукъ. Занятія мои въ этихъ библіотекахъ доставили мнѣ возможность познакомиться не только съ рѣдкими печатными изданіями, но и съ рукописными сочиненіями по предмету моей спеціальности. Въ этомъ отношеніи особенно для меня были полезны занятія въ Императорской публичной библіотекѣ въ Петербургѣ. Наше знаменитое отечественное книгохранилище заключаетъ въ себѣ не вполнѣ еще оцѣненное богатство по юридической литературѣ. Занимаясь въ *русскомъ отдѣленіи* Императорской публичной биліотеки, я имѣлъ случай ознакомиться со всѣмъ, что только было до сихъ поръ напечатано на русскомъ языкѣ по разнымъ отдѣламъ преподаваемаго мною предмета. Начиная съ разныхъ рѣдкихъ изданій прошлаго

столѣтія и кончая многочисленными официальными трудами послѣдняго времени, изъ которыхъ многіе не поступили въ продажу и подлежатъ тайнѣ — все было въ моемъ распоряженіи, благодаря просвѣщенному содѣйствію г. товарища министра, И. Д. Делянова. Благодаря его же содѣйствію, я былъ допущенъ къ занятіямъ въ *рукописномъ отдѣленіи* публичной библіотеки. Это дало мнѣ возможность познакомиться со многими рукописными сочиненіями прошлаго и нынѣшняго столѣтій. Оказывается, что русская литература не такъ бѣдна сочиненіями по полицейскому праву, какъ обыкновенно думаютъ, и что, слѣдовательно, русскіе люди съ давнихъ временъ занимались вопросами объ общественномъ благосостояніи и объ общественной безопасности. Занимаясь въ рукописномъ отдѣленіи, я имѣлъ счастіе открыть новое замѣчательное сочиненіе по предмету моей спеціальности, принадлежащее, по моему мнѣнію, перу нашего знаменитаго Ломоносова. Подробное описаніе рукописи, мною открытой, я отправилъ въ одинъ изъ московскихъ журналовъ. Отдѣлъ иностранныхъ сочиненій о Россіи, такъ наз. *Rossica* (извѣстный болѣе подъ именемъ залы барона Корфа) далъ мнѣ возможность познакомиться со многими рѣдкими изданіями этого рода, бросающими новый свѣтъ на русское полицейское право. Наконецъ *юридическій отдѣлъ*, заключающій въ себѣ иностранныя юридическія сочиненія, доставилъ мнѣ случай познакомиться съ нѣкоторыми антикварными сочиненіями по полицейскому праву. Впрочемъ этотъ отдѣлъ Императорской публичной библіотеки не отличается полнотой, въ особенности по предмету моей спеціальности. Въ этомъ отношеніи гораздо богаче библіотека II отд. соб. Его Императорскаго Величества кан-

целяріи. Библіотека эта специально-юридическая и назначена служить пособіемъ для занятій чиновниковъ II отд. Впрочемъ она открыта и для публики: доступъ въ нее очень легокъ и не сопряженъ ни съ какими формальностями. До послѣдняго времени она была мало извѣстна, хотя и заслуживаетъ особеннаго вниманія юристовъ. Библіотека II отд. составилась изъ библіотеки коммиссіи составленія законовъ и изъ частныхъ библіотекъ Дегая, Бунге, графа Сперанскаго и графа Блудова. Она заключаетъ въ себѣ 25 т. юридическихъ сочиненій, главнымъ образомъ иностранныхъ. Русскій отдѣлъ ея не богатъ. Начальство библіотеки очень благоразумно поступаетъ, обращая главное вниманіе на пріобрѣтеніе иностранныхъ юридическихъ сочиненій, такъ какъ для русскихъ сочиненій существуетъ богатое собраніе въ Императорской публичной библіотекѣ. Библіотека II отд. постоянно пополняется новыми сочиненіями; на пополненіе ея ежегодно ассигнуется 6 т. руб. Въ особенности много выписывается иностранныхъ юридическихъ журналовъ. Почти всѣ юридическіе журналы на нѣмецкомъ, англійскомъ, французскомъ и итальянскомъ языкахъ можно встрѣтить въ библіотекѣ II отд. Занятія въ этой библіотекѣ дали мнѣ благопріятный случай познакомиться съ нѣкоторыми неизвѣстными мнѣ юридическими сочиненіями и періодическими изданіями на иностранныхъ языкахъ.

Кромѣ Императорской публичной библіотеки и библіотеки II отд. с. Его Императорскаго Величества канцеляріи, во время пребыванія своего въ Петербургѣ, я работалъ въ библіотекѣ академіи наукъ. Здѣсь я имѣлъ случай познакомиться со множествомъ разныхъ самостоятельныхъ сочиненій и переводовъ иностранныхъ писателей, изданныхъ петербургскими

академиками, преимущественно въ прошломъ столѣтіи. Благодаря любезности академика Куника, я могъ пользоваться и рукописями, хранящимися въ академической библіотекѣ. Это дало мнѣ возможность познакомиться, между прочимъ, съ неизданными сочиненіями нашего знаменитаго публициста — самородка Посошкова и съ черновымъ рукописнымъ наказомъ Екатерины II, писаннымъ по большей части рукой самой Императрицы на французскомъ языкѣ.

Въ настоящее время я работаю въ московской публичной библіотекѣ при румянцевскомъ музеѣ. Библіотека эта заключаетъ въ себѣ множество рѣдкихъ замѣчательныхъ русскихъ и иностранныхъ сочиненій по экономической политикѣ прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія. Кромѣ того я пользуюсь библіотеками: московскаго университета и такъ наз чертковской. Библіотека московскаго университета содержитъ въ себѣ много рѣдкихъ изданій. Чертковская библіотека замѣчательна богатымъ собраніемъ русскихъ и иностранныхъ сочиненій о Россіи.

Такимъ образомъ мои занятія въ библіотекахъ почти окончены. Конечно, я не могъ исчерпать всѣхъ богатствъ, заключающихся въ нашихъ столичныхъ книгохранилищахъ, но, покрайней мѣрѣ, извлекъ все существенно необходимое для меня, какъ матеріалъ для лекцій и для докторской диссертаціи. Но за тѣмъ остается для меня еще не менѣе трудная и не менѣе благотворная задача моей командировки— работа въ архивахъ. Занимаясь спеціально русскимъ полицейскимъ правомъ, преимущественно XVIII и XIX стол., я убѣдился въ невозможности ограничиться въ своихъ занятіяхъ изученіемъ однихъ печатныхъ, офиціально обнародованныхъ документовъ. Главнымъ источникомъ для изучающаго русское полицейское законодательство новаго вре-

мени обыкновенно служитъ полное собраніе законовъ. Но, во 1-хъ, всѣмъ извѣстно, что наше полное собраніе законовъ — далеко не полное. Многія изъ важныхъ узаконеній не вошли въ это собраніе. Кромѣ того, въ него не внесены административныя распоряжнія разныхъ правительственныхъ органовъ, а между тѣмъ эти распоряженія представляютъ важный матеріалъ для изученія полицейскаго права, которое, исходя въ основныхъ своихъ началахъ отъ верховной воли, получаетъ свое дальнѣйшее развитіе, примѣненіе и исполненіе въ дѣйствіяхъ разныхъ административныхъ учрежденій; во 2-хъ, на основаніи окончательно редактированныхъ законодательныхъ актовъ, иногда бываетъ трудно, почти невозможно опредѣлить тѣ мотивы, которые побудили къ изданію того или другаго изъ нихъ и тѣ источники, которые послужили матеріаломъ при ихъ составленіи: для этого нужно познакомиться съ самымъ процесомъ законодательныхъ работъ.

Изъ всего сейчасъ сказаннаго слѣдуетъ, что для полнаго и основательнаго изученія русскаго полицейскаго права необходимо знакомство съ рукописными архивными источниками. Въ настоящую командировку я предполагаю работать въ архивѣ II отд. собственой Его Императорскаго Величества канцеляріи, въ архивахъ министерства внутреннихъ дѣлъ и въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи. Занятія въ этихъ именно архивахъ могутъ быть для меня особенно полезны, такъ какъ, во 1-хъ, архивъ II отд. заключаетъ въ себѣ драгоцѣнные источники для ознакомленія съ законодательными работами по полицейскому праву прошлаго и нынѣшняго стол.; во 2-хъ, архивъ министерства внутреннихъ дѣлъ содержитъ въ себѣ разныя правительственныя распоряженія по внутреннему или поли-

цейскому управленію текущаго и отчасти прошлаго стол.; въ 3-хъ, въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи хранятся старыя дѣла всѣхъ почти учрежденій до министерскаго періода. Таковы мои оконченныя, текущія и предполагаемыя занятія, о которыхъ я честь имѣю довести до свѣдѣнія факультета.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Засѣданіе 20-го января 1872 года.

Присутствовали 19 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2) Отъ 16-го декабря 1871 г. за № 5495, которымъ его превосходительство утверждаетъ академика М. П. Погодина почетнымъ членомъ новороссійскаго университета.

При этомъ доложено, что дипломъ г. Погодину отправленъ къ дню его юбилея. *Опредѣлили:* за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3) Отъ 20-го декабря за № 5531: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 3-й день сего декабря, всемилостивѣйше соизволилъ на выдачу присяжному повѣренному Барковскому, которому поручено было веденіе дѣла въ

одесскомъ окружномъ судѣ о второмъ духовномъ завѣщаніи полковника Ягницкаго, вознагражденія въ размѣрѣ 1500 рубл., съ отнесеніемъ расхода этого на счетъ имѣющихъ образоваться общихъ остатковъ отъ содержанія университета въ текущемъ году. О высочайшимъ повелѣніи этомъ имѣю честь сообщить совѣту для надлежащаго распоряженія».

При чемъ было доложено, что объ этомъ сообщено уже въ правленіе университета для зависящихъ отъ него распоряженій и что правленіе выдало уже г. Барковскому талонъ ассигновки на полученіе въ казначействѣ денегъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

4) Отъ того же числа за № 5532 съ разрѣшеніемъ привести въ исполненіе предположеніе историко-филологическаго факультета относительно способа производства контрольныхъ испытаній въ текущемъ учебномъ году.

При чемъ доложено, что о разрѣшеніи этомъ сообщено уже въ историко-филологическій факультетъ и въ инспекцію. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

5) Отъ 22-го декабря за № 5590, при которомъ препровожденъ, для свѣдѣнія, печатный экземпляръ особаго извѣщенія о праздновании столѣтней годовщины рожденія покойнаго графа М. М. Сперанскаго. *Опредѣлили*: содержаніе особаго извѣщенія сообщить всѣмъ служащимъ въ университетѣ

6) Отъ 24 декабря за № 5652, въ коемъ его превосходительство изъявляетъ согласіе на перемѣщеніе учителя 2-й московской женской гимназіи, магистранда Умова исправляющимъ должность доцента въ новороссійскій университетъ по каѳедрѣ физики, съ 22 го ноября 1871 г.

При чемъ доложено, что о перемѣщеніи г. Умова сооб-

щено въ правленіе и въ физико-математическій факультетъ, а также дано знать и г. Умову. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

8) Отъ 12-го января за № 185: «керчь-еникольскій градоначальникъ, отношеніемъ отъ 24 м. декабря, увѣдомилъ меня, что на основаніи духовнаго завѣщанія умершаго губернскаго секретаря Аѳанасія Маринаки, стипендіаты его имени, учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, получаютъ стипендіи по 300 р. въ годъ. Сумма эта, для студента бѣднаго состоянія, въ которомъ находятся стипендіаты Маринаки, весьма ограничена, если принять въ соображеніе учебныя потребности, на которыя требуются расходы изъ этой же суммы, какъ равно и личное содержаніе студента при теперешней дороговизнѣ на жизненныя потребности. Несмотря однакоже на такое положеніе стипендіатовъ Маринаки, съ нихъ взыскиваются деньги въ одномъ только новороссійскомъ университетѣ за право слушанія лекцій, что совершенно ставитъ ихъ въ крайне безвыходное положеніе. А потому вице-адмиралъ Спицынъ проситъ, не признаю ли я возможнымъ, во вниманіи къ положенію стипендіатовъ Маринаки, освободить ихъ отъ платы за слушаніе лекцій въ новороссійскомъ университетѣ, дабы этимъ хотя нѣсколько облегчить ихъ матеріальныя нужды. Означенное ходатайство керчь-еникольскаго градоначальника имѣю честь передать на усмотрѣніе совѣта, покорнѣйше прося о послѣдующемъ меня увѣдомить».

При этомъ доложено, что настоящее предложеніе было передаваемо на предварительное заключеніе правленія университета, отъ котораго и получено донесеніе, что оно считаетъ несправедливымъ дѣлать исключеніе для стипендіатовъ Маринаки, въ виду принятаго имъ рѣшенія, по

которому всѣ стипендіаты частныхъ благотворителей, получающіе стипендіи не менѣе 300 руб. въ годъ, вносятъ плату за слушаніе университетскихъ лекцій. *Опредѣлили*: по отзыву правленія донести г. попечителю, присовокупивъ, что совѣтъ университета вполнѣ согласенъ съ соображеніемъ правленія.

9) Отъ 17-го января за № 247: «доставленный мнѣ совѣтомъ университета проектъ положенія о ежегодной преміи негоціанта И. Г. Вучина въ 500 рублей, предположенной къ учрежденію въ университетѣ за лучшее драматическое сочиненіе для народнаго театра, былъ представленъ мною г. министру народнаго просвѣщенія. Усматривая изъ проекта помянутаго положенія (п. 1), что г. Вучина обязуется какъ за себя, такъ и за своихъ наслѣдниковъ вносить въ правленіе новороссійскаго университета ежегодно по 500 рублей на учрежденіе преміи его имени и принимая во вниманіе, что, по принятому въ министерствѣ народнаго просвѣщенія порядку, стипендіи или преміи присвояется имя какого либо лица въ такомъ только случаѣ, если жертвователь обезпечитъ стипендію или премію взносомъ извѣстнаго капитала, процентами съ котораго можно покрывать извѣстное учрежденіе, — г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія затрудняется въ настоящее время входить со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ учрежденіи при новороссійскомъ университетѣ преміи г. Вучина, а потому, въ предложеніи отъ 8-го текущаго января проситъ предложить совѣту университета войти въ сношеніе съ г. Вучина, не признаетъ ли сей послѣдній возможнымъ, предполагаемую имъ къ учрежденію при новороссійскомъ университетѣ премію его имени, а равно расходъ по изготовленію золотыхъ медалей, предполагаемыхъ про

ектомъ положенія къ выдачѣ въ награду лицамъ, коимъ будетъ поручаться разборъ сочиненій, представленныхъ на конкурсъ, обезпечить извѣстнымъ капиталомъ, проценты съ коего могли бы покрывать расходы по учреждаемымъ имъ преміи и медали за разборъ драматическихъ сочиненій; и въ случаѣ, еслибы г. Вучина изъявилъ на такое пожертвованіе свое согласіе и внесъ бы необходимый для сего капиталъ, — войти по сему предмету съ новымъ ходатайствомъ, съ представленіемъ рисунка предполагаемой медали (въ четырехъ экземплярахъ) для поднесенія онаго на высочайшее утвержденіе.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить совѣтъ новороссійскаго университета для надлежащаго исполненія». *Опредѣлили*: снестись по этому дѣлу съ г. Вучина.

10) Отъ 19-го января за № 293 о томъ, что г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія разрѣшаетъ оставить, согласно ходатайству совѣта, г. Доброва, въ видѣ исключенія и не въ примѣръ другимъ, въ числѣ студентовъ новороссійскаго университета съ дозволеніемъ ему держать переводный экзаменъ изъ 1-го на 2-й курсъ въ текущемъ январѣ мѣсяцѣ. *Опредѣлили*: зачисливъ г. Доброва вновь въ число студентовъ, сообщить объ этомъ, равно какъ и о разрѣшеніи ему подвергнуться переводному испытанію въ текущемъ январѣ мѣсяцѣ, въ историко-филологическій факультетъ.

11) Были доложены приказы г. министра народнаго просвѣщенія: а) отъ 11-го декабря 1871 г. за № 24, которымъ доцентъ, докторъ Ярошенко утверждается экстраординарнымъ профессоромъ новороссійскаго университета по каѳедрѣ чистой математики съ 22-го ноября 1871 г.; и б) отъ 18-го декабря за № 25 объ утвержденіи орди-

нарнаго профессора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Богдановскаго — вновь проректоромъ новороссійскаго университета на три года, съ 7-го декабря 1871, и доцента, доктора Вериго — экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ химіи съ 22-го ноября тогоже 1871 года. *Опредѣлили*: отмѣтивъ въ формулярныхъ спискахъ гг. Ярощенко, Богдановскаго и Вериго, сообщить объ ихъ утвержденіи въ правленіе университета.

12) Представленія факультетовъ о назначеніи студентамъ стипендій въ наступившей 2-й половинѣ 1871—72 учебнаго года. *Опредѣлили*: имѣя въ виду, что факультетами удостоено стипендій почти вдвое большее число студентовъ, чѣмъ позволяетъ штатная сумма, на этотъ предметъ назначенная, поручить правленію распредѣлить стипендіи между наиболѣе нуждающимися, отдавая при этомъ предпочтеніе студентамъ 4-го курса.

13) Представленія физико-математическаго и юридическаго факультетовъ о выдачѣ изъ спеціальныхъ средствъ профессору Вальцу 500 р., и. д. доцента Умову 400 р. подъемныхъ и доценту Шпилевскому 600 р. въ видѣ пособія. *Опредѣлили*: отложить разсмотрѣніе ходатайства факультетовъ до тѣхъ поръ, пока окажется достаточный сборъ спеціальныхъ суммъ.

14) Представленіе физико-математическаго факультета: «подвергнувъ тщательному обсужденію предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія отъ 10-го апрѣля 1871 г. за № 3486, факультетъ имѣетъ честь представить, согласно означенному предложенію, полный планъ преобразованія «разряда техническихъ наукъ и агрономіи» въ разрядъ «агрономическихъ наукъ», составленный вполнѣ согласно съ замѣчаніями, сообщенными въ предложеніи по

этому предмету г. министра народнаго преосвѣщенія отъ 25-го апрѣля 1870 г. за № 4007. — а) Предметы главные: 1) опытная физика, 2) опытная химія, 3) агрономическая химія, 4) агрономія и 5) сельскохозяйственная технологія; б) Предметы дополнительные: 1) физическая географія, 2) ботаника, 3) зоологія, 4) минералогія и 5) геогнозія. Распредѣленіе предметовъ по курсамъ: І-й курсъ: 1) опытная физика, 2) неорганическая химія, 3) морфологія растеній и 4) анатомія высшихъ животныхъ; ІІ-й курсъ: 1) опытная физика, 2) органическая химія, 3) физіологія животныхъ, 4) анатомія и физіологія растеній, 5) систематика растеній, 6) минералогія и 7) физическая географія; ІІІ-й курсъ: 1) органическая химія, 2) систематика растеній, 3) анатомія и физіологія растеній, 4) геологія, 5) агрономическая химія и 6) агрономія; ІѴ-й курсъ: 1) агрономическая химія, 2) агрономія, 3) сельскохозяйственная технологія.

Къ этому плану факультетъ находитъ нужнымъ присовокупить слѣдующія соображенія.

1) Факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать не объ учрежденіи, по приведенному плану, новаго особаго разряда, что, конечно увеличило бы дробленіе факультета, но лишь о преобразованіи существующаго уже разряда «техническихъ наукъ и агрономіи» въ разрядъ «агрономическихъ наукъ», — что нисколько не измѣнитъ общій строй факультета, а только придастъ нѣсколько иной, болѣе опредѣленный характеръ одному этому разряду. 2) Какъ видно изъ настоящаго распредѣленія преподаванія предметовъ, большая часть времени учащихся будетъ посвящена на изученіе чистыхъ наукъ физическихъ и естественныхъ и лишь меньшая часть (менѣе одной трети всего времени) должна

быть употреблена на изученіе практическихъ приложеній ихъ — агрономіи и сельскохозяйственной технологіи; если, кромѣ того, предположить, что преподаватели этихъ предметовъ будутъ (какъ того и слѣдуетъ ожидать) относиться къ излагаемымъ ими дисциплинамъ съ научною строгостію, то, по мнѣнію факультета, едвали можно опасаться пониженія научнаго уровня между учащимися вслѣдствіе образованія разряда агрономическихъ наукъ по изложенной выше програмѣ; во всякомъ случаѣ, существующій у насъ особый разрядъ техническихъ наукъ и агрономіи (который и предполагается преобразовать), въ этомъ отношеніи имѣетъ совершенно такое же значеніе. 3) Факультетъ полагаетъ, что молодые люди, которые поступятъ на разрядъ агрономическихъ наукъ, организованный согласно представленному выше плану, будутъ поставлены въ возможность, кромѣ весьма основательныхъ познаній по предмету физическихъ и естественныхъ наукъ, пріобрѣтать также достаточно солидныя познанія по предмету агрономіи для того, чтобы быть потомъ въ состояніи на практикѣ довершить свое агрономическое образованіе. 4) Для удовлетворительнаго преподаванія всѣхъ предметовъ, входящихъ въ изложенную выше програму, кромѣ всѣхъ существующихъ уже на лицо при факультетѣ преподавателей, необходимы еще преподаватели практической агрономіи. Разсматривая штаты иностранныхъ высшихъ агрономическихъ институтовъ, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые существуютъ при университетахъ въ положеніи особыхъ разрядовъ, факультетъ находитъ, что часто бываетъ не болѣе двухъ или трехъ преподавателей по этому предмету, при чемъ между ними же распредѣляется и преподаваніе агрономической химіи. Если разсмотрѣть лучшіе изъ современныхъ подроб-

ныхъ курсовъ практической агрономіи, то легко убѣдиться, что если выбросить изъ этихъ курсовъ все, что относится къ агрономической химіи, то вся масса свѣдѣній, заключающаяся въ любомъ изъ нихъ, можетъ быть изложена, безъ особеннаго затрудненія, двумя преподавателями, а въ случаѣ возможности допустить нѣкоторыя сокращенія —даже и однимъ. Вслѣдствіе этого факультетъ находитъ, что еслибы къ наличному составу его былъ допущенъ еще одинъ штатный преподаватель по предмету практической агрономіи, то разрядъ агрономическихъ наукъ могъ бы быть организованъ и обстановленъ вполнѣ удовлетворительно, такъ какъ есть основаніе ожидать, что преподаваніе нѣкоторыхъ частей практической агрономіи охотно возьмутъ на себя постороннія лица, въ качествѣ приватъ-доцентовъ (въ настоящее время факультетомъ уже одобрена одна диссертація pro venia legendi по предмету агрономіи).

Вслѣдствіе всѣхъ приведенныхъ здѣсь соображеній, факультетъ единогласно постановилъ: просить совѣтъ вновь ходатайствовать предъ министерствомъ о преобразованіи разряда «техническихъ наукъ и агрономіи» въ разрядъ «агрономическихъ наукъ», согласно изложенному выше плану». *Опредѣлили*: согласно представленію факультета повторить ходатайство о преобразованіи технико-агрономическаго разряда.

15) Представленіе того же факультета: «г. министръ народнаго просвѣщенія, по ходатайству земства херсонской губерніи объ усиленіи преподаванія агрономическихъ наукъ въ нашемъ университетѣ, предложеніемъ отъ 17 мая сего года, сдѣлалъ запросъ о томъ, не найдетъ ли факультетъ возможнымъ, на основаніи примѣчанія къ § 14 унив. уст.,

замѣнить существующую въ нашемъ университетѣ каѳедру агрономической химіи каѳедрою агрономіи или, въ случаѣ невозможности, войти съ представленіемъ о замѣнѣ, на основаніи § 42 унив. уст., другой какой либо каѳедры каѳедрою сельскаго хозяйства.

Факультетъ по этимъ двумъ вопросамъ имѣетъ честь представить слѣдующее.

1) Агрономическая химія, представляя изложеніе явленій и законовъ химическихъ, физическихъ и физіологическихъ, лежащихъ въ основаніи земледѣльческихъ процесовъ, составляетъ научное основаніе, на которомъ построены всѣ пріемы раціональной агрономической техники. Практическое значеніе агрономической химіи такъ велико, что въ настоящее время въ западной Европѣ существуетъ до 40 опытныхъ станцій, посвященныхъ почти исключительно изученію явленій, принадлежащихъ къ области агрономической химіи; въ ней лежатъ задатки всѣхъ усовершенствованій въ области сельскаго хозяйства; подробное изученіе ея составляетъ, поэтому, первую потребность при университетскомъ преподаваніи агрономическихъ наукъ. Но независимо отъ прикладнаго интереса агрономической химіи, очень великъ и ея чисто научный интересъ; доказательствомъ этому можетъ служить какъ то, что уставъ 1863 года ввелъ ее въ наши университеты, такъ и то, что въ теченіи послѣдняго десятилѣтія ее преподаваніе стало вводиться и въ германскихъ университетахъ, даже такихъ, при которыхъ нѣтъ спеціальныхъ агрономичеекихъ разрядовъ, каковы университеты лейпцигскій и гейдельбергскій. Поэтому факультетъ находитъ, что преподаваніе агрономической химіи въ полномъ ея размѣрѣ во всякомъ случаѣ должно быть сохранено.

2) По постоянному штату при физико-математическомъ факультетѣ полагается всего 13 штатныхъ преподавателей, въ наличности имѣются въ настоящее время слѣдующіе преподаватели: по чистой математикѣ 2, по астрономіи 1, по физикѣ 2, по химіи 1 и имѣется въ виду другой, уже избранный совѣтомъ, по зоологіи 3, по ботаникѣ 2, по минералогіи нѣтъ, но имѣется въ виду и уже избранъ совѣтомъ, по геологіи 1, по физической географіи нѣтъ, по агрономической химіи 1, по технической химіи нѣтъ. Итого въ настоящее время на факультетѣ состоитъ всего 15 преподавателей и имѣется въ виду пріобрѣтеніе еще 2-хъ, которые изъявили свое согласіе на поступленіе въ нашъ университетъ и уже избраны факультетомъ и совѣтомъ; слѣдовательно, остаются вакантными лишь двѣ штатныя преподавательскія должности, которыя факультетъ имѣетъ въ виду замѣстить преподавателями физической географіи и технической химіи. Изъ этого видно, что въ настоящее время на факультетѣ не остается ни одного свободнаго штатнаго преподавательскаго мѣста.

Далѣе, что касается практической агрономіи, то факультетъ находитъ, что она можетъ быть излагаема въ университетѣ не иначе, какъ въ связи съ агрономической химіей и какъ практическое приложеніе послѣдней; изложеніе агрономіи въ иной формѣ, т. е. не въ видѣ практическаго приложенія агрономической химіи, по мнѣнію факультета, не только не могло бы оказать содѣйствія распространенію раціональныхъ и серьозныхъ знаній, но, напротивъ, могло бы даже оказать именно то вредное вліяніе на уровень университетскаго преподаванія, опасеніе котораго высказано въ замѣчаніи особой, высочайше учрежденной комисіи для разсмотрѣнія отчета министерства народ-

наго просвѣщенія за 1869 годъ, низводя одинъ изъ предметовъ университетскаго образованія въ область чистаго эмпиризма. Наконецъ, что касеется до предположенія о возложеніи на одно лицо преподаванія и агрономической химіи и агрономіи, то объ этомъ факультетъ считаетъ безполезнымъ распространяться, такъ какъ, при самомъ поверхностномъ даже знакомствѣ съ современными курсами агрономіи и агрономической химіи, для всякаго очевидно, что изложеніе обоихъ предметовъ, въ размѣрахъ сообразныхъ съ уровнемъ университетскаго преподаванія, не только далеко превосходитъ силы одного лица, но даже и для двухъ составляетъ весьма трудную задачу, если принять во вниманіе практическія занятія по обоимъ предметамъ, по агрономіи на фермѣ, по агрономической химіи — въ лобораторіи.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній факультетъ находитъ, что 1, ни одна изъ существующихъ каѳедръ не можетъ быть замѣнена каѳедрою агрономіи; 2, въ случаѣ невозможности имѣть особыхъ штатныхъ преподавателей и по агрономической химіи и по агрономіи, факультетъ находитъ нужнымъ сохранить каѳедру агрономической химіи, такъ какъ она представляетъ сама по себѣ большой теоретическій интересъ и можетъ быть изучаема независимо отъ практическихъ цѣлей; и 3, для удовлетворенія же справедливаго желанія херсонскаго земства факультетъ не видитъ другаго исхода, какъ только просить совѣтъ вновь ходатайствовать предъ г. министромъ объ открытіи при новороссійскомъ университетѣ особой каѳедры агрономіи. *Опредѣлили:* по отзыву физико-математическаго факультета представить г. попечителю.

16) Представленіе того же факультета о производствѣ

г. Вериго вознагражденія, за читаемый имъ курсъ технической химіи, въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья экстраординарнаго профессора. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя о производствѣ экстраординарному профессору Вериго вознагражденія, за читаемый имъ курсъ технической химіи, въ размѣрѣ половиннаго оклада получаемаго имъ жалованья, съ 1-го января 1872 года.

17) Представленіе того же факультета объ утвержденіи въ степени кандидата гг. Лашина и Безбѣдовича, окончившихъ въ истекшемъ учебномъ году курсъ—перваго по математическому отдѣленію, а втораго — по естественному, и объ отсрочкѣ представленія кандидатской диссертаціи Каминскому Владиміру, по причинѣ его болѣзни, до 1-го мая 1872 года. *Опредѣлили:* 1, утвердивъ гг. Безбѣдовича и Лашина въ степени кандидата, выдать имъ установленные на это званіе дипломы, и 2, В. Каминскому отсрочить время представленія кандидатской диссертаціи до 1-го мая 1872 года.

18) Представленіе того же факультета съ распредѣленіемъ чтенія лекцій профессоромъ Вальцомъ и и. д. доцента Умовымъ. *Опредѣлили*: внести въ общее распредѣленіе чтенія лекцій.

19) Представленіе юридическаго факультета о необходимости начать переводные экзамены въ текущемъ году не позже 1-го апрѣля.

Ректоръ, объяснивъ подробно тѣ мотивы, которые главнымъ образомъ побудили юридическій факультетъ желать ускоренія въ текущемъ году годичныхъ испытаній, предложилъ по всѣмъ факультетамъ открыть экзамены съ 1-го апрѣля, каковое предложеніе и принято было большинствомъ 13 голосовъ (гг. Войтковскій, Патлаевскій, Шве-

довъ, Вольскій, Абашевъ, Беркевичъ, Сабининъ, Григоровичъ, Павловскій, Карастелевъ, Куницынъ, Богдановскій, ректоръ) противъ 6-ти (гг. Вериго, Вальцъ, Сѣченовъ, Павловъ, Брикнеръ, Юргевичъ), поданныхъ за обычный срокъ начала переводныхъ испытаній. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя начать въ текущемъ году переводныя и окончательныя испытанія съ 1-го апрѣля.

20) Представленіе тогоже факультета о лишеніи стипендіи студента Николая Любарскаго за покушеніе на обманъ, заключающійся въ томъ, что онъ подалъ профессору Павлову сочиненіе (обязательное для всѣхъ студентовъ юридическаго факультета), списавъ его дословно изъ печатной книги *Опредѣлили*: сообщить о поступкѣ студента Николая Любарскаго бессарабскому областному предводителю дворянства, объяснивъ, что г. Любарскій, по мнѣнію факультета и совѣта, не заслуживаетъ стипендіи бессарабскаго дворянства, а г. Любарскому сдѣлать, чрезъ инспекцію, должное внушеніе.

21) Прошеніе помощника библіотекаря Александра Павловскаго объ увольненіи его, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, отъ занимаемой имъ должности. *Опредѣлили*: объ увольненіи г. Павловскаго, согласно его прошенію, представить г. попечителю

22) Прошенія студентовъ: университета св. Владиміра, юридическаго факультета 6 семестра, Григорія — Генриха Защинскаго о зачисленіи его въ студенты новороссійскаго университета на соотвѣтствующій курсъ, и медико хирургической академіи—Андрея Герича о зачисленіи его въ студенты физико-математическаго факультета по отдѣленію естественному.

При прошеніяхъ этихъ представлены медицинскія сви-

дѣтельства, изъ коихъ видно, что для поправленія здоровья означенныхъ молодыхъ людей имъ крайне необходимо переселиться въ другую мѣстность, близкую къ морю, именно въ Одессу. *Опредѣлили*: по полученіи отзывовъ отъ начальствъ университета св. Владиміра и медико-хирургической академіи зачислить гг. Защинскаго и Герича въ студенты, на соотвѣтствующіе курсы.

23) Прошеніе бывшаго посторонняго слушателя Якова Новикова о дозволеніи ему вновь посѣщать университетскія лекціи въ качествѣ посторонняго слушателя. *Опредѣлили*: дозволить.

24) Письмо академика В. В. Вельяминова — Зернова съ изъявленіемъ благодарности за избраніе его почетнымъ членомъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

25) Письмо статскаго совѣтника Розанова съ препровожденіемъ, для университетской библіотеки, литографированнаго портрета бывшаго профессора медико-хирургической академіи, академика Д. М. Волланскаго. *Опредѣлили*: благодарить г. Розанова, а портретъ передать въ библіотеку.

26) Рапортъ проректора на имя г. ректора: «имѣю честь донести вашему превосходительству, что въ теченіи прошлаго декабря не читали лекцій: а) *по болѣзни*: И. М. Сѣченовъ 1 л., А. С. Павловъ 3 л., А. П. Пригара 2 л., В. М. Топоровъ 2., В. Ѳ. Рандель 2 л.; б) *по случаю отпуска*: И. М. Сѣченовъ 2 л., В. В. Богишичъ 2 л., И. Ф. Кощугъ 1 л.; в) *по законной причинѣ*: В. И. Григоровичъ 14 л., Е. Ѳ. Сабининъ 2 л., М. П. Смирновъ 1 л., Д. Н. Абашевъ 1 л., Ѳ. Н. Шведовъ 1 л., Р. В. Орбинскій 1 л., Н. П. Кондаковъ 9 л., С. П. Ярошенко 1 л., Д. П.

Лебедевъ 14 л., г) *по неизвѣстной причинѣ*: В. Ѳ. Рандель 2 лекціи». *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

27) Было доложено, что удостоенные юридическимъ факультетомъ степени кандидата Пастернакъ Маркъ и Симоновичъ Михаилъ, какъ увѣдомилъ г. попечитель предложеніями отъ 29 ноября и 31 октября за №№ 5147 и 4689, подлежащими казенными палатами исключены изъ податнаго состоянія. *Опредѣлили*: утвердивъ гг. Пастернака и Симоновича въ степени кандидата, выдать имъ установленные на это званіе дипломы.

28) Было доложено, что ординарный профессоръ И. М. Сѣченовъ, въ засѣданіи совѣта 22 ноября 1871 года, (ст. 22), просилъ назначить на устройство физіологическаго кабинета, изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава, 1200 руб.; но какъ въ то время предвидѣлось остатка только 387 р. 41½ коп., то таковый и перечисленъ на надобности физіологическаго кабинета. Въ настоящее время оказался остатокъ изъ сохраненнаго гг. Морковникову и Головкинскому содержанія, въ количествѣ 242 р. 22. к, о перечисленіи коего на тотъ же предметъ, т. е. на надобности физіологическаго кабинета, правленіе университета вошло съ представленіемъ къ г. попечителю 19 сего января;—слѣдовательно на устройство физіологическаго кабинета не достаетъ еще 570 р. 36½ к. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ отнесеніи расхода для удовлетворенія нуждъ физіологическаго кабинета на счетъ общихъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава новороссійскаго университета въ 1872 году.

29) Заявленіе преподавателей физико-математическаго факультета гг. Шведова, Сабинина, Умова, Карастелева,

Абашева, Беркевича и Ярошенко: «имѣемъ честь обратиться въ совѣтъ университета съ слѣдующей просьбой.

Принимая во вниманіе необходимость въ обмѣнѣ научныхъ свѣдѣній по физико-математическимъ наукамъ какъ между собою, такъ и между всѣми лицами, интересующимися этими науками, мы считаемъ полезнымъ имѣть бесѣды о предметахъ физико-математическаго содержанія. Затрудняясь въ пріисканіи помѣщенія, гдѣ могли бы происходить эти бесѣды и находя, что всего ближе, по цѣли, устроить ихъ въ самомъ зданіи университета, мы покорнѣйше просимъ совѣтъ разрѣшить намъ собираться въ физическомъ кабинетѣ для означенныхъ бесѣдъ.

При семъ считаемъ нужнымъ присовокупить, что желательно было бы, чтобы въ эти собранія допускались посторонніе лица, не исключая и студентовъ. Порядокъ веденія предпринимаемыхъ нами бесѣдъ, конечно, долженъ лежать на одномъ изъ преподавателей физико-математическаго факультета, почему на каждомъ изъ этихъ собраній долженъ присутствовать по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ. Въ случаѣ же присутствія нѣсколькихъ преподавателей, каждый разъ они выбираютъ изъ среды своей одного для соблюденія порядка въ этомъ собраніи. Что же касается до времени бесѣдъ, то предполагается производить ихъ два раза въ мѣсяцъ вечеромъ». *Опредѣлили*: разрѣшить собранія гг. преподавателей и студентовъ для научныхъ бесѣдъ въ помѣщеніи физическаго кабинета. Что же касается вопроса о допущеніи на эти бесѣды постороннихъ лицъ, то испросить на это разрѣшеніе г. попечителя.

30) Представленіе юридическаго факультета: «стипендіатъ министерства, кандидатъ М. Малининъ представилъ факультету отчетъ о своихъ занятіяхъ за минувшую поло-

вину текущаго академическаго года. Отчетъ этотъ найденъ вполнѣ удовлетворительнымъ, показывая въ г. Малининѣ полное вниманіе къ своему назначенію и основательное къ тому приготовленіе. Занятія его состояли въ ближайшемъ ознакомленіи съ теоріею судоустройства и судопроизводства и съ существующимъ положеніемъ законодательствъ по этому предмету въ другихъ европейскихъ государствахъ, а равно и съ гражданскимъ и римскимъ правомъ. Кромѣ главной цѣли—приготовленія къ званію преподавателя — г. Малининъ имѣетъ въ виду и приготовленіе къ испытанію на степень магистра по отдѣлу гражданскаго права. О чемъ факультетъ и имѣетъ честь донести совѣту». *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

31) Представленіе того же факультета о разрѣшеніи прибавить по одному часу въ недѣлю по предметамъ исторіи русскаго права, гражданскаго права и финансоваго права. *Опредѣлили*: разрѣшить и внести въ общее распредѣленіе.

Засѣданіе 14-го февраля.

Присутствовали 20 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2) Отъ 29-го декабря 1871 г. на имя г. ректора, за № 5713: «согласно ходатайству совѣта новороссійскаго университета, я представлялъ г. министру народнаго просвѣщенія о командированіи кандидата Зайкевича, для приготовленія къ профессорскому званію по агрономіи, въ петровскую земледѣльческую академію. Нынѣ г. министръ, въ предложеніи отъ 18 т. декабря за № 12,421, увѣдомилъ меня, что его сіятельство полагалъ бы болѣе цѣлесообразнымъ избрать для усовершенствованія г. Зайкевича въ его спеціальности какое либо изъ высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній въ Германіи, заявившихъ себя въ научномъ отношеніи съ хорошей стороны, между тѣмъ какъ петровская академія, по кратковременности своего существованія, еще не могла выказать, насколько она, кромѣ подготовки практическихъ сельскихъ хозяевъ, обла-

даетъ средствами для научнаго собственно усовершенствованія молодыхъ людей, окончившихъ уже университетскій курсъ. Поэтому его сіятельство находилъ бы возможнымъ командировать г. Зайкевича заграницу на 2 года съ производствомъ ему изъ суммъ министерства содержанія по 1200 р въ годъ, и что если я раздѣляю изложенныя соображенія, то вошелъ бы по этому предмету съ надлежащимъ представленіемъ. Совершенно раздѣляя соображенія г. министра относительно командированія г. Зайкевича въ Германію, я, предварительнс представленія его сіятельству по настоящему предмету, нахожу нужнымъ покорнѣйше просить ваше превосходительство о доставленіи мнѣ свѣдѣнія, согласенъ ли г. Зайкевичъ на означенную командировку его заграницу»,

При этомъ было доложено заявленіе г. Зайкевича о готовности его принять заграничную командировку, а равно и слѣдующее донесеніе, на имя г. ректора, физико-математическаго факультета, которому сообщаемо было по вышеизложенному предложенію г. попечителя: «въ отвѣтъ на предложеніе вашего превосходительства за № 45, факультетъ имѣетъ честь увѣдомить, что онъ полагалъ бы командировать г. Зайковича, для изученія агрономіи, на два года, въ поппельсдорфскую академію въ Боннѣ; что же касается занятій г. Зайкевича заграницей, то они опредѣлятся учебнымъ курсомъ академіи и потому составленіе особой инструкціи, по мнѣнію факультета, излишне. При этомъ факультетъ считаетъ нужнымъ присовокупить, что такъ какъ г. Зайкевичъ посылается заграницу для изученія агрономіи, то онъ въ глазахъ факультета не можетъ быть поставленъ въ уровень съ тѣми лицами, которыя посылаются заграницу для усовершенствованія въ наукахъ

и которыя, согласно министерскимъ привиламъ, должны предварительно выдержать экзаменъ на степень магистра». *Опредѣлили*: по отзыву физико-математическаго факультета представить г. попечителю.

3) Отъ 24 января за № 392 съ разрѣшеніемъ начать переводныя испытанія студентовъ университета въ текущемъ учебномъ году съ 1 апрѣля.

При чемъ доложено, что студентамъ дано уже объ этомъ знать своевременно. *Опредѣлили*: сообщить объ этомъ во всѣ факультеты.

4) Отъ 28 января за № 498 съ разрѣшеніемъ производить г. Веригѣ, за чтеніе лекцій технической химіи, вознагражденіе въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья экстраординарнаго профессора съ 1-го января 1872 года. *Опредѣлили*: копію настоящаго предложенія сообщить въ правленіе университета.

5) Отъ того же числа за № 497 объ увольненіи помощника библіотекаря Александра Павловскаго, согласно его просьбѣ, отъ занимаемой имъ должности, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья.

При этомъ доложено, что объ увольненіи Павловскаго сообщено уже въ правленіе, а также увѣдомлены какъ самъ г. Павловскій, такъ и библіотекарь. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

6) Отъ 2-го февраля за № 610 объ утвержденіи г. министромъ народнаго просвѣщенія статскихъ совѣтниковъ: доктора химіи Марковникова и доктора геогнозіи и палеонтологіи Головкинскаго ординарными профессорами новороссійскаго университета, перваго по каѳедрѣ химіи съ 18-го декабря 1871 г. и втораго—по каѳедрѣ минералогіи съ 30 ноября того же 1871 года. *Опредѣлили*: объ утвержденіи

гг. Марковникова и Головинскаго сообщить въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета.

7) Представленіе историко филологическаго факультета о выдачѣ пособій изъ спеціальныхъ средствъ доцентамъ Некрасову 200 р. и Лебедеву 250 рублей.

При чемъ доложено, что опредѣленіемъ совѣта 20-го января (ст. 13) отложено разсмотрѣніе ходатайствъ физико-математическаго и юридическаго факультетовъ о выдачѣ подъемныхъ профессору Вальцу 500 р. и доценту Умову 400 р. и доценту Шпилевскому пособія въ 600 руб. до тѣхъ поръ, пока окажется достаточный сборъ спеціальныхъ средствъ.

Вмѣстѣ съ симъ г. ректоръ предложилъ подвергнуть баллотировкѣ и вопросъ о выдачѣ подъемныхъ денегъ, по 600 р. каждому, профессорамъ Марковникову и Головкинскому, которые на дняхъ прибудутъ въ Одессу.

Закрытой баллотировкой выдачи разрѣшены въ слѣдующихъ размѣрахъ: Некрасову 200 р., Лебедеву 250 р., Шпилевскому 400 р., Умову 350 р., Вальцу 500 р, Марковникому и Головкинскому по 600 р., съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы послѣднимъ двумъ изъ сбора въ текущемъ полугодіи было выдано только по 300 р. каждому, а остальныя деньги изъ сбора въ первой половинѣ 1872—73 учебнаго года. *Опредѣлили*: о выдачѣ изъ спеціальныхъ средствъ пособій означеннымъ въ докладной части протокола лицамъ сообщить, для надлежащихъ распоряженій, въ правленіе университета.

8) Представленія физико-математическаго и историко-филологическаго факультетовъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи магистранда Умова въ должности доцента, кандидатовъ Армфельда и Солоникіо въ званіи приватъ-доцентовъ,

съ порученіемъ послѣднему чтенія трехъ лекцій въ недѣлю по греческой граматикѣ съ вознагражденіемъ 800 р. въ годъ. *Опредѣлили*: 1, объ утвержденіи г. Умова въ должности доцента представить г. попечителю; 2, признавъ гг. Армфельда и Солоникіо достойными званія приватъ-доцентовъ, просить разрѣшенія г. попечителя допустить ихъ въ университетѣ къ чтенію лекцій — перваго по сельскому хозяйству, а втораго, по порученію историко-филологическаго факультета, по элементарной граматикѣ греческаго языка съ вознагражденіемъ 800 р. с. въ годъ изъ суммы, назначенной на этотъ предметъ министерствомъ.

9) Представленіе физико-математическаго факультета: «факультетъ, прилагая при семъ представленіе профессора Вериго, имѣетъ честь просить совѣтъ о командированіи магистранда химіи, лаборанта Клименко на 2 года заграницу съ выдачею ему во время командировки, сверхъ получаемаго имъ содержанія, еще по 800 руб. въ годъ изъ суммъ министерства.

Вышеупомянутое представленіе г. Вериго содержитъ въ себѣ слѣдующее: «честь имѣю обратить вниманіе факультета на магистранда по предмету химіи, лаборанта Е. Ф. Клименка. Г. Клименко, занимаясь по своей обязанности съ студентами, успѣлъ выказать способность руководить практическими занятіями, а разъясненія, которыя ему приходилось давать студентамъ во встрѣченныхъ ими при занятіяхъ затрудненіяхъ, дали ему возможность выказать свои несомнѣнныя педагогическія способности. Несмотря на многочисленныя обязанности лаборанта, г. Клименко находилъ время заниматься научными вопросами, доказательствомъ чего служатъ сдѣланныя имъ сообщенія на

московскомъ съѣздѣ натуралистовъ и въ обществѣ естествоиспытателей. Его познанія въ химіи извѣстны факультету изъ его магистерскаго экзамена. Въ настоящее время г. Клименко окончилъ свое изслѣдованіе надъ пировиноградною кислотою, которое составитъ предметъ его магистерской диссертаціи. На всѣхъ вышеизложенныхъ основаніяхъ, я считаю своею обязанностію просить факультетъ ходатайствовать предъ совѣтомъ о командированіи г. Клименка на 2 года заграницу съ добавленіемъ къ получаемому имъ содержанію по званію лаборанта еще 800 руб., что̀, вмѣстѣ съ его содержаніемъ, составитъ 1600 р. Къ сему имѣю честь присовокупить, что ни порядокъ въ лабораторіи, ни практическія занятія студентовъ отъ этой командировки г. Клименка ничуть не пострадаютъ.

При происшедшемъ за симъ баллотированіи вопроса о командированіи г. Клименка заграницу на 2 года, съ добавочнымъ содержаніемъ по 800 руб. въ годъ изъ суммъ министерства, получилось 16 голосовъ избирательныхъ и 2 неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о командированіи лаборанта Клименка на 2 года заграницу съ выдачею ему во время командировки, сверхъ получаемаго имъ содержанія, еще по 800 р. въ годъ изъ суммъ министерства.

10) Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ, прилагая при семъ представленіе профессора Вальца, имѣетъ честь просить совѣтъ о командированіи и. д. доцента Кощуга, по защищеніи имъ магистерской дисертаціи, заграницу на 2 года съ выдачею ему во время командировки, сверхъ получаемаго имъ содежанія, еще по 800 р. въ годъ изъ суммъ министерства.

Представленіе г. Вальца содержить въ себѣ слѣдующее: «честь имѣю заявить факультету, что и. д. доцента Кощугъ представитъ до окончанія текущаго учебнаго года, магистерскую диссертацію и потому, по моему мнѣнію, крайне желательно было бы теперь же ходатайствовать передъ совѣтомъ о командированіи его для научныхъ занятій заграницу на 2 года, по защищеніи имъ магистерской дисертаціи. Г. Кощуръ несомнѣнно извѣстенъ хорошо факультету какъ по лестнымъ отзывамъ о немъ профессора Ценковскаго, такъ и по его преподавательской дѣятельности, а потому мнѣ остается только прибавить, что я раздѣляю вполнѣ относительно г. Кощуга мнѣніе профессора Ценковскаго, и заявить, что въ настоящее время г. Кощугъ продолжаетъ свои изслѣдованія надъ рѣшетчатыми паренхиматическими элементами и занимается изслѣдованіемъ исторіи развитія cystosira. Одну изъ этихъ работъ онъ и представитъ въ факультетъ какъ магистерскую диссертацію. Наконецъ, нужнымъ считаю еще присовокупить, что командировка г. Кощуга не повлечетъ за собою существеннаго ущерба въ преподаваніи, такъ какъ на это время я увеличу число читаемыхъ мною лекцій».

Въ результатѣ баллотировки вопроса о командированіи Кощуга, съ добавочнымъ содержаніемъ изъ суммъ министерства по 800 р. въ годъ, оказалось 17 голосовъ избирательныхъ и 1 неизбирательный. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія о командированіи г. Кощуга, по защищеніи имъ магистерской дисертаціи, заграницу на 2 года, съ выдачею ему во время командировки, еще по 800 р. въ годъ изъ суммъ министерства, сверхъ получаемаго имъ по должности доцента содержанія отъ университета.

11) Представленіе того же факультета, основаннаго на ходатайствѣ гг. преподавателей, завѣдывающихъ кабинетами и лабораторіями, объ отнесеніи расходовъ на содержаніе служителей и на освѣщеніе этихъ учрежденій на штатную сумму, отпускаемую на наемъ служителей и на содержаніе дома. *Опредѣлили*: отложить разсмотрѣніе этого вопроса до слѣдующаго засѣданія совѣта.

12) Представленіе историко-филологическаго факультета: «1-го марта 1872 г. истекаетъ срокъ пятилѣтія, на который былъ избранъ профессоръ В. Н. Юргевичъ по окончаніи 25-лѣтней службы. Заручившись его согласіемъ продолжать службу, факультетъ, въ засѣданіи 10 февраля, подвергъ его баллотировкѣ, результатомъ которой оказалось единогласное избраніе его на новое пятилѣтіе. Выразивъ такимъ образомъ свое искреннее желаніе удержать на службѣ профессора, извѣстнаго своею отличною преподавательскою дѣятельностію и учеными трудами (списокъ которыхъ за послѣдніе 5 лѣтъ при семъ прилагается), факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ подвергнуть В. Н. Юргевича баллотировкѣ въ ближайшемъ засѣданіи».

Въ результатѣ происшедшаго за симъ посредствомъ закрытой подачи голосовъ избранія г. Юргевича на новое пятилѣтіе, съ 1 марта 1872 года, получилось 18 голосовъ избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ оставленіи заслуженнаго ординарнаго профессора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Юргевича на службѣ еще на 5 лѣтъ, съ 1 марта 1872 года, а равно и о прибавкѣ ему, съ того же срока, къ получаемой имъ въ настоящее время пенсіи, одной пятой доли оной, т. е. по 240 р. въ годъ.

13) Представленіе тогоже факультета съ ходатайствомъ о разрѣшеніи перенести экзамены по физикѣ для студентовъ 1-го курса естественнаго отдѣленія на 2-й курсъ; по неорганической химіи для студентовъ 1-го курса математическаго отдѣленія на 4-й курсъ. *Опредѣлили:* разрѣшить, о чемъ и сообщить въ факультетъ.

14) Представленіе правленія университета: «г. ректоръ 12-го сего февраля заявилъ правленію, что на содержаніе въ текущемъ году университетскихъ зданій, а равно и наемъ служителей для кабинетовъ, сверхъ ассигнованной на этотъ предметъ по финансовой смѣтѣ 1872 г. суммы, необходимо еще по меньшей мѣрѣ 7500 руб.; между тѣмъ отъ суммы на личной составъ преподавателей и чиновниковъ университета, судя по наличному числу ихъ въ настоящее время, не предвидится къ концу года остатка, на который, по примѣру прежнихъ лѣтъ, можно было бы отнести сказанный расходъ.

По обсужденіи вышеизложеннаго обстоятельства и принимая во вниманіе во 1-хъ, что на содержаніе университетскихъ зданій: отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и др. расходы, при самой строгой экономіи, требуется minimum 15,000 р. с., а между тѣмъ на этотъ предметъ въ текущемъ году ассигновано только 9,000 руб., а во 2-хъ, что по недостатку суммы, назначенной на наемъ служителей, часть расходовъ на этотъ предметъ до сего времени, по необходимости, была относима на счетъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе кабинетовъ, по которымъ, вслѣдствіе этого, почти ежегодно бываютъ дефициты, и 3-е, что въ текущемъ году не предвитится остатка отъ содержанія личнаго состава, на который можно было бы отнести недостающій расходъ на содержаніе университетскихъ зданій и на наемъ для

кабинетовъ служителей, — правленіе университета пришло къ тому заключенію, что для покрытія этихъ расходовъ необходимо ходатайствовать объ открытіи университету дополнительнаго кредита въ количествѣ 7500 р. изъ суммъ государственнаго казначейства.

Представляя все вышеизложенное на благоусмотрѣніе совѣта, правленіе имѣетъ честь покорнѣйше просить ходатайства совѣта объ ассигнованіи новороссійскому университету изъ казны дополнительнаго кредита на содержаніе зданій и на наемъ служителей въ суммѣ 7,500 р.» *Опредѣлили*: для точнаго опредѣленія суммы, требующейся ежегодно на отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе нижнихъ служителей, а также для изысканія средствъ, на которыя можно было бы отнести въ настоящее время содержаніе служителей при учебновспомогательныхъ учрежденіяхъ, учредить комисію изъ членовъ правленія и всѣхъ завѣдывающихъ учебновспомогательными учрежденіями.

15) Представленіе редактора университетскихъ записокъ, ординарнаго профессора Павлова: «честь имѣю представить на одобреніе совѣта нижеслѣдующія предположенія мои о перемѣнахъ въ програмѣ изданія «записокъ университета», утвержденной совѣтскимъ опредѣленіемъ 2-го марта 1870 г.

1. Отдѣлъ критико-библіографическій, въ которомъ предполагалось помѣщать «извѣстія о сочиненіяхъ профессоровъ нашего университета, напечатанныхъ въ другихъ изданіяхъ», а равно «о всѣхъ вновь выходящихъ книгахъ, которыя необходимо должны быть прочитаны каждымъ преподавателемъ, по принадлежности къ той или другой каѳедрѣ», — этотъ отдѣлъ, постоянно остающійся пустымъ, совершенно уничтожить.

2. Въ замѣнъ того открыть при «запискахъ» отдѣлъ «приложеній», въ которомъ могутъ быть издаваемы какъ различные, еще нигдѣ неизданные, историческіе памятники, такъ и ученыя изслѣдованія, отличающіяся значительнымъ объемомъ, въ случаѣ, если таковыхъ поступитъ въ редакцію, для единовременнаго печатанія, два или болѣе. Въ такомъ случаѣ одно изъ нихъ можетъ быть печатаемо въ самыхъ запискахъ, въ отдѣлѣ «изслѣдованій», а другое или другія — въ «приложеніяхъ», съ особой пагинаціей, что̀, очевидно, представляетъ весьма важное удобство въ типографскомъ отношеніи.

3) Протоколы совѣтскихъ засѣданій и вообще весь офиціальный отдѣлъ» записокъ печатать въ самомъ ихъ началѣ. Это представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что протоколы и другіе офиціальные документы составляютъ такой матеріалъ, который поступаетъ въ редакцію съ большею правильностію.

Кромѣ того, въ видахъ привлеченія гг. профессоровъ и преподавателей къ помѣщенію своихъ сочиненій въ нашихъ «запискахъ», а не въ другихъ изданіяхъ, нужно было бы, по крайней мѣрѣ, вдвое увеличить число отдѣльныхъ оттисковъ, выдаваемыхъ авторамъ въ видѣ гонораріи т. е. давать вмѣсто 50 — 100.

Наконецъ, прошу совѣтъ разрѣшить печатать на обертке и заглавномъ листѣ «записокъ» имя редактора, какъ это дѣлается въ подобныхъ изданіяхъ другихъ университетовъ (московскаго и казанскаго)». *Опредѣлили*: предположенныя г. редакторомъ измѣненія въ програмѣ университетскихъ записокъ утвердить, разрѣшивъ и выдачу отдѣльныхъ оттисковъ авторамъ статей до 100 экземпляровъ.

16) Прошеніе студента бѣлградскаго университета, уроженца Герцеговины Ильи Говедарицы о зачисленіи его въ студенты новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: зачислить студентомъ 1-го курса юридическаго факультета.

17) Прошеніе студента 8-го семестра университета св. Владиміра Людвика Рищави о пріемѣ его въ студенты новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: по полученіи отзыва отъ начальства университета св. Владиміра зачислить г. Рищави на соотвѣтствующій курсъ.

18) Отношеніе одесской купеческой управы отъ 21-го января за № 109 съ предложеніемъ въ даръ новороссійскому университету апаратовъ и др. принадлежностей бывшихъ оптическихъ телеграфовъ. *Опредѣлили*: благодарить управу за пожертвованіе и просить о доставкѣ въ университетъ пожертвованныхъ предметовъ.

19) Отношеніе русскаго археологическаго общества отъ 26-го января съ выраженіемъ благодарности за присылку поздравительнаго адреса и депутаціи. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

20) Письмо статскаго совѣтника М. А. Максимовича съ изъявленіемъ благодарности за избраніе его почетнымъ членомъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

21) Рапортъ проректора, на имя г. ректора: «имѣю честь донести вашему превосходительству, что въ теченіи прошлаго января не читали лекцій: а) *по болѣзни*: М. П. Смирновъ 8 л., Р. В. Орбинскій 1 л., А. А. Вериго 1 л., В. В. Богишичъ 1 л., Ф. К. Брунъ 1 л., А. П. Пригара 1 л.; б) *по случаю отпуска*: В. В. Богишичъ 2 л., И. Ф. Кощугъ 1 л.; в) *по законной причинѣ*: Ѳ. И. Леонтовичъ

1 л., А. М. Богдановскій 4 л., Е. Ѳ. Сабининъ 2., М. М. Вольскій 1 л., Ѳ. Н. Шведовъ 4 л., И. І. Патлаевскій 1 л., Я. Я. Вальцъ 1 л., Д. Н. Абашевъ 2 л., С. П. Ярошенко 11 л, А. С. Павловъ 2 л., В. И. Григоровичъ 1 л.; г) *по неизвѣстной причинѣ*: В. Ѳ. Рандель 3 лекціи». *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

22) По предложенію г. ректора о распредѣленіи на текущій годъ библіотечной суммы, — *Опредѣлили*: изъ числа назначенныхъ на этотъ предметъ 4,500 р. отдѣлить: 1, на выпуску продолженій 500 р., 2, на выписку книгъ для такъ называемаго отдѣла студентской библіотеки 100 руб., 3, на переплетъ книгъ 750 руб., 4, на канцелярскіе расходы по библіотекѣ 200 р., 5, на каѳедру православнаго богословія 50 руб. и 6, для четырехъ лекторовъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, по 25 р. каждому,—100 руб.; остальные за тѣмъ 2,800 р. раздѣлить между факультетами, изъ коихъ для физико-математическаго отдѣлить 1,300 р., а для историко-филологическаго и юридическаго по 750 руб. каждому; — о чемъ и сообщить въ правленіе университета для дальнѣйшихъ со стороны онаго распоряженій.

23) Изготовленный секретаремъ совѣта, для представленія въ министерство народнаго просвѣщенія, отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ новороссійскаго университета въ 1871 году. *Опредѣлили*: одобривъ изготовленный отчетъ представить его г. попечителю одесскаго учебнаго округа.

24) Произведено было избраніе на текущій 1872 г. университетскихъ судей и къ нимъ кандидатовъ, въ результатѣ котораго оказались избранными большинствомъ голосовъ въ судьи, ординарные профессоры: Патлаевскій, Вольскій и Вальцъ и въ кандидаты къ судьямъ: Григоро-

вичъ, Войтковскій и Сабининъ. *Опредѣлили*: объ утвержденіи избранныхъ въ судьи и въ кандидаты къ судьямъ представить г. попечителю.

25) Предложеніе г. ректора университета о необходимости назначить 836 р. изъ спеціальныхъ средствъ въ уплату издержекъ за доставленіе меридіональнаго круга Репсольда для астрономической обсерваторіи, согласно заключенному совѣтомъ съ директоромъ тифлисской физической обсерваторіи условію пріобрѣтенія этого инструмента. *Опредѣлили*: уплатить.

26) Представленныя факультетами распредѣленія переводныхъ и окончательныхъ испытаній въ текущемъ 1871—72 году. *Опредѣлили*: представленныя факультетами распредѣленія утвердить.

27) Представленіе юридическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата законовѣдѣнія окончившихъ въ истекшемъ учебномъ году курсъ гг. Шиманскаго и Стояновскаго.

При чемъ доложено, что окончившіе въ томъ же году курсъ по юридическому факультету съ званіемъ дѣйствительнаго студента Ѳ. Горощенко и со степенью кандидата законовѣдѣнія І. Іоселевичъ, какъ сообщилъ г. попечитель одесскаго учебнаго округа, исключены подлежащими казенными палатами изъ подушнаго оклада. *Опредѣлили*: утвердивъ гг. Шиманскаго, Стояновскаго и Іоселевича въ степени кандидата, Горощенко — въ званіи дѣйствительнаго студента, выдать имъ установленные дипломы.

Засѣданіе 19-го марта.

Присутствовали 22 профессора.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2) Отъ 18 февраля за № 966 объ утвержденіи исправляющаго должность доцента Умова въ должности доцента.

При чемъ доложено, что объ утвержденіи г. Умова сообщено уже въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3) Отъ тогоже числа за № 967, которымъ ординарные профессоры Патлаевскій, Вольскій и Вальцъ утверждаются университетскими судьями на 1872-й годъ и кандидатами къ судьямъ ординарные профессоры Григоровичъ, Сабининъ и протоіерей Войтковскій. *Опредѣлили*: объ утвержденіи избранныхъ совѣтомъ на 1872 годъ судей и кандидатовъ къ нимъ сообщить въ правленіе университета.

4) Отъ тогоже числа за № 965 съ разрѣшеніемъ допустить кандидата Солоникіо къ чтенію въ университетѣ лекцій, съ вознагражденіемъ 800 р. въ годъ, ассигнованныхъ на этотъ предметъ министерствомъ. *Опредѣлили*: сообщить объ этомѣ въ историко-филологическій факультетъ и въ правленіе университета.

5) Отъ 28 февраля за № 1111-мъ о допущеніи кандидата Армфельда къ чтенію лекцій въ университетѣ по ссльскому хозяйству, въ качествѣ приватъ-доцента. *Опредѣлили*: сообщить въ физико-математеческій факультетъ.

6) Отъ 23 февраля за № 1045: «согласно ходатайству совѣта новороссійскаго университета, я представлялъ г. министру народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи допускать въ собранія преподавателей и студентовъ сего университета для научныхъ бесѣдъ, въ помѣщеніи физическаго кабинета, стороннихъ лицъ. Г. министръ, принимая во вниманіе, что въ правилахъ новороссійскаго университета въ § 7 (отд. VI), основанномъ на циркулярѣ министерства народнаго просвѣщенія 20-го іюля 1863 года, именно сказано, что въ зданіяхъ университета не дозволяется существованіе никакихъ посторонних университету учрежденій, а также, имѣя въ виду, что въ высочайше одобренномъ положеніи особаго комитета объ объединеніи правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ вѣдомствъ, сообщенномъ въ предложеніи отъ 18 іюня 1869 года за № 5852, въ п. XVI сказано: оставить въ своей силѣ всѣ дѣйствующія правила объ учащихся, неотмѣненныя и неизмѣненныя настоящими правилами, его сіятельство не призналъ возможнымъ согласиться на дозволеніе отступленія отъ дѣйствующихъ по сему предмету правилъ, общихъ для всѣхъ университетовъ, и полагаетъ,

что подобныя собранія, для научныхъ занятій профессоровъ и студентовъ, съ участіемъ постороннихъ университету лицъ, выходили бы за предѣлы разрѣшаемыхъ университетскимъ уставомъ и особыми университетскими правилами и легно могли бы получить характеръ не научныхъ бесѣдъ, а публичныхъ собраній, для соблюденія порядка, въ которыхъ едвали былъ бы достаточенъ контроль избираемаго для сего профессора. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, во избѣжаніе непріятныхъ столкновеній и происшествій, которыхъ нельзя предвидѣть, а еще менѣе предупредить, его сіятельство полагалъ бы необходимымъ ходатайство совѣта новороссійскаго университета объ устройствѣ собраній для научныхъ бесѣдъ по предметамъ физико-математическаго содержанія, съ участіемъ стороннихъ лицъ, отклонить.

Получивъ объ этомъ предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія, сообщаю объ ономъ совѣту новороссійскаго университета въ отвѣтъ на представленіе отъ 26-го истекшаго января». *Опредѣлили*: копію настоящаго предложенія сообщить въ физико-математическій факультетъ.

7) Отъ 29-го фераля за № 1143: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 14-й день февраля, высочайше соизволилъ какъ на принятіе завѣщаннаго капитала отставнымъ гвардіи полковникомъ Ягницкимъ новороссійскому университету съ наросшими процентами всего 24,314 р 94 коп, такъ и на учрежденіе изъ процентовъ съ сего капитала при означенномъ университетѣ, согласно духовному завѣщанію Ягницкаго, четырехъ стипендій съ наименованіемъ оныхъ «стипендіями Ивана Тимофеевича Ягницкаго» и съ предоставленіемъ министерству народнаго просвѣщенія права

утвердить положеніе о сихъ стипендіяхъ. Получивъ о таковомъ высочайшемъ повеленіи, сообщенномъ правительствующему сенату, предложеніе г. министра отъ 19-го февраля за № 1746 и увѣдомляя объ ономъ совѣтъ новороссійскаго университета, имѣю честь препроводить у сего копію съ утвержденнаго его сіятельствомъ положенія объ означенныхъ стипендіяхъ».

Положеніе содержится въ слѣдующемъ: 1, умершій отставной гвардіи полковникъ И. Т. Ягницкій, по духовному завѣщанію, назначилъ Императорскому новороссійскому университету двацать тысячъ рублей 5% банковыми билетами, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала были употреблены на выдачу стипендій студентамъ новороссійскаго университета изъ бѣдныхъ молодыхъ людей смоленской губерніи и новороссійскаго края; 2, завѣщанная покойнымъ Ягницкимъ сумма, съ наросшими процентами, составляетъ въ настоящее время капиталъ въ 24,314 р. 94 к., заключающійся въ двухъ 5% банковыхъ билетахъ по 10,000 руб. каждый, и десяти закладныхъ листовъ херсонскаго земскаго банка — три по 1000 р., четыре по 250 р. и три по 100 р. каждый, и дающій процентовъ по 1236 р. 50 к. въ годъ и кромѣ того состоитъ въ наличности 14 р. 94 коп.; 3, на проценты съ этого капитала учреждаются въ Императорскомъ новороссійскомъ университетѣ четыре стипендіи, по 300 руб. каждая, съ наименованіемъ оныхъ «стипендіями Ивана Тимофеевича Ягницкаго»; 4, выборъ стипендіатовъ, согласно волѣ завѣщателя, долженъ падать на бѣднѣйшихъ студентовъ православнаго исповѣданія, изъ уроженцовъ смоленской губерніи и новороссійскаго края, вполнѣ достойныхъ вспомоществованія какъ по успѣхамъ, такъ и по поведенію; 5, право избранія по

представленію факультетовъ, предоставляется совѣту новороссійскаго университета, который подвергаетъ стипендіатовъ томуже контролю, какой установленъ правилами университета для казенныхъ стипендіатовъ; 6, если кто либо изъ избранныхъ стипендіатовъ, за неуспѣхи въ наукахъ или неодобрительное поведеніе, будетъ лишенъ стипендіи, то совѣтъ университета, по представленію факультета, предоставляетъ ее другому достойному студенту; 7) всѣ остатки отъ % капитала Ягницкаго, за удовлетвореніемъ стипендіатовъ, обращаются въ запасный капиталъ на учрежденіе 5-й стипендіи его имени. Равнымъ образомъ, если въ теченіи времени изъ остатковъ, по обмѣнѣ вышедшихъ въ тиражъ закладныхъ листовъ, соберется капиталъ, достаточный на содержаніе 5-го стипендіата, то къ сей новой стипендіи примѣняются вышеизложенныя правила». *Опредѣлили*: копію настоящаго предложенія передать въ правленіе.

8) Отъ 10-го марта за № 1354: «государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе г. министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи при новороссійскомъ университетѣ должности астронома — наблюдателя и увеличеніи суммы на содержаніе астрономической обсерваторіи сего университета, мнѣніемъ положилъ: 1, учредить въ новороссійскомъ университетѣ должность астронома наблюдателя съ присвоеніемъ оному слѣдующихъ окладовъ содержанія и служебныхъ правъ: жалованья по 1200 руб. столовыхъ по 150 р. и квартирныхъ по 150 р., итого но тысячѣ пятисотъ руб. въ годъ, VII класса по должности, VII разряда по шитью на мундирѣ и правъ на пенсію по учебной службѣ; 2, въ дополненіе къ суммѣ 500 р., ассигнуемой нынѣ на содержаніе астрономической обсерва-

торіи новороссійскаго университета, отпускать на этотъ предметъ еще по 500 р. въ годъ; 3, означенныя въ ст. 1 и 2 суммы (1500 руб. и 500 р.) вносить, начиная съ 1873 года, въ подлежащія подраздѣленія смѣты министерства народнаго просвѣщенія, а въ 1872 году отпустить сверхсмѣтными, на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, кредитами, съ причисленіемъ сихъ кредитовъ, по принадлежности, къ ст. 1-й и 2-й § 5-го смѣты министерства народнаго просвѣщенія на сей годъ.

Государь Императоръ таковое мнѣніе государственнаго совѣта, въ 21-й день минувшаго февраля, высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О высочайшемъ повелѣніи этомъ, сообщенномъ г. министромъ народнаго просвѣщенія правительствующему сенату, получивъ предложеніе его сіятельства отъ 26-го февраля за № 1969 и сообщая объ ономъ совѣту новороссійскаго университета, присовокупляю, что о внесеніи поминутаго расхода въ смѣту 1873 г. департаментомъ народнаго просвѣщенія сдѣлано будетъ въ свое время надлежащее распоряженіе». *Опредѣлили*: сообщить объ этомъ въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета.

9) Отъ 14-го февраля за № 897: «по поводу поступающихъ въ министерство народнаго просвѣщенія заявленій нѣкоторыхъ гг. попечителей учебныхъ округовъ о крайней недостаточности штатной суммы, назначенной на содержаніе нижнихъ служителей въ университетахъ, г. министръ народнаго просвѣщенія предполагаетъ войти въ государственный совѣтъ съ ходатайствомъ объ увеличеніи суммы какъ на содержаніе нижнихъ служителей, такъ равно и на отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе въ чистотѣ университетскихъ зданій,—а потому предложеніемъ

отъ 29-го мин. января, за № 1065 проситъ доставить ему, по прилагаемой формѣ, свѣдѣнія: 1, какая сумма израсходована была по новороссійскому университету на содержаніе нижнихъ служителей съ 1864 г., т. е. со времени утвержденія штатовъ университетовъ до 1871 года включительно, съ показаніемъ въ каждой графѣ и за каждый годъ отдѣльно: а) сколько употреблено на жалованье нижнимъ служителямъ, б) сколько имъ выдано сверхъ того въ прибавочное жалованье за выслугу пятилѣтнихъ сроковъ, и в) сколько за тѣмъ, за недостаткомъ штатной суммы, израсходовано на нихъ изъ другихъ штатныхъ или специальныхъ суммъ университета; 2, какая сумма употреблена, за тотъ же періодъ времени, на отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе въ чистотѣ зданій университета и изъ какихъ источниковъ покрываемы были ежегодно недостатки штатной суммы, назначенной на этотъ предметъ, съ показаніемъ сихъ свѣдѣній также за каждый годъ отдѣльно, и затѣмъ 3, на какую именно цифру совѣтъ университета признаетъ необходимымъ увеличить расходъ по двумъ вышеозначеннымъ штатнымъ статьямъ содержанія университета. Вслѣдствіе чего имѣю честь покорнѣйше просить совѣтъ новороссійскаго университета доставить мнѣ вышеозначенныя свѣдѣнія по университету со дня открытія онаго по 1872 годъ.

И отзывъ комисіи, назначенной совѣтомъ, о суммахъ на содержаніе университетскихъ зданій и наемъ служителей: «исполняя порученіе совѣта, комисія, на основаніи опредѣленія своего, состоявшагося въ засѣданіи 10-го тек. марта, имѣетъ честь представить при семъ на разсмотрѣніе совѣта двѣ вѣдомости, составленныя комисіей по формамъ, указаннымъ въ предложеніи г. попечителя отъ 14-го

февраля сего года за № 897: 1, о суммѣ, отпускаемой по штату университета на содержаніе нижнихъ служителей и 2, о суммѣ, отпускаемой по штату на отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе въ чистотѣ зданій университета. Комисія считаетъ при этомъ необходимымъ объяснить, что въ вѣдомости о служителяхъ означенныя въ предпослѣдней графѣ суммѣ употреблены были, главнымъ образомъ, на содержаніе служителей кабинетскихъ и притомъ не изъ остаточныхъ суммы отъ другихъ штатныхъ назначеній, но именно, по недостатку этого и всякихъ другихъ источниковъ, изъ суммъ, назначенныхъ по штату на учебно-вспомогательныя учрежденія университета, при которыхъ состояли служители. Что касается второй вѣдомости, о содержаніи университетскихъ зданій, то въ ней показаны только такія суммы, которыя употреблялись изъ штатныхъ назначеній на этотъ предметъ, также изъ остатковъ отъ другихъ штатныхъ статей и изъ спеціальныхъ средствъ университета. Въ этой вѣдомости не указаны довольно значительные расходы, которые, также по недостаточности штатныхъ суммъ, удовлетворялись изъ штатныхъ, назначенныхъ по штату на учебно-вспомогательныя учрежденія университета, напр. освѣщеніе послѣднихъ, въ особенности газомъ, далѣе ремонтъ мебели, плату за воду и пр. На всѣ такія статьи, вмѣстѣ съ содержаніемъ кабинетскихъ служителей, правленіе, съ разрѣшенія начальства, отдѣляло изъ кабинетскихъ суммъ ежегодно болѣе 5000 руб., именно: содержаніе кабинетскихъ служителей обходится въ настоящее время кабинетамъ болѣе 3200 р. освѣщеніе кабинетовъ и лабораторій газомъ и проч. — 1500 р., ремонтъ мебели, доставка воды и пр. — болѣе 600 руб. Этотъ значительный расходъ падаетъ, главнымъ

образомъ на лабораторіи и кабинеты физико-математическаго факультета, получающіе (кромѣ астрономической обсерваторіи и кабинета) на свои чисто-научныя потребности штатную сумму въ количествѣ 10,150 р., изъ коихъ въ настоящее время болѣе половины идетъ на пополненіе недостающихъ штатныхъ суммъ на наемъ служителей и содержаніе университетскихъ зданій. Изъ сказаннаго комисія усматриваетъ, что въ настоящее время двѣ главныя статьи содержанія университета — наемъ служителей и ремонтировка университетскихъ зданій — обходятся университету гораздо дороже, чѣмъ положено по штату, именно: кромѣ 12,000 р. (9 т. р. на отопленіе и др. потребности по содержанію университетскихъ зданій и 3 т. руб. на наемъ служителей), положенныхъ по штату, еще расходуется: а) изъ кабинетскихъ суммъ болѣе 5000 р., б) изъ остатковъ отъ другихъ штатныхъ статей — болѣе 6000 р. и в) изъ спеціальныхъ средствъ университета свыше 500 р. При этомъ, на основаніи данныхъ, сообщенныхъ какъ правленіемъ, такъ и завѣдывающими учебно-вспомогательными учрежденіями университета, комисія пришла къ тому убѣжденію, что приведенныя выше суммы далеко не удовлетворяютъ дѣйствительнымъ потребностямъ университета, — что правленіе университета, въ виду недостаточности находящихся въ его распоряженіи штатныхъ и спеціальныхъ средствъ, назначенныхъ на содержаніе университета, постоянно вынуждалось отказывать завѣдывающимъ учебно-вспомогательными учрежденіями въ ихъ требованіяхъ по увеличенію содержанія помѣщеній и служителей въ ущербъ учебной сторонѣ университетскаго дѣла. Правленіе до сихъ поръ не имѣетъ никакой возможности приступить къ капитальному ремонту крышъ (въ особенности зданій на пре-

ображенской улицѣ), пришедшихъ въ совершенную ветхость и оттого производящихъ течь и сырость въ самыхъ помѣщеніяхъ лабораторій и кабинетовъ. Тоже нужно сказать о ремонтѣ отхожихъ мѣстъ, ватерклозетовъ и о многихъ другихъ статьяхъ, требующихъ большихъ расходовъ, а, между тѣмъ, по недостатку средствъ, остающихся доселѣ въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Указанное увеличеніе расходовъ по содержанію помѣщеній университета и по найму служителей, далеко превышающее средства, какими располагаетъ университетъ, стало обнаруживаться въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ большинство каѳедръ въ университетѣ было замѣщено и въ непосредственное завѣдываніе университета поступили зданія по Преображенской улицѣ, съ переводомъ въ нихъ кабинетовъ и лабораторій физико-математическаго факультета. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ университетскихъ помѣщеній, потребовавшихъ большаго числа служителей и вообще большихъ противу прежняго расходовъ по содержанію университетскихъ зданій, расширялись существующіе кабинеты и лабораторіи, открывались вмѣстѣ съ тѣмъ новые кабинеты (физіологическій, геологическій, минералогическій, зоотомическій и пр.), потребовавшіе для себя новыхъ служителей и новыхъ расходовъ на приспособленіе и содержаніе въ исправности самыхъ помѣщеній кабинетовъ. Все это, вмѣстѣ съ другими расходными статьями — отопленіемъ, освѣщеніемъ и проч., подняло цифру расходовъ болѣе чѣмъ вдвое, сравнительно съ тѣми суммами, которыя въ настоящее время отпускаются по штату въ распоряженіе правленія на вышеозначенныя предметы расходовъ. Главными источниками для покрытія расходовъ по содержанію служилелей и университетскихъ помѣщеній служили для правленія, кромѣ

штатныхъ суммъ (въ количествѣ 9 т. р. на помѣщенія и 3 т. на наемъ служителей), остатки отъ другихъ штатныхъ статей, спеціальныя средства университета и суммы, отпускаемыя по штату на учебновспомогательныя учрежденія университета. Подвергнувъ обсужденію всѣ эти источники, комисія пришла къ слѣдующимъ результатамъ, которые и имѣетъ честь представить на усмотрѣніе совѣта.

1. Штатная сумма, ассигнуемая уставомъ на вышеозначенныя двѣ статьи содержанія университета, оказывается совершенно недостаточною для покрытія издержекъ, увеличивавшихся съ каждымъ годомъ и заставлявшихъ правленіе обращаться для ихъ удовлетворенія къ другимъ источникамъ; 2, главнымъ подспорьемъ въ этомъ отношеніи служили до сихъ поръ остатки отъ штатныхъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе личнаго состава университета. Такимъ образомъ еще въ теченіи перваго года существованія университета издержано было изъ этого источника до 4000 руб. на ремонтъ и другія надобности по устройству и содержанію зданій университета. Затѣмъ, со времени перенесенія лабораторій и кабинетовъ физико-математическаго факультета въ зданія на преображенской улицѣ, ежегодно испрашивались совѣтомъ изъ остатковъ значительныя суммы на содержаніе служителей и помѣщеній кабинетскихъ, именно: въ 1868 году — 4072 руб., въ 1869, — 2932 р. 4½ к., въ 1870 г. — 5646 руб. 23 к. и въ 1871 г — 5714 р. 20 к.; такъ что до послѣдняго времени остатки дѣйствительно служили главнымъ дополнительнымъ источникомъ къ недостаточнымъ штатнымъ суммамъ. Въ настоящее время, какъ убѣдилась комисія по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ правленіи и изложеннымъ въ его представленіи совѣту отъ 14-го февраля за № 474, этотъ источникъ

рѣшительно изсякъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что въ университетѣ заняты теперь почти всѣ свободныя каѳедры, существовавшія по временному штату университета, и что незначительный остатокъ, какой еще можетъ предвидѣться отъ содержанія личнаго состава университета, имѣетъ другія назначенія по совѣтскимъ опредѣленіямъ прежнихъ годовъ; 3, что касается спеціальныхъ средствъ, коими университетъ доселѣ располагаетъ, то, какъ видно изъ прилагаемыхъ при семъ вѣдомостей о расходахъ по содержанію университетскихъ зданій за все время существованія университета, совѣтъ имѣлъ возможность, по скудности самыхъ средствъ (среднимъ числомъ сборъ спеціальныхъ средствъ достигаетъ въ годъ до 8800 р.) выдѣлять изъ нихъ, въ дополненіе къ штатнымъ суммамъ на содержаніе университетскихъ зданій, отъ 100 до 600 р. только въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ (всего за это время издержано изъ спеціальныхъ средствъ 1130 р. 43 к.); по своему прямому назначенію, опредѣленному университетскимъ уставомъ, спеціальныя средства шли на чисто-научныя надобности университета и теперь въ большей своей части имѣютъ постоянныя назначенія на предметы, опредѣленные совѣтскими постановленіями прежнихъ годовъ. Однимъ словомъ, при усилившемся теперь личномъ составѣ университета, а вмѣстѣ съ тѣмъ при увеличившихся научныхъ и учебныхъ его потребностяхъ, правленіе нисколько не можетъ расчитывать на спеціальныя средства, какъ на источникъ для покрытія расходовъ по содержанію служителей и университетскихъ помѣщеній; 4, остается, наконецъ, послѣдній источникъ — суммы, отпускаемыя по штату на учебновспомогательныя учрежденія университета. Въ виду очевидной необходимости, совѣтъ, почти вслѣдъ

за открытіемъ университета, вынужденъ былъ постоянно прибѣгать къ временнымъ распоряженіямъ, съ разрѣшенія начальства, объ отнесеніи нѣкоторыхъ общихъ статей по содержанію университета (въ особенности по освѣщенію помѣщеній и по найму кабинетскихъ служителей) на штатныя суммы кабинетовъ и этимъ, конечно, въ значительной степени стѣснять кабинеты и лабораторіи въ удовлетвореніи ихъ чисто-научныхъ и педагогическихъ нуждъ, для чего собственно и назначены по штату особыя суммы, отпускаемыя на учебновспомогательныя учрежденія университета. Эта необходимость явилась особенно ощутительной съ 1868 года, т. е. со времени перенесенія кабинетовъ и лабораторій въ зданія на преображенской улицѣ, перешедшія въ непосредственное распоряженіе университета, когда увеличились потребности по содержанію помѣщеній и служителей, но безъ соотвѣтственнаго увеличенія количества штатныхъ суммъ на эти предметы. Такимъ образомъ, совѣтъ, въ виду послѣдняго обстоятельства, какъ и недостаточности другихъ источниковъ, опредѣленіями своими 1869—70 гг., отнесъ временно, до назначенія дополнительныхъ штатныхъ суммъ, на кабинетскія суммы, освѣщеніе газомъ кабинетовъ и лабораторій, содержаніе кабинетскихъ служителей и др. расходныя статьи, имѣющія ближайшую связь съ кабинетами. Вслѣдствіе этого значительная часть кабинетскихъ суммъ въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ была отвлечена отъ прямаго ихъ назначенія съ значительнымъ ущербомъ для чисто-научныхъ цѣлей кабинетовъ и лабораторій. Такимъ образомъ, химическая лабораторія, напр., издерживала въ теченіи послѣднихъ 3-хъ лѣтъ среднимъ числомъ 1200 руб. (изъ 1500 р. назначенныхъ по штату) въ годъ на своихъ служителей, на газъ и др.

надобности по освѣщенію, ремонту и содержанію въ чистотѣ лабораторіи, лишаясь чрезъ это возможности сколько нибудь удовлетворять своимъ чисто-научнымъ потребностямъ. Въ виду этого, по ходатайству совѣта, для химической лабораторіи былъ открытъ въ теченіи послѣднихъ 3-хъ лѣтъ дополнительный кредитъ въ 1000 р. въ годъ, падавшій до сихъ поръ на штатные остатки отъ содержанія личнаго состава университета (теперь, какъ выше сказано, этотъ источникъ изсякъ). Въ такомъ же неудовлетворительномъ положеніи находятся доселѣ и другіе кабинеты и лабораторіи. Комисія убѣдилась, на основаніи собранныхъ ею свѣдѣній, что большинство кабинетовъ и лабораторій (въ особенности лабораторія техническая, ботаническій кабинетъ и др.) расходуютъ болѣе половины назначенныхъ для ихъ научныхъ цѣлей суммъ на служителей и другія надобности по содержанію помѣщеній въ дополненіе недостающихъ штатныхъ суммъ на эти предметы; въ нѣкоторыхъ лабораторіяхъ (кромѣ упомянутой выше химической, сюда надобно еще причислить лабораторіи физіологическую, агрономическую и анатомическую) издержки эти доходятъ до ³/₄ всей суммы, какою располагаетъ по штату каждая лабораторія; только немногіе кабинеты (практической механики, физической географіи и зоологическій) издерживаютъ на этотъ же предметъ до ¹/₃ своихъ суммъ. Среднимъ числомъ, большая часть кабинетскихъ суммъ издерживается не на спеціальныя нужды кабинетовъ, какъ это положено по штату, но, въ видѣ дополнительной издержки къ недостаточнымъ штатнымъ назначеніямъ, на наемъ служителей и содержаніе помѣщеній. Въ виду всего изложеннаго, комисія полагаетъ, что необходимо, представляя министерству соображенія совѣта по этому дѣлу, выяснить, что, по мнѣнію комисіи,

суммы, назначенныя по штату на учебновспомогательныя учрежденія университета, должны употребляться исключительно на чисто-учебныя и ученыя надобности этихъ учрежденій, если желать, чтобы преуспѣяніе университета не задерживалось посторонними обстоятельствами и чтобы уровень преподаванія въ немъ наукъ и успѣховъ его вполнѣ удовлетворялъ назначенію университета. По обсужденіи всего изложеннаго комисія пришла къ тому результату, что недостатокъ, оказывающійся теперь въ сильной степени въ штатныхъ сумахъ на содержаніе служителей и университетскихъ зданій, не можетъ быть восполненъ, ни изъ скудныхъ спеціальныхъ средствъ, ни изъ штатныхъ суммъ учебновспомогательныхъ учрежденій университета. По мнѣнію комисіи остается единственная мѣра — ассигнованіе постоянной штатной суммы въ дополненіе къ существующей по штату университета. На эту же самую мѣру указываетъ и министерство, предполагающее войти въ государственный совѣтъ съ ходатайствомъ объ увеличеніи суммы, какъ на содержаніе нижнихъ служителей, такъ равно на отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе въ чистотѣ зданій университета.—Исполняя порученіе совѣта, комисія приступила къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, на какую именно цифру она признаетъ необходимымъ увеличить расходъ по двумъ вышеозначеннымъ штатнымъ статьямъ содержанія университета. Для точнаго и всесторонняго разсмотрѣнія и разрѣшенія этого вопроса, комисія на основаніи состоявшагося 1-го сего марта своего рѣшенія, предварительно предложила, какъ правленію, такъ и всѣмъ гг. завѣдывающимъ учебновспомогательными учрежденіями университета, доставить ей, въ особыхъ отзывахъ, подробныя свѣдѣнія по означенному вопросу, въ отношеніи

къ университету вообще и къ отдѣльнымъ учрежденіямъ въ особенности. На основаніи доставленныхъ затѣмъ отъ правленія и гг. завѣдывающихъ отдѣльными учрежденіями свѣдѣній, равно какъ и руководясь существующими на мѣстѣ справочными цѣнами, комисія, въ засѣданіи своемъ 10-го сего марта, составила и единогласно одобрила подробныя смѣты расходовъ по обѣимъ вышеуказаннымъ статьямъ содержанія университета. Представляя при семъ смѣты на усмотрѣніе совѣта, комисія имѣетъ честь донести, что по единогласному мнѣнію всѣхъ членовъ ея, необходимо ходатайствовать объ ассигнованіи дополнительныхъ суммъ въ слѣдующемъ количествѣ: 5176 р. на содержаніе нижнихъ служителей и 7595 р. 44 к. на отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе въ чистотѣ зданій университета. Представляя изложенныя соображенія на усмотрѣніе совѣта, комисія считаетъ долгомъ заявить свою твердую увѣренность въ томъ, что совѣтъ, принявъ во вниманіе неотложныя нужды университета, по предметамъ для предварительнаго обсужденія которыхъ и была учреждена настоящая комисія, не оставитъ употребить съ своей стороны всѣ мѣры для возможно-полнаго удовлетворенія этихъ нуждъ и вполнѣ успѣетъ въ своемъ ходатайствѣ предъ правительствомъ объ ассигнованіи въ настоящемъ же году дополнительныхъ суммъ на содержаніе университета».

Г. ректоръ предъ обсужденіемъ доклада комисіи, обратилъ вниманіе членовъ совѣта на количество дровъ, указанныхъ во II отд. смѣты на отопленіе. Правленіе, назначая 78 саж., по числу наличныхъ печей, имѣло въ виду, что въ будущемъ дѣйствительно могутъ потребовать отопленія всѣ печи, хотя въ настоящее время многія и неотапливались, напр. въ библіотекѣ, въ нѣкоторыхъ каби-

нетахъ, благодаря чему въ дѣйствительности до настоящаго времени расходовалось всего дровъ отъ 55 до 60 саженъ. Поэтому г. ректоръ просилъ мнѣнія членовъ совѣта, удержать ли въ смѣтѣ количество дровъ, назначенное правленіемъ, или измѣнить сообразно указаніямъ опыта. Спрошенные по голосамъ 15 членовъ (гг. Ярошенко, Войтковскій, Патлаевскій, Вольскій, Павловъ, Головкинскій, Марковниковъ, Беркевичъ, Юргевичъ, Григоровичъ, Смирновъ, Карастелевъ, Куницынъ, Богдановскій, ректоръ) высказались за удержаніе цифры, указанной правленіемъ, а 7 (гг. Вальцъ, Сѣченовъ, Шведовъ, Абашевъ, Богишичъ, Сабининъ и Брикнеръ) за уменьшеніе ея. *Опредѣлили*: представивъ докладъ комисіи, съ слѣдующими къ нему приложеніями, г. попечителю одесскаго учебнаго округа, просить ходатайства его превосходительства предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ ассигнованіи дополнительной суммы на содержаніе дома и наемъ служителей съ текущаго же года, въ виду совершенной невозможности покрыть самые необходимые расходы наличными средствами университета.

10) Отъ 8-го марта за № 1321, при которомъ препровождена на разсмотрѣніе совѣта програма публичныхъ лекцій по исторіи русской литературы, предположенныхъ къ прочтенію преподавателемъ екатеринославской духовной семинаріи Цвѣтковымъ.

И отзывъ историко-филологическаго факультета, на предварительное разсмотрѣніе котораго была передаваема эта програма: «факультетъ, разсмотрѣвъ програму г. Цвѣткова, имѣетъ честь донести, что онъ не можетъ дать о ней никакого заключенія по причинѣ краткости ея изложенія».

Секретарь совѣта доложилъ, что 6-й п. положенія о публичныхъ лекціяхъ 1841 года л. б., требуетъ представленія програмы на столько полной, чтобы изъ нея «можно было видѣть не только объемъ, общее направленіе и духъ лекцій, но и методу ихъ развитія, равно какъ и содержаніе каждой изъ нихъ». *Опредѣлили*: донести г. попечителю, что, за краткимъ изложеніемъ програмы, въ особенности въ виду требованія 6-го п. положенія 1841 г. л. б., совѣтъ признаетъ невозможнымъ одобрить ее и утвердить.

11) Представленіе историко-филологическаго факультета: «факультетъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія совѣта, что г. Лангъ (адвокатъ) принесъ въ даръ университету рѣдкое изданіе Светонія 1672 г. и не менѣе рѣдкое и великолѣпное изданіе «Julii Pollucis Onomasticum». *Опредѣлили*: благодарить г. Ланга, а книги передать въ библіотеку.

12) Представленіе того же факультета: «и. д. доцента по каѳедрѣ славянскихъ нарѣчій Кочубинскій представилъ въ факультетъ прошеніе объ исходатайствованіи ему, для приготовленія магистерской дисертаціи, командировки заграницу въ нынѣшнемъ 1872 году на лѣтнее время и 15 дней и вспомоществованія ему на эту поѣздку въ размѣрѣ 250 руб. Г. Кочубинскій просилъ при этомъ факультетъ принять во вниманіе то обстоятельство, что рукописныя собранія университетской библіотеки представляютъ не вполнѣ достаточный матеріалъ для избранной дисертаціи и потому оказывается необходимость совершить поѣздку въ славянскія земли для осмотра собраній въ мѣстныхъ библіотекахъ. Имѣя въ виду, съ одной стороны, что приготовленіе дисертацій для преподавателей историко-филологическаго факультета, рѣдко возможное на мѣстѣ, не

большей части требуетъ совершенія подобныхъ поѣздокъ, а также, съ другой, что такія поѣздки крайне затруднительны при матеріальномъ положеніи доцента, факультетъ счелъ долгомъ согласиться съ прошеніемъ Кочубинскаго и симъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ о разрѣшеніи Кочубинскому командировки съ вышеуказанными условіями. При семъ факультетъ имѣетъ честь заявить совѣту, что, на основаніи заявленій гг. преподавателей славянскихъ нарѣчій о неудобствахъ, медленности доставленія и вмѣстѣ недостаточности книжныхъ пособій по этому предмету въ нашемъ университетѣ, факультетъ почелъ удобнымъ воспользоваться командировкою г. Кочубинскаго, поручая ему озаботиться выпискою таковыхъ пособій по имѣющему быть представленному въ факультетъ списку, а равно и отысканіемъ комисіонера книжной торговли въ славянскихъ земляхъ для установленія съ нимъ прямыхъ сношеній».

Въ результатѣ происшедшей за симъ закрытой баллотировки о выдачѣ въ пособіе Кочубинскому изъ спеціальныхъ средствъ 250 р. получилось 17 голосовъ утвердительныхъ и 2 отрицательныхъ *). *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о командированіи г. Кочубинскаго, съ указанною въ представленіи факультета цѣлію, за границу на лѣтнее вакаціонное время и 15 дней и, въ случаѣ командированія, выдать ему изъ суммы сбора за слушаніе лекцій во второмъ полугодіи текущаго 1872 г. 250 р.; о чемъ,

*) Передъ настоящей баллотировкой гг. Богишичъ, Вальцъ и Войтковскій оставили залу засѣданій.

для надлежащихъ распоряженій, и сообщить въ правленіе университета.

13) Представленіе физико-математическаго факультета: «факультетъ, прилагая при семъ прошеніе профессора Головкинскаго, имѣетъ честь просить о командированіи его заграницу на одинъ годъ и три мѣсяца съ 1-го іюля 1872 года».

Вышеозначенное представленіе содержитъ въ себѣ слѣдующее: «имѣю честь представить на благоусмотрѣніе факультета нижеслѣдующія обстоятельства, побуждающія меня просить объ исходатайствованіи мнѣ заграничной командировки. Лѣтомъ текущаго года исполнится десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я отправился заграницу, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, для приготовленія къ профессорскому званію. Хотя въ то время (1862 г.) геологія и минералогія принадлежали къ одной каѳедрѣ, вслѣдствіе чего, слушая лекціи въ гейдельбергскомъ университетѣ, а потомъ въ тюбингенскомъ, я занимался обоими предметами, но вскорѣ вышелъ новый университетскій уставъ, которымъ каждая изъ этихъ наукъ сдѣлана предметомъ отдѣльной каѳедры, что̀ дало мнѣ возможность посвятить себя почти исключительно занятію геологіей. Втеченіи 8-ми лѣтняго преподаванія этой науки въ казанскомъ университетѣ и научныхъ геологическихъ изслѣдованій въ восточныхъ губерніяхъ Россіи, приходя къ новымъ научнымъ и педагогическимъ соображеніямъ, я постоянно все болѣе и болѣе убѣждался въ настоятельной необходимости вновь посѣтить нѣкоторыя мѣстности западной Европы, для провѣрки сложившихся взглядовъ и дополненія моихъ знаній. Дорожа однако краткимъ лѣтнимъ временемъ для геологическихъ изслѣдованій въ краѣ и затрудняясь

просить объ отпускѣ на зимнее учебное время, я откладывалъ исполненіе моего намѣренія съ года на годъ. Въ настоящее же время, когда я имѣлъ честь быть избраннымъ въ новороссійскомъ университетѣ на каѳедру минералогіи и долженъ приступить къ преподаванію этой науки, я уже не считаю возможнымъ откладывать далѣе попытку объ исходатайствованіи мнѣ разрѣшенія поѣздки заграницу на срокъ, болѣе продолжительный чѣмъ вакаціонное время, а именно на 1 годъ и 3 мѣсяца, считая съ 1 іюля 1872 года. Главная причина, побуждающая меня считать эту поѣздку безотлагательной, заключается не столько въ томъ, что для меня, какъ геолога, минералогія стояла, при занятіяхъ, на второмъ планѣ, сколько въ современномъ состояніи этой науки, какъ предмета преподаванія. Между тѣмъ, какъ другія отрасли естествознанія, ботаника и зоологія, уже нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ вышли изъ первоначальной систематико-описательной фазы развитія и разработываются живые вопросы о законахъ процесовъ въ изучаемой ими средѣ, минералогія оставалась до сихъ поръ въ рамкахъ первобытной програмы и вполнѣ справедливо пользуется репутаціей едва ли не самаго скучнаго предмета, лишеннаго всякаго научнаго смысла. Я никакъ не рѣшился бы преподавать науку въ ея столь ненаучномъ видѣ, по устарѣвшей програмѣ, состоящей лишь изъ сухаго перечня названій, съ цифрами удѣльнаго вѣса и твердости, и нисколько не сомнѣваюсь сообщить курсу минералогіи, помимо кристалографической стороны ея, не менѣе научный характеръ, какъ въ современныхъ зоологіи, ботаникѣ и геологіи; я разумѣю програму, преслѣдующую законы процесовъ въ минеральной природѣ и обусловливаемыхъ ими отношеній въ явленіяхъ. Я вполнѣ убѣжденъ, что факуль-

теть не будетъ противъ моего намѣренія измѣнить преподаваніе минералогіи въ указанномъ смыслѣ, но я надѣюсь вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ признаетъ неизбѣжность нѣкоторыхъ затрудненій на всякомъ вновь пролагаемомъ пути и необходимость личныхъ наблюденій и опыта для изученія предмета съ иной точки зрѣнія, чѣмъ та, которая господствуетъ въ устарѣвшихъ, но все еще господствующихъ руководствахъ». *Опредѣлили*: о командированіи профессора Головкинскаго съ ученою цѣлію заграницу на одинъ годъ и три мѣсяца, съ 1-го іюля 1872 года, представить г. попечителю, присовокупивъ, что отъ командированія г. Головкинскаго никакого ущерба въ преподаваніи не произойдетъ.

14) Представленіе тогоже факультета: «прилагая при семъ донесеніе профессора Головкинскаго и доцента Синцова, факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ объ исходатайствованіи суммы въ 2000 р на обзаведеніе кабинетовъ геологическаго и минералогическаго»

Вышеозначенное донесеніе содержитъ въ себѣ слѣдующее: имѣя въ виду, что всѣ кабинеты и лабораторіи новороссійскаго университета получали, при ихъ основаніи, болѣе или менѣе значительныя суммы на обзаведеніе, мы имѣемъ честь покорнѣйше просить объ исходатайствованіи суммы въ 2000 р. на кабинеты геологическій и минералогическій, которые, за отсутствіемъ до настоящаго времени преподавателей соотвѣтствующихъ наукъ, еще не были устроены. На эту сумму предполагаемъ мы преимущественно отнести тѣ необходимыя приспособленія помѣщенія, которыя, какъ напр. мебель, не составляютъ чисто-научнаго матеріала музеевъ и легли бы слишкомъ тяжело на штатную сумму кабинетовъ». *Опредѣлили*: просить объ этомъ ходатайства г. попечителя.

15) Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ дать профессору Марковникову квартиру, назначенную совѣтомъ для профессора химіи и занимаемую въ настоящее время лаборантомъ Дибекомъ».

По поводу этого частнаго вопроса объ удовлетвореніи проф. Марковникова квартирой, профессоръ Патлаевскій возбудилъ вопросъ съ общей точки зрѣнія о томъ, слѣдуетъ ли вообще въ дѣлѣ отвода казенныхъ квартиръ гг. завѣдывающимъ лабораторіями и лаборантамъ отдавать преимущество первымъ или послѣднимъ. Большинствомъ 14 голосовъ (гг. Вериго, Ярошенко, Патлаевскій, Сѣченовъ, Абашевъ, Головкинскій, Марковниковъ, Беркевичъ, Брикнеръ, Григоровичъ, Карастелевъ, Куницынъ, Богдановскій, ректоръ) противъ 5-и (гг. Шведовъ, Вольскій, Павловъ, Сабининъ, Смирновъ) вопросъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, чтобы на будущее время, при невозможности отвода казенныхъ квартиръ одновременно и завѣдывающему и лаборанту преимущество отдавать послѣднему. *Опредѣлили*: 1, предоставить профессору Марковникову то помѣщеніе, которое назначено было совѣтомъ для завѣдывающаго химической лабораторіей, о чемъ сообщить въ правленіе; 2, на будущее время принять за правило, въ случаѣ невозможности отвода квартиръ одновременно и завѣдывающему и лаборанту, отдавать преимущество послѣднему.

16) Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи 4-го марта, выслушавъ прилагаемыя при семъ: заявленіе профессора Головкинскаго и доцента Синцова и предложеніе по поводу этого заявленія проф. Шведова, призналъ необходимымъ имѣть особаго консерватора при кабинетахъ геологическомъ и минералогическомъ и, согласившись на мѣру, предлагаемую

проф. Шведовымъ, постановилъ просить совѣтъ о приведеніи ее въ исполненіе».

Заявленіе гг. Головкинскаго и Синцова: «имѣемъ честь покорнѣйше просить факультетъ объ исходатайствованіи назначенія консерватора при минералогическомъ и геологическомъ кабинетахъ университета, на условіяхъ по возможности [одинаковыхъ съ условіями консерваторовъ при другихъ кабинетахъ. Мы позволяемъ себѣ заявить о настоятельной необходимости назначенія такого лица при названныхъ кабинетахъ, въ виду того преимущественно, что матеріалъ, накопившійся по обоимъ кабинетамъ, еще не былъ ни разу приведенъ даже во внѣшній порядокъ, не говоря о систематической его обработкѣ».

Предложеніе проф. Шведова: «въ засѣданіи факультета сего 4-го марта профессоръ Головкинскій и доцентъ Синцовъ вошли въ факультетъ съ представленіемъ о ходатайствѣ предъ совѣтомъ относительно учрежденія должности консерватора при кабинетахъ минералогіи и геологіи, при чемъ вознагражденіе ему полагается или изъ спеціальныхъ суммъ университета, или изъ суммъ государственнаго казначейства. Зная, что удовлетвореніе ходатайства названныхъ гг. преподавателей подвержено большому сомнѣнію и въ тоже время желая идти на встрѣчу справедливымъ ихъ желаніямъ, я покорнѣйше прошу факультетъ ходатайствовать о приведеніи въ исполненіе слѣдующей мѣры. Мѣсто консерватора при физическомъ кабинетѣ отнести къ кабинетамъ геологіи и минералогіи съ сохраненіемъ за лицомъ, избраннымъ для послѣдней цѣли, тѣхъ же правъ и вознагражденія, какія опредѣлены по уставу для консерваторовъ вообще. Въ случаѣ утвержденія этой мѣры я готовъ принять на себя обязанности хранителя физическаго кабинета;

но такъ какъ къ прямымъ моимъ ояязанностямъ присоединятся еще и другія, до сихъ поръ для меня необязательныя, и такъ какъ я отъ всякаго денежнаго вознагражденія за то отказываюсь, то позволяю себѣ думать, что факультетъ не откажетъ мнѣ въ ходатайствѣ предъ совѣтомъ о томъ, чтобы квартира, занимаемая въ настоящее время хранителемъ физическаго кабинета, вмѣстѣ съ прилегающими къ ней тремя комнатами, изъ которой въ одной сохраняются инструменты физической географіи и метеорологіи, была отведена мнѣ, въ видѣ вознагражденія за мои новыя обязанности. Что же касается инструментовъ физической географіи, то они могутъ быть перенесены въ ту комнату при физическомъ кабинетѣ, которая служитъ для моихъ научныхъ занятій и которая мнѣ не будетъ нужна, если мнѣ будетъ отведена квартира въ указанномъ мною помѣщеніи. Въ такомъ случаѣ ни спеціальныя суммы университета, ни суммы государственнаго казначейства, ни научные интересы университета не потерпѣли бы никакого ущерба. Выгоды же, которыя могли бы вытечь изъ утвержденія предлагаемой мѣры, слишкомъ очевидны: во 1-хъ, университетъ пріобрѣлъ бы еще одного консерватора, во 2-хъ, я, находясь постоянно при кабинетѣ, могъ бы посвятить все время, какъ на руководство студентовъ при ихъ практическихъ занятіяхъ, такъ и на продолженіе моихъ научныхъ занятій, требующихъ постояннаго моего присутствія въ кабинетѣ. Считаю нужнымъ разъяснить еще одно обстоятельство. На хранителѣ физическаго кабинета до сихъ поръ лежала обязанность производить метеоролгическія наблюденія, за что, по опредѣленію совѣта, предполагалось выдавать ему ежегодно вознагражденіе изъ спеціальныхъ суммъ; такъ, напр., въ истекшемъ году выдано ему 170

руб. И эти обязанности принимаю я также на себя а въ случаѣ моего отсутствія долженъ буду пріискать другое, способное къ тому лицо, причемъ вознагражденіе ему не будетъ превосходить 100 р. въ годъ, — т. е расходъ изъ спеціальныхъ средствъ университета сравнительно съ прежнимъ уменьшится на 70 р. въ годъ.

Предполагая, что факультетъ найдетъ предлагаемую мною мѣру во всѣхъ отношеніяхъ для университета выгодною, честь имѣю просить ходатайствовать объ утвержденіи оной въ надлежащемъ порядкѣ». *Опредѣлили*: отложить разсмотрѣніе этого представленія до слѣдующаго засѣданія совѣта, поручивъ предварительно правленію обсудить вопросъ о квартирѣ профессору Шведову, котораго и пригласить въ засѣданіе правленія, когда вопросъ о квартирѣ будетъ разматриваться.

17) Представленіе того же факультета о перенесеніи экзаменовъ по физикѣ для студентовъ 1-го курса технико-агрономическаго отдѣленія на 2-й курсъ. *Опредѣлили*: разрѣшить.

18) Представленіе юридическаго факультета съ представленіемъ одобреннаго имъ къ напечатанію въ университетскихъ запискахъ отчета доцента Пригары о заграничной его командировкѣ. *Опредѣлили*: представленный факультетомъ отчетъ доцента Пригары передать, для напечатнія въ университетскихъ запискахъ, г. редактору записокъ.

17) Представленіе тогоже факультета объ утвержденіи въ степени кандидата законовѣдѣнія Шухера Исаю, окончившаго въ истекшемъ 1870 — 71 учебномъ году курсъ по юридическому факультету. *Опредѣлили*: предварительно утвержденія г. Шухера въ степени кандидата представить

г. попечителю объ исключеніи его изъ податнаго состоянія.

20) Представленныя правленіемъ на утвержденіе совѣта подробныя росписанія о доходахъ и расходахъ суммъ государственнаго казначейства и спеціальныхъ средствъ по новороссійскому университету на 1873 годъ. *Опредѣлили*: составленныя правленіемъ росписанія о доходахъ и расходахъ на 1873 годъ утвердить.

21) Письмо, на имя г. ректора, одесскаго негоціанта И. Г. Вучина: «усматривая изъ доставленной мнѣ копіи предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа, отъ 17 января 1872 года за № 247, совѣту новороссійскаго университета, что г. министръ народнаго просвѣщенія затрудняется войти со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ учрежденіи при новороссійскомъ университетѣ ежегодной преміи моего имени въ 500 р. за лучшее драматическое сочиненіе для народнаго театра, потому лишь, что ежегодная выдача жертвуемой мною преміи не была обезпечена съ моей стороны извѣстнымъ капиталомъ,—я, не желая оставлять сдѣланнаго мною добровольно предложенія о вышеупомянутой ежегодной преміи, но въ тоже время находя неудобнымъ для себя, въ настоящую минуту, внести необходимое обезпеченіе въ видѣ довольно значительной денежной суммы, предлагаю въ обезпеченіе акуратнаго ежегоднаго взноса 500 рублевой преміи и необходимыхъ расходовъ на медали за разборъ драматическихъ сочиненій, представляемыхъ на премію, наложить нынѣ же на одно изъ моихъ недвижимыхъ имуществъ запрещеніе на сумму 10,000 руб.; послѣ же моей смерти эти деньги имѣютъ быть представленными университету моими наслѣдниками наличностію. Предлагая подобнаго рода гарантію выдачи съ моей стороны

ежегодно объявленной мною премiи въ 500 р. сер. и на расходы на медали, я льщу себя надеждою, что на этотъ разъ его сiятельство, г. министръ народнаго просвѣщенiя найдетъ возможнымъ войти со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ этомъ предметѣ.— Покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, настоящее мое предложенiе передать немедленно г. попечителю одескаго учебнаго округа для представленiя на усмотрѣнiе г. министра народнаго просвѣщенiя; при чемъ осмѣливаюсь просить г. попечителя доложить г. министру, что и безъ вещественной съ моей стороны гарантiи, выдача жертвуемой мною премiи ни въ какомъ случаѣ не могла бы прекратиться при моей жизни, а на случай моей смерти я имѣлъ распорядиться о выдачѣ Императорскому новороссiйскому университету наслѣдниками моего имущества суммы въ 10,000 р. въ обезпеченiе ежегоднаго взноса на расходы по вышеупомянутой премiи, предложенной мною изъ желанiя быть полезнымъ дѣлу народнаго образованiя въ Россiи, моей второй родинѣ, преуспѣянiю которой я искренне сочувствую. При семъ вслѣдствiе выраженнаго вами требованiя, прилагаю четыре рисунка обѣихъ сторонъ медали». *Опредѣлили*: отзывъ г. Вучины представить въ копiи г. попечителю одесскаго учебнаго округа.

22) Рапортъ проректора на имя г. ректора: «имѣю честь донести вашему превосходительству, что втеченiи истекшаго февраля не читали лекцiй: а) *по болѣзни*: Ѳ. И. Леонтовичъ 2 л., А. М. Богдановскiй 2 л., К. И. Карастелевъ 2 л., В. И. Григоровичъ 1 л., Д. Н. Абашевъ 5 л., Н. С. Власьевъ 2 л., М. К. Павловскiй 2 л., Ѳ. Н. Шведовъ 1 л., В. В. Богишичъ 1 л., Р. В. Орбинскiй 3 л., А. С. Павловъ 1 л. и Д. П. Лебедевъ 3 л.; б) *по другимъ*

законными причинами: Ѳ. И Леонтовичъ 2 л., А. М. Богдановскій 3 л., М. П. Смирновъ 1 л., Е. Ѳ. Сабининъ 2 л., С. П Ярошенко 6 л., Н. С. Власьевъ 1 л., А. П. Пригара 2 л., Д. П. Лебедевъ 1 л., А. А Кочубинскій 1 лекцію». *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

23) Прошеніе студента 4-го семестра медицинскаго факультета университета св. Владиміра, А. Шельтинга о зачисленіи его теперь же на 2-й курсъ физико-метематическаго факультета разряда естественныхъ наукъ, съ разрѣшеніемъ подвергнуться переводному испытанію въ 3 й курсъ вмѣстѣ съ студентами 2-го курса. *Опредѣлили*: по надлежащемъ сношеніи съ начальствомъ университета св. Владиміра зачислить г. Шельтинга на 2-й курсъ отдѣленія естественныхъ наукъ съ разрѣшеніемъ ему подвергнуться переводнымъ испытаніямъ вмѣстѣ съ другими студентами.

24) Представленіе профессора Беркевича: «комисія, учрежденная для исчисленія расходовъ по содержанію домовъ, въ засѣданіи своемъ приняла основаніемъ обозначить эти расходы такимъ образомъ, чтобы сумма, назначенная по штату на содержаніе кабинетовъ, употреблялась на ученыя цѣли этихъ кабинетовъ Принимая во вниманіе, что сумма, назначенная на содержаніе обсерваторіи, достигаетъ 1200 р., а именно: на наемъ 3-хъ служителей (кабинетскаго, дворника и ночнаго), считая по 18 р. на каждаго, 608 р., на отопленіе 5-ти печей дровами, считая по 1-й сажени на всю зиму, по 41 руб. сажень, — 205 р., на отопленіе 2-хъ печей и 3-хъ очаговъ антрацитомъ (5 въ продолженіи 5-ти мѣсяцовъ и 3-хъ въ продолженіи 7-и мѣсяцовъ) потребуется угля 690 пудовъ, по 30 к. пудъ,— 207 р, на покупку лампаднаго масла, петролеума, свѣчей для освѣщенія инструментовъ, въ коридорахъ, служитель-

скихъ комнатахъ, — 70 р., на покупку мѣшковъ, мыла, щетокъ, — 10 р., на покупку воды для мытья половъ, ватерклозетовъ 100 бочекъ, считая по 1 р. за бочку, — 100 р., — итого 1200 руб. По штату назначено только 1000 р., сумму, очевидно, недостаточную, не только на покупку переносныхъ инструментовъ, эфемеридъ, картъ, каталоговъ, починку инструментовъ и ихъ чистку, но даже на содержаніе обсерваторіи, то я осмѣливаюсь ходатайствовать предъ совѣтомъ объ отнесеніи расходовъ по отопленію, освѣщенію доставкѣ воды и ремонтировкѣ зданія на общія суммы, назначенныя на содержаніе домовъ. Въ такомъ случаѣ остающаяся сумма 382 руб. вполнѣ будетъ достаточна на необходимыя починки и пріобрѣтеніе малыхъ инструментовъ. чистку и починку старыхъ, покупку эфемеридъ и т. д.» *Опредѣлили*: поручить правленію принять во вниманіе хозяйственную нужду обсерваторіи въ отопленіи, и если представленная въ министерство смѣта дополнительнаго кредита на содержаніе домовъ будетъ утверждена, то удовлетворить эту надобность изъ общаго по университету запаса топлива.

Засѣданіе 7-го апрѣля.

Присутствовали 22 профессора.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа

2) Отъ 15-го марта за № 1439 «г. министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ меня, что онъ согласенъ на отправленіе кандидата новороссійскаго университета Зайкевича, съ 1-го будущаго іюля, на два года заграницу для усовершенствованія въ агрономіи, и что по испрошеніи его сіятельствомъ высочайшаго Его Императорскаго Величества разрѣшенія на таковую командировку будетъ сообщено о времени воспослѣдовавшаго высочайшаго приказа по министерству о Зайкевичѣ, для назначенія ему затѣмъ содержанія по 1200 р. въ годъ изъ суммъ министерства, съ вышеуказаннаго срока.

Объ этомъ имѣю честь сообщить совѣту университета въ отвѣтъ на представленіе за № 110». *Опредѣлили*: увѣдомить объ этомъ физико-математическій факультетъ и г. Зайкевича.

3) Отъ того же числа за № 1440 о разрѣшеніи г. министра народнаго просвѣщенія изъ остатковъ отъ суммы, назначенной по § 5 ст. 1 смѣты министерства народнаго просвѣщенія 1872 г. на содержаніе личнаго состава новороссійскаго университета, перечислить въ ст. 2 тогоже § и смѣты на учебныя пособія, хозяйственные и др. расходы 570 р. 36½ к., съ употребленіемъ сихъ денегъ на нужды физіологическаго кабинета. *Опредѣлили:* сообщить въ правленіе и въ физико-математическій факультетъ.

4) Отъ 22-го марта за № 1562 о томъ, не пожелаетъ ли университетъ пріобрѣсти продаваемую дѣтьми покойнаго С. П. Шевырева библіотеку отца, замѣчательную по богатому собранію сочиненій по иностраннымъ и въ особенности русской литературамъ. *Опредѣлили*: находя, что вопросъ о пріобрѣтеніи библіотеки, безъ каталога, не можетъ быть разрѣшенъ, просить о высылкѣ каталога.

5) Отъ 22-го марта за № 1501: «въ высочайше одобренныхъ по положенію комитета гг. министровъ правилахъ о допущеніи постороннихъ лицъ къ слушанію въ университетѣ лекцій, между прочимъ, сказано (п. 5) «тѣ изъ постороннихъ слушателей университетовъ, кои въ теченіи года не удовлетворятъ всѣмъ требованіямъ, опредѣленнымъ для поступленія въ университеты, не допускаются къ дальнѣйшему посѣщенію университетскихъ лекцій въ качествѣ постороннихъ слушателей, о чемъ сообщается другимъ университетамъ». Между тѣмъ одинъ изъ нашихъ университетовъ, при исполненіи сего высочайшаго повелѣнія, встрѣтилъ на практикѣ затрудненіе, которое заключается въ томъ, что многіе посторонніе слушатели, передъ гимназическими испытаніями въ маѣ мѣсяцѣ, выбываютъ изъ университета, который не можетъ знать, держали ли

они экзаменъ въ гимназіяхъ по прошествіи года, а затѣмъ являются въ другіе университеты, *не въ качествѣ бывшихъ постороннихъ слушателей* одного изъ университетовъ, *а въ качествѣ окончившихъ курсъ гимназіи безъ атестата и непосѣщавшихъ вовсе университетскихъ лекцій.* Г. министръ народнаго просвѣщенія, признавая необходимымъ, для пользы дѣла, устранить подобное злоупотребленіе, предложеніемъ отъ 11-го тек. марта за № 2560, проситъ предложить совѣту новороссійскаго университета, къ исполненію и руководству на будущее время, чтобы о всѣхъ сторонних ъ слушателяхъ, выбывающихъ изъ университета, было сообщаемо во всѣ университеты, для распоряженія о непринятіи ихъ вновь въ число вольнослушателей другаго университета.

О вышеизложенномъ сообщаю совѣту для руководства и исполненія». *Опредѣлили*: принявъ къ надлежащему исполненію, записать распоряженіе г. министра въ книгу общихъ постановленій по университету.

6) Отъ тогоже числа за № 1592: «г. министръ народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе представленія моего, входилъ въ сношеніе съ г. министромъ финансовъ по предположенію объ испрошеніи высочайшаго разрѣшенія на отпускъ изъ государственнаго казначейства, съ 1-го сентября текущаго года, сверхсмѣтнаго расхода изъ годоваго оклада въ 3 т. руб. на учрежденіе при новороссійскомъ университетѣ новой каѳедры сельскаго хозяйства. На это статсъ-секретарь Рейтернъ увѣдомилъ графа Д. А. Толстаго, что онъ не встрѣчаетъ препятствія къ испрошенію въ установленномъ законодательномъ порядкѣ высочайшаго разрѣшенія на отпускъ вышеозначенныхъ 3 т. руб., но не иначе, какъ на счетъ суммы, предназначенной по нормаль-

ному штату университета для 28 ординарныхъ профессоровъ. Не предвидя, за таковымъ отзывомъ министра финансовъ, успѣха къ разрѣшенію помянутаго ходатайства моего въ законодательномъ порядкѣ и имѣя въ виду, что въ настоящее время отпускается новороссійскому университету содержаніе только для 22-хъ ординарныхъ профессоровъ, остальные же затѣмъ 6 окладовъ, предназначенные для профессоровъ по вновь учрежденнымъ уставомъ университетовъ 1863 года каѳедрамъ, остаются въ государственномъ казначействѣ, а также принимая во вниманіе, что нѣкоторыя изъ неотрытыхъ каѳедръ въ университетѣ могутъ потребовать открытія оныхъ еще въ далекомъ будущемъ, гофмейстеръ графъ Толстой проситъ меня предложить совѣту новороссійскаго университета, не найдетъ ли онъ возможнымъ учредить при университетѣ каѳедру сельскаго хозяйства на счетъ одной изъ новыхъ каѳедръ, въ замѣщеніи которой не предвидится близкая необходимость, и затѣмъ, въ случаѣ его согласія, войти къ его сіятельству, на основаніи § 42 л. В. п. 3 унив. устава, съ представленіемъ объ учрежденіи каѳедры сельскаго хозяйства на счетъ неоткрытой еще каѳедры съ указаніемъ лица, которое будетъ избрано на каѳедру сельскаго хозяйства, для распоряженія объ истребованіи отъ г. министра финансовъ кредита, на основаніи высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ предложеніи отъ 27 марта минувшаго года за № 3116.

Сообщая о вышеизложенномъ совѣту новороссійскаго университета, имѣю честь покорнѣйше просить оный доставить мнѣ заключеніе по этому предмету». *Опредѣлили*: сообщить, въ копіи, настоящее предложеніе для предварительнаго обсужденія во всѣ факультеты, прося ихъ доставить совѣту мнѣнія по возбужденному вопросу.

7) Отъ 24-го марта за № 1667: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, всемилостивѣйше соизволилъ, въ 6-й день текущаго марта, на зачисленіе помощнику проректора новороссійскаго университета, коллежскому секретарю Ивану Кузьминскому, въ дѣйствительную службу, времени, проведеннаго имъ въ качечтвѣ вольнонаемнаго помощника библіотекаря при семъ университетѣ, съ 7-го февраля 1866 по 30 мая 1870 года, т. е. по день избранія его совѣтомъ университета въ помощники проректора, всего 4-хъ лѣтъ, 3-хъ мѣсяцовъ и 25 дней.

Получивъ о семъ предложеніе его сіятельства, графа Д. А. Толстаго отъ 11-го текущаго марта за № 2673-мъ имѣю честь сообщить объ ономъ совѣту новороссійскаго университета къ надлежащему исполненію, въ разрѣшеніе представленія онаго отъ 4-го декабря 1871 года за № 280». *Опредѣлили*: сообщить въ правленіе для внесенія въ формулярный списокъ Кузминскаго.

8) Отъ 29-го марта за № 1729: «г. министръ народнаго просвѣщенія, на представленіе мое касательно отправленія и. д. доцента Коцуга и лаборанта университета Клименко заграницу, на два года, съ ученою цѣлію, перваго по ботаникѣ, а втораго по химіи, съ выдачею имъ во время командировки, сверхъ получаемаго ими содержанія по занимаемымъ должностямъ, еще по 800 р. въ годъ каждому изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, въ предложеніи отъ 18-го тек. марта за № 2932, увѣдомилъ меня, что по недостачности въ настоящее время суммы, ассигнованной министерству на приготовленіе профессоровъ и учителей, его сіятельство не находитъ возможнымъ удовлетворить помянутому ходатайству о приме-

нованныхъ лицахъ; но министерство народнаго просвѣщенія, въ случаѣ открытія въ 1873 году свободныхъ суммъ, будетъ имѣть гг. Кощуга и Клименко въ виду для отправленія ихъ въ будущемъ же году заграницу для научнаго образованія. Сообщаю объ этомъ совѣту новороссійскаго университета въ отвѣтъ на представленія отъ 25 минувшаго февраля и 1-го текущаго марта».

Секретарь совѣта доложилъ, что предложеніе это, по распоряженію г. ректора, сообщено уже, въ копіи, въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

9) Представленіе правленія о произведенной имъ уплатѣ 9 р. 36 коп. изъ суммы сбора за слушаніе лекцій за напечатаніе въ московскихъ вѣдомостяхъ объявленія о конкурсѣ для лицъ, желающихъ занять мѣсто лектора италіянскаго языка въ новороссійскомъ университетѣ. *Опредѣлили*: произведенный правленіемъ расходъ утвердить.

10) Представленіе его же: «по заявленію г. ректора о крайне неакуратной доставкѣ комисіонеромъ новороссійскаго университета Бортневскимъ выписываемыхъ чрезъ него книгъ, а также, несмотря на неоднократныя напоминанія, значительнаго числа періодическихъ изданій и газетъ на текущій годъ, — правленіе потребовало отъ г. Бортневскаго возврата денегъ за недоставленные имъ журналы и газеты для того, чтобы выписать ихъ чрезъ другаго книгопродавца; — о чемъ и имѣетъ честь представить совѣту». *Опредѣлили*: 1, предложить библіотечной комисіи представить въ совѣтъ свои соображенія, кого бы изъ книгопродавцевъ избрать комисіонеромъ университета; обративъ при этомъ вниманіе ея на г. Черкесова и на фирму «русская книжная торговля» и 2, составить

правила для университетскихъ комисіонеровъ по доставкѣ книгъ, газетъ и журналовъ.

11) Представленіе его же: «библіотекарь университета г. Шишковскій вошелъ въ правленіе съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: вслѣдствіе постоянно увеличивающагося количества книгъ, поступающихъ въ библіотеку, предназначенное для нея помѣщеніе становится болѣе и болѣе недостаточнымъ. Нынѣ, по поводу класификаціи книгъ по новой системѣ и установки ихъ по отдѣламъ, необходимо еще оставлять для каждаго отдѣла запасное мѣсто для вновь поступающихъ въ значительномъ количествѣ книгъ, что, при тѣснотѣ помѣщенія, оказывается положительно невозможнымъ. Безъ оставленія же при каждомъ отдѣлѣ запаснаго мѣста, предстоитъ необходимость передвигать еженедѣльно книги, или переноситъ ихъ изъ шкафа въ шкафъ для соотвѣствующей установки новыхъ книгъ, по мѣрѣ ихъ поступленія. Такое постоянное передвиженіе книгъ не только потребуетъ много лишнихъ трудовъ и замедлитъ окончаніе работъ по составленію новыхъ каталоговъ, но и будетъ служить поводомъ къ частому нарушенію порядка между книгами, вслѣдствіе неизбѣжныхъ, во время частаго передвиженія библіотеки, ошибокъ. Кромѣ того, за недостттком при библіотекѣ отдѣльнаго мѣста, въ ней же должны помѣщаться дублеты и дефекты, гдѣ они занимаютъ, безъ пользы, много мѣста. Наконецъ, книги, пожертвованныя д. с. с. Прянишниковой и г. Громовымъ, въ количествѣ 29 большихъ ящиковъ, по неимѣнію другаго мѣста, сложены въ коридорѣ. Разборка этихъ книгъ будетъ производиться еще не скоро, а именно — только по окончаніи класификаціи всѣхъ прочихъ книгъ, а между тѣмъ эти ящики, обернутые въ рогожи, загромождаютъ коридоръ

и могутъ непріятно поражать зрѣніе посѣтителей, которые бы пожелали осмотрѣть библіотечное помѣщеніе. Такимъ образомъ, въ настоящее время библіотека крайне нуждается въ отводѣ для нея по крайней мѣрѣ двухъ комнатъ.

Правленіе, обсудивъ вышеизложенное донесеніе библіотекаря и принявъ во вниманіе заявленіе г. ректора, что при постоянномъ приращеніи библіотеки новыми пріобрѣтеніями и значительными пожертвованіями книгъ, настоитъ крайняя необходимость въ расширеніи помѣщенія библіотеки, пришло къ тому заключенію, что подъ библіотеку и архивъ необходимо въ настоящее время отвести весь верхній этажъ, и это заключеніе свое имѣетъ честь представить на утвержденіе совѣта». *Опредѣлили*: въ виду возбужденнаго вопроса о неудобствахъ помѣщенія библіотеки въ верхнемъ этажѣ, поручить библіотечной комисіи, усиливъ составъ ея 3-мя новыми членами — профессорами Юргевичемъ, Абашевымъ и Вольскимъ, обсудить всесторонне вопросъ о перенесеніи ея въ нижній этажъ.

12) Представленіе историко-филологическаго факультета объ оставленіи доктора Бруна частнымъ преподавателемъ, по найму, еще на одинъ годъ, съ 30-го мая сего 1872 года.

Въ результатѣ происшедшаго засимъ баллотированія доктора Бруна на оставленіе его частнымъ преподавателемъ, по найму, еще на одинъ годъ, т. е. до 30-го мая 1873-го года, получилось 22 голоса избирательныхъ и ни одного неизбирательнаго. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи оставить заслуженнаго профессора Бруна частнымъ преподавателемъ еще на одинъ годъ съ содер-

жаніемъ, по окладу экстраординарнаго профессора, изъ суммы, ассигнованой на личный составъ университета.

13) Представленіе того же факультета: «историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи 4-го сего апрѣля, избралъ къ отправленію заграницу на 2 года кандидата Аѳанасьева, успѣшно окончившаго устное испытаніе на степень магистра всеобщей исторіи. Представляя о семъ совѣту, факультетъ проситъ не замедлить ходатайствомъ о скорѣйшемъ отправленіи г. Афанасьева; програму его занятій факультетъ имѣетъ честь при семъ представить.

При происшедшей за симъ баллотировкѣ о командированіи кандидата Аѳанасьева на 2 года заграницу для приготовленія къ профессорскому званію получилось 19 голосовъ избирательныхъ и 4 неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: представить г попечителю.

14) Представленіе физико-математическаго факультета о необходимости ввести специализацію курсовъ на физико-математическомъ отдѣленіи съ 3-го курса, на отдѣленіяхъ естественныхъ и технико-агрономическихъ наукъ съ 1-го курса по слѣдующему плану. *Разрядъ математическихъ наукъ. Общіе курсы 1-й и 2-й:* богословіе, аналитическая геометрія, высшая алгебра, диференціальное исчисленіе, интегрированіе функцій, элементарная механика, космографія, опытная физика, физическая географія, химія, начертательная геометрія и кристалографія, какъ предметъ обязательный только для лицъ, посвящающихъ себя физико-химическимъ наукамъ. *Спеціальные курсы 3-й и 4-й*: а) для лицъ, избирающихъ своей спеціальностію физику и химію: 1, практическая физика, 2, теоретическая физика, 3, химія, 4, интегрированіе диференціальныхъ уравненій; б) для лицъ, избирающихъ своей спеціальностію физику и

математику: 1, интегрированіе диференціальныхъ уравненій, теорія конечныхъ разностей, варіаціонное исчисленіе, 2, новая геометрія, 3, теорія опредѣлителей и алгебра линейныхъ преобразованій, 4, теорія чиселъ, 5, раціональная механика, 5, практическая механика, 7, теоретическая физика, 8, теорія элиптическихъ функцій, 9, теорія вѣроятностей; в) для лицъ, избирающихъ своей спеціальностью астрономію: 1, интегрированіе диференціальныхъ уравненій, теорія конечныхъ разностей и варіаціонное исчисленіе, 2, теорія элитическихъ функцій, 3, теорія вѣроятностей, 4, раціональная механика, 5, практическая астрономія, 6, сферическая астрономія 7, теоретическая астрономія, 8, небесная механика, 9, геодезія, 10, практическія занятія на обсерваторіи. Прилагая подлинное представленіе проф. Марковникова о спеціализаціи курсовъ физико-химическихъ, факультетъ проситъ совѣтъ объ утвержденіи указанной выше спеціализаціи курсовъ по разряду математическихъ наукъ и о дозволеніи ввести спеціализацію курсовъ съ будущаго академическаго года по отдѣлу физико-химическихъ наукъ съ 1-го курса, а по остальнымъ съ 3-го курса. Кромѣ того, такъ какъ студенты, оканчивавшіе курсъ въ физико-математическомъ факультетѣ по разряду математическихъ наукъ большею частію поступали въ учителя гимназій и прогимназій, и такъ какъ при настоящей спеціализаціи курсовъ, образуются три подраздѣленія, то факультетъ ходатайствуетъ о допущеніи студентовъ, окончившихъ курсъ по одному изъ этихъ подраздѣленій, къ занятію учительскихъ мѣстъ по математикѣ и физикѣ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, по выдержаніи экзамена, установленнаго министерскими правилами, для лицъ, окончившихъ курсъ по разряду математическихъ наукъ.

Приложенное къ представленію факультета предложеніе проф. Марковникова содержитъ слѣдующее: «ознакомившись изъ дѣла «о раздѣленіи физико-математическаго и др. факультетовъ на отдѣленія» съ тѣми взглядами, которые руководили при обсужденіи этого вопроса, я считаю своею обязанностію выяснить факультету исходную точку зрѣнія, которую я имѣлъ въ виду, предлагая учрежденіе особаго отдѣла физико-химическихъ наукъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что оно во многомъ отличается, какъ мнѣ кажется, отъ того взгляда, который положенъ въ основаніе прежнихъ проектовъ нашего факультета. Изъ перечня предметовъ преподаванія на отдѣленіи физико-химическихъ наукъ и изъ всего остальнаго видно, что отдѣленіе должно было имѣть значеніе самостоятельнаго разряда, подобно тому, какъ во всѣхъ университетахъ существуютъ на физико-математическихъ факультетахъ разряды наукъ математическихъ и естественно-историческихъ, на юридическихъ факультетахъ — разряды юридическій и государственный. Отнесеніемъ большинства естественныхъ наукъ въ число вспомогательныхъ предметовъ, хотя онѣ, конечно, будутъ читаться въ томъ же объемѣ, въ какомъ читаются на разрядѣ естественно-историческомъ, не можетъ быть достигнута вполнѣ та цѣль, которая должна быть на виду при установкѣ подобныхъ отдѣловъ. Спеціализація можетъ быть достигнута только тогда, если студенты будутъ имѣть достаточно свободнаго времени для занятія главными предметами отдѣла, что̀ невозможно при многихъ предметахъ, хотябы и дополнительныхъ, но читаемыхъ въ обширномъ размѣрѣ. Изъ того, что математика поставлена въ число вспомогательныхъ наукъ, слѣдуетъ заключить, что не имѣлъ въ виду положить ее въ основу преподаванія на физико-химическомъ отдѣленіи.

Слѣдовательно, отдѣленіе это должно было представлять одинъ изъ раздѣловъ естественнаго разряда Я полагаю, что физико-химическое отдѣленіе должно составлять часть математическаго разряда, а на естественномъ разрядѣ долженъ быть особый химическій отдѣлъ. Мнѣ кажется, что только такимъ устройствомъ преподаванія химіи могутъ быть выполнены требованія, которыя предъявляетъ современная наука. Для вопроса о практическихъ затрудненіяхъ, которыя могли бы представиться при выполненіи предлагаемаго мною плана, прибавлю, что онъ не потребуетъ никакой перемѣны въ преподаваніи на математическомъ разрядѣ и чтенія особыхъ курсовъ, спеціально предназначенныхъ для слушателей физико-химическаго отдѣленія. Это лучше всего можно видѣть изъ прилагаемой програмы, составленной мною съобща съ профессорами физики и математики. Существенное отличіе ея отъ прежней состоитъ въ томъ, что въ основаніе положено изученіе математики, а изъ этого само собою вытекаетъ, что спеціализація должна начинаться только съ 3-го курса. Съ этого времени преподаваніе сосредоточивается на физикѣ и химіи и должно идти рядомъ съ усиленными практическими занятіями. Необремененные обязанностію слушать лекціи по другимъ предметамъ, студенты будутъ имѣть возможность всецѣло отдаться основательному изученію избранныхъ наукъ. Въ предлагаемый планъ не входитъ устройство химическаго отдѣленія на естественномъ разрядѣ. Объ этомъ, если понадобится, я представлю свои соображенія, когда будетъ рѣчь о спеціализаціи естественнаго разряда.—*Програма физико-химическаго отдѣленія математическаго разряда. Общіе курсы I и II-й*: 1, математика, 2, опытная физика, 3, космографія, 4, элементарная механика, 5, физическая география, 6, химія.

Специальные курсы III-й и IV-й; отделы:

Физико-химическій:

1. Практическая физика.
2. Теоретическая физика.
3. Химія.
4. Интегрированіе уравненій.

Физико-математическій:

1. Математика.
2. Раціональная механика.
3. Практическая механика.
4. Теоретическая физика.
5. Начертательная геометрія.

Астрономическій:

1. Математика.
2. Раціональная механика.
3. Теоретическая астрономія.
4. Сферическая астрономія.
5. Практическая астрономія.
6. Небесная механика.
7. Геодезія.

Въ програму вошли также два другихъ отдѣла математическаго разряда: физико-математическій и астрономо-математическій. Обсужденіе вопроса о полезности ихъ не принадлежитъ къ моей спеціальности и я указалъ на нихъ какъ на мысль, возникшую у насъ при обсужденіи вопроса о спеціализаціи курсовъ вообще».

Спеціализація курсовъ по отдѣленіямъ естественныхъ и технико-агрономическихъ наукъ, по предположенію проф. Вальца, одобренному факультетомъ, основана на слѣдующихъ соображеніяхъ: «находя въ настоящее время возможнымъ по наличному составу преподавателей и крайне необходимымъ по существу дѣла устройство на физико-математическомъ факультетѣ спеціализаціи курсовъ физико-химическихъ, имѣю честь предложить факультету ввести въ число предметовъ естественно-историческихъ курсовъ извѣстныя части математическихъ наукъ и о раздѣленіи этихъ курсовъ на общіе и спеціальные. Введеніе частей

высшей математики, по моему мнѣнію, крайне необходимо, такъ какъ занятія математикой не только содѣйствуютъ развитію способностей, пріучаютъ натуралиста къ точности, но вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ въ его руки методъ для изслѣдованій. Раздѣленіе курсовъ на общіе и спеціальные, по моему мнѣнію, тоже необходимо, такъ какъ такое раздѣленіе, не лишая студентовъ общаго естественно-историческаго образованія, даетъ возможность ближе ознакомиться съ извѣстною спеціальностію; болѣе же близкое ознакомленіе съ извѣстною спеціальностію въ особенности важно въ томъ отношеніи, что оно даетъ возможность усвоить методы изслѣдованія и научное развитіе. Общіе курсы, по моему мнѣнію, должны продолжаться два года и по окончаніи ихъ студенты подвергаются окончательному по предметамъ этихъ курсовъ испытанію и избираютъ затѣмъ не менѣе двухъ предметовъ, по которымъ въ слѣдующіе два года они слушаютъ спеціальные курсы и занимаются этими предметами въ кабинетахъ и лабораторіяхъ; приэтомъ студентъ заявляетъ, какой изъ двухъ предметовъ онъ избираетъ главнымъ. Въ теченіи этихъ же двухъ лѣтъ студенты слушаютъ общій курсъ по физіологіи животныхъ, такъ какъ помѣстить этотъ курсъ въ число предметовъ первыхъ двухъ лѣтъ, оказывается невозможнымъ по той причинѣ, что изученіе физіологіи требуетъ много предварительныхъ свѣдѣній. При окончательномъ испытаніи студентъ подвергается экзамену по физіологіи животныхъ и по избраннымъ имъ (не менѣе двухъ) предметамъ для спеціальныхъ занятій. Распредѣленіе преподаванія, число часовъ для лекцій въ общихъ курсахъ предлагаю слѣдующія:

1-е : полугодіе :

богословіе,
аналитическая геометрія по 2 часа въ недѣлю,
диференціальное исчисленіе и рѣшеніе уравненій высшихъ степеней, по 3 часа въ недѣлю, для желающихъ,
физика по 3 часа,
химія по 4 часа,
анатомія человѣка по 2 часа,
зоологія по 2 часа,
минералогія по 2 часа,

итого 18 часовъ въ недѣлю.

2-е полугодіе — тоже, что и въ 1-мъ полугодіи.

3-е полугодіе :

богословіе,
диференціальное исчисленіе и интегрированіе функцій, по 3 часа въ недѣлю, для желающихъ,
элементарная механика по 2 часа,
физика по 3 часа,
ботаника по 4 часа,
физическая географія по 2 часа,
практическія упражненія по химіи по 4 часа,
зоологія по 2 часа,
геологія по 3 часа,

итого 23 часа въ недѣлю.

4-е полугодіе — тоже, что и въ 3-мъ полугодіи.

Въ 5, 6, 7 и 8-мъ полугодіяхъ читаются: курсъ по физіологіи животныхъ по 6-ти часовъ въ недѣлю, а также спеціальные курсы по другимъ предметамъ (по ботаникѣ, зоологіи, минералогіи, геологіи, химіи, агрономіи, агрономической химіи, технической химіи и по практической физикѣ)

и происходятъ практическія занятія въ лабораторіяхъ и кабинетахъ. Для спеціальныхъ занятій студентъ можетъ избрать только слѣдующія комбинаціи предметовъ: 1, зоологія и химія, 2, зоологія и ботаника, 3, зоологія и геологія, 4, ботаника и химія, 5, ботаника и геологія, 6, минералогія и химія, 7, минералогія и геологія, 8, агрономія, агрономическая химія и техническая химія и 9, химія и практическая физика».

По обсужденіи возбужденнаго физико-математическимъ факультетомъ вопроса о спеціализаціи курсовъ, представленный факультетомъ проектъ спеціализаціи одобренъ всѣми наличными членами совѣта, за исключеніемъ проф. Беркевича, котораго замѣчанія изложены въ особомъ мнѣніи, вызвавшемъ, также прилагаемый въ подлинникѣ, отвѣтъ со стороны профессора Сабинина. *Опредѣлили*: хотя устройство общихъ и спеціальныхъ курсовъ въ физико-математическихъ факультетахъ, по сущности своей, относится къ числу предметовъ занятій университетскихъ совѣтовъ, означенныхъ въ § 42 л. А. п. 1-й общ. уст. универ. и притомъ предоставленныхъ утвержденію совѣта;— но, имѣя въ виду, что проектированный физико-математическимъ факультетомъ планъ спеціализаціи курсовъ опредѣляетъ обязательность и необязательность нѣкоторыхъ предметовъ иначе, чѣмъ это утверждено г. министромъ при раздѣленіи физико-математическаго факультета на отдѣленія въ предложеніи на имя попечителя, одесскаго учебнаго округа отъ 22-го іюня 1868 года за № 5119-мъ, а опредѣленіе, которые изъ преподаваемыхъ предметовъ должны быть обязательными для студентовъ, согласно § 42 унив. уст. л. В. п. 3-й, требуетъ утвержденія министра, просить г. попечителя одесскаго учебнаго округа представить одоб-

ренный совѣтомъ планъ специализаціи курсовъ на физико-математическомъ факультетѣ на утвержденіе г. министра народнаго просвѣщенія, препроводивъ при этомъ отдѣльныя мнѣнія гг. Беркевича и Сабинина. — При постановкѣ этой резолюціи члены совѣта: Головкинскій, Вальцъ, Шведовъ, Марковниковъ, Абашевъ и Сабининъ заявили, что, согласно постановленію совѣта министра народнаго просвѣщенія 13-го декабря 1868 года № 36, совѣтъ университета въ правѣ утвердить предноложеніе факультета собственною властію.

16) Представленіе того же факультета: «въ публичномъ засѣданіи физико-математическаго факультета 2-го сего апрѣля происходило публичное защищеніе дисертаціи подъ заглавіемъ «о юрскихъ и мѣловыхъ окаменѣлостяхъ саратовской губерніи», написанной доцентомъ Синцовымъ для пріобрѣтенія степени доктора минералогіи и геогнозіи. Оппонентами по назначенію факультета были профессора Головкинскій и Вальцъ. Защищеніе признано удовлетворительнымъ и г. Синцовъ достойнымъ искомой имъ степени. Поэтому факультетъ честь имѣетъ просить совѣтъ объ утвержденіи г. Синцова въ степени доктора минералогіи и геогнозіи». *Опредѣлили*: утвердивъ г. Синцова въ степени доктора минералогіи и геогнозіи, выдать ему установленный на эту степень дипломъ.

17) Представленіе того-же факультета о выдачѣ доценту Синцову 250 р. изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ въ вознагражденіе за прочтенный имъ курсъ минералогіи. *Опредѣлили*: за неимѣніемъ въ виду остатковъ въ настоящее время предоставить факультету войти съ представленіемъ о вознагражденіи г. Синцова въ 1873 году.

18) Представленіе того-же факультета: «вслѣдствіе предложенія профессора Головкинскаго, въ засѣданіи факультета 3-го сего апрѣля, было произведено избраніе доцента Синцова въ званіе экстраординарнаго профессора, при чемъ всѣ 11 голосовъ, участвовавшихъ въ балотированіи, оказались избирательными. Поэтому физико-математическій факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ объ избраніи г. Синцова экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ геогнозіи и палеонтологіи».

Предложеніе г. Головкинскаго: «имѣю честь предложить физико-математическому факультету подвергнуть г. доцента по каѳедрѣ геологіи И. Ф. Синцова избранію въ экстраординарные профессоры по той же каѳедрѣ. Принимая въ расчетъ ученую дѣятельность г. Синцова, столь ясно выражающуюся въ его главнѣйшихъ литературныхъ трудахъ (геологическій очеркъ саратовской губерніи, мезозійскія образованія общаго сырта, о юрскихъ и мѣловыхъ окаменѣлостяхъ саратовской губерніи), отличающихся какъ свѣжимъ, мыслящимъ направленіемъ, такъ и тщательно-строгою, терпѣливою отдѣлкою фактической стороны работы, принимая также въ расчетъ успѣшное преподаваніе г. Синцова въ теченіи 1871 — 72 учебнаго года, и, наконецъ, пріобрѣтеніе имъ степени доктора минералогіи и геогнозіи, я не сомнѣваюсь, что факультетъ, а затѣмъ и совѣтъ университета отнесутся къ моему предложенію вполнѣ благосклонно».

Въ результатѣ происшедшей засимъ, посредствомъ закрытой подачи голосовъ, балотировки о возведеніи доктора Синцова въ званіе экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ геогнозіи и палеонтологіи получилось 23 голоса избирательныхъ и ни одного неизбирательнаго. *Опредѣли-*

ли: на основаніи 42 § унив. уст. л. В. п. 1-й просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи доктора Синцова экстраординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ геогнозіи и палеонтологіи съ 7-го апрѣля 1872 года, со дня избранія его совѣтомъ въ это званіе.

19) Представленіе того же факультета: «министерствомъ выражено согласіе на командированіе доцента Кощуга заграницу, начиная съ 1873-го года, и на выдачу ему по 800 руб. въ прибавку къ получаемому имъ содержанію Физико-математическій факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ о командированіи г. Кощуга на 2 года заграницу, не съ 1-го января 1873 года, а съ 1-го сентября 1872 г., съ выдачею ему изъ спеціальныхъ средствъ 300 р. и притомъ ходатайствовать предъ г. министромъ о выдачѣ г. Кощугу съ 1-го января 1873 года по 800 р. изъ суммъ министерства въ прибавку къ получаемому имъ содержанію». *Опредѣлили*: въ виду выслушаннаго (ст. 8-я) предложенія г. попечителя отъ 29 марта за № 1729, отложить разсмотрѣніе этого вопроса до сентября 1872 года.

20) Представленіе того же факультета: «Физико-математическій факультетъ имѣетъ честь покорно просить ходатайства совѣта предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о командированіи г. Клименко заграницу на 2 года, съ 1-го января 1873 года, на счетъ министерства, какъ стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ химіи». *Опредѣлили*: отложить разсмотрѣніе настоящаго вопроса до сентября 1872 года.

21) Представленіе того же факультета: «Физико-математическій факультетъ, прилагая при семъ представленіе проф. Марковникова, имѣетъ честь просить совѣтъ объ

избраніи провизора Тегартена на должность лаборанта при химической лабораторіи, присовокупляя, что г. Тегартенъ избранъ факультетомъ единогласно.

Представленіе завѣдывающаго химической лабораторіей, проф. Марковникова: «лаборантъ химической лабораторіи г. Либекъ заявилъ мнѣ, что онъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, не можетъ отправлять принятыя имъ на себя, въ качествѣ лаборанта, обязанности далѣе 1-го іюля текущаго года. Озабочиваясь безостановочнымъ ходомъ занятій въ лабораторіи и успѣшнымъ ходомъ преподаванія, я имѣю честь покорнѣйше просить факультетъ ходатайствовать предъ совѣтомъ объ избраніи лаборантомъ при химической лабораторіи провизора Тегартена. Приэтомъ считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія факультета, что съ начала будущаго академическаго года лабораторія будетъ особенно нуждаться въ рабочихъ силахъ. Наша химическая лабораторія сравнительно весьма богата различными инструментами и матерьялами для успѣшнаго хода занятій, но до сихъ поръ не было составлено систематическаго каталога, точно также, какъ не приведно въ точную извѣстнось, какія вещи бывшей лабораторіи лицея находятся на лицо и какія утрачены. Необходимо также составить колекцію препаратовъ для демонстрацій на лекціяхъ. Подобныя колекціи существуютъ при вѣхъ лабораторіяхъ. Я увѣренъ, что факультетъ и совѣтъ вполнѣ одобрятъ мое намѣреніе привести въ должный порядокъ весьма цѣнное имущество лабораторіи. Неудовлетворительность настоящаго положенія произошла, конечно, главнымъ образомъ отъ того, что лабораторія устраивалась совершено заново. Теперь уже возможно приступить къ окончательной организаціи ея и устраненію недостатковъ, подробное указаніе которыхъ я считаю из-

лишнимъ. Но для достиженія цѣли необходимо, чтобы завѣдующій располагалъ помощью лаборантовъ. Вотъ почему я считаю необходимымъ просить факультетъ ходатайствовать предъ совѣтомъ о немедленномъ избраніи Тегартена на мѣсто занимаемое теперь г. Либекомъ, съ тѣмъ, чтобы утвержденіе Тегартена послѣдовало по увольненіи Либека, т. е. 1-го іюля 1872 года Г. Тегартенъ, по своему настоящему мѣсту жительства, можетъ предпринять переѣздъ въ Одессу только лѣтомъ или зимой. Въ случаѣ избранія его послѣ вакаціоннаго времени онъ, слѣдовательно, можетъ явиться на должность только въ концѣ перваго полугодія и такимъ образомъ лабораторія и преподаваніе химіи будутъ поставлены въ затруднительное положеніе».

При этомъ было доложено, поданное лаборантомъ Либекомъ, на имя г. ректора, заявленіе слѣдующаго содержанія: «честь имѣю заявить вашему превосходительству, что мои личныя дѣла съ іюля мѣсяца не дозволятъ мнѣ продолжать моей службы при университетѣ; имѣя это въ виду, я покорно прошу ваше превосходительство позаботиться заблаговременно о пріисканіи лаборанта на занимаемую мною должность, а я въ свое время подамъ формальное прошеніе о моемъ увольненіи».

При происшедшемъ засимъ балотированіи провизора Тегартена въ лаборанты химической лабораторіи всѣ 23 голоса, принимавшіе участіе въ балотировкѣ, оказались избирательными. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію и на основаніи § 42 унив. уст. л. Б п. 2-й представить своевременно, по полученіи необходимыхъ документовъ, г попечителю объ утвержденіи провизора Тегартена въ должности лаборанта при химической лабораторіи.

22) Представленіе того же факультета: «въ послѣд-

немъ засѣданіи физико-математическаго факультета была одобрена присланная изъ Карлсруэ и. д. доцента Лигинымъ дисертація на степень магистра прикладной математики Такъ какъ г. Лигинъ, на основаніи данной ему инструкціи, долженъ будетъ провести второй годъ своего пребыванія заграницей въ Парижѣ, гдѣ курсы начинаются съ ноября мѣсяца, между тѣмъ какъ лекціи, слушаемыя имъ въ Германіи, прекращаются въ половинѣ іюля, то физико-математическій факультетъ находитъ возможнымъ пріѣздъ Лигина въ этотъ промежутокъ времени въ Одессу для защищенія дисертаціи, безъ всякаго ущерба для его ученыхъ занятій заграницей. Поэтому факультетъ покорнѣйше проситъ совѣтъ ходатайствовать предъ г. министромъ о дозволеніи доценту Лигину пріѣхать въ Одессу для защищенія дисертаціи на степень магистра». *Опредѣлили*: просить, чрезъ г. попечителя, разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія.

23) Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ, прилагая при семъ представленіе проф. Вальца, имѣетъ честь просить совѣтъ ходатайствовать предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ объ устройствѣ въ никитскомъ саду ботаническаго отдѣленія.

Представленіе проф. Вальца: «никитскій садъ, въ окрестностяхъ Ялты, находится при крайне благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ: пальмы, юки, араукаріи и т. д. культивируются въ этомъ саду подъ открытымъ небомъ. Такое благопріятное положеніе сада и то обстоятельство, что садъ этотъ находится въ завѣдываніи лицъ практически и научно свѣдущихъ, даетъ возможнымъ новороссійскому университету воспользоваться садомъ для цѣлей

педагогическихъ и научныхъ. Весьма полезно было бы учрежденіе ботаническаго отдѣленія въ этомъ саду, въ которомъ собрана была бы, по возможности, крымская флора и которое содержало бы и важнѣйшихъ представителей другихъ флоръ, характеризующихъ извѣстныя естественныя групы, или представляющихъ особенный интересъ морфологическій, физіологическій или практическій. Желательно было бы также, чтобы въ этомъ отдѣленіи культивировались извѣстныя растенія для цѣлей чистонаучныхъ, по соглашенію директора сада съ завѣдывающимъ ботаническимъ садомъ новороссійскаго университета. Студенты, во время вакацій, преподаватели ботаники, учителя гимназій и вообще лица, интересующіяся ботаникой могли бы совершать поѣздки въ этотъ садъ и пользоваться имъ для своихъ цѣлей; кромѣ того, отдѣленіе это могло бы доставлять въ Одессу матерьялъ какъ для цѣлей педагогическихъ, такъ и для научныхъ работъ. Нѣтъ сомнѣнія, что министерство государственныхъ имуществъ не откажетъ содѣйствовать тому, чтобы никитскій садъ принесъ и на этомъ новомъ поприщѣ пользу отечественной наукѣ; — а потому имѣю честь просить факультетъ войти съ представленіемъ въ совѣтъ объ исходатайствованіи предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ разрѣшенія для директора никитскаго сада, въ связи съ директоромъ ботаническаго сада новороссійскаго университета, учредить въ никитскомъ саду ботаническое отдѣленіе, и объ асигнованіи со стороны министерства единовременно 300 р. для учрежденія этого отдѣленія». *Опредѣлили*: согласно представленію факультета войти съ ходатайствомъ къ г. министру государственныхъ имуществъ.

23) Представленіе того же факультета о переводѣ студента 2-го курса математическаго отдѣленія Пинкуса

Лейчика, согласно его просьбѣ, на 1-й курсъ естественнаго отдѣленія, съ предоставленіемъ ему права подвергнуться переводному испытанію.

24) Представленіе юридическаго факультета о возможности продолженія стипендіи студенту Николаю Любарскому, представившему нынѣ новое сочиненіе и объясненія относительно прежняго, признанныя факультетомъ удовлетворительными. *Опредѣлили*: снестись съ бессарабскимъ областнымъ предводителемъ дворянства о возможности продолженія выдачи стипендіи студенту Н. Любарскому, объяснивъ, что онъ подалъ другое сочиненіе.

25) Представленіе того же факультета: «юридическій факультетъ, одобривъ къ напечатанію въ запискахъ университета представленное профессоромъ Павловымъ изслѣдованіе, подъ заглавіемъ «номоканонъ при большомъ требникѣ» и принявъ во вниманіе, что составленіе этого изслѣдованія должно было потребовать отъ автора не только большаго труда, но и значительныхъ расходовъ, сдѣланныхъ имъ на поѣздку прошлымъ лѣтомъ для занятій въ столичныхъ архивахъ и библіотекахъ, имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ о выдачѣ автору, въ видѣ хотя нѣкотораго вознагражденія за трудъ и издержки, 300 отдѣльныхъ оттисковъ этого изслѣдованія». *Опредѣлили*: разрѣшить.

26) Заявлены были прошенія о предоставленіи должности помощника библіотекаря: колежскаго секретаря Бруна, помощника классныхъ наставниковъ ришельевской гимназіи Янушева, канцелярскаго чиновника одесской судебной палаты К. Синицына и бывшаго студента новороссійскаго университета Н. Лебедева.

Въ результатѣ происшедшаго засимъ, посредствомъ закрытой подачи голосовъ, избранія изъ числа вышеозначенныхъ соискателей, большинствомъ 15 голосовъ противъ 8-ми, оказался избраннымъ въ помощники библіотекаря отставной колежскій секретарь Людвигъ Брунъ. *Опредѣлили*: объ утвержденіи г. Бруна помощникомъ библіотекаря представить г. попечителю.

(Приложеніе къ ст. 15-й протокола засѣданія 7-го апрѣля).

а) Отдѣльное мнѣніе ординарнаго профессора Берkевича.

Физико-математическій факультетъ нашего университета въ 1868 году былъ раздѣленъ на слѣдующія 4 отдѣленія: 1, математическое, 2, физико-химическое, 3, біологическое и 4, технико-агрономическое. До настоящаго времени раздѣленіе это не было вполнѣ приведено въ исполненіе, и не трудно понять, что всякое дробленіе и подраздѣленіе физико-математическаго факультета, при наличномъ составѣ преподавателей въ немъ, будетъ представлять большія неудобства на практикѣ. Не считая себя вполнѣ компетентнымъ судьею въ дѣлѣ раздѣленія естественнаго отдѣленія на разныя спеціальности, я остановлюсь на новомъ проектѣ раздѣленія математическихъ наукъ. Математическое отдѣленіе по новому плану раздѣляется на два разряда: физико-математическихъ наукъ и астрономическое. Раздѣленіе это основано на томъ соображеніи, что если дать тѣ размѣры преподаванія чисто-математическихъ наукъ, какіе предполагаетъ факультетъ, то нѣтъ физической возможности требовать отъ студентовъ основательныхъ знаній по всѣмъ предметамъ факультета и посему, чтобы облегчить имъ трудъ, представляется только одно — выдѣлить астрономію изъ предметовъ физико-математическаго разряда и устроить новое — астрономическое отдѣленіе. Но, по моему мнѣнію, подобное выдѣленіе нецѣле-

сообразно и не соотвѣтствуетъ тому значенію университетскаго преподаванія, которое было уже нѣсколько разъ указано министерствомъ по поводу преобразованія разряда технико-агрономическихъ наукъ въ разрядъ агрономическій. По моему крайнему разумѣнію, цѣль университетскаго образованія состоитъ въ подготовленіи молодыхъ людей къ самостоятельной разработкѣ предметовъ послѣ окончанія курса, а не въ образованіи ученыхъ спеціалистовъ, чего университеты не могутъ достигать по кратковременности курсовъ; посему преподаваніе должно быть такъ организовано, чтобы окончившій курсъ былъ знакомъ со всѣми вопросами каждаго отдѣла наукъ и методами въ нихъ употребляемыми. Какимъ же образомъ мыслимо, отнять у математиковъ астрономію — науку, такъ прекрасно и наглядно показывающую важность и пользу математическаго анализа въ вопросахъ объ опредѣленіи положенія и движенія небесныхъ тѣлъ. Опуская этотъ предметъ, математическое образованіе становится неоконченнымъ и неполнымъ. Хотя проф. Сабининъ въ засѣданіи совѣта и выразилъ мнѣніе, что для математика, изучившаго курсъ наукъ, входящій въ предлагаемое новое отдѣленіе, нѣтъ никакого затрудненія въ изученіи астрономіи по книгамъ, но мнѣніе это ошибочно: отъ простаго вывода нѣкоторыхъ формулъ астрономіи до практическаго приложенія еще далеко. Несравненно легче окончившему разрядъ математическихъ наукъ по прежнему плану изучить новую геометрію, теорію кватерніоновъ, инваріантовъ и коваріантовъ, чѣмъ имѣя свѣдѣнія изъ одной космографіи заняться изученіемъ цѣлой астрономіи. Проф. Сабининъ отъ новаго анализа ожидаетъ совершеннаго переворота въ математикѣ, а между тѣмъ слушателей астрономическаго отдѣла лишаетъ изученія

этихъ предметовъ, зная, что много вопросовъ небесной механики ожидаютъ только помощи со стороны математики. Что новыя начала, вводимыя въ математическій анализъ, будутъ имѣть вліяніе на рѣшеніе вопросовъ астрономіи — это уже высказалъ Гамильтонъ, профессоръ дублинскаго университета, которому математика обязана теоріею кватерніоновъ; посему и для астрономическаго отдѣла, по моему мнѣнію, точно такимъ же образомъ нуженъ новый анализъ, какъ и для математическаго отдѣла. Изъ этого явствуетъ, что между предлагаемыми двумя отдѣленіями относительно изученія математики нѣтъ никакой существенной разницы, а посему и дѣленіе такое — совершенно излишне. Кромѣ того исторія математики указываетъ, что астрономія играла большую роль въ развитіи математическаго анализа не только въ прошедшее, но даже и въ настоящее время. Ньютонъ, Лапласъ, Лагранжъ, Гауссъ, Коши, Гамильтонъ — люди столь высокаго значенія въ математикѣ — изучали глубоко астрономію; доказательствомъ этому служитъ рѣшеніе многихъ вопросовъ астрономіи, предложенныхъ ими. Въ заключеніе нельзя не указать еще на одно обстоятельство. Мысль о раздѣленіи физико-математическаго факультета на разряды давно уже высказана была во многихъ университетахъ; въ нѣкоторыхъ специализація курсовъ уже пользуется правомъ гражданства, но ни въ одномъ изъ нихъ не было заявлено объ отдѣленіи астрономіи изъ числа предметовъ математическаго разряда: этотъ фактъ для меня чрезвычайно знаменателенъ. — До сихъ поръ я указывалъ на неосновательность раздѣленія разряда математическихъ наукъ съ теоретической стороны, но и въ практическомъ отношеніи это раздѣленіе представляетъ значительныя неудобства. Соображенія мои, на которыхъ я основываю свои заключенія,

слѣдующія: 1, Студенты разряда физико-математическихъ наукъ по новому проекту и астрономическаго отдѣла, при выборѣ своихъ спеціальностей, поставлены не въ одинаковое положеніе, а именно—студенты обоихъ разрядовъ въ первыхъ двухъ курсахъ, выслушавъ аналитическую геометрію, высшую алгебру, диференціальное исчисленіе, интегрированіе функцій, опытную физику, физическую географію и космографію должны избрать дальнѣйшій кругъ своихъ занятій, изучивъ почти половину математики и совершенно не слушавъ астрономіи (космографію никакъ нельзя считать астрономіей). Какія же начала будутъ руководить ими для поступленія на астрономическое отдѣленіе? Не можетъ ли подобный выборъ имѣть результатомъ, что студентъ, судя по космографіи о занятіяхъ астронома и найдя совершенно противуположное, захочетъ возвратиться на отдѣленіе математическое и такимъ образомъ потеряетъ годъ. 2, Опытъ показываетъ, что на математическій разрядъ поступаютъ люди бѣдные, съ цѣлью подготовленія себя къ преподавательскимъ должностямъ въ гимназіяхъ; но студенты астрономическаго отдѣленія слушаютъ опытную физику только въ первыхъ двухъ курсахъ, а посему и не могутъ съ нею ознакомится настолько, чтобы быть въ состояніи самостоятельно производить опыты, необходимые при преподаваніи физики. Хотя физико-математическій факультетъ и высказываетъ свое мнѣніе, что окончившіе астрономическое отдѣленіе имѣютъ такое же право на занятіе должности учителя, какъ и окончившіе другія отдѣленія, но это право остается за ними только въ теоріи. Попечители округовъ, имѣя въ виду замѣчанія о безуспѣшномъ преподаваніи математики и физики, вслѣдствіе котораго въ прошедшемъ году была назначена ревизія,

всегда отдадутъ предпочтеніе оканчивающимъ курсъ по другимъ отдѣламъ, которые знакомы съ высшею математикой и практически подготовлены къ производству опытовъ по физикѣ. Итакъ, для окончившихъ курсъ въ астрономическомъ отдѣленіи, остается одна карьера — астрономовъ-наблюдателей. Но въ Россіи всего 9 обсерваторій; предполагая для каждой по два астронома-наблюдателя (нынѣ, за исключенніемъ пулковской, полагается по одному) и что въ продолженіи 18 лѣтъ всѣ обсерваторіи перемѣнятъ совершенно свой личный составъ, придется приготовить для занятій мѣстъ одного астронома въ годъ—слишкомъ мало для дѣятельности всѣхъ русскихъ университетовъ. Проф. Сабининъ указываетъ еще на генеральный штабъ и морское вѣдомство, гдѣ слушатели астрономическаго отдѣла могутъ найти приложеніе своихъ занятій на практикѣ. Но вѣдомства эти устроили у себя академіи, подготовляющія спеціально молодыхъ людей къ требованіямъ военнымъ и морскимъ и академіи эти не только не увеличиваютъ, но напротивъ уменьшаютъ карьеру кончившихъ курсъ астрономическаго отдѣленія: еслибы этихъ академій не существовало, то еще можно было бы надѣяться, что кончившій курсъ по астрономическому отдѣленію найдетъ карьеру на этомъ поприщѣ. Въ виду этихъ данныхъ, я полагаю, что устройство астрономическаго отдѣленія можетъ быть поводомъ прекращенія чтенія лекцій изъ астрономіи по недостатку слушателей. Молодые люди, не видя никакой карьеры по окончаніи этого отдѣленія и не будучи въ состояніи по окончаніи курса продолжать заниматься этою наукою, не будучи поставлены при какой нибудь обсерваторіи, естественно предпочтутъ другіе разряды. Подтвержденіе моихъ заключеній я нахожу при сличеніи числа слушателей въ

германскихъ университетахъ, — въ то время, какъ число слушателей математическихъ наукъ превосходитъ нѣсколько десятковъ, на лекціяхъ астрономіи бываетъ двое или трое. Во время моего пребыванія заграницей на лекціяхъ проф. Энке и Ферстера въ Берлинѣ, Аргеландера въ Боннѣ было всего по 4 слушателя, между ними два русскихъ, посланныхъ министерствомъ для подготовленія себя къ преподавательскимъ должностямъ.

б) Отвѣтъ ординарнаго профессора Сабинина.

По поводу обсужденія въ засѣданіи совѣта 7 апрѣля сего 1872 года о спеціализаціи курсовъ физико-математическаго факультета, имѣю честь войти въ совѣтъ съ слѣдующимъ мнѣніемъ. Профессоръ Беркевичъ сдѣлалъ въ означенномъ засѣданіи совѣта возраженіе, состоящее въ томъ, что при существованіи той спеціализаціи курсовъ, которая представлена физико-математическимъ факультетомъ въ совѣтъ отъ 5-го апрѣля, профессоръ астрономіи рискуетъ остаться безъ слушателей и поэтому онъ (г. Беркевичъ) считаетъ неудобнымъ осуществленіе проектированнаго факультетомъ курса астрономическихъ наукъ. Посмотримъ, прежде всего, насколько основательно опасеніе г. Беркевича — остаться безъ слушателей: 1, курсъ астрономическихъ наукъ, проектированный факультетомъ, по содержанію, одинаковъ съ существующимъ въ настоящее

тиворѣчіи съ этимъ требованіемъ, необходимо ввести въ нашъ университетъ новый анализъ съ тѣми приложеніями, которыя онъ имѣетъ въ механикѣ и на которыя уже обращено должное вниманіе на западѣ, гдѣ уже начинаютъ появляться учебные курсы, посвященные этимъ приложеніямъ, такъ, напр., между ними можно указать на соч. Colman'а: die graphische Statik. Сообразно съ этимъ, факультетъ, назначая въ курсѣ физико-математическихъ наукъ и практическую механику, имѣлъ въ виду преимущественно изложеніе теоретической ея части, именно кинематики на началахъ новой геометріи. Ввести новый анализъ съ его приложеніями присоединеніемъ его къ нынѣ существующему математическому отдѣленію — рѣшительно невозможно по педагогическимъ соображеніямъ. Дѣйствительно, въ такомъ случаѣ пришлось бы усилить объемъ физико-математическихъ наукъ почти втрое, если принять во вниманіе и математическую физику; при такомъ объемѣ физико-математическихъ наукъ, нѣтъ возможности требовать отъ студентовъ сколько нибудь основательныхъ знаній по тѣмъ предметамъ, которые вошли бы въ составъ преподаванія, присоединеніемъ къ нынѣ существующему математическому отдѣленію новаго анализа съ его приложеніями. Если же къ этому объему прибавить практическія занятія по физикѣ и астрономіи, то тогда всякія не только умѣренныя, но даже и снисходительныя требованія превышали бы силы студентовъ. Такимъ образомъ, если, сообразно съ научнымъ требованіемъ, необходимо ввести въ наши университеты новый анализъ съ его приложеніями, то педагогическія соображенія требуютъ такой спеціализаціи курсовъ, чтобы на одномъ изъ нихъ сосредоточивались занятія по физикѣ и механикѣ, а на дру-

гомъ — по астрономіи, т. е. той именно спеціализаціи курсовъ, которая представлена физико-математическимъ факультетомъ. Нежеланіе же устроить особые курсы съ преобладаніемъ астрономіи равносильно опасенію, что астрономія не имѣетъ того важнаго значенія, которое придаетъ ей факультетъ, и что она не можетъ быть такъ излагаема, чтобы пріобрѣсти себѣ адептовъ. Неосновательность такого опасенія понятна каждому ученому. Что касается до замѣчанія г. Беркевича о необходимости чтенія новаго анализа для лицъ, избравшихъ курсъ астрономическихъ наукъ, то оно не имѣетъ достаточнаго основанія. Дѣйствительно: во 1-хъ, г. Беркевичъ совершенно упустилъ изъ виду, что кватерніоны составляютъ часть мнимаго перемѣннаго и эту теорію предположено факультетомъ читать на проектируемомъ курсѣ астрономическихъ наукъ; во 2-хъ, какъ ни Гамильтонъ, извѣстный англійскій геометръ, на котораго ссылается г. Беркевичъ въ своемъ мнѣніи, не утверждалъ, такъ и никакой другой геометръ, знакомый съ современнымъ состояніемъ математики и астрономіи, не рѣшится утверждать, что новая геометрія, теорія инваріантовъ и коваріантовъ, вмѣстѣ съ приложеніями новой геометріи къ механикѣ, необходимы для лицъ, избравшихъ своею спеціальностію астрономію, — а эти-то отрасли математики съ приложеніями новой геометріи къ механикѣ и составляютъ существенную часть новаго анализа, ихъ-то преподаваніе требуетъ руководства и знакомства съ новымъ методомъ, а потому и необходимо въ университетѣ. Напротивъ, окончившему проектируемый факультетомъ курсъ физико-математическихъ наукъ, не трудно самому, по извѣстнымъ сочиненіямъ, познакомиться съ сферической астрономіей, теоретической и съ небесной механикой. Вмѣсто

этой мысли, въ мнѣніи своемъ, г. Беркевичъ приписываетъ мнѣ слѣдующую, а именно — будто я сказалъ, что окончившему проектируемый факультетомъ курсъ физико-математическихъ наукъ не трудно познакомиться со всей астрономіей по книгамъ; это—несправедливо; я именно исключилъ практическую астрономію и геодезію, какъ такіе предметы, которые требуютъ руководства и практическихъ занятій, говоря притомъ, въ засѣданіи совѣта 7-го апрѣля, что основательное знакомство съ практической астрономіей и геодезіей не необходимо для полноты математическаго образованія; между тѣмъ какъ преподаваніе этихъ предметовъ вмѣстѣ съ практическими занятіями на обсерваторіи отнимаетъ у студентовъ такъ много времени, что при присоединеніи къ нынѣ существующему математическому отдѣленію, или къ проектируемому факультетомъ курсу астрономическихъ наукъ, новой геометріи, теоріи инваріантовъ и коваріантовъ и приложеній новой геометріи къ механикѣ, а также нѣкоторыхъ частей математической физики, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ астрономіи, — совершенно немыслимъ успѣхъ студентовъ по той массѣ предметовъ, которая составится изъ этого присоединенія. Г. Беркевичъ, въ своемъ мнѣніи, въ подтвержденіе того, что преподаваніе астрономіи — conditio sine qua non на какомъ бы то нибыло курсѣ, въ которомъ математика служитъ главнымъ и основнымъ предметомъ преподаванія, приводитъ слѣдующіе два довода: 1, астрономія сама въ свою очередь способствуетъ къ развитію математики и 2, математическое образованіе безъ астрономіи не можетъ быть полнымъ. Но г. Беркевичъ совершенно упускаетъ изъ виду, что тѣже самые два довода можно привести и въ пользу проектируемаго факультетомъ курса физико-матема-

тическихъ наукъ. Въ самомъ дѣлѣ, утверждать противное можетъ только или тотъ, кто совершенно незнакомъ съ современнымъ развитіемъ математики и ея приложеній къ механикѣ и физикѣ, или тотъ, кто, съ предвзятымъ намѣреніемъ, несвойственнымъ достоинству ученаго, рѣшается во 1-хъ, игнорировать могущество и плодовитость того орудія, которое не составляетъ необходимости для астрономіи, но которое весьма важно для математики и для механики: это-то орудіе, которое доставляетъ новая геометрія и ея приложеніе къ механикѣ; во 2-хъ, игнорировать современное состояніе математической физики, — то, что сдѣлано было въ послѣднее время такими учеными какъ Сенъ-Венанъ, Клаузіусъ, Томсонъ, Кирхгофъ, Гельмгольцъ,— закрывать такимъ образомъ полный міръ открытій, сдѣланныхъ въ области теоріи свѣта, электричества, упругости, теплоты. Нѣтъ, — каждый ученый, знакомый съ современнымъ развитіемъ математики и ея приложеній къ механикѣ и физикѣ, несомнѣнно признаетъ, что на проектируемомъ факультетомъ курсѣ физико-математическихъ наукъ, исключая математику, есть достаточно предметовъ, имѣющихъ, по научному своему интересу, такое же право гражданства какъ и астрономія, и притомъ такихъ, которые сами, въ свою очередь, способствуютъ къ развитію математики отнюдь не менѣе астрономіи; дѣйствительно, вѣдь ни одна изъ частей математики, необходимыхъ для астрономіи, не можетъ быть исключена изъ проектируемагс факультетомъ курса физико-математическихъ наукъ, такъ что прикладныя науки, этого курса, также какъ и астрономія, могутъ доставить совершенно тѣже самые случаи, которые служили бы поводомъ, или, такъ сказать, толчкомъ къ развитію математики. Каждый ученый, знакомый съ современнымъ

развитіемъ математики и ея приложеній къ механикѣ и физикѣ, несомнѣнно признаетъ, что такія науки, какъ механика, излагаемая на основаніи не одного только анализа, но и новой геометріи, практическая механика и математическая физика, по своему разнообразію и по своимъ практическимъ приложеніямъ, на проектируемомъ факультетомъ курсѣ физико-математическихъ наукъ, дѣлаютъ математическое образованіе гораздо болѣе полнымъ нежели то, которое можетъ получиться на нынѣ существующемъ математическомъ отдѣленіи, гдѣ преподаваніе астрономіи, поглощая собою массу времени, дѣлаетъ невозможнымъ преподаваніе механики и математической физики, въ объемѣ, соотвѣтствующемъ современному развитію этихъ наукъ, не говоря уже о невозможности введенія надлежащаго преподаванія новой геометріи, теоріи инваріантовъ и коваріантовъ и приложенія новой геометріи къ механикѣ. Если до сихъ поръ въ университетахъ не было такой спеціализаціи курсовъ, которая представляется теперь нашимъ факультетомъ, то это обстоятельство объясняется очень просто тѣмъ, что, во 1-хъ, такія приложенія математики къ механикѣ и физикѣ, которыя заставили бы устроить проектируемую факультетомъ спеціализацію курсовъ, получили значеніе и силу въ наукѣ только въ послѣднее время, во 2-хъ, въ нашихъ университетахъ почти еще не начинается преподаваніе новой геометріи, а тѣмъ болѣе ея приложеній къ механикѣ, въ 3-хъ, преподаваніе въ нашихъ университетахъ математической физики, по объему, не соотвѣтствуетъ современному состоянію этой науки. Поэтому на это, такъ просто объясняемое, обстоятельство г. Беркевичъ совершенно напрасно обращаетъ свое особенное вниманіе, высказывая предварительно мысль, что проектируемая факультетомъ

специализація курсовъ будто бы не соотвѣтствуетъ значенію университетскаго преподаванія. Напротивъ, на основаніи педагогическихъ соображеній и современнаго развитія математики и ея приложеній къ механикѣ и физикѣ, представляемая факультетомъ специализація курсовъ совершенно соотвѣтствуетъ значенію университетскаго преподаванія, на которое было указываемо министерствомъ народнаго просвѣщенія неоднократно, а въ томъ числѣ и при устройствѣ разряда технико-агрономическихъ наукъ.

Засѣданіе 13-го мая.

Присутствовали 15 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2) Отъ 14-го апрѣля за № 2021-мъ, которымъ его превосходительство опредѣляетъ колежскаго секретаря Людвига Бруна помощникомъ библіотекаря новороссійскаго университета, съ 7-го апрѣля сего года.

При этомъ доложено, что объ опредѣленіи г. Бруна сообщено въ правленіе, г. библіотекарю и самому Бруну. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3) Отъ 24-го апрѣля за № 2128, на имя г. ректора: «азіятскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ, вслѣдствіе увѣдомленія моего о томъ, что, снисходя къ просьбѣ студента новороссійскаго университета Бокушевича, я оставилъ ему еще на годъ стипендію, которою онъ пользовался, — отношеніемъ отъ 8 тек. апрѣля за № 1336 увѣдомилъ меня, что, признавая вполнѣ необходимымъ, въ

виду представленныхъ Бокушевичемъ объясненій, оказать ему снисхожденіе, азіятскій департаментъ вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ бы полезнымъ и цѣлесообразнымъ, чтобы для югославянскихъ воспитанниковъ въ нашихъ университетахъ дѣлалось какъ можно менѣе отступленій отъ общихъ правилъ, чтобы они не считали себя поставленными въ исключительное льготное положеніе, выдѣляющее ихъ изъ круга ихъ товарищей — русскихъ. Они должны проникнуться убѣжденіемъ, что право на снисходительность и поощреніе имѣютъ только тѣ изъ нихъ, которые трудятся добросовѣстно и серьозно; тѣ же, которые по своимъ занятіямъ оказываются недостойными благодѣяній нашего правительства, должны быть прямо исключаемы изъ университета для того, чтобы дать возможность другимъ, болѣе способнымъ и прилежнымъ, воспользоваться предоставленными имъ стипендіями.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для свѣдѣнія». *Опредѣлили*: принявъ къ свѣдѣнію, сообщить во всѣ факультеты.

4) Отъ 28-го апрѣля за № 2202: «сообщенную мнѣ совѣтомъ новороссійскаго университета копію письма негоціанта И. Г. Вучина къ г. ректору университета отъ 26-го февраля сего года, изъ коей видно, что г. Вучина предлагаетъ въ обезпеченіе исправнаго ежегоднаго взноса на учрежденіе при новороссійскомъ университетѣ преміи его имени въ 500 рублей за лучшее драматическое сочиненіе для народнаго театра, наложить нынѣ же на одно изъ его недвижимыхъ имуществъ запрещеніе на сумму 10 т. руб.; послѣ же его смерти деньги эти будутъ внесены въ университетъ, согласно его желанію, наличностію, его наслѣдниками, — я представлялъ на благоусмотрѣніе г. министра

народнаго просвѣщенія. Нынѣ его сіятельство, графъ Толстой, предложеніемъ отъ 15 тек. апрѣля за № 3880, увѣдомилъ меня, что онъ не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствіи къ учрежденію при новороссійскомъ университетѣ означенной преміи на условіяхъ, предлагаемыхъ г. Вучиной, и проситъ сдѣлать распоряженіе о наложеніи, по соглашенію съ жертвователемъ, запрещенія на одно изъ его недвижимыхъ имуществъ, могущее приносить ежегодный доходъ, необходимый для покрытія расходовъ по выдачѣ преміи въ 500 р. и по изготовленію золотой медали, предполагаемой къ выдачѣ въ награду лицамъ, коимъ будетъ поручаться разборъ драматическихъ сочиненій представленныхъ на конкурсъ.

Увѣдомляя объ этомъ совѣтъ университета, въ отвѣтъ на представленіе отъ 27 минувшаго марта за № 99, покорнѣйше прошу сдѣлать надлежащее распоряженіе по этому предмету и увѣдомить меня о послѣдующемъ съ представленіемъ новаго проекта правилъ для испрошенія высочайшаго соизволенія на приведеніе воли жертвователя въ исполненіе». *Опредѣлили*: просить г. ректора войти въ сношеніе съ г. Вучиной какъ относительно наложенія запрещенія на одно изъ его недвижимыхъ имуществъ, такъ и относительно составленія новаго проекта правилъ преміи.

5) Отъ того же числа за № 2203: «наслѣдники умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Леона Ефруси, представивъ мнѣ на двадцать тысячъ рублей облигацій харьковскаго поземельнаго банка, приносящихъ 6% и составляющихъ ежегодный доходъ въ 1200 р., просили объ исходатайствованіи высочайшаго разрѣшенія на учрежденіе 4-хъ стипендій имени Леона Ефруси — двухъ въ новороссійскомъ университетѣ и двухъ въ одесскомъ комерче-

скомъ училищѣ, на слѣдующихъ условіяхъ: 1, чтобы въ томъ и другомъ учебномъ заведеніи по одной стипендіи предоставлялось воспитанникамъ еврейскаго вѣроисповѣданія и 2, чтобы, если возможно, выборъ стипендіатовъ предоставленъ былъ наслѣдникамъ Ефруси или одному изъ нихъ, для каковой цѣли совѣтъ университета и совѣтъ комерческаго училища, предъ назначеніемъ стипендій, сообщали имъ двойное, противъ учреждаемаго, число лицъ, могущихъ быть стипендіатами, дабы изъ этого двойнаго числа наслѣдники Ефруси, или одинъ изъ нихъ могли сдѣлать окончательный выборъ стипендіатовъ. Препроводивъ означенный капиталъ въ правленіе университета, я въ тоже время вошелъ съ представленіемъ къ г. министру народнаго просвѣщенія объ исходатайствованіи высочайшаго разрѣшенія на учрежденіе въ университетѣ и комерческомъ училищѣ по двѣ стипендіи имени Леона Ефруси на означенныхъ выше условіяхъ. Нынѣ графъ Толстой, предложеніемъ отъ 15-го апрѣля 1872 года за № 3878, увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его сіятельства, въ 12 день сего апрѣля, высочайше соизволилъ какъ на принятіе пожертвованнаго наслѣдниками умершаго помственнаго почетнаго гражданина Л. Ефруси капитала въ 20 т р, такъ и на учрежденіе изъ процентовъ онаго 4-хъ стипендій — двухъ при новороссійскомъ университетѣ и двухъ при одесскомъ комерческомъ училищѣ, съ наименованіемъ оныхъ «стипендіями Леона Ефруси» и съ предоставленіемъ министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе объ этихъ стипендіяхъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ прошеніи наслѣдниковъ жертвователя, изъясненныхъ въ моемъ представленіи.

О высочайшемъ повелѣніи этомъ имѣю честь увѣдо-

мсть совѣтъ новороссійскаго университета къ надлежащему исполненію и составленію проекта положенія о двухъ стипендіяхъ Ефруси въ университетѣ и о доставленіи затѣмъ таковаго проекта мнѣ на утвержденіе министерства народнаго просвѣщенія». *Опредѣлили*: къ слѣдующему засѣданію совѣта изготовить проектъ положенія о стипендіи Леона Ефруси, внеся въ него условія, сдѣланныя жертвователями.

6) Отъ 21-го апрѣля за № 2100: «министерство народнаго просвѣщенія, въ предшествовавшихъ сему годахъ, входило въ государственный совѣтъ съ ходатайствомъ объ употребленіи нѣкоторой части изъ остатковъ отъ суммы, ассигнованной по ст. 1 § 5 смѣты сего министерства на содержаніе личнаго состава профессоровъ въ нѣкоторыхъ университетахъ, на вознагражденіе приватъ-доцентовъ въ тѣхъ университетахъ на условіяхъ, извѣстныхъ уже совѣту университета. Нынѣ, по поводу поступившаго къ г. министру народнаго просвѣщенія отъ одного изъ попечителей учебныхъ округовъ новаго ходатайства о продолженіи отпуска денегъ изъ остатковъ отъ личнаго состава университета на вознагражденіе приватъ-доцентовъ и въ нынѣшнемъ году, его сіятельство, предварительно какого либо по сему ходатайству распоряженія, проситъ меня предложить совѣту новороссійскаго университета войти въ обсужденіе о томъ: нужна ли университету въ нынѣшнемъ году сумма на вознагражденіе приватъ-доцентовъ, и если нужна, то какая часть можетъ быть отдѣлена изъ свободныхъ остатковъ отъ личнаго состава на вознагражденіе приватъ-доцентовъ и затѣмъ, какое участіе университетъ можетъ принять въ вознагражденіи приватъ доцентовъ изъ принадлежащихъ ему спеціальныхъ средствъ, а

также кому изъ приватъ-доцентовъ и въ какомъ размѣрѣ предполагается выдавать вознагражденіе изъ остатковъ отъ личнаго состава сего университета въ текущемъ году. Сообщая объ этомъ совѣту университета, покорнѣйше прошу доставить мнѣ требуемое г. министромъ свѣдѣніе

При этомъ доложено, что по настоящему предложенію затребованы г. ректоромъ свѣдѣнія отъ факультетовъ, которые нынѣ и доносятъ: 1, историко-филологическій — что состоящій при факультетѣ по каѳедрѣ греческаго языка, приватъ-доцентъ Солоникіо уже получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ 800 р. въ годъ, и если факультетъ и имѣетъ о чемъ либо ходатайствовать напередъ по этому вопросу, то лишь о продолженіи Солоникіо этого вознагражденія вообще на слѣдующій академическій 1872 — 1873 годъ, на который онъ уже избранъ факультетомъ въ преподаватели; 2, физико-математематическій — что факультетъ имѣетъ въ виду для будущаго академическаго года одного приватъ-доцента, г. Армфельда, по сельскому хозяйству, и предполагаетъ выдавать ему содержаніе по 800 р. въ годъ изъ суммъ министерства; и 3, юридическій — что на ономъ нѣтъ приватъ-доцентовъ въ настоящее время и факультетъ не имѣетъ никого въ виду и на будущій академическій годъ. *Опредѣлили:* по отзыву историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ донести г. попечителю, присовокупивъ, что, по совершенной недостаточности спеціальныхъ средствъ, университетъ ничего не можетъ изъ нихъ назначить, точно также какъ и свободныхъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава, за распредѣленіемъ оныхъ на другія неотложныя надобности, болѣе не предвидится.

7) Отъ 3-го мая за № 2299: «г. министръ народнаго

просвѣщенія, вслѣдствіе представленія моего, разрѣшилъ и. д. доцента Лигину, командированному министерствомъ заграницу для приготовленія къ профессорскому званію по прикладной математикѣ, возвратиться въ текущемъ году, на время, изъ командировки, въ Одессу, для защищенія дисертаціи на степень магистра по упомянутому предмету. О времени же удостоенія г. Лигина означенной ученой степени и отъѣзда его затѣмъ вновь заграницу, до окончанія срока его командировки, его сіятельство проситъ сообщить министерству народного просвѣщенія для распоряженія касательно производства ему стипендіи изъ суммъ сего министерства. О чемъ и имѣю честь сообщить совѣту для надлежащихъ распоряженій въ отвѣтъ на представленіе онаго отъ 8-го минувшаго апрѣля за № 110-мъ».

При чемъ доложено, что объ этомъ сообщено уже въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили*: за здѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

9) Ректоръ довелъ до свѣдѣнія совѣта: 1, предложеніе на его имя г. попечителя одесскаго учебнаго округа отъ 3-го мая за № 2305: «по поводу представленія моего г. министру народнаго просвѣщенія, основанному на ходатайствѣ совѣта университета, о командированіи и. д. доцента Кочубинскаго съ ученою цѣлію заграницу на вакаціонное время сего года и на 15 дней, дабы тѣмъ самымъ предоставить ему возможность приготовить магистерскую дисертацію, его сіятельство, не усматривая изъ нынѣ дѣйствующаго высочайше утвержденнаго устава университетовъ, чтобы кандидатъ могъ занимать мѣсто доцента по какой либо каѳедрѣ, поручилъ департаменту народнаго просвѣщенія просить меня о доставленіи свѣдѣнія, на какомъ именно основаніи кандидатъ Кочубинскій опредѣленъ былъ на дол-

жность доцента въ новороссійскій университетъ. Получивъ объ этомъ отношеніе департамента народнаго просвѣщенія, покорнѣйше прошу ваше превосходительство увѣдомить меня, на какомъ основаніи совѣтъ новороссійскаго университета избиралъ въ доценты кандидатовъ»; и 2, донесеніе свое по изложенному въ этомъ предложеніи вопросу: «пересмотрѣвъ дѣла объ опредѣленіи преподавателей въ новороссійскомъ университетѣ съ самаго открытія университета, я вынесъ убѣжденіе, что отступленіе отъ буквальнаго смысла 68 § унив. уст. допускалось лишь тогда, когда, выбору колегіи преподавателей представлялось или, строго держась въ предѣлахъ устава, оставлять нѣкоторыя каѳедры безъ преподавателей на долгое время, или обезпечить преподаваніе существенно необходимыхъ предметовъ, хотя бы

поступившись нѣсколько требованіями устава. У насъ, вообще мало ученыхъ, приготовленныхъ къ профессурѣ: перечень вакантныхъ каѳедръ въ самыхъ старыхъ изъ русскихъ университетовъ бросался въ глаза каждый разъ какъ тотъ или другой университетъ печаталъ свой годичный отчетъ. Приватъ-доцентура, созданная уставомъ 1863 года именно какъ подготовительная ступень къ профессурѣ до настоящаго времени, можно сказать, вовсе не привилась у насъ, или, если и обнаруживаетъ въ университетахъ признаки нѣкотораго развитія, то еще только въ зачаточномъ состояніи. Если эта бѣдность ощутительна въ старыхъ университетахъ, органически развившихся, окрѣпшихъ, то въ какомъ положеніи долженъ былъ чувствовать себя университетъ только что открывшійся? И дѣйствительно, министерство народнаго просвѣщенія, заботясь о первоначальномъ образованіи личнаго состава учреждающагося университета, большею частію расчитаннаго только

на первые два открытые курса по всѣмъ факультетамъ, подъ свѣжимъ еще впечатлѣніемъ требованій новаго устава, по необходимости, должно было допустить нѣкоторыя изъятія, опредѣливъ многихъ не только исправляющими должность экстраординарныхъ профессоровъ, хотя они не имѣли степени доктора, а одинъ и никакой степени, но и ординарными профессорами, напр. доктора медицины по каѳедрѣ зоологіи, — другаго, неимѣвшаго никакой университетской ученой степени, по каѳедрѣ русской словесности. Таже нужда заставляла министерство и послѣ, не только въ новороссійскомъ, но и въ другихъ университетахъ, утверждать и экстраординарными и ординарными профессорами лицъ, неимѣвшихъ университетскихъ степеней, когда, напр., замѣщались вновь учрежденныя въ университетахъ каѳедры каноническаго права и церковной исторіи. Съ своей стороны, совѣтъ новороссійскаго университета, въ виду крайней необходимости упрочить въ университетѣ преподаваніе замѣщеніемъ вакантныхъ каѳедръ, нерѣдко долженъ былъ, по недостатку кандидатовъ съ надлежащими учеными степенями, обращаться къ выбору способныхъ къ этому лицъ, хотя и невполнѣ удовлетворявшихъ требованіямъ устава. Такая необходимость явилась въ 1866 году при замѣщеніи каѳедры финансоваго права лицомъ, хотя и исправлявшимъ въ то время уже должность профессора въ лицеѣ князя Безбородко, но неимѣвшимъ требуемой уставомъ степени. Въ виду открытія всѣхъ курсовъ на юридическомъ факультетѣ и при недостаткѣ лицъ, имѣвшихъ по уставу право на занятіе вакантной каѳедры, совѣтъ университета, избравъ 11-го мая 1866 года кандидата (нынѣ доктора и ординарнаго профессора) Патлаевскаго, просилъ ходатайства бывшаго попечителя одесскаго учебнаго округа предъ

министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи г. Патлаевскаго испрагляющимъ должность доцента, по примѣру с.-петербургскаго университета, исходатайствовавшаго званіе и. д. доцента кандидату Бестужеву-Рюмину. Управлявшій министерствомъ, въ предложеніи на имя г. попечителя отъ 20 іюля 1866 года за № 5828, изъявилъ согласіе. При повторившемся подобномъ же случаѣ, при избраніи 31 мая того же года кандидата дерптскаго университета (нынѣ доктора и заслуженнаго профессора) Бруна, получено снова согласіе министерства въ предложеніи отъ 20-го же іюля за № 5829. Необходимость въ замѣщеніи вакантныхъ каѳедръ и вмѣстѣ недостатокъ ученыхъ, удовлетворявшихъ всѣмъ условіямъ для занятія мѣстъ доцентскихъ и профессорскихъ, сдѣлались крайне ощутительными съ 1868 года, когда полное открытіе курсовъ по всѣмъ факультетамъ и послѣдовавшее затѣмъ раздѣленіе факультетовъ на отдѣленія вызвали усиленный запросъ на пополненіе личнаго состава преподавателей. Съ этого времени представленія объ опредѣленіи исправляющими должность доцентовъ сдѣлалось чаще, такъ какъ въ безплодномъ исканіи лицъ, удовлетворяющихъ всѣмъ требованіямъ устава, проходило много времени (напр., при замѣщеніи каѳедры исторіи русскаго языка и русской литературы въ 1868 г.), а между тѣмъ преподаваніе терпѣло отъ этого невознаградимо. Министерство и въ этотъ періодъ времени не находило препятствій къ допущенію кандидатовъ къ исправленію въ нашемъ университетѣ должности доцентовъ. Такъ, по случаю избранія совѣтомъ 5-го октября 1870 г. на каѳедру минералогіи причисленнаго къ министерству народнаго просвѣщенія, кандидата Ерофеева, совѣтъ, предварительно представленія вашему превосходительству о его

опредѣленіи, сносился съ департаментомъ министерства народнаго просвѣщенія и отъ 25-го октября 1870 г. за № 10088 получилъ отзывъ, что со стороны департамента не встрѣчается препятствій къ опредѣленію на службу въ новороссійскій университетъ, избраннаго совѣтомъ онаго исправляющимъ должность доцента по каѳедрѣ минералогіи, кандидата с.-петербургскаго университета Михаила Ерофеева. Есть еще одна сторона въ данномъ вопросѣ, которую университетъ всегда имѣлъ въ виду и на которую считаю не неумѣстнымъ обратить вниманіе вашего превосходительства. Приглашая къ преподаванію въ качествѣ и. д. доцентовъ кандидатовъ, почти всегда выдержавшихъ устное испытаніе на степень магистра, университетъ тѣмъ самымъ обязывалъ ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ давалъ имъ всѣ средства въ возможно-непродолжительномъ времени пріобрѣсти степень магистра. Оставаясь учителями гимназій, куда большею частію первоначально поступаютъ молодые кандидаты, не имѣя тамъ ни необходимыхъ научныхъ пособій, ни опытнаго руководительства при встрѣчающихся трудностяхъ въ ученыхъ изслѣдованіяхъ, ни вообще того вліянія среды, которое такъ двигаетъ молодыхъ ученыхъ въ университетѣ, эти люди или гораздо позднѣе выходили бы на путь самостоятельнаго ученаго труда, или и вовсе терялись бы для науки, тогда какъ, разъ вступивъ въ университетъ, они сравнительно скоро достигаютъ ученыхъ степеней и съ пользою занимаютъ штатныя мѣста университетскихъ преподавателей: гг. Патлаевскій, Некрасовъ, Шпилевскій, Кощугъ и Умовъ пріобрѣли необходимыя ученыя степени въ теченіи двухъ лѣтъ и менѣе послѣ допущенія ихъ къ исправленію должности доцентовъ. Наконецъ, считаю необходимымъ доложить вешему провосходительству, что совѣтъ

университета, избирая кандидатовъ исправляющими должность доцентовъ, имѣлъ въ виду и то обстоятельство, что университетскій уставъ не отмѣняетъ общаго закона (360 ст. III т. св. зак. изд. 1857 г.) по которому дозволяется по всѣмъ вѣдомствамъ «по усмотрѣнію дѣйствительной нужды въ замѣщеніи должностей не только опредѣлять въ нихъ, но и допускать къ исправленію ихъ». И дѣйствительно, уставъ университета, въ § 68, только опредѣляетъ нормальный порядокъ замѣщенія должностей университетскими преподавателями, нисколько не исключая возможности особенныхъ случаевъ временныхъ назначеній исправляющихъ штатныя должности. Всѣ эти обстоятельства, т. е. крайняя необходимость въ замѣщеніи вакантныхъ каѳедръ въ нашемъ университетѣ, недостатокъ приватъ-доцентовъ и ученыхъ, вполнѣ удовлетворяющихъ всѣмъ требованіямъ устава для занятія въ университетѣ штатныхъ преподавательскихъ должностей, какъ и допущеніе общимъ закономъ временныхъ назначеній исправляющихъ должности по всѣмъ вѣдомствамъ, совѣтъ новороссійскаго университета имѣлъ въ виду, ходатайствуя предъ вашимъ превосходительствомъ объ утвержденіи какъ Кочубинскаго, такъ и другихъ лицъ, въ званіи исправляющихъ должность доцентовъ.

О всемъ вышеизложенномъ имѣю честь донести въ отвѣтъ на предложеніе за № 2305». *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

11) Отношеніе Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящаго при московскомъ университетѣ, съ просьбою почтить торжество открытія, въ день 200-лѣтняго юбилея рожденія Петра В.— 30-го мая сего года, политехнической выставки, чрезъ депутатовъ отъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили*:

просить профессора Шведова и доцента Умова присутствовать на выставкѣ, въ качествѣ депутатовъ отъ новороссійскаго университета, сообщивъ обоимъ условія, изложенныя въ отношеніи общества.

12) Представленіе физико-математическаго факультета объ утвержденіи кандидатовъ Кощуга и Клименко въ степени магистровъ — перваго ботаники и втораго — химіи, а г. Кощуга, сверхъ того, въ должности доцента. *Опредѣлили*: утвердивъ гг. Кощуга и Клименко въ степени магистра,—выдать имъ установленные на это званіе дипломы; объ утвержденіи же г. Кощуга въ должности доцента представить г. попечителю.

13) Представленіе юридическаго факультета: «оставленный при факультетѣ, въ качествѣ стипендіата для приготовленія къ званію преподавателя гражданскаго судоустройства и судопроизводства, кандидатъ юридическихъ наукъ Малининъ, при усердныхъ занятіяхъ своихъ соотвѣтственно его призванію, въ теченіи настоящаго учебнаго года выдержалъ экзаменъ на степень магистра гражданскаго права ясно оправдавшій надежды факультета, избравшаго его въ стипендіаты для предположенной цѣли. Юридическій факультетъ, по поводу представленія профессора Куницына и основываясь на заявленныхъ уже способностяхъ, добросовѣстныхъ занятіяхъ и трудолюбіи г. Малинина, въ засѣданіи своемъ 2-го сего мая, единогласно положилъ: просить совѣтъ университета объ исходатайствованіи г. Малинину командировки заграницу на два года для дальнѣйшаго усовершенствованія и приготовленія къ званію преподавателя. Вслѣдствіе чего факультетъ и обращается къ совѣту съ покорнѣйшею просьбою объ исходатайствованіи г. Малинину означенной командировки. Факультетъ вполнѣ убѣжденъ,

что эта командировка послужитъ г. Малинину въ пользу и онъ добросовѣстно воспользуется ею для своего назначенія».

Въ результатѣ происшедшей затѣмъ болотировки объ отправленіи кандидата Малинина на два года заграницу для приготовленія къ профессорскому званію получилось 14 голосовъ избирательныхъ и 1 неизбирательный. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія о командированіи г. Малинина на 2 года заграницу для приготовленія къ профессорскому званію, по предмету гражданскаго судоустройства и судопроизводства.

14) Представленіе историко-филологическаго факультета: «историко-филологическій факультетъ, еще до состоявшагося недавно перехода профессора Брикнера въ дерптскій университетъ, принялъ мѣры къ замѣщенію каѳедры всеобщей исторіи; его вниманіе остановилось на магистрѣ Трачевскомъ, извѣстномъ почтенными историческими трудами, съ которымъ деканъ факультета вошелъ въ сношенія, предлагая ему очистившуюся у насъ вакансію; нынѣ г. Трачевскій, одновременно приглашенный въ три университета (кіевскій, новороссійскій и варшавскій), прислалъ на имя декана письмо, въ которомъ, выражая факультету благодарность за оказанное вниманіе, сообщаетъ, что окончаніе и защита дисертаціи на степень доктора, также и другіе ученые труды не позволяютъ ему выѣхать изъ Москвы ранѣе года, по истеченіи котораго, если въ обстоятельствахъ его не произойдетъ особенно важной перемѣны, онъ предпочтетъ наше предложеніе другимъ и переселится въ Одессу. Признавая ученыя достоинства г. Трачевскаго, принимая во вниманіе, что въ настоящемъ году онъ пріо-

брѣтетъ степень доктора и, наконецъ, не имѣя въ виду никого другаго, кто бы съ такою пользою могъ занимать у насъ каѳедру всеобщей исторіи, факультетъ рѣшился ждать истеченія года, который такъ необходимъ г. Трачевскому для окончанія нѣкоторыхъ его сочиненій и поручилъ декану въ такомъ смыслѣ отвѣтить на его письмо. Между тѣмъ единственнымъ представителемъ каѳедры остается теперь преподающій по частному найму д-ръ Брунъ, который, конечно, не можетъ взять на себя одного трудъ, лежавшій прежде на двухъ; опасаясь, чтобы подобное положеніе каѳедры не отозвалось бы дурно на занятіяхъ студентовъ, факультетъ, въ засѣданіи 3-го сего мая, поручилъ профессору Смирнову чтеніе въ наступающемъ учебномъ году преимущественно новѣйшей исторіи и, заручившись его согласіемъ, имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ объ утвержденіи факультетскаго постановленія съ ассигнованіемъ вознагражденія г. Смирнову въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья». *Опредѣлили*: утвердивъ предположеніе факультета о порученіи профессору Смирнову чтенія лекцій по всеобщей исторіи, просить разрѣшенія г. попечителя производить ему за то вознаграждеиіе въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья ординарнаго профессора.

15) Письмо графа А. С. Уварова съ изъявленіемъ благодарности за избраніе его въ почетные члены новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

16) Редакторъ университетскихъ записокъ, ординарный профессоръ Павловъ заявилъ о необходимости печатать дисертацію кандидата Лигина протокольнымъ шрифтомъ. *Опредѣлили*: сообщить г. редактору, что выборъ шрифта

зависитъ вполнѣ отъ него, по соглашенію съ авторомъ сочиченія.

17) Заявленіе г. ректора о присылкѣ М. М. Погодинымъ, въ даръ для университетской библіотеки, сочиненія его «древняя русская исторія до монгольскаго ига». *Опредѣлили:* благодарить г. Погодина за это пожертвованіе.

1872 года, мая 19 дня, гг. члены совѣта Императорскаго новороссійскаго университета: А. М. Богдановскій, А. В. Куницынъ, М. П. Смирновъ, М. К. Павловскій, В. И. Григоровичъ, В. Н. Юргевичъ, Е. Ѳ. Сабанинъ, В. В. Богишичъ, А. С. Павловъ, Ѳ. Н. Шведовъ, И. І. Патлаевскій, В. М. Войтковскій и Н. С. Власьевъ, собравшись, подъ предсѣдательствомъ г. ректора Ѳ. И. Леонтовича,

Слушали:

1) Предложеніе его превосходительства, г. ректора о праздновании 200-лѣтней годовщины рожденія Императора Петра Великаго. *Опредѣлили:* въ воспоминаніе 200-лѣтней годовщины рожденія Императора Петра Великаго устроить 31-го тек. мая, въ 1 ч. по полудни, въ актовой университетской залѣ публичное торжественное собраніе и просить гг. профессоровъ Смирнова и Григоровича произнести на

этомъ собраніи соотвѣтственныя празднуемому событію рѣчи; о постановленіи этомъ донести г. попечителю одесскаго учебнаго округа.

2. а) Предложеніе г. попечителя одесскаго учебнаго округа отъ 17-го мая за № 2498 о томъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія не находитъ возможнымъ ходатайствовать, согласно представленію правленія университета, объ асигнованіи въ текущемъ году изъ суммъ государственнаго казначейства сверхсмѣтнаго дополнительнаго кредита въ количествѣ 7500 руб. на содержаніе университетскихъ зданій и наемъ служителей въ настоящемъ же 1872 году; и б) представленіе правленія о томъ, что за вышеизложеннымъ отказомъ, правленіе въ состояніи теперь указать только единственный остающійся ресурсъ для удовлетворенія означенной надобности,—это предвидящійся свободный остатокъ отъ содержанія личнаго состава до 3000 руб. Но рѣшаясь, по необходимости, ходатайствовать о перечисленіи этого остатка на хозяйственныя надобности, университету не остается уже возможности ни увеличить до 1873 года личный составъ преподавателей приглашеніемъ новыхъ профессоровъ, ни возводить въ высшія преподавательскія званія наличныхъ преподавателей, хотя бы они и пріобрѣли на то полное право. *Опредѣлили:* въ виду вышеизложеннаго и уступая лишь крайней необходимости просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи перечислить изъ остатковъ отъ суммы, назначенной по § 5 ст. I смѣты министерства народнаго просвѣщенія 1872 года, на содержаніе личнаго состава новороссійскаго университета въ ст. 2-ю того же § и смѣты, на хозяйственные расходы до трехъ тысячъ ру-

блей, выразивъ при этомъ увѣренность, что правительство найдетъ возможнымъ вознаградить, хотя бы въ послѣдствіи тѣхъ преподавателей новороссійскаго университета, которые, получивъ въ настоящемъ году право на повышеніе окладовъ, не получатъ должнаго вознагражденія, по обстоятельствамъ отъ нихъ независящимъ.

Засѣданіе 29-го мая.

Присутствовали 14 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2) Отъ 15 мая за № 2442, при которомъ препровождена, къ исполненію, копія выписки изъ журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія 15-го марта 1872 г. за № 50 слѣдующаго содержанія: «слушали (ст. 1): дѣло по вопросу, возбужденному совѣтомъ харьковскаго университета о томъ, обязательно ли для студентовъ посѣщеніе профессорскихъ лекцій. Совѣтъ министра, по соображеніи мнѣній по означенному вопросу, высказанныхъ какъ совѣтомъ харьковскаго университета, такъ и совѣтами прочихъ университетовъ, на обсужденіе которыхъ былъ предложенъ этотъ вопросъ, а также заключеній гг. попечителей учеб ныхъ округовъ, полагалъ: хотя правильное посѣщеніе профессорскихъ лекцій не можетъ быть необязательнымъ для студентовъ, и разумѣется само собою, тѣмъ не менѣе о такой обязательности посѣщать лекціи непремѣнно слѣдуетъ

упомянуть въ правилахъ объ обязанностяхъ учащихся, составляемыхъ совѣтами университетовъ, на основаніи устава оныхъ, и утверждаемыхъ попечителями учебныхъ округовъ. Включеніе такой статьи въ студентскія правила, по мнѣнію совѣта министра, необходимо между прочимъ и съ тою цѣлію, чтобы не дать повода студентамъ, въ случаѣ предумышленнаго непосѣщенія ими лекцій того или другаго профессора, уклоняться отъ замѣчаній въ неисполненіи этой обязанности, чему и бывали примѣры. Опредѣлено: сообщить гг. попечителямъ учебныхъ округовъ для предложенія совѣтамъ университетовъ къ исполненію». *Опредѣлили*: принять къ исполненію и внести въ правила для студентовъ § объ обязательности посѣщенія ими университетскихъ лекцій.

3) Отъ 17 мая за № 2496 о томъ, что г. министръ приказалъ внести въ проектъ высочайшаго приказа по министерству народнаго просвѣщенія статью о командированіи ординарнаго профессора по каѳедрѣ минералогіи, статскаго совѣтника Головкинскаго за границу съ ученою цѣлію, на одинъ годъ и три мѣсяца, съ 1-го іюля текущаго 1872 года. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

4) Отъ того же числа за № 2497 съ разрѣшеніемъ производить ординарному профессору Смирнову вознагражденіе, съ 16-го августа сего года, въ размѣрѣ половиннаго оклада получаемаго имъ жалованья, за порученное ему историко-филологическимъ факультетомъ чтеніе лекцій въ наступающемъ учебномъ году по вакантной каѳедрѣ всеобщей исторіи.

При чемъ доложено, что объ этомъ сообщено уже въ историко-филологическій факультетъ. *Опредѣлили*: копію настоящаго предложенія сообщить въ правленіе университета.

5) Отъ того же числа за № 2499, которымъ его превосходительство утверждаетъ и. д. доцента, магистра Кощуга въ должности доцента по каѳедрѣ ботаники.

При чемъ доложено, что объ утвержденіи г. Кощуга сообщено уже въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

6) Отъ 19-го мая за № 2522: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 5 день сего мая, высочайше повелѣть соизволилъ: находящемуся въ отставкѣ, бывшему профессору новороссійскаго университета, статскому совѣтнику Бруну поручить преподаваніе всеобщей исторіи въ семъ университетѣ и въ 1872—73 академическомъ году, въ качествѣ сторонняго преподавателя, съ производствомъ ему за сей трудъ вознагражденія соразмѣрно содержанію экстраординарнаго профессора, т. е. двухъ тысячь руб сер., по примѣру прошлаго года, и съ отнесеніемъ сего расхода на остатки отъ суммы, ассигнованной по финансовой смѣтѣ на личный составъ новороссійскаго университета.—О таковомъ высочайшемъ повелѣніи сообщаю совѣту университета въ разрѣшеніе представленія за № 112».

При чемъ доложено, что объ этомъ сообщено уже въ историко-филологическій факультетъ и въ правленіе университета. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

7) Отъ 24 мая за № 2599: «совѣтъ одного изъ нашихъ университетовъ вошелъ къ г. министру народнаго просвѣщенія съ представленіемъ о разрѣшеніи вопроса о томъ: какому именно испытанію слѣдуетъ подвергать воспитанниковъ галиційскихъ класическихъ гимназій при поступленіи ихъ въ студенты университета. Принимая во вниманіе, что гимназическій курсъ наукъ класическихъ гимназій въ

Германіи и Австріи соотвѣтствуетъ существующимъ въ нашихъ гимназіяхъ требованіямъ, его сіятельство, графъ Д. А. Толстой разрѣшилъ воспитанникамъ, окончившимъ полный курсъ въ класическихъ гимназіяхъ Австріи и Пруссіи, поступать въ студенты университета по одному повѣрочному испытанію, если воспитанники сіи обнаружатъ на испытаніи основательное знаніе русскаго языка. Признавая справедливымъ распространить это разрѣшеніе и на другіе наши университеты, г. министръ проситъ меня предложить о вышеизложенномъ совѣту новороссійскаго университета къ исполненію и руководству.

О чемъ и имѣю честь сообщить совѣту университета».

Опредѣлили: принять къ исполненію и руководству.

8) Отъ того же числа за № 2600 о томъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія не находитъ возможнымъ командировать, на счетъ суммъ министерства, кандидата новороссійскаго университета Аѳанасьева на 2 года заграницу, для приготовленія къ профессорскому званію по всеобщей исторіи, такъ какъ министерство не только не располагаетъ въ настоящее время нужными для этого денежными средствами, но даже, въ случаѣ открытія средствъ, имѣетъ уже въ виду значительное число кандидатовъ, которымъ уже обѣщано воспособленіе для приготовленія себя къ профессорскому званію.

По выслушаніи сего, деканъ факультета, ординарный профессоръ Смирновъ предложилъ, не признаетъ-ли совѣтъ возможнымъ теперь же ходатайствовать о продолженіи прерванной уже выдачи стипендіи г. Аѳанасьеву, изъ суммъ министерства, въ продолженіи времени отъ 1-го августа 1872 по 1-е мая 1873 года, дабы этимъ дать возможность г. Аѳанасьеву окончить, безъ помѣхъ, магистерскую его

диссертацію. *Опредѣлили*: по ходатайству декана историко-филологическаго факультета просить о продолженіи прерванной уже выдачи стипендіи г. Аѳанасьеву изъ суммъ министерства съ августа 1872 по 1-е мая 1873 года.

9) Отъ 26-го мая за № 2653 о томъ, что г. министръ, телеграмой отъ 26 мая, разрѣшилъ привести въ исполненіе постановленіе совѣта новороссійскаго университета касательно празднованія 200-лѣтняго юбилея рожденія Петра Великаго. *Опредѣлили*: просить ректора сдѣлать надлежащія по этому предмету распоряженія.

10) Представленія факультетовъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго съ результатами переводныхъ и окончательныхъ испытаній въ истекающемъ 1871—1872 учебномъ году, а равно и о назначеніи стипендій тѣмъ изъ студентовъ, которые того достойны по успѣхамъ, оказаннымъ ими на этихъ испытаніяхъ.

При этомъ физико-математическій факультетъ вошелъ съ особымъ представленіемъ слѣдующаго содержанія: «по поводу того, что студенты, не являясь въ назначенное время на экзаменъ, обращались съ просьбою допустить ихъ къ оному до закрытія испытаній, — физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 27 сего мая, пришелъ къ слѣдующему рѣшенію: по мнѣнію факультета, подъ университетскимъ начальствомъ, о которомъ упоминается въ 45 § правилъ для студентовъ объ ихъ переводныхъ испытаніяхъ, слѣдуетъ разумѣть тотъ факультетъ, на которомъ студентъ находится; а потому, для обсужденія на будущее время уважительности причинъ неявки студентовъ на экзаменъ въ назначенное время, слѣдуетъ дѣлать засѣданіе факультета за два дня до закрытія испытаній и въ эти послѣдніе два дня и производить дополнительные

экзамены тѣмъ только студентамъ, которые будутъ допущены факультетомъ, по уважительности причинъ неявки ихъ на экзаменъ въ назначеное время; затѣмъ, неявившійся въ одинъ изъ этихъ двухъ дней можетъ держать экзаменъ не ранѣе августа мѣсяца; наконецъ, неявившійся и въ августѣ мѣсяцѣ въ назначенное время на экзаменъ, лишается права на испытаніе въ томъ же году.—Настоящее рѣшеніе физико-математическій факультетъ имѣетъ честь представить совѣту на его благоусмотрѣніе». *Опредѣлили:* 1, переводъ въ слѣдующіе курсы удостоенныхъ къ тому факультетами студентовъ утвердить; 2, утвердить въ степени кандидата: историко-филологическаго факультета: Зиневича Василія, физико-математическаго: Вукашева и Шибиневича, юридическаго: Палаузова, Ланга, Розена и Амельницкаго; въ званіи дѣйствительнаго студента: историко-филологическаго факультета: Чаушанскаго съ предоставленіемъ ему права въ установленный срокъ представить дисертацію на степень кандидата; физико-математическаго: Скадовскаго, Баленъ-де-Балю, Разумовскаго, Карвацкаго и Моисеева съ предоставленіемъ четыремъ послѣднимъ права представленія дисертаціи на степень кандидата; юридическаго факультета: Браславскаго, Барбовскаго, Желтановскаго, Иванова, Кислякова, Крыжановскаго, Любарскаго, Лордкипанидзе, Лютова, Лупакова, Мирошника, Менкини, Папаспираки, Рѣдичкина, Скадовскаго и Флорина, а слѣдующихъ съ предоставленіемъ имъ права представленія дисертаціи на степень кандидата, именно: Андросова, Бершадскаго, Гардецкаго, Денисенка, Демченка Ал., Демченка Влад., Лысенка, Маньковскаго, Рѣзникова Андрея (Михайловича), Рѣзникова Андрея (Савича) Сухомлинова, Хелковскаго, Чернышевскаго, Шмакова, Яковенка, Мелегу и Бутовича;

учрежденія агрономіи на счетъ одной изъ новыхъ, неоткрытой еще каѳедры, то физико-математическій факультетъ имѣетъ честь донести совѣту, что факультетъ на основаніи вышеизложеннаго постановленія своего, считаетъ рѣшительно невозможнымъ допустить хотябы и временную замѣну агрономіи одной изъ вакантныхъ каѳедръ физической географіи и технической химіи. Но такъ какъ для нашего университета, имѣющаго ферму, преподаваніе агрономіи весьма важно и крайне необходимо, и такъ какъ изъ предложенія г. ректора за № 531 видно, что историко-филологическій и юридическій факультеты донесли совѣту, что они не могутъ уступить каѳедры для установленія преподаванія агрономіи, то физико-математическій факультетъ проситъ совѣтъ вновь ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о томъ, чтобы, если не въ текущемъ, то въ будущемъ 1873 году, на содержаніе преподавателя агрономіи была бы асигнована сверхштатная сумма противъ той, которая назначена для университетовъ по уставу 1863 года; и в) юридическаго: «въ отвѣтъ на запросъ за № 116 о замѣнѣ одной изъ каѳедръ юридическаго факультета коѳедрою сельскаго хозяйства, юридическій факультетъ имѣетъ честь донести, что незанятой каѳедры, или такой, которая могла бы оставаться долгое время незанятою, юридическій факультетъ не имѣетъ»․ *Опредѣлили*: просить факультеты о представленіи болѣе обстоятельныхъ отзывовъ о возможности или невозможности временной уступки какого либо штатнаго оклада по одной изъ факультетскихъ каѳедръ для установленія каѳедры сельскаго хозяйства. Въ другихъ же отношеніяхъ представленіе физико-математическаго факультета утвердить.

12) Донесеніе библіотечной комисіи: «библіотечная

комисія, занимаясь, въ двухъ засѣданіяхъ своихъ, 28-го апрѣля и 17 мая, обсужденіемъ предметовъ, заключающихся въ двухъ предложеніяхъ совѣта за №№ 113 и 114, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ. А) *по первому предложенію*: предсѣдатель комисіи, по порученію ея, обратился частнымъ письмомъ къ профессору Ягичу, находящемуся въ Петербургѣ, съ просьбою узнать, на какихъ условіяхъ болѣе извѣстные петербургскіе книгопродавцы согласятся быть комисіонерами новороссійскаго университета. Профес. Ягичъ увѣдомилъ предсѣдателя, что Черкесовъ, «русская книжная торговля» и др. или давали неопредѣленные отвѣты, или совсѣмъ не выражали желанія взять на себя обязанность комисіонера, только книгопродавецъ Кожанчиковъ, состоя уже комисіонеромъ университетовъ казанскаго, кіевскаго, дерптскаго и харьковскаго, поставилъ себѣ какъ бы въ честь быть комисіонеромъ и нашего университета и съ этою цѣлію предложилъ формальныя условія, которыя при семъ и прилагаются. Обсудивъ эти условія и находя ихъ удовлетворительными, комисія предлагаетъ, по предварительномъ разъясненіи неопредѣленности, заключающейся во 2 и 5 пунктахъ (о платѣ за пересылку книгъ по почтѣ), назначить Кожанчикова комисіонеромъ на предложенныхъ имъ условіяхъ, съ тѣмъ къ нимъ дополненіемъ, что по крайней мѣрѣ половину расхода на пересылку книгъ долженъ взять на себя Кожанчиковъ. Кромѣ того, принимая во вниманіе заявленіе г. библіотекаря о необходимости имѣть мѣстнаго комисіонера, и находя это заявленіе вполнѣ основательнымъ, комисія считаетъ полезнымъ оставить г. Бортневскаго въ званіи мѣстнаго комисіонера, безъ всякихъ со стороны университета по отношенію къ нему обязательствъ; Б) *по второму предложенію*: предсѣдатель ко-

мисіи, по ея порученію, обратился къ университетскому архитектору Іодко дать письменное сообщеніе о томъ: какая тяжесть можетъ быть положена на одну квадратную саженную площадь въ 3-мъ этажѣ университетскаго зданія на дворянской улицѣ безъ вреда зданію; вмѣстѣ съ тѣмъ комисія поручила членамъ ея, гг. Абашеву и Сабинину опредѣлить: 1, какъ велика приблизительно тяжесть книгъ, шкафовъ и полокъ, составляющихъ университетскую библіотеку, сравнительно съ тѣмъ грузомъ, который можетъ вынести зданіе, и 2, какое число томовъ можетъ помѣститься въ той части 3-го этажа университетскаго зданія, которая не занята библіотекою. По выслушаніи отъ гг. Іодко, Абашева и Сабинина письменныхъ сообщеній, которыя при семъ прилагаются, комисія находитъ: 1, настоящее помѣщеніе библіотеки въ 3-мъ этажѣ вполнѣ удовлетворительно, такъ какъ она помѣщается большею частію въ большихъ и свѣтлыхъ залахъ и совершенно отдѣлена отъ всѣхъ другихъ учрежденій; 2, что же касается того, можетъ ли повредить зданію вѣсъ книгъ, шкафовъ и полокъ, составляющихъ библіотеку, чрезъ помѣщеніе ея въ 3-мъ этажѣ, то комисія, согласно съ прилагаемыми при семъ письменными сообщеніями гг. Іодко, Абашева и Сабинина, признала, что не представляется ни малѣйшей опасности для прочности зданія отъ помѣщенія библіотеки въ 3-мъ этажѣ, такъ какъ вѣсъ библіотеки составляетъ не болѣе какъ 4-ю часть въ сравненіи съ тѣмъ, который, по мнѣнію экспертовъ, можетъ вынести зданіе; 3, относительно того, достаточно-ли помѣщеніе библіотеки, при нормальномъ ея возрастаніи, то оказалось, что замѣщеніе пустотъ, оставленныхъ при систематической установкѣ книгъ, доставляетъ мѣста на 5000 томовъ, замѣна полками теперешнихъ, неудобныхъ и тя-

желыхъ шкафовъ, неупотребляемыхъ въ хорошо устроенныхъ библіотекахъ, дѣлаетъ возможнымъ помѣстить еще до 13,000 томовъ; если же исключить изъ комнатъ, занимаемыхъ теперь библіотекою, дублеты и дефекты и помѣстить ихъ въ коридорахъ, въ закрытыхъ шкафахъ, то это дастъ еще мѣста на 4000; если, наконецъ, къ теперешнему помѣщенію библіотеки присоединить всѣ остальныя комнаты 3-го этажа, то, какъ опредѣлили гг. Абашевъ и Сабининъ, получится мѣста для установки еще 28,000 томовъ. Принимая во вниманіе эти соображенія, дающія возможность помѣстить въ 3-мъ этажѣ еще до 50,000 томовъ, кромѣ теперешняго библіотечнаго матеріала, и принимая за обыкновенное годичное приращеніе 2500 томовъ, получимъ, что помѣщеніе библіотеки въ 3-мъ этажѣ, при нормальномъ ея возрастаніи, достаточно еще на 20 лѣтъ. Таковы выгоды помѣщенія библіотеки въ 3-мъ этажѣ. Что же касается до нижняго этажа, то неудобства помѣщенія въ немъ библіотеки сами собою очевидны: во 1-хъ необходимость оставить свободный доступъ въ верхніе этажи отнимала бы у библіотеки коридоръ и разобщила бы помѣщеніе библіотеки; во 2-хъ, то обстоятельство, что залы нижняго этажа не только менѣе залъ третьяго, но и неудобны для библіотеки по тѣмъ колонамъ, которыя въ нихъ находятся, — дѣлаетъ изъ нижняго этажа помѣщеніе менѣе обширное и менѣе удобное, чѣмъ 3-й этажъ; въ 3-хъ, перенесеніе библіотеки не только сопряжено съ большими издержками, но при этомъ библіотека оставалась бы весьма долгое время недоступной. Что же касается до тѣхъ возраженій, которыя были выставлены нѣкоторыми членами совѣта въ пользу перенесенія библіотеки въ нижній этажъ, то отвѣтъ на нихъ находится въ протоколахъ совѣта за 1868 г.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, комисія единогласно постановила: предложить на благоусмотрѣніе совѣта мнѣніе комисіи о томъ, что университетскую библіотеку слѣдуетъ оставить въ 3-мъ этажѣ, расширяя ея помѣщеніе постепенно, по мѣрѣ надобности». *Опредѣлили:* 1, поручить правленію снестись съ книгопрадавцемъ Кожанчиковымъ о томъ, чтобы онъ разъяснилъ подробнѣе 2 и 5 пункты условій, на которыхъ изъявляетъ желаніе быть университетскимъ комисіонеромъ и предложить ему условія со стороны самаго университета; 2, докладъ комисіи утвердить; расширеніе же библіотеки, на первый разъ, произвести въ залахъ L и M съ тѣмъ, чтобы книги разставлялись на полкахъ, а не въ шкафахъ. Архивъ, находящійся въ указанныхъ комнатахъ, перемѣстить въ свободную комнату, находящуюся рядомъ съ залою факультетскихъ засѣданій.

14) Представленіе правленія о разрѣшеніи включать въ ежегодные отчеты, читаемые на университетскихъ актахъ, въ виду поощренія къ пожертвованіямъ, о пожертвованіяхъ деньгами и вещами въ университетскую церковь.

При этомъ настоятель церкви съ особенною похвалою отозвался о неутомимой на пользу церкви дѣятельности церковнаго старосты, колежскаго совѣтника Логинова. *Опредѣлили:* разрѣшить и, по заявленію настоятеля университетской церкви, выразить отъ имени совѣта благодарность церковному старостѣ за его неутомимыя заботы о церковной экономіи, а г. ректора просить о представленіи колежскаго совѣтника Логинова къ какой либо наградѣ, по заслугамъ.

15) Отношеніе организаціонной комисіи по устройству VIII сесіи международнаго статистическаго конгреса, отъ

2-го мая за № 54, съ приглашеніемъ принять участіе въ конгресѣ чрезъ посредство депутатовъ отъ университета и объ именахъ лицъ, имѣющихъ быть избранными для этой цѣли, увѣдомить комисію. *Опредѣлили*: просить профес. Вольскаго, чтобы онъ принялъ участіе въ конгресѣ, въ качествѣ депутата отъ университета и, въ случаѣ его согласія, ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о выдачѣ ему прогонныхъ и суточныхъ денегъ изъ суммъ министерства.

16) Секретарь совѣта доложилъ, что посторонними лицами, допущенными къ слушанію лекцій во 2-й половинѣ 1871—1872 учебнаго года, взнесено установленной платы 305 руб., по раздѣленіи которой между преподавателями, согласно примѣчанію къ § 105 устава и § 2 правилъ новороссійскаго университета о распредѣленіи суммы, собираемой съ студентовъ и постороннихъ лицъ, пропорціонально числу часовъ преподаванія, слѣдуетъ къ выдачѣ гг. преподавателямъ: Ѳ. И. Леонтовичу 41 р. 20 к., М. К. Павловскому 30 р. 64 к., М. П. Смирнову 30 р. 58 к. Н. С. Власьеву 27 р. 50 к., В. В. Богишичу 41 р. 20 к. М. М. Вольскому 41 р. 20 к., В. Н. Юргевичу 3 р. 8 к., Ф. К. Бруну 4 р 60 к., Д. П. Лебедеву 3 р 8 к., Ѳ. Н. Шведову 25 р. 12 к. С. П. Ярошенко 20 р. 70 к., А. А. Вериго 26 р. 86 к., Н. І. Бернштейну 3 д. 8 к. и И. Ф. Кощугу 3 р. 8 к. *Опредѣлили*: утвердивъ изложенный въ докладной части протокола проектъ раздѣла, сообщить объ этомъ правленію университета для зависящихъ съ его стороны распоряженій.

17) Представленіе юридическаго факультета: «въ дополненіе къ представленію о командированіи стипендіата, магистранда М. Малинина заграницу на 2 года, факультетъ

честь имѣетъ просить совѣтъ ходатайствовать, если означенная командировка не можетъ состояться въ текущемъ году, чтобы она разрѣшена была съ 1-го января 1873 г.» *Опредѣлили:* ходатайствовать.

18) Изготовленный, согласно постановленію совѣта, въ засѣданіи 19 тек. мая состоявшемуся, проектъ положенія о стипендіяхъ имени Леона Ефруси. *Опредѣлили* представить, чрезъ г. попечителя, на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія.

(Приложеніе къ ст. 18 протокола засѣданія совѣта 13 марта 1872 года.)

Отчетъ о командировкѣ доцента по каѳедрѣ государственнаго права Андрея Пригары.

Отправляясь за границу, я имѣлъ двоякую цѣль: ознакомиться съ способами преподаванія политическихъ наукъ въ иностранныхъ университетахъ и, насколько возможно, съ самимъ процессомъ политической и соціальной жизни западно-европейскихъ народовъ.

Для того, чтобы ознакомиться съ способами преподаванія, я, въ теченіи двухъ семестровъ, проведенныхъ мною въ Австріи, Германіи и Бельгіи, посѣщалъ лекціи по философскимъ, политическимъ и соціальнымъ наукамъ въ Вѣнѣ, Лейпцигѣ, Гентѣ, Мюнхенѣ и Гейдельбергѣ и пользовался случаями личнаго знакомства съ гг. профессорами для частныхъ бесѣдъ съ ними по этому предмету и съ гг. студентами для того, чтобы судить, какихъ результатовъ достигаютъ различныя системы изложенія на дѣлѣ. Такимъ путемъ я пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Организація юридическаго и политическаго образованія въ нѣмецкихъ университетахъ соотвѣтствуетъ современному состоянію нѣмецкой наукѣ о правѣ и государствѣ. Это состояніе можно назвать переходнымъ. Нигдѣ въ Европѣ свободное развитіе жизни не было такъ стѣснено,

отжившими формами, какъ въ старой германской имперіи и потому нигдѣ наука не расходилась съ жизнью, какъ у нѣмцевъ (см. Моль: Die Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften Erst. Bd. S. 239). Практическіе юристы держались исключительно дѣйствующихъ законовъ и судебной практики и ко всему научному, теоретическому, относились какъ къ излишнему. Чистая наука, въ свою очередь, была совершенно отрѣшена отъ живой дѣйствительности и выводила свои доктрины путемъ логической дедукціи изъ отвлеченныхъ положеній самаго общаго содержанія. Французское нашествіе потрясло уродливыя формы священной имперіи и расчистило путь къ реформамъ, а война за независимость возбудила нѣмецкій національный духъ. Это повело къ сближенію науки съ жизнью. Философія обратилась къ пропагандѣ идеи конституціонной монархіи, придавъ ей значеніе абсолютнаго требованія разума. Съ другой стороны, стремленіе къ радикальнымъ преобразованіямъ вызвало историческую школу, которая указывала на связь правовыхъ и государственныхъ учрежденій народа съ историческимъ развитіемъ его національнаго духа, какъ на условіе, съ которымъ законодательная дѣятельность должна сообразоваться. Ни то, ни другое направленіе, взятыя въ отдѣльности, не могли удовлетворить запросамъ науки и жизни. Историческая школа, разсматривая государство только какъ воплощеніе народной индивидуальности («die Erscheinung der Volksindividualität», «die biblische Gestalt des Volkes»), не давала никакого общаго критеріума для раціональной оцѣнки государственныхъ и правовыхъ учрежденій. Философская — не принимала въ расчетъ индивидуальныхъ особенностей историческаго развитія отдѣльныхъ государствъ. Прямымъ слѣдствіемъ обоюдной

несостоятельности этихъ двухъ направленій было соединеніе ихъ въ приложеніи къ изученію и преподаванію юридическихъ наукъ вообще и государственнаго права въ частности. Но, покамѣсть, это соединеніе чисто внѣшнее, причемъ въ государственномъ правѣ дается преобладаніе философскому элементу, а въ другихъ юридическихъ наукахъ историко-догматическому.

Ссылаюсь на самыя популярныя изъ руководствъ по государственнымъ наукамъ: Моля — Encyklopädie der Staatswissenschaften; Блюнчли — Allgemeines Staatsrecht и Аренса Naturrecht, oder Philosophie des Rechts und des Staats

Моль отличается, въ сущности, отъ другихъ послѣдователей философскаго направленія только тѣмъ, что на ряду съ общимъ понятіемъ о государствѣ, выведеннымъ изъ потребности общечеловѣческой природы, онъ старается установить основныя идеи различныхъ видовъ государствъ, существующихъ въ дѣйствительности. Такимъ образомъ, у него вмѣсто одного исходнаго положенія является нѣсколько. Изъ нихъ онъ считаетъ возможнымъ развить путемъ философскаго мышленія всю систему правовыхъ нормъ для различнаго рода государственныхъ отношеній, но не выполняетъ этого. Раздѣленіе государствъ на отдѣльныя группы по основнымъ принципамъ служитъ ему только внѣшнею рамкою для распредѣленія обобщеній изъ области государственныхъ учрежденій, сдѣланныхъ путемъ наблюденія.—Блюнчли высказалъ свои общія воззрѣнія на государство въ своихъ психологическихъ этюдахъ (Psychologische Studien über Staat und Kirche), изданныхъ имъ еще въ 1844 г., и хотя увѣряетъ, что новѣйшіе его труды по

государственному праву составляютъ плодъ развитія этихъ воззрѣній, но не указываетъ связи, какая существуетъ между его антропологическимъ воззрѣніемъ на государство и сравнительнымъ обозрѣніемъ государственно-правовыхъ учрежденій западно-европейскихъ государствъ, которому посвящено его «общее государственное право». Аренсъ держится воззрѣнія, что объективныя нормы божественнаго порядка, постигаемаго разумомъ, сходятся въ своихъ выводахъ съ конкретными явленіями дѣйствительности, познаваемыми путемъ наблюденія, но для соглашенія идеи съ разнообразіемъ жизненныхъ явленій онъ часто прибѣгаетъ къ совершенно произвольнымъ натяжкамъ.

Однимъ словомъ, общій недостатокъ всѣхъ этихъ наиболѣе извѣстныхъ образцовъ нѣмецкой науки о государствѣ — отсутствіе дѣйствительной связи между теоретическими началами и обобщеніями изъ области явленій государственной жизни, которыя, такимъ образомъ, не возводятся къ ихъ причинамъ, а только распредѣляются по предвзятой системѣ. Причина тому та, что соединеніе философскаго и историческаго направленія не было плодомъ новыхъ воззрѣній на государство, а только компромиссомъ. Философскій элементъ внесъ въ науку сознаніе государственной идеи, исторія сообщила богатый матеріалъ государственныхъ формъ и отношеній, но государственныя формы и отношенія являются продуктами двухъ самостоятельныхъ факторовъ: сознательной воли и общихъ объективныхъ законовъ государственнаго бытья и развитія, независящихъ отъ человѣческаго произвола. И потому всякія попытки вывести ихъ только изъ государственной идеи, безъ сомнѣнія, будутъ всегда неудачны.

Указанія, какія мы встрѣчаемъ въ нѣмецкихъ руко-

водствахъ на внѣшнія условія, съ которыми должна сообразоваться государственно-устроительная дѣятельность, недостаточны, потому что соціальныя основы государства не суть только внѣшнія его условія, а составляютъ самое содержаніе той физической сферы, для которой государственныя учрежденія служатъ только формою. (Ближе другихъ къ этому воззрѣнію Блюнчли; но всѣ его труды посвящены исключительно разработкѣ государственнаго права и политики. Связь ихъ съ соціальными условіями указывается отрывочно и не возводится къ общимъ началамъ соотношенія государственной природы съ государственными учрежденіями и государственными управленіями).

Такое переходное состояніе нѣмецкой науки*) — еще разъ выражается въ организаціи университетскаго юридическаго образованія. Въ кругъ предметовъ курса входятъ только науки чисто философскія (Naturrecht, Philosophie des Rechts) и историко-догматическія. Не только политическая экономія, но даже политика и разныя отрасли науки о государственномъ управленіи относятся въ философскому факультету, а въ Баваріи политическая экономія и наука о государ-

*) Сознаніе необходимости изученія природы государственнаго общежитія выразилась въ Германіи въ попыткахъ создать новую науку объ обществѣ; развитіе ея должно привести къ выясненію связи общественныхъ явленій съ политическими. Съ другой стороны, политика, занимаясь средствами достиженія государственныхъ цѣлей, изслѣдуетъ условія соотношенія и пріемственность явленій въ государственной области. Остается сдѣлать послѣдній шагъ—признать государство не только «организмомъ учрежденій», но и самостоятельнымъ бытіемъ, подчиняющимся въ своемъ образованіи и развитіи законамъ своей природы.

ственномъ управленіи, вмѣстѣ съ лѣсоводствомъ и геогнозіею, выдѣляются въ особый камеральный факультетъ (Staatswirthschaftliche). Такой строй юридическаго образованія не удовлетворяетъ требованіямъ жизни и современнымъ задачамъ науки. При господствующемъ въ настоящее время, даже въ Германіи, недовѣріи къ философіи, студенты-юристы обращаютъ преимущественное вниманіе на историко-догматическіе предметы курса. Это можетъ быть достаточно для бюрократа-чиновника, но ни въ какомъ случаѣ не для самостоятельнаго земскаго и государственнаго дѣятеля. Съ другой стороны, политическій отдѣлъ факультета философскаго для этого также недостаточенъ. Политика не указываетъ цѣлей нашей государственной и общественной дѣятельности и границъ нашимъ политическимъ и общественнымъ стремленіямъ. Цѣли опредѣляются непосредственнымъ сознаніемъ потребностей даннаго государства и общества, но положиться на то, что политическое и общественное своекорыстіе можетъ быть сдержано такимъ же непосредственнымъ сознаніемъ, нельзя. Если, въ концѣ концовъ, полезное есть вмѣстѣ съ тѣмъ и справедливое, то, во всякомъ случаѣ, соціальныя науки далеко не достигли такой высокой степени развитія, чтобы съ ихъ помощью можно было предусмотрѣть весь безконечный рядъ послѣдствій нашихъ дѣяній и не нуждаться въ указаніяхъ правоваго сознанія, вынесеннаго и развитаго наукою. Къ несчастью, судьбы европейскихъ государствъ находятся по большей части въ рукахъ людей безъ всякаго юридическаго воспитанія, которые руководятся въ своей политикѣ только мотивами пользы. Печальныя послѣдствія такой политики уже наступили для Франціи. Современная Франція расплачивается теперь за то неува-

женіе къ праву, которымъ одинаково отличались какъ ея короли и императоры, такъ и ея конвенты и національныя собранія. — Недостатки организаціи университетскаго юридическаго и политическаго образованія въ Германіи устраняются, впрочемъ, отчасти тѣмъ, что опредѣленная программа курса не обязательна и можетъ быть пополняема посѣщеніемъ лекцій по другимъ факультетамъ. Такъ, въ Лейпцигѣ многіе юристы слушали курсы профессора Рошера о природѣ государства и политическую экономію.

Если одностороннее политическое образованіе не можетъ подготовить надлежащимъ образомъ государственныхъ дѣятелей, то исключеніе политическихъ наукъ изъ круга университетскаго преподаванія положительно гибельно въ наше время, когда общество принимаетъ прямое участіе въ рѣшеніи государственныхъ судебъ. Политическія событія помѣшали мнѣ побывать во Франціи, но въ Лейпцигѣ, гдѣ я провелъ зиму, я имѣлъ случай познакомиться со многими плѣнными. Между ними было нѣсколько адвокатовъ и молодыхъ людей, готовящихся въ адвокатурѣ, не съ цѣлью посвятить себя этой профессіи, а для того, чтобы проложить себѣ путь къ политической карьерѣ, такъ какъ пріобрѣтаемая на суду привычка публично говорить составляетъ, по ихъ словамъ, главное условіе для того, чтобы пріобрѣсть значеніе въ кругу избирателей и въ законодательномъ собраніи. Всѣ знанія этихъ будущихъ государственныхъ людей ограничивались наполеоновскимъ кодексомъ и римскимъ правомъ. Политическія идеи, которыя они высказывали, были ими унаслѣдованы, такъ сказать, отъ временъ великой революціи; школа не сообщила имъ тѣхъ живыхъ началъ, которыя внесли въ науку Огюстъ Контъ, Бюшезъ, Токвиль и другіе. Одинъ изъ такихъ

аспирантовъ на министерскій портфель, развивая свой взглядъ на переустройство Франціи, сообщилъ мнѣ, въ видѣ новости, старую теорію Монтескье «о равновѣсіи властей». Отъ поколѣнія съ такою подготовкою можно ожидать, пожалуй, новыхъ революцій, но никакъ не возрожденія Франціи.

Образцомъ надлежащей, по нашему мнѣнію, организаціи политическаго образованія можетъ служить Бельгія. Тамъ государственныя учрежденія изучаются не только въ университетахъ, но преподаются и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и даже во многихъ народныхъ школахъ (écoles primaires). Къ экзамену на степень доктора политическихъ и административныхъ наукъ допускаются только студенты, получившіе общую юридическую подготовку. Въ кругъ предметовъ дополнительнаго экзамена входятъ: публичное право, политическая экономія и административное право. По предложенію коммисіи, состоящей въ Брюсселѣ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ для пересмотра университетскаго устава, юридическіе факультеты бельгейскихъ университетовъ составили, въ началѣ 1871 г., проекты нѣкоторыхъ измѣненій въ этой программѣ, которыя обѣщаютъ еще болѣе расширить политическое образованіе. Университеты льежскій и лувенскій предложили внести въ программу докторскаго экзамена по политическимъ и административнымъ наукамъ международное право. Кромѣ того лувенскій университетъ высказалъ мысль, что къ экзамену на степень доктора политическихъ и административныхъ наукъ слѣдовало бы допускать только выдержавшихъ докторскій экзаменъ по юридическому отдѣлу, тогда какъ до сихъ поръ къ дополнительному экзамену допускались также и кандидаты, т. е. лица прослушавшія только общій эле-

ментарный курсъ юриспруденціи Однимъ словомъ, степень доктора по политическимъ и административнымъ наукамъ должна быть высшею юридическою степенью. Такое воззрѣніе на политическое образованіе, по нашему мнѣнію, вполнѣ справедливо и сообразно съ современными требованіями жизни. Прибавимъ къ этому, что въ Бельгіи докторскій дипломъ по политическимъ наукамъ даетъ преимущество при замѣщеніи административныхъ должностей.—Не менѣе справедливо мнѣніе лувенскаго университета по вопросу о преподаваніи политической исторіи, которая читается въ бельгійскихъ университетахъ какъ въ политическомъ, такъ и въ юридическомъ отдѣлѣ. На вопросы, слѣдуетъ-ли удержать въ числѣ предметовъ юридическаго экзамена новѣйшую политическую исторію и не надлежитъ-ли придать другой характеръ этому курсу? лувенскій университетъ отвѣчалъ: «Факультетъ полагаетъ, что матеріально невозможно измѣнить этотъ курсъ въ исторію новѣйшихъ политическихъ учрежденій въ Европѣ. Профессоръ, какъ бы онъ ни былъ трудолюбивъ и способенъ, не въ состояніи, въ границахъ семестральнаго курса, изложить своимъ слушателямъ историческое развитіе политическихъ учрежденій главнѣйшихъ государствъ. Одинъ годъ пойдетъ на Францію отъ XVI ст. до французской революціи; другой—на изложеніе судебъ германской имперіи и различныхъ фазисовъ ея паденія; третій займетъ исторія испанской монархіи, четвертый годъ—исторія англійской конституціи. Тѣмъ не менѣе молодой докторъ правъ выйдетъ изъ университета съ неполными свѣдѣніями по предмету, который, болѣе чѣмъ какой нибудь другой, требуетъ общихъ взглядовъ. Чтобы избѣжать этого преподаватель располагаетъ только однимъ средствомъ: говорить только объ общихъ тенденціяхъ, ко-

торыя выявились съ конца среднихъ вѣковъ—централизаціи властей, расширеніи вліянія и аттрибутовъ королевской власти и т. д. Но можно ли ожидать большой пользы отъ такихъ обобщеній, которыя, не сопровождаясь знаніемъ фактовъ и событій, поселяютъ въ умахъ лучшихъ воспитанниковъ много ложныхъ положеній? При современной организаціи образованія въ Бельгіи, студенты принимаются за изученіе юридическихъ наукъ, не имѣя никакого яснаго представленія о важнѣйшихъ фактахъ современной исторіи; они не знаютъ событій, которыя привели къ образованію великихъ государствъ, которыя играютъ въ настоящее время главную роль въ Европѣ. Политика послѣднихъ трехъ столѣтій имъ совершенно неизвѣстна; они не знаютъ даже исторіи политическихъ учрежденій среднихъ вѣковъ. Возможно-ли при такихъ пробѣлахъ въ подготовительныхъ знаніяхъ хорошо понять исторію политическихъ учрежденій новѣйшаго времени. При такихъ условіяхъ остается выбрать одно изъ двухъ: изгнать совершенно этотъ предметъ изъ университетской программы или продолжать преподавать политическую исторію». (Programmes d'Exament des Facultés de Philosophie et Lettres et du Droit, Bruxelles 1871. pag. 24. 25). Такъ говорятъ въ Бельгіи; между тѣмъ у насъ, гдѣ гимназическое образованіе далеко не выше бельгійскаго, политическая исторія не вошла въ число предметовъ юридическаго факультета, а изложеніе государственныхъ учрежденій главнѣйшихъ изъ иностранныхъ государствъ входитъ въ программу государственнаго права, которое во всемъ своемъ объемѣ читается, нерѣдко, однимъ преподавателемъ и на весь курсъ полагается всего два года! Сомнительно, чтобы при такихъ условіяхъ преподаваніе этого предмета могло быть успѣшно. Полагаю, что

гораздо полезнѣе было бы, вмѣсто догматическаго изложенія иностранныхъ конституцій, основать особую каѳедру политической исторіи. Изученіе частностей иностранныхъ государственныхъ учрежденій, особенно въ такое время, когда большинство изъ нихъ имѣетъ значеніе временнаго переходнаго порядка, лишено всякаго практическаго интереса для русскихъ студентовъ. Знакомство съ главнѣйшими явленіями современной политической жизни важно для насъ, преимущественно, въ томъ отношеніи, что оно содѣйствуетъ воспитанію нашей мысли въ духѣ современнаго государственнаго сознанія; но эта цѣль можетъ быть скорѣе достигнута изученіемъ историческаго развитія современныхъ государствъ, чѣмъ подробности того или другаго конституціоннаго механизма. Безъ сомнѣнія, этого нельзя сказать объ англійскихъ государственныхъ учрежденіяхъ. По строго юридической опредѣленности государственно-правовыхъ отношеній, англійскому государственному праву принадлежитъ такое же значеніе въ системѣ политическаго образованія, какое признано за римскимъ правомъ въ системѣ юридическаго образованія.

Обращаюсь къ способамъ преподаванія. Я нахожу вполнѣ справедливымъ замѣчаніе Блюнчли (Die neueren Rechtsschulen der Deutschen Juristen; Zweite Aufl. S. 72), что нѣмецкіе профессора въ своихъ чтеніяхъ черезчуръ примѣняются къ низшему уровню пониманія наименѣе способныхъ изъ своихъ слушателей. Изложеніе ихъ до такой степени элементарно, что почти совсѣмъ не возбуждаетъ къ самостоятельной умственной работѣ и утомляетъ вниманіе болѣе способныхъ студентовъ. Главнымъ способомъ преподаванія въ Германіи и у насъ, служитъ изустное изложеніе предмета. Преимущество живой рѣчи передъ дик-

товкою не подлежитъ никакому сомнѣнію, но для студентовъ необходимо какое нибудь руководство для подготовки къ экзамену. Эта потребность удовлетворяется различными способами. Обыкновенно профессоръ диктуетъ сжатовыраженныя общія положенія и въ живой рѣчи развиваетъ и разясняетъ ихъ, или комментируетъ печатный учебникъ, или, наконецъ, издаетъ въ руководство студентамъ компендіумъ своихъ чтеній. Благодаря этому, студенты не поставлены въ необходимость, не сосредоточивая вниманія на смыслѣ рѣчи, ловить на лету слова профессора, чтобы механически записать ихъ въ свои тетрадки. У насъ соединеніе диктовки съ изустнымъ изложеніемъ, какъ я въ томъ успѣлъ лично убѣдиться, неудобно. Для русскихъ студентовъ недостаточны краткіе элементарные курсы нѣмецкихъ университетовъ: тамъ профессоръ можетъ указать студентамъ прочесть, въ пополненіе курса, тѣ или другія сочиненія, писанныя на отечественномъ языкѣ, наша же отечественная литература черезъ чуръ бѣдна для того, чтобы это было возможно и у насъ. Но изустное изложеніе предмета съ каѳедры далеко не достаточно. Какъ бы внимательно не выслушивалась лекція, пассивное воспріятіе не возбуждаетъ въ надлежащей мѣрѣ умственной самодѣятельности. Выслушанное и заученное не можетъ быть усвоено съ полнымъ сознаніемъ. Первое встрѣчное возраженіе можетъ поколебать научные принципы, принятые на вѣру. На частныя занятія студентовъ нельзя положиться. Чтеніе книгъ, безъ указаній и руководства со стороны профессора, едва-ли можетъ быть плодотворнымъ. Чтобы читать съ пользой, нужно держаться въ чтеніи извѣстнаго плана, и не останавливаться на поверхностномъ пониманіи прочитаннаго. Нельзя ожидать, чтобы начинаю-

щіе заниматься разомъ дошли до этого собственнымъ умомъ. На пріобрѣтеніе опытности въ занятіяхъ тратится много безполезнаго труда, котораго можно-бы было избѣжать, еслибы начальныя занятія происходили подъ руководствомъ человѣка сколько нибудь опытнаго въ этомъ дѣлѣ. Изустное изложеніе должно пополняться упражненіемъ студентовъ въ самостоятельныхъ занятіяхъ подъ руководствомъ профессора.

Желая познакомиться съ способами такихъ упражненій въ Германіи, я на зимній семестръ отправился въ Лейпцигъ, гдѣ профессоръ Аренсъ обѣщалъ устроить практическія занятія по государственнымъ наукамъ, но, къ несчастію, занятый своимъ новымъ изданіемь «философіи права и государства» онъ постоянно ихъ откладывалъ, и кончилъ тѣмъ, что отложилъ на лѣтній семестръ. Между тѣмъ меня удерживало въ Лейпцигѣ посѣщеніе интересныхъ лекцій профессора Рошера и потому я не имѣлъ времени въ первое полугодіе побывать въ другихъ университетахъ, гдѣ были политическія семинаріи. Лѣтомъ я надѣялся познакомиться съ способомъ упражненій по государственнымъ наукамъ въ политической семинаріи профессоровъ Блюнчли и Книсса въ Гейдельбергѣ, но и это мнѣ не удалось: къ моему пріѣзду въ Гейдельбергъ занятія въ семинаріи были прекращены на весь лѣтній семестръ. Недостатокъ непосредственнаго знакомства съ различными способами упражненій по государственнымъ наукамъ, я старался пополнить, насколько возможно, разговорами объ этомъ предметѣ съ гг. профессорами и студентами, принимавшими въ нихъ участіе. Профессоръ Аренсъ былъ такъ обязателенъ, что подробно изложилъ мнѣ свой планъ занятій. Онъ думаетъ предлагать темами письменныхъ упражненій для студентовъ

вопросы современной политики, какъ напр.: о различныхъ системахъ выборовъ, о двухъ-камерномъ представительствѣ и т. п. Представленныя сочиненія будутъ предметомъ диспутовъ, которые почтенный профессоръ думаетъ направлять такимъ образомъ, чтобы обсужденіе частнаго случая приводило къ общимъ научнымъ принципамъ, съ которыми разрѣшеніе данныхъ вопросовъ находится въ ближайшей связи. Польза такого рода упражненій несомнѣнна. Университетскій курсъ преподаванія долженъ ограничиваться, собственно говоря, сообщеніемъ руководствующихъ началъ. Научить, какъ эти начала прилагаются къ каждому данному частному случаю, нѣтъ возможности, да было бы и безполезно. Совершенно достаточно, если студентъ навыкнетъ, подъ руководствомъ преподавателя, самостоятельно примѣнять принципы къ частнымъ явленіямъ жизни. Въ такомъ же родѣ занятія и въ гейдельбергской семинаріи. Другой методы держится профессоръ Безелеръ, читающій гражданское право въ Берлинѣ. По прочтеніи извѣстной части курса, онъ устраиваетъ нѣчто въ родѣ репетицій, въ формѣ разговора съ студентами. Такой способъ полезенъ въ томъ отношеніи, что, возбуждая вопросы со стороны студентовъ, ведетъ къ разрѣшенію того, что въ чтеніяхъ профессора осталось для нихъ недостаточно понятнымъ и убѣдительнымъ. Безъ сомнѣнія, этотъ методъ можетъ быть примѣненъ и къ преподаванію политическихъ наукъ. — Вообще, сколько мнѣ извѣстно, введенныя въ германскихъ университетахъ упражненія по государственнымъ наукамъ ограничиваются занятіями по предметамъ политики и науки о государственномъ управленіи. Объ упражненіяхъ въ самостоятельныхъ занятіяхъ по государственному праву, я нигдѣ не слыхалъ. Причиною тому, безъ сомнѣнія, господ-

ствующая до сихъ поръ въ государственныхъ наукахъ неточность отдѣленія правовой стороны отъ политической и отсутствіе общепринятаго метода въ изученіи юридическихъ нормъ государственныхъ отношеній. Аналитическій методъ, который стараются прилагать къ изслѣдованію политическихъ вопросовъ недостаточенъ въ области явленій, которыя опредѣляются отношеніями нашего самосознанія къ условіямъ общежитія. Съ другой стороны, философская декукція, пока она будетъ исходить изъ общихъ раціоналистическихъ посылокъ, а не изъ положительныхъ психическихъ фактовъ, не можетъ удовлетворить требованіямъ строгой науки.

Слушать полные курсы я во многихъ случаяхъ находилъ для себя излишнимъ, потому что не ожидалъ особенной пользы отъ элементарнаго университетскаго преподаванія по такимъ предметамъ, основныя начала которыхъ мнѣ болѣе или менѣе знакомы, и притомъ по болѣе обширнымъ сочиненіямъ тѣхъ же профессоровъ, которыхъ мнѣ предстояло слушать. Но тамъ, гдѣ предметами чтеній былъ малоразработанный отдѣлъ науки, или гдѣ преподаватели, знакомые мнѣ по своимъ произведеніямъ, читали такія части науки, по которымъ они до сихъ поръ ничего не издали, или излагали свой курсъ въ новой обработкѣ, я не упускалъ случая акуратно посѣщать лекціи. Такъ, въ Лейпцигѣ я съ большою для себя пользою прослушалъ весь курсъ чтеній профессора Рошера о природѣ монархіи, аристократіи и демократіи. Современное состояніе наукъ требуетъ, чтобы ученіе о государственной природѣ вошло въ кругъ университетскаго преподаванія, какъ самостоятельная основная часть государствовѣдѣнія; но это затрудняется тѣмъ, что этотъ предметъ весьма мало разработанъ и

матеріалъ зарождающейся науки разбросанъ по множеству сочиненій, посвященныхъ другимъ специальностямъ. Для того, чтобы составить болѣе или менѣе полный курсъ преподаванія этого отдѣла политическихъ наукъ нужно обладать громадною эрудиціею, которая пріобрѣтается только десятками лѣтъ научныхъ занятій. Чтенія Рошера оказали мнѣ въ этомъ отношеніи большую помощь, сообщивъ богатый матеріалъ готовыхъ обобщеній, которыми я непремину воспользоваться для моихъ лекцій. Кромѣ того. я прослушалъ въ Лейпцигѣ полный курсъ политики и философіи у Аренса. Этого почтеннаго ученаго я давно привыкъ уважать за его неутомимое стремленіе свести право къ его нравственнымъ основамъ, что имѣетъ особенную заслугу и значеніе въ наше время. Текущія событія давали ему постоянный поводъ ссылаться въ изложеніи политики на то, что совершалось въ это время во Франціи, и я считаю долгомъ заявить, что въ своихъ сужденіяхъ онъ былъ, насколько возможно, безпристрастенъ. Недостатокъ Аренса не въ томъ, что онъ старается вывести правовыя нормы изъ нравственныхъ принциповъ, а въ томъ, что онъ желаетъ объяснить, съ точки зрѣнія цѣлесообразности, и такія явленія, которыя имѣютъ самостоятельное бытіе. — Большую часть лѣтняго семестра я провелъ въ Гейдельбергѣ, гдѣ слушалъ политику у Блюнчли, нѣмецкое право у Цепфеля, и посѣщалъ лекціи Целлера по философіи права. Подъ именемъ политики, Блюнчли понимаетъ науку о цѣляхъ и средствахъ государственной дѣятельности; такъ что въ кругъ его изложенія входятъ господствующія въ современной политики идеи и разборъ способовъ ихъ осуществленія. У Блюнчли слаба философская сторона. Его болѣе занимаетъ вопросъ, имѣющій ближайшій жизненный инте-

ресъ, чѣмъ общія начала науки. Но именно въ изложеніи современной политики это и требуется. Съ особеннымъ удовольствіемъ посѣщалъ я лекціи Цепфеля. Живостью изложенія онъ успѣлъ придать занимательность самимъ сухимъ подробностямъ нѣмецкихъ древностей, нисколько не въ ущербъ научному характеру чтеній. Лекціи Целлера я, къ сожалѣнію, могъ посѣщать только урывками, вслѣдствіе того, что онѣ были назначены не въ удобный для меня часъ и потому воздерживаюсь отъ сужденій о его курсѣ, который, какъ говорятъ, не замедлитъ появиться въ печати. Кромѣ того, я бывалъ на лекціяхъ у профессоровъ Штейна и Шефле въ Вѣнѣ, Риля въ Мюнхенѣ, Генneберта Вольброска и Де-Кеммстера въ Гентѣ и др.

Цѣль моей поѣздки заграницу не могла ограничиться посѣщеніемъ иностранныхъ университетовъ. Для преподавателя государственнаго права не менѣе важно наглядное знакомство съ парламентскими учрежденіями и другими проявленіями и формами политической и соціальной жизни. Годъ, проведенный мною на западѣ, былъ особенно богатъ чрезвычайными политическими событіями. Первое мѣсто въ ряду ихъ принадлежитъ судьбамъ Франціи и Германіи. Но, всматриваясь въ ходъ политической и соціальной жизни другихъ странъ, мы видимъ, что и другія западно-европейскія государства переживаютъ въ настоящее время весьма критическіе моменты. Первымъ иностраннымъ государствомъ на моемъ пути была Австрія. Неожиданно вспыхнувшая война застала Австрію въ такомъ же состояніи внутренняго разлада, какъ и война 1866-го года. Хотя на этотъ разъ она и небыла воюющей страной, но можно было ожидать, что тотъ или другой исходъ франко-прусской войны отразится и на дальнѣйшихъ судьбахъ Австріи,

поэтому австрійское правительство не могло безучастно относиться къ борьбѣ. Оно поспѣшило созвать чешскій ландтагъ и во имя патріотизма призывало его прислать делегатовъ въ рейхсратъ. Это было первымъ шагомъ на пути попытокъ къ соглашенію съ чехами, разрѣшившихся неудачей Гогенварта. Я пріѣхалъ въ Прагу къ началу засѣданій ландтага, и, благодаря обязательному вниманію г-на Палацкаго, имѣлъ возможность посѣщать ихъ. Предѣлы отчета не позволяютъ мнѣ распространяться объ отношеніяхъ чеховъ къ Австріи, насколько я составилъ себѣ объ этомъ понятіе изъ кратковременнаго знакомства съ пражскими чехами. Послѣдовавшія за тѣмъ событія только подтвердили то убѣжденіе, какое я вынесъ изъ этого знакомства, именно, что чехи не согласятся на уступки, необезпечивающія за ними признаніе ихъ національной самобытности. Къ открытію рейхсрата я поспѣшилъ въ Вѣну. — Непосредственное знакомство съ вѣнскимъ обществамъ и вѣнской прессой имѣетъ важное значеніе для публициста. Внимательно слѣдя за политикою Австріи, нельзя не прійти къ заключенію, что на нее весьма много вліяетъ общественное мнѣніе столицы. Такое значеніе столичнаго города менѣе всего можетъ быть оправдано въ Австріи. Вѣна для большинства австрійскихъ народовъ чужой городъ, но, съ другой стороны, ее нельзя назвать и нѣмецкимъ городомъ. Она не продуктъ общеавстрійской исторіи, какъ Парижъ продуктъ исторіи Франціи, но въ тоже время не имѣетъ и такого мѣстнаго типа какъ Берлинъ. У нея есть своя особая исторія, свои особые интересы, свои симпатіи и антипатіи.

Это особенно ярко выразилось въ 1866-мъ году, когда въ минуту общаго бѣдствія городъ просилъ императора

поспѣшить заключеніемъ мира, чтобы непріятель не вошелъ въ Вѣну. Общественное мнѣніе Вѣны, насколько я успѣлъ съ нимъ ознакомиться изъ мѣстныхъ газетъ, общественныхъ митинговъ и знакомствъ съ ея постоянными жителями, отличается особенною легкостью и мелочностью. Распущенность большаго города отражается и на прессѣ, которая находится преимущественно въ рукахъ евреевъ. Политическія воззрѣнія столицы носятъ на себѣ характеръ мѣстной исключительности, такъ напр., нельзя не замѣтить, что въ нихъ играетъ большую роль соперничество Вѣны съ Прагою.

Зиму, какъ я уже имѣлъ случай говорить, я провелъ въ Лейпцигѣ, и по окончаніи зимняго семестра поспѣшилъ въ Берлинъ. Въ Берлинѣ я бывалъ на собраніяхъ различныхъ политическихъ партій по поводу предстоявшихъ выборовъ въ новый рейхстагъ. Послѣднія событія повели къ тому, что всѣ партіи сомкнулись вокругъ правительства и утратили свое прежнее значеніе. Старые прусскіе консерваторы перестали опираться на начала легитимизма и поддерживаютъ правительство въ его стремленіи къ объединенію Германіи; выдѣлившаяся изъ нихъ партія свободныхъ консерваторовъ (Freiconservative) отличается только тѣмъ, что откровенно признается въ томъ, что не имѣетъ собственной политической программы и готова во всемъ слѣдовать политикѣ Бисмарка. Въ этомъ отношеніи она ничѣмъ существеннымъ не разнится отъ національ-либераловъ, съ которыми всегда вотируетъ за одно. Партія прогрессистовъ (Forschritspartei) перешла тоже отъ оппозиціи въ сторонники правительства и расходится съ націонал-либералами только въ нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ, какъ напр. относительно расширенія правъ рейхстага

по утвержденію бюджета. Рѣзко отъ всѣхъ другихъ партій отличается только фракція соціальныхъ демократовъ. Программа ея совершенно опредѣлена. Она желаетъ воспользоваться государственною властью для организаціи рабочихъ классовъ. Соціальные интересы до такой степени преобладаютъ въ этой средѣ надъ національными, что мнѣ не разъ приходилось слышать на сходкахъ рабочихъ самыя живыя заявленія сочувствія Франціи. О засѣданіяхъ рейхстага, которыя я посѣщалъ, нахожу излишнимъ распространяться. Здѣсь не мѣсто также обсуждать новую конституцію германской федераціи; но считаю нужнымъ замѣтить, что существующія учрежденія и политическія отношенія никакъ нельзя считать окончательно установившимися. За будущее Германіи ручается, впрочемъ, духъ общественной самодѣятельности, который особенно развитъ въ Пруссіи. Въ Берлинѣ есть, напр., общество, такъ называемое «свободныхъ мыслителей», цѣль которыхъ пропагандировать полное отдѣленіе церкви отъ государства. Я былъ на собраніи этого общества, на которомъ обсуждался вопросъ объ отдѣленіи школы отъ церкви. По этому поводу держалъ рѣчь молодой человѣкъ, объѣздившій, по собственной охотѣ, для изученія школъ Германію и Австрію. Переѣзжая изъ города въ городъ, онъ устраиваетъ публичныя чтенія для обсужденія вопроса о вліяніи духовенства на воспитаніе и приглашаетъ несогласныхъ съ нимъ дѣлать ему возраженія. Такъ, въ Берлинѣ онъ дебатировалъ съ однимъ ортодоксальнымъ лютераниномъ и католическимъ ксендзомъ.

Изъ Берлина, я, въ концѣ апрѣля, выѣхалъ въ Бельгію. Посѣщеніе Бельгіи было для меня особенно интересно, такъ какъ бельгійская конституція считается образцовою среди другихъ представительныхъ монархій континентальной

Европы. Но и здѣсь жалуются на недостатки системы выборовъ и есть немало желающихъ ввесть конституцію по французскому образцу. За нѣсколько мѣсяцевъ до моего пріѣзда въ Бельгію, въ самый разгаръ войны, въ палатѣ былъ поднятъ вопросъ о пересмотрѣ существующихъ учрежденій. Предложено было уничтожить статью конституціи, опредѣляющую minimum ценса, безъ сомнѣнія, съ такою цѣлью, чтобы, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, посягнуть на самый принципъ ценса. Такое предложеніе, и притомъ въ такое время, не могло имѣть никакого успѣха, но малочисленные радикалы нашли себѣ союзниковъ въ клерикальной партіи, ставшей во главѣ правительства. Въ такое время, когда я былъ въ Бельгіи, въ палатѣ и въ газетахъ дебатировался предложенный министерствомъ законъ о пониженіи ценса для участія въ провинціальныхъ выборахъ съ 42 fr. 32-ct на 20 и въ общинныхъ до 10 fr. Защитники существующей конституціи видѣли въ этомъ законѣ осторожный шагъ къ пониженію современемъ ценса и для выборовъ въ палату или даже къ введенію всеобщей подачи голосовъ. Всеобщей подачи голосовъ одинаково желаютъ, по ихъ словамъ, какъ крайняя лѣвая, такъ и клерикалы. Послѣдніе потому, что, съ расиространеніемъ права голоса на массу невѣжественнаго сельскаго населенія, надѣются усилить свое вліяніе въ государствѣ. Предложенный законъ вызвалъ въ палатѣ и въ литературѣ обсужденіе многихъ весьма интересныхъ вопросовъ, какъ напр. о цензѣ образованія, который до сихъ поръ требуется только итальянскою конституціею, да и тамъ опредѣляется весьма недостаточно. Вопросъ о цензѣ образованія имѣетъ громадную важность въ виду политическихъ правъ. — Лѣтній семестръ я провелъ въ

Гейдельбергѣ и Мюнхенѣ, а по окончаніи лекцій побывалъ въ Швейцаріи. Здѣсь, въ Цюрихѣ, мнѣ удалось присутствовать на весьма интересномъ собраніи цюрихской секціи международнаго общества рабочихъ. Предметомъ обсужденій была программа базельскаго общества рабочихъ, составленная по поводу ожидавшагося пересмотра союзной швейцарской конституціи. Сколько припомню, въ этой программѣ были такіе пункты: уничтоженіе федеральныхъ конституцій, объявленіе общинной собственности собственностью государства, обязательный гражданскій бракъ, секуляризація церковныхъ имуществъ и распространеніе политическихъ правъ на банкротовъ и нищихъ. Изъ обсужденія этихъ статей, я понялъ, что нѣкоторыя изъ требованій служатъ только уродливымъ отраженіемъ дѣйствительныхъ потребностей. Такъ, основанія, которыя приводились въ объясненіе перваго пункта указывали на то, что различіе условій въ пользованіи гражданскими и политическими правами въ отдѣльныхъ кантонахъ становится крайне стѣснительнымъ съ возрастающими промышленными связями и увеличивающимся общеніемъ между гражданами союза. Цюрихское собраніе поняло, что для этого еще нѣтъ надобности нарушать независимость кантоновъ, на которой зиждется швейцарская свобода, а достаточно ввести общіе суды и опредѣлить общимъ закономъ основныя права гражданъ швейцарской республики. Смыслъ втораго пункта тотъ, что дѣйствительные граждане общины составляютъ черезъ-чуръ замкнутую и исключительную корпорацію. По поводу этой статьи кто-то предложилъ заявить, что общество признаетъ въ принципѣ весь земной шаръ неотчуждаемою собственностью всего человѣчества, но самъ усумнился въ томъ, кстати-ли будетъ такое «несвоевременное»

заявленіе. Остановились на предложеніи, чтобы въ пользованію общинною собственностью были допущены всѣ живущіе въ общинѣ. Большимъ благоразуміемъ и сдержанностью своей программы цюрихская секція обязана была вліянію одного нѣмецкаго эмигранта Франца, который принималъ участіе въ собраніи. На обратномъ пути въ Россію я пробылъ еще двѣ недѣли въ Львовѣ, гдѣ посѣщалъ засѣданія сейма и русскіе кружки.

Отправляясь за-границу, я имѣлъ въ виду пробыть тамъ полъ-года, но даже того времени, которое я тамъ провелъ, оказалось весьма недостаточно, чтобы воспользоваться всѣмъ тѣмъ, что можетъ извлечь изъ посѣщенія западной Европы преподаватель государственнаго права для успѣховъ своего дѣла. Такъ, политическія обстоятельства помѣшали мнѣ побывать во Франціи. По краткости времени моей командировки, я долженъ былъ также отказаться отъ посѣщенія Англіи. Къ томуже важность событій, совершившихся во Франціи, отвлекла меня отъ занятій по исторіи русскаго государства и побудила остановиться на вопросѣ изъ области теоріи государственныхъ формъ. Свой трудъ по этому предмету я надѣюсь въ скоромъ времени представить факультету.

По изложеннымъ причинамъ, я позволилъ себѣ уклониться отъ первоначальнаго плана командировки, предувѣдомивши, впрочемъ, объ этомъ одного изъ членовъ нашего факультета — г. профессора Богдановскаго.

II.

Вступительныя лекціи.

II.

Вступительныя лекціи.

СЛАВЯНСКІЯ НАРѢЧІЯ

И

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНІЕ

А. КОЧУБИНСКАГО.

Славянскія нарѣчія и сравнительное языкознаніе *).

Мм. Гг.!

Вступая въ первый разъ на каѳедру славянскихъ нарѣчій, науки, высокій представитель которой **) здѣсь предо мною, среди Васъ, Мм. Гг., я, начинающій служитель ея, чувствую всю слабость моихъ научныхъ силъ, съ которыми въ настоящую минуту предстою предъ Вами. Но подкрѣпляемый надеждой на высокое снисхожденіе Ваше къ моимъ еще неокрѣпшимъ силамъ, я принимаюсь за преподаваніе славянской науки, съ твердой увѣренностью, что она, эта наука, сама скажетъ о себѣ и за себя, какъ бы слабъ ни былъ носитель ея, у котораго она, быть можетъ, найдетъ только одно—искреннее желаніе посвятить себя на посильное служеніе ей.

Можетъ быть, ни одна наука, если смотрѣть на нее съ одной внѣшней стороны, столь не далека отъ насъ, отъ жизни нашей, какъ славянское языкознаніе, и въ то же время ни одна столь не близка къ намъ, если взглянуть на нее болѣе проницательнымъ окомъ.

---

*) Вступительная лекція, читанная 26-го ноября 1871 г. и. д. доцента по каѳедрѣ славянскихъ нарѣчій въ Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ, А. А. Кочубинскимъ.

**) В. И. Григоровичъ.

Ужъ это одно даетъ, надѣюсь, право на нѣкоторое вниманіе Ваше къ славянской наукѣ; но твердое основаніе на отдѣльное законное существованіе, какъ частной, но необходимой науки, славянское языковѣдѣніе получитъ тогда, когда мы пробѣжимъ хотя бѣгло главнѣйшіе моменты развитія общаго сравнительнаго языкознанія въ его необходимыхъ соприкосновеніяхъ съ славянскими нарѣчіями.

Великій философъ XVII в.—Лейбницъ—положилъ первое основаніе научному сравнительному языкознанію. Если до Лейбница высшая цѣль науки о языкѣ состояла въ опредѣленіи языка, на которомъ говорили въ раю—баскій ли это былъ языкъ, голандскій ли, шведскій ли, или французскій, хотя безпристрастнѣе этихъ филологовъ партикуляристовъ рѣшилъ этотъ вопросъ славянскій ученый X вѣка, сказавшій — «нѣсть бо богъ створилъ жидовска языка прежде, ... нѫ сирскы, имъже и Адамъ глагола» (Черноризецъ Храбръ), то Лейбницъ указалъ на всю безсмысленность ея. «Положимъ, такія идеи могутъ быть выдуманы—сказалъ онъ—но онѣ не согласуются съ законами природы и съ гармоніей вселенной, т. е. съ божественной премудростью» *). Точный умъ Лейбница выставилъ точное требованіе и въ наукѣ о языкѣ. «Въ изученіи языковъ не должно руководствоваться иными принципами, кромѣ принциповъ точныхъ наукъ. Зачѣмъ начинать съ неизвѣстнаго вмѣсто извѣстнаго? Очевидно, мы должны изучить новѣйшіе, доступные намъ языки, сравнивать ихъ другъ съ другомъ и такимъ образомъ открывать ихъ различіе и сродство, затѣмъ переходить къ тѣмъ, которые предшествовали имъ въ болѣе раннее время, чтобы показать ихъ происхожденіе и только подъ конецъ, шагъ за шагомъ подыматься къ тѣмъ древнѣйшимъ языкамъ, анализъ

*) M. Müller «Vorlesungen über die Wissenschaft der Sprache», переводъ C. Böttger'a. I. Serie. Leipz. 1866. стр. 113.

которыхъ долженъ привести насъ къ единственно вѣрнымъ заключеніямъ» *).

Выставивши этотъ новый принципъ въ наукѣ о языкѣ, полагая имъ начало того, что мы называемъ въ настоящую минуту сравнительной грамматикой, Лейбницъ не оставилъ его безъ практическаго примѣненія. Дайте мнѣ Отче нашъ на сколь возможно большихъ языкахъ, доставьте мнѣ списокъ самыхъ обыкновенныхъ словъ на этихъ языкахъ—съ такой просьбой обращался онъ къ каждому поминутно **). Эта погоня за свѣдѣніями о «доступныхъ намъ языкахъ» естественно и необходимо поставила основателя сравнительнаго языкознанія въ соприкосновеніе и съ міромъ славянскихъ нарѣчій.

Начинайте съ извѣстнаго, доступнѣйшаго—требовалъ Лейбницъ, и въ сферѣ славянскихъ нарѣчій онъ началъ съ этого: онъ прежде всего обратился къ славянскому говору своихъ гановерскихъ согражданъ—полабскихъ славянъ Люнебурга. Мы имѣемъ интересныя записки современника, пастора одной славянской деревни въ Люнебургѣ, которыя передаютъ намъ любопытныя свѣдѣнія о томъ, какой живой интересъ пробудилъ Лейбницъ къ этому бѣдному славянскому языку. «Я имѣлъ честь познакомиться—пишетъ пасторъ (дѣло было послѣ 1691 года) съ различными знатными людьми, которые обнаружили удивительное желаніе знать все, что относится къ этому языку. Нѣкоторые изъ нихъ приглашали даже крестьянъ къ себѣ, распрашивали ихъ и записывали слова изъ ихъ устъ. Тогда пробудилась во мнѣ уже было умиравшая страсть къ этому языку, и я рѣшился удовлетворить какъ своему, такъ и

*) Ib. стр. 366. прим. 23; II. Serie стр. 18.

**) См. напр. переписку Лейбница съ гр. Палміеромъ, Петромъ Лефортомъ въ статьѣ профес. Герье «Отношенія Лейбница къ Петру Великому». *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1870. I. II.

любопытству другихъ, хотя это было очень трудно, и, казалось, я предпринимаю совершенно напрасную работу, ибо ни одинъ изъ этихъ славянъ не хотѣлъ признаться, что онъ еще знаетъ свой языкъ, изъ опасенія быть осмѣяннымъ» *).

Такимъ образомъ, бѣдный, порабощенный народъ, стыдившійся своего имени, остановилъ на себѣ прежде всего вниманіе Лейбница, и Лейбницъ сталъ собирать и изучать послѣдніе остатки полабскаго языка. Къ Лейбницу нельзя отнести слова укоризны, такъ часто оправдываемаго жизнью, что историкъ обыкновенно столь же несправедливъ, какъ и простой человѣкъ: онъ презираетъ того, кто въ несчастьи. «У насъ есть — сообщалъ Лейбницъ Мецофанти своего времени, Іову Лудольфу, въ 1696 г. — незначительные остатки славянъ въ Люнебургской землѣ, вдоль Эльбы. Я справлялся о нихъ и требовалъ Отче нашъ, въ которомъ нахожу слова, не встрѣчающіяся въ молитвѣ Господней другихъ славянскихъ нарѣчій и повидимому идущія отъ пруссовъ» **). И современному славису бываетъ иногда трудно открыть славянскій обликъ въ искаженныхъ остаткахъ языка этихъ славянъ. Лейбницъ былъ правъ, когда затруднялся въ разбирательствѣ нѣкоторыхъ словъ ***) Ознакомленіе Лейбница съ нарѣчіемъ полабскихъ славянъ такимъ образомъ вошло очень рано въ область его лингвистическихъ сравненій, наблюденій надъ отношеніями язы-

---

*) *Šafarik* — «*Geschichte der slawischen Sprache und Literatur*». 2. изд. Prag. 1869. стр. 488. 89.— Записки пастора Геннинга изъ Вюстрова.

**) *Пекарскій* — «*Переписка Лейбница о славянскихъ нарѣчіяхъ*». Записки Ак. Н. IV. I. стр. 9.

***) Полабскій текстъ молитвы Господней былъ доставленъ Лейбницу пасторомъ Г. Митгофомъ, изъ Люхова. Лейбницъ послалъ ему 9 вопросныхъ пунктовъ о люнебургскихъ славянахъ и М. отвѣчалъ ему между прочимъ: «Что касается до 6 го вопроса, то, на сколько я знаю, нѣтъ ни одной книги на вендскомъ языкѣ, нѣтъ ни одного стараго письменнаго свидѣтельства того, когда этотъ языкъ сталъ такъ сильно умаляться. Поэтому также, какъ я

ковъ и было вызвано требованіемъ, выставленнымъ имъ же въ наукѣ о языкѣ—начинать съ доступнѣйшаго. Но занимаясь самъ нарѣчіемъ этого горемычнаго славянскаго племени, Лейбницъ умѣлъ побуждать и другихъ къ занятіямъ того же рода, пробуждать интересы къ этимъ «нашимъ славянамъ», какъ называлъ ихъ другъ и сотрудникъ Лейбница Эккардъ, заставлять заниматься языкомъ ихъ для цѣлей создаваемой имъ науки. Словарь ли кто составлялъ, записывалъ ли пѣсню, которую пѣвали горемыки—полабцы, сидя въ кабакахъ, а еще болѣе, занимался ли кто грамматикой языка ихъ, сравненіемъ съ другими славянскими нарѣчіями—все это встрѣчало радушный пріемъ у Лейбница, все это, какъ новый матеріалъ новой науки, находило мѣсто въ издаваемыхъ лингвистическихъ трудахъ Лейбницовой школы.

Если, внося полабославянскій языкъ въ область своего разсмотрѣнія, Лейбницъ долженъ былъ въ тоже самое время быть спасителемъ для науки послѣднихъ остатковъ этого вымиравщаго языка, первымъ и послѣднимъ собирателемъ ихъ, то по отношенію къ другимъ славянскимъ нарѣчіямъ онъ могъ удовольствоваться тѣмъ, что было сдѣлано до него въ разработкѣ ихъ. Сотруднику Лейбница по языковѣдѣнію Эккарду были хорошо извѣстны почти всѣ ученые

ни старался, въ первое время я не могъ найти никого, кто бы отвѣчалъ на седьмой вопросъ — какъ читается ихъ Отче нашъ; наконецъ нашелся такой и сказалъ: «Noos Wader»..... Кромѣ того я нашелъ еще другія молитвы, которыя употребляются Вендами изстари». Hanus *«Zur Literatur und Geschichte der slavischen Sprachen in Deutschland*, см. «Slavische Bibliothek» Ф. Миклошича. II т. Вѣна 1858 г. стр. 112. — Этотъ самый Миттофъ занимался собираніемъ полабскихъ словъ по указанію Лейбница, и этотъ древнѣйшій словарь помѣщенъ былъ въ лингвистическомъ трудѣ Лейбница— *«Collectanea etymologica»*. Къ сожалѣнію, этой книги мы не могли имѣть подъ рукой. Здѣсь помѣщены двѣ полабскія молитвы: *Plotüs wasang* (Пилатъ въза) и *«Maroia güdi vvackuarst»*. (Марія иде окрьсть). На собраніи Лейбница сравнительная наука воскрешаетъ нынѣ этотъ умершій языкъ. См: статью Пфуля (C. Pfuhl) *«Bemerkungen über die Sprache der lüneb. Polaben»* въ журналѣ Шлейхера *«Beiträge»*, V. 1868. 196—204.

труды по славянскимъ нарѣчіямъ, на сколько это можно судить по филологическому сочиненію послѣдняго — «*Исторіи этимологическихъ занятій*». *) Эккарду была довольно знакома литература XVI — XVII столѣтія сербо-лужицкая, чешская и хорутано-далматинская, въ особенности же труды по грамматикѣ и словарямъ. «На чешскомъ нарѣчіи—говоритъ Эккардъ—написано такое громадное количество книгъ что я упоминаю только грамматики этого нарѣчія». **) Въ югославянской литературѣ онъ съ особеннымъ вниманіемъ остановился на извѣстномъ сочиненіи панслависта XVI вѣка— Адама Богорича — «*Horulae succesivae de Latino — Carniolana literatura*», «въ которомъ—объясняетъ Эккардъ— авторъ трактуетъ о грам. славянск. языка и о сродствѣ языковъ великорусск., малорусск., польск., чешскаго лужицкаго съ языками хорутанскимъ, далматинскимъ и хорватскимъ» ***). Но если по отношенію къ языкамъ западо- и югославянскимъ Лейбницъ и его школа лингвистовъ могли пользоваться для своихъ цѣлей уже готовымъ матеріаломъ, то въ иномъ положеніи нашелся Лейбницъ, когда онъ обратился къ языку русскому: здѣсь поле было также непочатое, какъ и въ языкѣ полабскихъ славянъ. Но Лейбницъ не остановился предъ трудностью дѣла и съ энергіей принялся за введе-

---

*) «*Historia studii etymologici*» вышла въ 1711 г. Въ ней на стр. 259—306 помѣщено разсужденіе— «*О нарѣчіяхъ славянскаго языка, оставшихся въ Германіи*», гдѣ между прочимъ напечатаны: «*Nós hólya wader*» (Отче нашъ, редакція Геннинга); шуточная пѣсня: «Katy mês Ninka beyt?» (Кто будетъ моей невѣстой?), пѣсня, «quam in tabernis considentes Venedi nostri cantare solent», съ нѣмецк. переводомъ; *Французско-Венедскій словарь*, «quod anno 1698.... summo cum studio in proprios usus sibi confecit Johannes Frid. Pfeffingerus». Но самый замѣчательный трудъ ученика Лейбница—«*Teutsch Wendisches Wörterbuch von der Sprache, welche annoch unter den Wenden... im Schwunge ist*». Эккардъ очень желалъ было его напечатать въ «*Historia st. etym.*», но не напечаталъ, и съ тѣхъ поръ онъ въ рукописи.

**) «Bohemica dialecto scripti quam plurimi extant libri, unde moneo saltem grammaticas ejusdem». *Hist. st. etym.* стр. 266.

***) Ib. стр. 267.

ніе русскаго языка въ область своихъ сравнительныхъ наблюденій. Въ самомъ концѣ XVII вѣка вышла въ Англіи книжка о живомъ великорусскомъ говорѣ — первая грамматика русскаго языка (Лудольфа, въ Оксфордѣ, въ 1696 г.), и Лейбницъ воспользовался ею, для ознакомленія съ русскимъ языкомъ. Но какъ немного могъ Лейбницъ извлечь изъ нея для своихъ научныхъ цѣлей—видно изъ его собственныхъ словъ: «она слишкомъ *тоща*», сказалъ онъ объ ней своему ученому другу шведу Спарнефельду *). Но, неудовлетворенный оксфордскою грамматикою, Лейбницъ вскорѣ нашелъ живую грамматику русскаго языка— авантюриста Фриша, который, проживя нѣкоторое время въ Москвѣ, усвоилъ довольно русскій языкъ. Фришъ изъ авантюриста сдѣлался учителемъ Лейбница въ русскомъ языкѣ, а вскорѣ дѣятельнымъ ученикомъ, помощникомъ славянскаго отдѣла Лейбницовскаго языкознанія **). Чтобы судить о томъ, какой цѣнный по своему времени славянскій матеріалъ внесъ Фришъ въ общее сравнительное языкознаніе перваго періода, мнѣ достаточно указать на его «*Происхожденіе кириллицы и глаголицы и ихъ взаимное отношеніе*» (Origo etc....), — какъ вступительное слово въ исторію славянскаго языка, и на «*Исторію славянскаго языка*» (Historia linguæ sclavonicæ. Berolini 1729—1736) по отдѣльнымъ славянскимъ нарѣчіямъ—исторію языка церковнаго и съ языкомъ русскимъ, «какъ сыномъ перваго», сербо-хорутанскаго, лужицко-полабскаго, чешскаго и польскаго. Извѣстный аббатъ І. Добровскій на вопросъ своего Славина— «гдѣ можно найти указанія о славянской литературѣ?» отвѣчаетъ ему: «предъ всѣми другими заслуживаетъ быть названнымъ Фришъ, объяснившій исторію многихъ славянскихъ нарѣчій въ 6 программахъ» ***).

*) *Пекарскій*—«*Переписка*» с. 6.

**) Ib.

***) «*Dobrowsky's Slawin. Botschaft aus Böhmen an alle slawischen Völker*». 2 изд. Прага. 1834. стр. 73.

Поручая завѣдываніе славянскимъ отдѣломъ создаваемой науки сравнительнаго языкознанія Фришу, Лейбницъ не удовольствовался этимъ и привлекъ въ область своихъ изысканій и другую знаменитость своего времени въ знаніи славянскихъ языковъ—Гавріила Ивановича Спарнефельда, о которомъ только что было упомянуто. Гавріилъ Ивановичъ, какъ называлъ себя иногда Спарнефельдъ въ своихъ русскихъ сочиненіяхъ, былъ, дѣйствительно, человѣкъ, понимавшій въ русскомъ литературномъ языкѣ XVII вѣка, писавшій вирши не хуже Симеона Полоцкаго *). Изъ оксфордской грамматики русскаго языка Лейбницъ между прочимъ узналъ о существованіи въ Россіи какого-то славянскаго языка, «языка ученыхъ», и Лейбницъ проситъ Гавріила Ивановича «сказать о томъ болѣе—сравнить его съ разговорнымъ языкомъ русскихъ» **). Шведскій знатокъ русскаго языка принялъ на себя рѣшеніе этой задачи. Результатъ своихъ изысканій Спарнефельдъ прислалъ Лейбницу, и это лингвистическое изслѣдованіе помѣщено было во 2-мъ томѣ «*Leibnitii collectanea etymologica*» (352—360). Чтобы опредѣлить значеніе этого труда въ исторіи науки, достаточно сказать, что Спарнефельдъ, по сравненіи славянскаго книжнаго языка съ живыми славянскими нарѣчіями, пришелъ къ очень любопытному результату: безъ знанія церковнославянск. языка нельзя знать ни одного изъ славянскихъ нарѣчій—сказалъ Спарнефельдъ—мысль, которая только сегодня пріобрѣла общегодность.

Если, Мм. Гг., такимъ образомъ мы мысленно пробѣжимъ эти немногіе факты изъ первыхъ лѣтъ жизни новой сравнительной науки въ ея соприкосновеніи съ славян-

---

*) Въ Воскресенской лѣтописи по Парижскому списку, принадлежавшему князю Юрью Щербатову, находится слѣдующая приписка Спарнефельда: «Жалованіе князя Юрья Θеодоровича Щербатова столника, пріятеля и благодѣтеля моего вѣло почтимаго, въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1686.. Іоаннъ Гаврилъ Спарнефельдъ». *Полное собраніе русск. лѣтописей.* VIII стр. V.

**) *Пекарскій. Пер. 6.*

скими языками, то намъ не трудно видѣть, что Лейбницъ указалъ законное и необходимое мѣсто славянскимъ нарѣчіямъ въ наукѣ сравнительнаго языкознанія, не оставляя ни одного безъ вниманія, порываясь брать отовсюду данныя для своей науки — гдѣ лично самъ, гдѣ, что было чаще, при помощи другихъ. «Было бы хорошо *глубоко изслѣдовать* (*d'approfondir*) *славянскіе языки*... *Я* постоянно удивляюсь, что часто у сосѣднихъ народовъ, каковы нѣмцы и славяне, языки такъ *различны*. Можетъ быть, между ними находились въ прежнее время народы, которые составляли менѣе рѣзкій переходъ отъ одного языка къ другому и которые теперь истреблены» — писалъ Лейбницъ Спарнефельду *). Этимъ требованіемъ глубокаго изученія славянскихъ нарѣчій онъ выдѣлялъ, въ интересахъ науки, славянскую дисциплину и намѣчалъ даже ея ближайшія задачи. Признавая невозможнымъ требовать въ одномъ совмѣщенія всего, въ одномъ глубокаго знанія всего, онъ этимъ самымъ первый заговорилъ о необходимости раздѣленія научнаго труда въ своей новой наукѣ. Но справедливость требуетъ замѣтить, что Лейбницъ съ своей школой въ отношеніи славянскихъ нарѣчій далъ сравнительному языкознанію своего времени болѣе, чѣмъ сколько можно требовать отъ мастера, который живетъ въ обществѣ, гдѣ еще живетъ почти нераздѣленный трудъ. Лейбницъ ясно понималъ, что чѣмъ далѣе пойдетъ наука, чѣмъ сложнѣе станетъ она, тѣмъ менѣе сдѣлается возможна централизація науки, тѣмъ необходимѣе децентрализація ея. Свою всесовмѣщающую лавку Лейбницъ требовалъ разбить на спеціальныя филіальныя отдѣленія и общее сравнительное языкознаніе расчленить на частныя школы. Въ такомъ децентрализаціонномъ направленіи осно-

*) *Герье— «Отношенія Лейбница къ Петру Великому».* Ж. М. Н. П. 1870 г. I. стр. 40.

ватель сравнительнаго языкознанія желалъ-было видѣть дальнѣйшее развитіе своей науки; но нужно было, чтобы прошло полтораста лѣтъ, чтобы требованіе Лейбница получило общее признаніе и стало необходимымъ принципомъ новѣйшей сравнительной грамматики. Наука сравнительнаго языкознанія росла, вышла изъ пеленокъ, стала становиться на ноги; ей нужны были, для веденія ея дальше, коллективныя силы многихъ отдѣльныхъ лицъ; а между тѣмъ долго и давно шла наука, руководимая одиночными вожатаями, и шла она, подчасъ спотыкаясь, изъ стороны въ сторону, пока наконецъ не зашла туда, откуда вывести ее на прямую дорогу могли только общія дружныя усилія приглашенныхъ на выручку лицъ. Справедливость только что сказанныхъ словъ намъ станетъ очевидна, когда мы познакомимся съ славянскою частью сравнительнаго языкознанія въ двухъ главнѣйшихъ моментахъ ея дальнѣйшаго развитія послѣ Лейбница — въ школѣ произвольнаго географическаго сравненія Аделунга и въ школѣ генетическаго сравненія Боппа.

Аделунгъ былъ непосредственнымъ продолжателемъ Лейбница. Начинайте съ языковъ новыхъ, сравнивайте и тогда выводите степень ихъ родства или различія, т. е. откажитесь отъ всякой предвзятой мысли — требовалъ Лейбницъ; «я занялся—говоритъ Аделунгъ—всѣми живыми языками, о которыхъ можно найти хоть какое нибудь свидѣтельство. Я не положилъ въ основу никакой предвзятой мысли, но исходилъ непосредственно изъ того, что есть и какъ есть, нисколько не сожалѣя о томъ, что могло или должно быть. Я не произвожу всѣхъ языковъ отъ одного; ковчегъ Ноевъ остается замкнутымъ замкомъ, и мусоръ Вавилона я оставлю въ ненарушимомъ покоѣ» *). Находя

*) *Mithridates*. I. X. XI.

неудобнымъ сравненіе именъ числительныхъ, какъ дѣлали прежде, не соглашаясь и съ тѣмъ пріемомъ, который употребляла Екатерина II — сравнивать слова, означающія предметы первой необходимости, на томъ соображеніи, что слова эти сохраняются—де во всѣхъ языкахъ легче и удобнѣе всего, хотя въ остальныхъ частяхъ они потеряли всякое сходство, нпр. *gans*, *anser*, χάν, χήν, брит. *goas*, венд. *gus*. польск. *ges* (!), не говоря уже о названіяхъ отца и матери (ибо при такомъ сравненіи могутъ явиться родственными языки, которые кромѣ этихъ и еще немногихъ словъ не имѣютъ ничего общаго *),— Аделунгъ останавливается на пріемѣ Лейбница—на сравненіи «Отче нашъ» на всевозможныхъ языкахъ. «Не разъ смѣялись — говоритъ Аделунгъ—этому выбору; но однако это единственная формула, которую можно имѣть на столь многихъ языкахъ, и сверхъ того въ отношеніи правильности она имѣетъ большія преимущества. Эта формула могла быть переведена только тѣмъ, кто понимаетъ вполнѣ языкъ» **). Подобно Лейбницу, Аделунгъ съ усмѣшкою говоритъ о сравненіи, основанномъ на внѣшнемъ созвучіи, ведущемъ къ неслыханнымъ промахамъ ***). Но цѣль Аделунгъ поставилъ обширнѣе: «задача моя—говоритъ онъ—*проникнуть во внутреннее и внѣшнее строеніе каждаго языка*, ибо только такимъ образомъ можно опредѣлить особенности каждаго изъ языковъ, отличіе его отъ всѣхъ остальныхъ» ****). Но Аделунгъ уже не довольствуется сравненіемъ обыкновенныхъ грамматическихъ явленій, потому что-де у совершенно различныхъ языковъ они могутъ быть вполнѣ одинаковы (!); только сравненіе корней одно даетъ опредѣленіе родства и раздѣленія языковъ *****).

*) Ib. VII.
**) Ib. XVI. XVII.
***) Ib. XIII.
****) Ib. XII.
*****) Ib. XII. XIII.

Но слѣдуя по пути, указанному Лейбницомъ, собравши гигантскій матеріалъ для сравненія, Аделунгъ, естественно, не забылъ ближайшей цѣли сравненія—классификаціи языковъ, чего не успѣлъ сдѣлать Лейбницъ, но къ чему онъ стремился. Но классификація тѣсно связана съ другимъ вопросомъ—о происхожденіи языковъ, и этотъ второй вопросъ Аделунгъ не оставилъ безъ отвѣта.

Трудъ Аделунга—*Митридатъ* (3 тома, 4-й добавленія его племянника, Berlin 1806—17) справедливо называютъ гербаріями Азіи, Европы, Африки съ Америкой. Экземпляры въ этомъ гербаріи расположены въ порядкѣ ихъ произрастанія, и въ этомъ простомъ географическомъ распредѣленія языковъ заключается общая система Аделунговой классификаціи. Но при этой географической классификаціи языковъ есть у Аделунга еще иная система, на основаніи которой онъ далъ первое мѣсто односложнымъ языкамъ Азіи предъ языками Европы—это *теолого-генетическая*. Генезисъ языковъ Аделунгъ считалъ почти рѣшеннымъ своимъ Митридатомъ. Хотя, повидимому, Аделунгъ избѣгаетъ этого вопроса, говоря, что только потому, что надо же было начать съ чего-нибудь, онъ, согласно природѣ вещей, началъ съ односложныхъ языковъ юговосточной Азіи, что западную Азію онъ никакъ не считаетъ колыбелью языка и народовъ; однако мысли, развитыя въ предпосланномъ цѣлому труду разсужденіи о началѣ и образованіи языковъ (*«Ueber Bildung und Ausbildung der Sprachen»*), которое по его словамъ, дается само собой, если кто надлежащимъ образомъ изслѣдуетъ помѣщенные въ 1-мъ томѣ языки, даютъ нѣкоторое понятіе о томъ генезисѣ языковъ, который выработалъ Аделунгъ *). Наконецъ не спроста дано мѣсто и теоріи о положеніи рая, которую, впрочемъ, Аделунгъ готовъ считать грезой **).

*) Ib. XI. XIX.

**) Ib. XI.

Посмотримъ же, какое и на основаніи какихъ данныхъ повѣдалъ Аделунгъ свое откровеніе языковъ.

Въ безчисленномъ множествѣ живыхъ языковъ и нарѣчій— говоритъ Аделунгъ—мы имѣемъ предъ собой цѣлый рядъ способовъ образованія языковъ, начиная съ первой грубой попытки дикаго человѣка, и по этой лѣстницѣ мы можемъ снизойти отъ образованнѣйшаго языка Платона и Вольтера и до перваго звуковаго крика перворобнаго сына природы. Надо только отыскать эти языки въ неизмѣримой природѣ, понять, разсортировать и воспользоваться ими при опытѣ и аналогіи *). Аделунгъ это сдѣлалъ, и первый языкъ, языкъ первороднаго сына природы, былъ односложный, «лишенный обозначенія точнѣйшихъ понятій и отношеній» **).

Такой языкъ живетъ въ устахъ милліоновъ людей юго-восточной Азіи. Только съ теченіемъ времени односложный языкъ развился въ многосложный: «довольно сказать—кромѣ юго-восточныхъ языковъ Азіи—всѣ языки на свѣтѣ многосложные» ***).

Теперь намъ понятно, почему Аделунгъ началъ своего Митридата съ Азіи, съ китайскаго языка. Но китайскій языкъ даетъ поводъ точнѣе опредѣлить происхожденіе человѣческой рѣчи. Азія во всѣ времена — объясняетъ Аделунгъ —считалась той частью свѣта, гдѣ человѣческій родъ получилъ свое начало, гдѣ онъ впервые воспитался, и изъ среды которой онъ распространился во всѣ остальныя части свѣта. Дѣля народы на поколѣнія, поколѣнія на семейства, мы приходимъ наконецъ, руководимые преданіемъ всѣхъ народовъ, къ единой человѣческой парѣ, отъ которой постепенно произошли семейства, отъ нихъ поколѣнія, отъ поколѣній народы. Спрашивается теперь и часто спра-

---

*) Ib. 1-ое введеніе стр. III.
**) Ib. XXIV.
***) Ib. XXV.

шивалось, что это была за семья и происшедшій отъ нея пранародъ (Urvolk), гдѣ было его первоначальное жилище, и какъ это онъ мало по малу распространился, что могъ наполнить собой всѣ 4 страны свѣта *). На основаніи геологическихъ соображеній Аделунгъ приходитъ къ заключенію, что высочайшая плоскость на земной поверхности должна быть ранѣе всего населена и здѣсь природа создала первый народецъ, котораго размноженіе и распространеніе должно было слѣдовать сообразно постепенному убавленію воды. Тибетъ, точнѣе Кашемиръ, вотъ земля перваго пранарода — заключаетъ Аделунгъ, и если какая страна имѣетъ справедливыя притязанія на рай Моисея, то это Кашемиръ. Высокое положеніе средней Азіи заставило уже многихъ ученыхъ выводить оттуда первый пранародъ, безъ ближайшаго опредѣленія страны. Еслибы эти ученые точнѣе знали Кашемиръ, они, навѣрное, и минуты не остановились признать въ немъ эту страну. Если здѣсь, подъ этимъ прелестнымъ небомъ, образовался первый народецъ, ему въ сосѣднемъ Тибетѣ открылось обширнѣйшее поприще. Подобно языку дитяти, и языкъ перваго сына природы есть лепетъ односложныхъ тоновъ; такъ именно — односложными словами — лепечетъ Китаецъ и Тибетецъ и оба сосѣда на югѣ, какъ они выучились тысячелѣтія назадъ въ колыбели своего рода **). Мнѣ думается — заключаетъ Аделунгъ — я достаточно привелъ мотивовъ тому, чтобы эти народы и эти языки поставить во главѣ всей массы языковъ и народовъ и почесть ихъ, какъ достоуважаемыхъ родоначальниковъ всѣхъ остальныхъ народовъ и языковъ («als die ehrwürdigen Ahnherren aller übrigen Völker und Sprachen zu betrachten»). Отсюда распространи-

* M. I. 3. 4.

**) Ib. 5. 6. 8. 11. 18.

лись люди въ сосѣднія страны *). Такова теорія Аделунга происхожденія языковъ, выведенная, по его словамъ, изъ всесторонняго разсмотрѣнія фактовъ, собранныхъ въ Митридатѣ. Лейбницъ этого не сдѣлалъ, да и врядъ ли сдѣлалъ бы. Но если значеніе всякаго индуктивнаго вывода опредѣляется степенью точности опыта, степенью вѣрности постиженія наблюдаемаго явленія, то стоитъ только опредѣлить послѣднее, чтобы судить о достоинствѣ выводовъ Аделунга и вообще его школы.

Принимая во вниманіе смѣлость взглядовъ Аделунга, уже a priori можно сдѣлать предположеніе, что значительная разница должна существовать между дѣйствительной природой собранныхъ въ Митридатѣ фактовъ и Аделунговымъ постиженіемъ ихъ; но это сдѣлается для насъ очевидной истиной, если мы напр. коснемся славянской части Аделунгова труда—степени вѣрнаго пониманія славянскихъ языковъ Аделунгомъ.

Не могу не замѣтить уже напередъ, что славянскія нарѣчія имѣли своихъ довольно обезображенныхъ представителей въ колекціи Аделунга. Славянской части Митридата мы коснемся въ двухъ пунктахъ: 1) научныхъ взглядовъ Аделунга на славянскіе языки и тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ пользуется славянскимъ матеріаломъ для сравнительныхъ цѣлей, и 2) точности воспроизведенія славянскихъ текстовъ Молитвы Господней въ Митридатѣ. Аделунгу были извѣстны слѣдующія славянскія нарѣчія: славянское (slawische), чешское (böhmische), вендское (wendische) и польское (polnische). Подъ славянскимъ Аделунгъ разумѣлъ и русское нарѣчіе. Но не всегда для Аделунга славянскія нарѣчія существуютъ отдѣльно каждое: не рѣдко они имѣютъ у него одно общее обозначеніе — славянское (slawische). Сверхъ того Аделунгъ зналъ о существо-

*) Ib. 19.

ванія сербскаго (serven), хорватскаго, хорутанскаго (südliche Wenden), лужицкаго (serben) нарѣчій, какъ это показываетъ 2-й томъ Митридата, изданный уже по смерти автора Фатеромъ, гдѣ славянская часть, впрочемъ, просмотрѣна абатомъ Добровскимъ. Въ главныхъ общихъ вопросахъ, напр. относительно раздѣленія славянскихъ нарѣчій, слѣдуя теоріи Добровскаго, Аделунгъ въ отдѣльныхъ пунктахъ дѣлаетъ иногда довольно любопытныя сообщенія. Чтобы не идти далеко, мы остановимся на его замѣчаніяхъ, посвященныхъ русскому языку. «Изъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій—говоритъ Аделунгъ—русскій языкъ наиболѣе заключаетъ въ себѣ чуждаго элемента—*особенно финскихъ, татарскихъ и греческихъ словъ и формъ* (!), а потому остальнымъ славянамъ антскаго поколѣнія мало, западнымъ же еще менѣе понятенъ. Уже въ древнѣйшее время русскіе состояли изъ 2-хъ главныхъ племенъ—велико и малоруссовъ. Послѣдніе уже очень рано пріобрѣли себѣ нѣкоторую культуру, такъ какъ ихъ нарѣчіе стояло ближе всѣхъ къ заимствованному изъ сербскаго церковному языку. Но первые были многочисленнѣйшіе и такъ какъ, по соединеніи обоихъ племенъ, они сдѣлались господствующею частью, то ихъ нарѣчіе, хотя грубѣйшее, получило перевѣсъ въ употребленіи высшихъ классовъ. Въ тоже самое время оно далеко болѣе уклонилось отъ церковнаго языка, чѣмъ нарѣчіе малорусское. При Петрѣ Великомъ разговорный языкъ болѣе и болѣе утончался въ высшихъ классахъ новой столицы и онъ мало-по-малу вытѣснилъ изъ книгъ устарѣлый церковный языкъ. Однако — заключаетъ Аделунгъ — въ литературѣ еще живутъ нѣкоторые остатки церковнаго языка и теперь, напр. окончаніе прилагательныхъ *ый* ви. *ой*; даже на сценѣ еще говорятъ *младенецъ*» *). Послѣднія

*) M. II. 620, 624, 626.

слова позволяютъ думать, что Аделунгу, саксонскому шулмейстеру нѣмецкаго языка, желалось очень быть таковымъ и въ русскомъ языкѣ и внести въ русскую грамматику повелѣніе—говорить на сценѣ *молоденецз*. Вмѣстѣ съ тѣмъ очень жаль, что Аделунгъ не указалъ—какія это формы финскія, татарскія и греческія и какъ ихъ должно замѣнить чисто русскими.

Говоря о нарѣчіяхъ русскаго языка, Аделунгъ замѣчаетъ о говорѣ бѣлорусскомъ, что жители губерній Полоцкой, Смоленской и Минской, кажется, не принадлежатъ ни къ велико, ни къ малоруссамъ, скорѣе же всего составляютъ различный отъ славянъ народъ *). Полагаю, что приведенныя на выдержку мысли Аделунга о русскомъ языкѣ могутъ служить достаточнымъ указаніемъ степени пониманія разбираемаго предмета въ изслѣдователѣ.

Обратимся теперь къ славянскимъ сравненіямъ для подтвержденія той же мысли. Доказывая близость тогда еще только что открытаго санскрита съ языками еврейскимъ, халдейскимъ, коптскимъ, египетскимъ, мадьярскимъ, финскимъ, грузинскимъ, съ нарѣчіями греко-италійскими и славяно-нѣмецкими, Аделунгъ, очевидно, не могъ не воспользоваться матеріаломъ, представляемымъ славянскими нарѣчіями, для сравненія, гдѣ это ему казалось умѣстнымъ. Онъ сравниваетъ соотвѣтствующія санскритскія слова съ слѣдующими славянскими (ороографія подлинника): собственно славянскія—ogn, miaso, *desjem*, zemlja, dwa, dwer, *gor*, zima, koy, koya, igo, kokosch, legok, lehek, lehky, mater, mjod, med, *mertiwi*, *nisan*, notsch, pered, *perod*, pred, *set*, schest, drewo, drewko, *tschettari*, wiatr, *wsho*, и др.; польск. mohila, mogila; чеш. massar; венд. *mohl* **).

*) Ib. 631.

**) M. I. 150—176.

Вы, Мм. Гг., конечно, уже обратили вниманіе на чисто-славянскія слова — *desjem*, *nisan*, *tschettari*, *mertiwi*, что должно означать *десять*, *нижній*, *четыре*, *мертвый*.

Говоря въ другомъ мѣстѣ о языкѣ цыганъ, Аделунгъ сравниваетъ его съ нарѣчіями Индостана *), но съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на заимствованныхъ, по его мнѣнію, цыганами словахъ изъ славянскаго. Такихъ словъ онъ представляетъ цѣлую таблицу. Она намъ не безинтересна. Отъ слѣдующихъ славянскихъ словъ, между прочимъ, онъ находитъ заимствованія въ цыганскомъ: *litsche*, molnija, grub, para, borona, doub, woziti, duch, schum, row, mexda, zelen, xar, blato, krug, *tiches*, schiwot, dira, misch, more, *gwozdos*, nosdri, delo, kora, rox, prach, pen, burja, zwjer, kit, winogrod, lug, wichr, *dziw*, senk **). Какъ видно, Аделунгъ былъ вполнѣ убѣжденъ. что существуютъ или существовали такія слова, какъ *litsche*, *tiches*, *gwozdos*, что значитъ — *лице*, *тихъ*, *гвоздь*.

Еслибы теперь спросить самого Аделунга, откуда, изъ какихъ славянскихъ лексиконовъ, черпалъ онъ слова, въ родѣ — *tiches*, *gwozdos*, *litsche*, *mertiwi* и пр., то, полагаю, онъ самъ затруднился бы отвѣтить, и сколько бы ни рылся въ славянскихъ нарѣчіяхъ, ничего подобнаго не нашелъ бы. Такимъ образомъ приведенныя данныя достаточно указываютъ намъ, какъ легко относился Аделунгъ къ своей задачѣ— «проникнуть во внутреннее и внѣшнее строеніе каждаго языка», на сколько эта задача касается области, насъ занимающей—славянскихъ языковъ. Мечтать объ опредѣленіи внутренняго и внѣшняго строенія языка и умѣть почти только азбукѣ его—вотъ въ какомъ положеніи находился Аделунгъ. Но, положимъ, научный матеріалъ, которымъ располагалъ лично Аделунгъ, по отношенію къ славян-

*) Ib 244.
**) Ib. 247.

скимъ нарѣчіямъ, былъ неудовлетворителенъ за то, вѣроятно, славянскія нарѣчія у него иначе представлены въ самыхъ текстахъ Молитвы Господней, во 2-мъ томѣ, и если тексты мало могли быть пригодны для сравнительнаго языковѣда, какъ Аделунгъ, то они по крайней мѣрѣ дадутъ годный научный матеріалъ для другихъ изслѣдователей. Къ сожалѣнію, наши надежды и здѣсь тщетны, и въ собранныхъ текстахъ славянскій типъ языковъ представленъ съ тою же удовлетворительностью, съ какою мы познакомились выше въ славянскихъ сравненіяхъ.

Отъ насъ потребовалось бы много времени, еслибы мы, касаясь вопроса — на сколько приведенные тексты «Отче нашъ» на славянскихъ нарѣчіяхъ представляютъ дѣйствительную природу каждаго изъ нихъ, на основаніи которыхъ наука могла бы дѣлать свои, хотя бы тощіе выводы, обратились къ исчисленію ошибокъ въ словахъ, и особенно въ флексіяхъ, которыя щедрою рукою разсыпаны по славянскимъ текстамъ Митридата. Замѣтимъ только, что самые тексты распредѣлены самымъ произвольнымъ образомъ: на одинъ текстъ славянорусскій приведено десять текстовъ сербскихъ и семь хорутанскихъ. Но, оставляя все это въ сторонѣ, мы имѣемъ возможность ограничиться однимъ текстомъ и на немъ показать степень научнаго значенія славянской части въ собраніи Аделунга: я имѣю въ виду текстъ Молитвы Господней, который названъ авторомъ «сербскимъ изъ Трансильваніи». Смѣю думать, что едва ли кто изъ насъ легко опредѣлитъ, что это за языкъ. Эта Молитва Господня читается такъ:

Nasch Basta, tosi sam nibe;
Toi posimte toi sinte Jume....
Toi zeme nasch Liab kete deschne deigebosche;
Naschti graeze topraschtine naschtiae
Greseni deinseva is peteni . . . .

......Slobodi otza (лучше «ot zla» — замѣчаетъ Аделунгъ); kosti tseso hore i Sile и Putaere idine i Viag Viekuit. Amen *).

Тотъ, кто знакомъ съ юго-славянскими нарѣчіями и въ особенности съ нынѣшнимъ болгарскимъ, въ этой безобразной массѣ догадается о славянскомъ образѣ; но намъ интересно было бы знать, какъ читалъ этотъ текстъ самъ Аделунгъ (что онъ читалъ, это видно изъ замѣчанія «*ot zla*» вм. *otza*), какъ понималъ его; но къ сожалѣнію онъ не представилъ намъ своихъ объясненій. Не говоря о томъ, что въ напечатанномъ текстѣ Отче нашъ лишь въ однихъ клочкахъ, въ немъ одно слово разбито на два (is peteni = испитѣне, испытанье), и на оборотъ два соединены въ одно (deinseva = да ни (насъ) зъва....); о разницѣ между текстомъ Митридата и подлиннымъ чтеніемъ Молитвы Господней на языкѣ болгаръ въ Трансильваніи, образчикъ котораго мы именно и имѣемъ въ напечатанномъ текстѣ, можно судить по нижеслѣдующей транскрипціи:

«Наш башта, то си въ неби, да посвꙙти твое свꙙто юме.... да ни земя. Наш ляб катаднешни дай-же (!) боже... наш ті грѣсе, ато простими наш ти грѣшене (да ни зъва ни испитѣне) . . . слободи от зла; яко есть твое хора и силе и путере (власть) од нине и вяк векувит» **).

Имѣетъ ли славянская часть научное значеніе въ собраніи Аделунга, можно ли судить по этимъ искаженнымъ славянскимъ представителямъ о дѣйствительной природѣ славянскихъ нарѣчій и выводить заключенія о внутреннемъ и внѣшнемъ строеніи ихъ — вопросъ этотъ, естественно, разрѣшается отрицательно. Но что если въ Митридатѣ еще много такихъ же дѣйствительныхъ представителей отъ

*) М. II. 64.

**) *Извѣстія Им. Акад. Наукъ* 1856 г. — Статья Ак. Срезневскаго о сочиненіи Миклошича: «Die Sprache der Bulgaren in Siebenbürgen», стр. 269.

другихъ языковъ, съ какими мы познакомились въ славянской части? Болѣе, чѣмъ вѣроятно. Какъ же послѣ этого «проникнуть во внутреннее и внѣшнее строеніе языковъ»? Очевидно, вмѣсто проникновенія можно было только дѣлать выводы о раѣ въ Кашемирѣ *).

Такимъ образомъ, если самый матеріалъ, хотя и громадный по количеству—Отче нашъ на 500 языкахъ, вызываетъ къ себѣ невольное недовѣріе, сомнѣніе въ годности къ употребленію: то, не говоря уже объ оригинальности плана — опредѣлить генезисъ языковъ по немногимъ словамъ Молитвы Господней, самое зданіе науки, выведенное въ Митридатѣ, было построено на пескѣ. Оно рухнуло уже при самомъ рожденіи: и сънидe дъждь, и придошѧ рѣкы и възвѣяшѧ вѣтри и опрошѧ сѧ храминѣ тои и падесѧ.

Этой нахлынувшей волной, размывшей зданіе Аделунга, было историко-сравнительное языковѣдѣніе съ его блестящимъ знаніемъ санскрита.

Странно было бы думать, будто Шлегель своимъ разсужденіемъ, вышедшимъ чрезъ два года послѣ 1-го тома Митридата — «*Ueber Weisheit und Sprache der Indier*» (Paris, 1808) повѣдалъ міру откровеніе, что онъ былъ новый Колумбъ, «открыватель новаго міра», какъ желательно величать Шлегеля Максу Миллеру **). Все было извѣстно и до Шлегеля, не нужно было никакого «поэтическаго ясновидѣнія», чтобы сказать то, что сказалъ Шле-

---

*) Очевидно, мы имѣли въ виду только указать мѣсто Аделунга въ исторіи сравнителной науки; самъ же трудъ Аделунга былъ дѣйствительно явленіемъ замѣчательнымъ для своего времени, и А. Бальби (*Adr. Balbi* «*Atlas Ethnographique du globe* etc. Paris. 1826) имѣлъ полное право сказать о немъ: «Le Mithridate, quoique parsemé d'erreurs graves, n'est pas moins pour cela un des ouvrages le plus savans et un de ceux qui honorent le plus le siècle qui l'a vu naître».

**) *Vorles*. I. 139.

гель. Вспомнимъ напр., что говорилъ уже Аделунгъ въ своемъ Митридатѣ. Нѣсколько затрудняясь объяснить присутствіе германскаго и славянскаго элемента (мнимаго) въ новоперсидскомъ и даже въ зендскомъ языкѣ и соглашаясь болѣе принять общее происхожденіе этихъ языковъ, чѣмъ допустить историческое смѣшеніе, Аделунгъ заключаетъ: «нѣмецъ, славянинъ, ѳракіецъ, кельтъ могли одновременно образоваться съ персомъ изъ одного языковаго источника и быть отдаленными отъ него, только благодаря времени, климату и нравамъ» *). Мысль эта только точнѣе уяснена новѣйшей сравнительной грамматикой индоевропейскихъ языковъ. Шлегель такимъ образомъ своей брошурой сдѣлалъ одно—онъ указалъ путь упрощенія задачи науки о языкѣ; возьмите немногіе языки—требовалъ онъ—да сравните съ санскритомъ полнѣе, за еврейскій не хватайтесь; тогда наука скажетъ что-нибудь положительное. И наука, дѣйствительно, сказала; историко-сравнительное языкознаніе выдѣлило и уяснило индоевропейскую семью человѣческой рѣчи. Честь этого выдѣленія и уясненія главнымъ образомъ принадлежитъ знаменитому Боппу, отцу сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ. Первый выпускъ его сравнительной грам. вышелъ въ 1833 г., послѣдній (6-ой) въ 1852 г. **). Около труда Боппа групируются остальные труды по индоевропейскому языкознанію, такъ что книга Боппа есть лучшій представитель своего времени.

Свой трудъ Боппъ озаглавилъ «*Сравнительной грамматикой санскрита, зенда, греческаго, латинскаго, литов-*

---

*) *Mithr.* I. 277—79.

**) Въ періодъ Боппа попытка Аделунга—систематія языковъ была повторена *Клапротомъ*, но въ меньшемъ размѣрѣ въ «*Asia polyglotta*». Paris. 1825, втор. издан. 1831; вмѣстѣ съ тѣмъ это продолженіе направленія Лейбница (Vorrede VII. изд. 1831). Въ приведенныхъ славянскихъ сравненіяхъ узаконенъ *русскій* языкъ—признакъ броженія науки (ср. напр. р. деревня, с. duari и др. 45).

скаго, старославянскаго, готскаго и нѣмецкаго языковъ» *). Но въ этомъ заглавіи заключалось болѣе, чѣмъ сколько содержала сама книга. Въ первой части своей сравнительной грамматики Боппъ исключилъ славянскія нарѣчія изъ области своего разсмотрѣнія, но не потому, что считалъ славянскаго члена индоевропейской семьи неважнымъ для лингвистики; онъ разсматриваетъ литовскій языкъ, а уже задолго до труда Боппа Фатеръ показалъ ближайшее родство литовскаго съ славянскимъ и необходимость послѣдняго при объясненіи перваго **); самъ Боппъ признавалъ за славянскими нарѣчіями право на одинаковое вниманіе со стороны изслѣдователя наравнѣ съ литовскимъ, нѣмецкимъ и т. д. ***); причина одна—слабое знакомство отца сравнительной грамматики индоевропейской семьи съ славянскимъ членомъ ея. Но чѣмъ болѣе занимался Боппъ своей грамматикой, тѣмъ болѣе сознавалъ неполноту ея безъ славянскаго члена ****). Если еще можно было обходиться

---

*) *Vergleichende Grammatik des Sanscrit, Zend, Griechischen, Lateinischen, Litthauischen, Altslawischen, Gothischen und Deutschen».* Berlin. 1833 — 1852 5 предисловій и 1511 стр.

**) «*Die Sprache der alten Preussen*», von *S. S. Vater.* Braunschweig, 1821. стр. X. XI.

***) Въ предисловіи къ 1-му выпуску Боппъ говоритъ: «открытіе санскрита дало твердое основаніе пониманію грамматической связи обоихъ классическихъ языковъ между собою и отношенія ихъ къ нѣмецкому, литовскому и славянскому». (стр. IV).

****) Въ исторіи третьяго, *санскритскаго* періода науки сравнительнаго языкознанія замѣчается въ первое время довольно продолжительное господство монополія. Въ сравнительной грамматикѣ этого времени, какъ и вообще въ новой наукѣ запада, мы не можемъ не видѣть присутствіе того принципа, противъ котораго такъ ясно высказался универсальный апостолъ христіанства — Апостолъ Павелъ; «нѣсть Еллинъ, ни Іудей,... варваръ и Скиѳъ» и привилегированный Еллинъ и новый Іудей даже въ наукѣ о языкѣ останавливали на себѣ исключительное вниманіе, а бѣдный Скиѳъ напрасно долго бился, чтобы добиться предъ судомъ науки признанія и за нимъ правъ. Сравнительная грамматика есть дѣтище по преимуществу нѣмецкаго племени и Шлегель усыновилъ его, окрестивши индоевропейскую семью языковъ именемъ «индогерманскаго племени». Въ горячкѣ поисковъ за санскритомъ, въ наивномъ

безъ него въ сравнительной фонетикѣ, на которую вообще авторъ не обращалъ большаго вниманія, то отсутствіе его

желаніи видѣть у себя дома какъ можно яснѣе и какъ можно болѣе слѣдовъ ближайшаго сродства съ увлекательнымъ языкомъ Дамаянти и этимъ щеголять предъ своими сосѣдями—вотъ въ чемъ прошли первые годы сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ. Только что родившіеся сравнительные лингвисты, каждый смотря по своей національности, ревниво защищаютъ мнимое или дѣйствительное право старѣйшинства своего народа, въ случаѣ если замѣчалось, что какой нибудь мужиковатый сосѣдъ осмѣливался и съ своей стороны предъявлять тѣже требованія — «не забудьте молъ и насъ!» «Нужно было — восклицаетъ М. Миллеръ — нѣкотораго рода поэтическое ясновидѣніе, чтобы обнять однимъ взглядомъ языки Индіи, Персіи, Греціи, Италіи и Германіи и связать ихъ твердо другъ съ другомъ простымъ именемъ *индо-германскихъ языковъ*. Это была заслуга Шлегеля и этимъ онъ открылъ новый свѣтъ въ исторіи культуры». (*Vorles.* I. стр. 139). А бѣдный Скиѳъ не удостоился чести попасть въ число благородныхъ братьевъ по крови, хотя и имѣлъ всѣ права: зане въ рубищѣ бѣ. Надо замѣтить, что знаменитый аббатъ I. Добровскій своими послѣдними историческими изысканіями подслужился нѣмецкимъ лингвистамъ въ ихъ убѣжденіи о законности выключенія славянскаго племени изъ моднаго *индо-германскаго* семейства. Аббата, какъ человѣка науки и добраго патріота, въ высшей степени занималъ вопросъ о первомъ появленіи славянъ на материкѣ Европы. Онъ нѣсколько разъ мѣнялъ свои убѣжденія по этому вопросу и наконецъ пришелъ къ заключенію, что хотя «славяне въ 6 вѣкѣ жили между устьемъ Дуная и Днѣстра и далѣе на сѣверъ, но это ихъ не первобытное жилище: они могли занять эти земли по выселеніи оттуда готовъ въ 4-мъ столѣтіи и пошли отъ Плиніевыхъ и Птоломеевыхъ сербовъ, жившихъ около устья Волги и перекочевавшихъ оттуда въ Европу съ гунами или послѣ нихъ». *Geschichte der böhm. Sprache* 2 изд. 1818 г.— см. Šafařík «Slov. starozytnosti». 1862. I. 93) Так. обр. славяне, по Добровскому, народъ-новичекъ въ Европѣ, неранѣе V стол. Такой выводъ былъ какъ нельзя болѣе нуженъ для выключенія славянъ изъ семьи европейскихъ, или лучше, германскихъ народовъ—единственныхъ автохтоновъ въ Европѣ. Понятно, славяне съ своей стороны не могли уступить право на исключительное кумовство съ санскритомъ и выставили своихъ адвокатовъ. Въ 1811 году Аделунгъ подалъ на разсмотрѣніе Россійской Академіи Наукъ анонимное разсужденіе — «*Rapport entre la langue Sanscrite et la langue Russe*», которое дало поводъ ак. Левандѣ написать «*Истинное происхожденіе и начало славянскаго народа и его имени, доказанное исторически и этимологически*» (С.-Петерб. 1812). Почти въ тоже время Сербъ Ал. Михановичъ выступилъ на защиту родства языка своего народа съ санскритомъ и написалъ «*Zusammenstellung von 200 Laut-und Sinnverwandten Wörtern des Sanscrites und Slawischen*» (*Archiv für Geschichte, Statistik, Literatur und Kunst.* 1813). Вслѣдъ за этимъ I. Юнгманъ занимается сближеніемъ грамматики чешскаго языка съ санскритомъ и въ 1815 является его разсуж-

стало слишкомъ ощутительно въ ученіи о формахъ: «согласіе славянскаго съ санскритомъ особенно въ глаголѣ бро-

деніе «*O Sanscritu*» (въ журналѣ *Krok* 1815). Наконецъ въ 1816 полякъ В. С. Маявскій издаетъ— «*O Slawianach i ich pobratymcach*», а десять лѣтъ позже Андрей Кухарскій — «*O dyalectach slawian'skich i o języku sanskryckim*» (въ «Dzienniku Warszawskim» 1826 г.). Но если только что названные ученые держались въ предѣлахъ болѣе или менѣе строгой науки, то наконецъ явились и такіе, которые, увлекшись сравнительной горячкой, дошли до такихъ же выводовъ въ своихъ доказательствахъ исконнаго родства славянъ съ другими членами индо-европейской семьи, къ какимъ пришли нѣмецкіе этнологи и историки (Neumann, Schütz, Parrot — см. Šaf. Starož. I. 51 пр. 11) относительно исконной розни славянъ съ нѣмцами. Я имѣю въ виду труды Г. Данковскаго (Dankowsky) — 1) *Die Griechen als Stamm — und Sprachverwandte der Slawen, historisch und philologisch dargestellt.* Presburg 1828; 1) *Matris slavicae filia erudita vulgo lingua graeca, seu grammatica cunctarum slavicarum et graecarum dialectorum in suis primitivis elementis et inde conflatis organicis formis exhibita, gallicae, italicae et latinae linguae habitu ratione*». Posonii 1834; 3) *Homerus slavicis dialectis cognata lingua scripsit. Iliados liber I.* Viennae. 1829. Шлейхеръ уже слишкомъ по нѣмецки сказалъ, что «сочиненія въ родѣ Данковскаго есть порожденіе сумасшедшаго человѣка» (Die Formenlehre. XIV пр.); ибо «сновная мысль довольно вѣрна—нѣкоторая особенная близость славянскаго съ древнегреческимъ. Данковскій былъ дитя увлеченія духомъ излишняго сравненія и дитя своего народа, и потому его труды заслуживаютъ снисхожденія науки. Эти труды имѣютъ тоже значеніе въ исторіи науки языка, какъ всякая ложная теорія во всякой другой наукѣ: они прочищали путь къ истинѣ. Первые нѣмецкіе начинатели сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ, углубившись почти исключительно въ разработку архива уже умершихъ языковъ и тамъ черпая болѣе или менѣе обильный матеріалъ для сравнительной науки, не замѣчали, что у нихъ подъ бокомъ, помимо этого архива, хартіи котораго не легко даются объясненію, есть иной архивъ, доступнѣе и богаче, могущій дать болѣе, чѣмъ многіе и многіе языки изъ стараго архива, — это литва и славянщина, безъ помощи которыхъ даже тотъ великій выводъ, который дала сравнительная грамматика при своемъ рожденіи — общее происхожденіе культурныхъ европейскихъ народовъ съ индійцами, персами и выходъ первыхъ изъ общей прародины въ средней Азіи (Шлегель), былъ плодомъ «поэтическаго ясновидѣнія», а не результатомъ строгой науки. Это понятно: былъ непринятъ въ расчетъ важный, можно сказать, посредствующій членъ — литво-славянщина. Въ самомъ дѣлѣ надо удивляться, какъ первые работники сравнительной науки вмѣсто того, чтобы ограничиваться исключительно однимъ западомъ и югомъ, не обратились на востокъ—въ дремучіе лѣса Жмуди и Литвы и далѣе къ славянщинѣ. Но въ томъ то и бѣда, что востокъ Европы — все славянщина и славянщина; а между тѣмъ игнорируемые младшіе братья, такъ сказать, еще недавно лишившіеся своихъ старѣйшихъ братьевъ въ Азіи, будучи допро-

сается въ глаза каждому» сказалъ Боппъ *) и сталъ заниматься славянскими нарѣчіями. Боппъ особенно въ языкѣ любилъ глаголъ: вспомнимъ его первый трудъ «О системѣ спряженія», и потому и славянск. глаголу онъ въ своемъ изученіи далъ болѣе видное мѣсто. Въ ученіи о славянскихъ зву-

щены, могли бы многое и многое сообщить своимъ среднимъ братьямъ объ ихъ умершихъ родственникахъ. Лингвистъ, подступая къ литво-славянщинѣ, ощущаетъ присутствіе изумительно сохранившейся родной старины; объ ней можно сказать словами М Миллера: «мы чувствуемъ присутствіе давно отшедшихъ предковъ и намъ мнится, что мы слышимъ голоса земнородныхъ сыновъ Ману» (*Vorlesungen* II. 285). По счастью человѣкъ, у котораго не было такого ученаго партикуляризма, какъ у Шлегеля, знаменитый датчанинъ *Раскъ* (Rask) скоро замѣтилъ недостаточность для сравнительной грамматики отмѣренныхъ Шлегелемъ языковъ и въ знаменитомъ сочиненіи «*Undersögelse om des gamle Nordiske eller Islandske Sprogs Oprindelse*» (Kopenh. 1818) нѣм. переводъ Фатера въ «*Vergleichungstafeln der Europäischen Stamm-Sprachen*» (Halle. 1822 стр. 1—134) указалъ тѣсную связь древнесѣвернаго и готскаго съ одной стороны, литовскаго и славянскаго съ другой, съ греческимъ и латинскимъ языками. Раску послѣдовалъ Фатеръ, ограничившись впрочемъ указаніемъ тѣснѣйшей связи литовскихъ нарѣчій съ славянскими въ извѣстномъ сочиненіи «*Die Sprache der alten Preussen*», (Braunschweig, 1821). «Не требуется — говоритъ Фатеръ—никакого доказательства того, что древнепрусскій и литовскій языки имѣютъ значительное число словъ общихъ съ славянскими языками. Но не доказано, да и не вѣроятно, чтобы они перешли только со времени соединенія южной Литвы съ Польшей, а не указывали бы на древнѣйшее отношеніе этихъ народовъ. Много значитъ, что ихъ имѣлъ уже древнепрусскій,— а еще болѣе, что онъ въ этомъ сходствѣ выговора совпадаетъ далеко болѣе съ русскимъ языкомъ, чѣмъ съ польскимъ.» (X. XI) Не мало правильному опредѣленію отношенія литво-славянскаго языка къ другимъ родственнымъ мѣшалъ укоренившійся было на довольно продолжительное время ложный взглядъ на литовскій языкъ, какъ на смѣсь славянскаго съ готскимъ, чему слѣдователи даже A. Balbi въ «*Atlas ethnographique du globe*» (Paris. 1826) и Klaproth въ «*Asia polyglotta*» (Paris 1825). Только Гриммъ, Поттъ, особенно двумя разсужденіями — «*De Lithuano—Borussicae in slavicis lettisque linguis principatu*» (Halle 1837) и «*Commentatio de linguarum Letticarum cum vicinis nexu*». (ib. 1841), Ейхгофъ въ «*Paralèlle des langues de l'Europe et de l'Inde*» (Paris 1836) и наконецъ Боппъ установили правильный взглядъ въ наукѣ на литво-славянскую семью индоевропейскихъ языковъ, опредѣлили высокое значеніе ея для сравнительной грамматики (см. *De princip.* страниц. 4. 5. 12) и уничтожили затѣмъ всякія дальнѣйшія блужданія.

*) 2-е пред. ст. III.

кахъ и формахъ, приплетенномъ позже къ сравнительной грамматикѣ, Боппъ ограничился воспроизведеніемъ невѣрно выработаннаго славянскими филологами, хотя этого и не подозрѣвалъ: «мы даемъ — говоритъ Боппъ — въ первый разъ исторію славянскихъ звуковъ, причемъ, естественно, что касается ихъ значенія, мы не даемъ чего-нибудь новаго, и должны въ этомъ отношеніи лишь слѣдовать ученію туземныхъ грамматиковъ» *).

Но выборъ этихъ туземныхъ вожатаевъ былъ сдѣланъ Боппомъ нѣсколько неудачный: это были Добровскій съ своими *Institutiones* и Копитаръ съ своею *Glagolita Clozianus*: первый преимущественно въ славянской фонетикѣ, второй въ славянской морфологіи. Боппъ слѣпо довѣрился имъ, и куда какой изъ этихъ вожаковъ велъ, туда шелъ и Боппъ; какія увлеченія были у нихъ, тѣ унаслѣдовалъ отъ нихъ и Боппъ, подбавивши кое-что и отъ себя, и вышло, что то, что на начальныхъ страницахъ принимается за фактъ, въ концѣ отрицается. Надо думать, при выборѣ Institutiones Боппъ остановился на словахъ Копитара, сказанныхъ послѣднимъ при выходѣ труда Добровскаго: «Всѣ поспѣшатъ воспользоваться Institutiones, *даже такіе языковѣды, которые, какъ напр. Ф. Шлегель, охотно сравниваютъ индійскій языкъ съ европейскими языками*» **). Для послѣдней то именно цѣли Добровскій и не годился, ибо у Добровскаго сочиненъ свой славянскій языкъ ***). Боппъ довѣрился Копитару, поспѣшилъ воспользоваться, принялъ Добров-

---

*) Стр. 328. 29.

**) *Institutiones l. slavicae.* (отд. брош.) стр. 15.

***) См. проф. Ягича «*Slovensko jezikoslovje*» въ «*Književniku*» на 1865. стр. 364.

скаго за послѣднее слово славянской науки и сдѣлалъ ошибку *).

Познакомимся поближе съ славянской частью грамматики Боппа, которая должна была «прослѣдить, по словамъ автора, сходство до самыхъ скрытыхъ угловъ язычнаго зданія и всѣ разности привести сколь возможно болѣе подъ законы, въ силу которыхъ онѣ могли или необходимо должны были явиться» **).

Поставивши изученіе языковъ нашей семьи на строго научную почву, задавшись опредѣлить законы, управляющіе этими языками, Боппъ повторилъ собой ошибку Аделунга: онъ не замѣтилъ, что не смотря на всѣ свои высокія научныя средства, которыми располагалъ онъ, далеко еще думать объ опредѣленіи законовъ языка, по крайней мѣрѣ, въ области славянскихъ нарѣчій. Мы не хотимъ этимъ сказать, чтобы все, что говоритъ Боппъ о славянскихъ нарѣчіяхъ, было невѣрно; но, преслѣдуя свою спеціальную цѣль, я долженъ своимъ исключительнымъ вниманіемъ остановиться на отрицательной сторонѣ сравнительной грамматики Боппа въ ея славянской части.

Я рисковалъ бы слишкомъ утомить Ваше вниманіе, Мм. Гг., еслибы я представилъ Вамъ полную картину всѣхъ ошибокъ въ славянской части Боппова труда; немногіе параграфы ея, посвященные славянскимъ нарѣчіямъ, не потребовали бы измѣненія. Явленіе это естественно и

*) Этими словами мы, понятно, не желаемъ коснуться великихъ заслугъ для славянской науки «патріарха ея»; но съ другой стороны мы не можемъ согласиться съ восторженной характеристикой Добровскаго, сдѣланной на дняхъ чешскимъ ученымъ Я. Вртятко: «аббатъ Добровскій—говоритъ Вртятко—стоитъ въ теченіи своей жизни, какъ настоящій великанъ, на верху славянской науки, и мало послѣ него найдете ему равныхъ. Куда ни устремлялся быстрый взглядъ его духа на полѣ науки, тамъ раждался свѣтъ, гдѣ останавливался его геній, тамъ отворялись ворота для ясной истины». (*Časopis Musea kral. českého*. 1871. 3. стр. 288.

**) 4-е предисл. стр. XII.

необходимо, если вспомнимъ, кого выбралъ Боппъ въ вожатые въ своемъ путешествіи по славянской области. Добровскій во многомъ могъ быть чичероне, невѣрно сообщавшимъ своему любознательному спутнику примѣчательности славянской рѣчи; спутникъ былъ удовлетворенъ этими разсказами и ихъ повѣдалъ въ своихъ запискахъ; ему и въ голову не приходило, какъ немного могли повѣдать эти записанные разсказы. Отказываясь познакомить Васъ, Мм. Гг., со всѣми подробностями этого Боппова путешествія, я остановлюсь на болѣе замѣчательномъ и выбираю сначала два пункта—звуки носовые ѫ и ѧ и звуки глухіе ъ и ь.

Существованіе ринезма Боппъ признавалъ въ санскритѣ, языкахъ латинскомъ, литовскомъ, даже въ польскомъ, и, къ нашему удивленію, это не навело его на мысль, что онъ долженъ же былъ существовать и въ старославянскомъ.

Относительно носоваго ѫ Боппъ выходитъ изъ того положенія, что такъ какъ носовой пазвукъ легко разрѣшается въ u, то второй элементъ мнимаго старославянскаго дифтонга — ȣ (оу) равенъ носовому элементу родственныхъ языковъ, въ противность польскому, которой сохраняетъ во многихъ случаяхъ древній носовой. Такимъ образомъ Боппъ придержался Добровскаго, хотя не могъ не знать Востокова и его открытій: по крайней мѣрѣ, ему было извѣстно прекрасное введеніе въ сербскую грамматику Вука Караджича на нѣмецкомъ языкѣ знаменитаго Якова Гримма. Поэтому игнорированье Востокова неизвинительно. Указавъ, что у Сербовъ только одно *у* — тогда какъ у Чеховъ ихъ два — *u* и *au* (выговаримое какъ ou), что у Поляковъ также различаются два *u*: *u* простое и ą, ę, замѣняющее *au* чешское, Гриммъ заключаетъ: «кажется, древнеславянскій не незналъ этого различія между простымъ *u* и его носовой замѣной; ибо, вслѣдствіе открытія Вос-

токова, Остромировъ кодексъ тщательно ставитъ Ѫ вм. польскаго ą, Ѧ вм. польск. ę и лигатуру *оу* вм. польскаго *u*.... Носовой звукъ обращалъ *оу* въ ą, какъ а въ ę: онъ является намъ очень древнимъ, если мы сравнимъ *гęка* съ лит. ranka, Ѫгълъ съ лат. angulus, заимствованное готами *plinsjan* съ *плѧвати*» *).

Представивши аналогію между в. е. темы на *а—вдо-воу* съ санскр. *vidhavam*, Боппъ хватается за польскій языкъ и указуетъ, что въ польскомъ вин. пад. соотвѣтствующаго склоненія имѣетъ конечную гласную темы *а* съ тѣмъ же крючкомъ внизу буквы, которымъ въ серединѣ словъ означенъ носовой звукъ. Какъ видно, Боппъ слегка былъ знакомъ съ польскимъ склоненіемъ и только по крючку внизу буквы *а* заключалъ о присутствіи въ окончаніи вин. п. ед. ж. рода темы *а* носоваго элемента. Любопытно, что Боппъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на правописаніи польскаго носоваго ą и соотвѣтствующаго ему чешскаго дифтонга *au* (по старому письму) въ 3-мъ лицѣ мн. ч. наст. времени и, обличая свое невѣдѣніе относительно произношенія этихъ буквъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ языкѣ, видитъ вѣяніе санскрита. «Польскій языкъ — говоритъ Боппъ—подобно чешскому уничтожилъ характеръ 3-го лица мн. ч., но сохранялъ вездѣ *древнее* сильнѣйшее *а* и обозначаетъ его діакретическимъ знакомъ, означающимъ носовую функцію въ серединѣ слова: такъ польск. są = санскр. *santi*, слав. *соут*. Равнымъ образомъ и чешскій языкъ въ большинствѣ случаевъ спряженія сохранилъ въ 3-мъ л. мн. ч. наст. вр. древнюю соединительную гласную *а*, а носовой *n*, подобно славянскому, обратилъ въ *u*; такъ что въ чешской формѣ *wezau* *u* равно *n* въ санскр. *vahanti*» **). Очевидно, всѣ эти выводы осно-

*) *W. Stephanowitsch* — «*Kleine serbische Grammatik*». Leipzig. 1824. стр. XXXI—II.

**) V. Gr. 377. 665.

ваны на ложномъ чтеніи польскихъ и чешскихъ буквъ ą, au (=ou), и если возможно говорить о древнѣйшемъ звукѣ *a*, сохранившемся въ носовомъ ą, то это можно относить къ старопольскому языку или кашубскому нарѣчію; но ни то, ни другое не могло быть извѣстно Боппу *).

Коль скоро Боппъ допустилъ, что носовой пазвукъ въ старославянскомъ обратился въ *у* (*u*), то отчего же не допустить и обратнаго, что *у* обращается въ носовое *н*? И дѣйствительно, Боппъ приходитъ къ этому выводу. «Если— говоритъ онъ—сказаннымъ достаточно ясно доказана часто встрѣчающаяся въ славянскомъ вокализація *m* или *n*, то замѣчательно, что и наоборотъ иногда послѣдняя часть дифтонга *оу* отверждается въ носовой: такъ *боудоу* въ польск. bendę пишется będę» **).

Сразу не съумѣвши различить двухъ совершенно различныхъ звуковъ, смѣшанныхъ только въ грамматикѣ Добровскаго, простаго *оу* и носоваго Ж, Боппъ уже не видитъ разницы между *u* въ тв. п. единств. ч. — *вдовоj—оу* (правописаніе Боппово) и суффиксомъ отъименныхъ глаголовъ— *цѣл-оу—jоу*: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ онъ видитъ только *u*, какъ неорганическую замѣну санскритскаго *a* ***). Такимъ образомъ ни литовскій языкъ, ни польскій не могли привести Боппа къ мысли о существованіи носоваго гласнаго въ старославянскомъ языкѣ; Боппъ кружился около, да не могъ попасть, а между тѣмъ это было такъ просто и такъ легко, тѣмъ болѣе, что еще въ 1833 году вышла извѣстная книга Шафарика — «*Исторія сербскаго языка*» (Serbische Lesekörner. Pesth), гдѣ обстоятельно примѣнена

*) См. «*О древнепольскомъ языкѣ до XIV вѣка*», *Бодуэна де Куртенэ*. Лейпцигъ 1879. стр. 79. «*О нарѣчіи померанскихъ Словинцевъ и Кашубовъ*» *А. Гильфердинга*. Извѣстія Имп. Ак. Н. VIII стр. 52.

**) 337.

***) ib.

къ дѣлу Востоковская теорія ринезма. Даже тогда, когда появился Копитаръ съ своею *Glagolita Clozianus* (1836 г.)— второй чичероне Боппа; когда на основаніи ея въ слѣдующемъ году М. Гауптъ (M. Haupt) еще точнѣе развилъ теорію ринезма въ старославянскомъ языкѣ *); когда наконецъ вслѣдъ за этимъ явилось извѣстное разсужденіе Потта — «*О первенствѣ прусско-литовскаго языка между славяно-литовскими языками*» (*De Lithuano — borussicae in slavicis letticisque linguis principatu*, Halis 1837), обставившее славянскіе носовые литовскимъ языкомъ, Боппъ по прежнему недоумѣвалъ и колебался. Если въ 3-ей части своей грамматики, вышедшей въ 1837 г., онъ продолжалъ считать Ѫ за двоегласное *оу* (напр. *гыбноуть*, *знаjоуть*, 718. 723), то онъ остался вѣренъ себѣ и въ 1841, когда выпустилъ 4-ю часть; только одну уступку сдѣлалъ онъ времени: помѣщая въ текстѣ свое старое ȣ вм. Ѫ, онъ въ выноскѣ лаконически отмѣчалъ—изъ *он*, изъ *ом* **).

Но если еще относительно носоваго Ѫ Боппъ подконецъ болѣе и болѣе приближался къ истинѣ, то этого уже никакъ нельзя сказать въ вопросѣ о носовомъ Ѧ: для него, какъ и для Добровскаго, звукъ этотъ не отличался отъ мягкаго или твердаго *а* ***).

Такимъ образомъ, припомнивши, что говорилъ Гриммъ о носовыхъ звукахъ, воспользовавшійся открытіями Востокова, и сравнивъ замѣчанія Гримма съ тѣми выводами, къ которымъ пришелъ Боппъ въ томъ же самомъ вопросѣ, нельзя не сказать, что было бы много полезнѣе, еслибы Боппъ просто повторилъ Гримма.

Если мы теперь обратимся къ другому вопросу первой важности въ славянской фонетикѣ, предмету долгихъ

---

*) Въ «*Wiener Jahrbücher*» *t.* CXXVI.

**) 733. 34.

***) 340.

блужданій ученыхъ до появленія Востокова, то и относительно его мы найдемъ у Боппа столько же поучительнаго, сколько и въ вопросѣ о ринезмѣ. Мы имѣемъ въ виду глухіе гласные звуки *ъ* и *ь*. Правда, нельзя отнять у Боппа нѣкоторой догадки въ опредѣленіи природы этихъ звуковъ; но, сбиваемый съ прямаго пути Добровскимъ, онъ какъ-бы боится своихъ мыслей и не желаетъ раскланяться съ своимъ чичероне. Впрочемъ, эта догадка у Боппа тѣмъ менѣе неожиданна, что и здѣсь были извѣстны Боппу результаты, добытые Востоковымъ; но онъ не захотѣлъ остановиться на нихъ, не захотѣлъ воспользоваться справедливыми добавленіями Гримма въ упомянутомъ введеніи и пошелъ ошибаться.

Востоковъ указалъ, что глухой твердый (ъ) соотвѣтствуетъ (въ серединѣ) русскому *о*, глухой мягкій (ь) — русскому *е*. Но Гриммъ пошелъ далѣе. «Я дѣлаю—говоритъ онъ—еще одинъ шагъ впередъ и утверждаю, что эти *о* и *е* ранѣе представлялись, вѣроятно, короткимъ *u* и *i* и *ъ* и *ь* въ концѣ словъ указываютъ необходимо на древнѣйшее *u* и *i*» *).

Свои положенія Гриммъ основывалъ на здравыхъ, научныхъ сравненіяхъ изъ языковъ нашей семьи. Новѣйшая наука добавила только одно, что *ъ* представляетъ не только первоначальное *u*, но и *a*, что чаще. Но Боппъ не пожелалъ согласиться съ Гриммомъ: *ь*, по Боппу, есть звукъ, который скорѣй можно назвать *j*, чѣмъ *i*; *ъ* должно сравнивать съ французскимъ *e* muét, еврейскимъ *шва*; «онъ, такъ сказать, прибавляетъ Боппъ, равенъ нулю, и въ крошечной, оставшейся еще въ немъ гласной частичкѣ нельзя подслушать, какого звука онъ остатокъ» **). На основаніи этихъ соображеній Боппъ оставляетъ безъ вниманія мысли

*) *Kl. Serb. Gram.* XXXIV. VII.
**) 338. 39.

Востокова и Гримма, *ь* обозначаетъ *j*, а *ъ* отбрасываетъ прочь, какъ лишнюю вещь, вслѣдъ за Добровскимъ. Нечего говорить, что всѣ эти выводы Боппа не имѣютъ подъ собой почвы, и уже при рожденіи своемъ они умерли для всѣхъ, кромѣ своего автора, который до такой степени былъ упорно вѣренъ имъ, что даже въ позднѣйшее время (при второмъ изданіи) условно или нехотя онъ принималъ теорію вокализма глухихъ *ъ* и *ь*. Въ подтвержденіе только что сказанной мысли я могу привести слѣдующій отрывокъ: «звукъ *ъ*, если даже вмѣстѣ съ Миклошичемъ дать ему произношеніе краткаго *u* — говоритъ Боппъ — можно бы, не обращая вниманія на родственные языки, считать за благозвучную прибавку для избѣжанія согласнаго окончанія, какъ напр. въ готск. — средн. *thata* вм. санскр. *tat* etc.». *) Наконецъ, оправдываясь въ принятіи теоріи Добровскаго, уже подъ конецъ жизни, Боппъ приводитъ весьма странный аргументъ, что для изслѣдованія грамматическихъ отношеній славянскаго къ санскриту неправильности Добровскаго (выпущеніе *ъ* и *ь*) не были тормозомъ, ибо и безъ этого нельзя было не признать въ формахъ *несет*, *несем*, что первая основывается на санскр. формѣ какъ *vah-a-ti*, вторая — какъ *vah-a-mas*, **) какъ будто цѣль изслѣдователя была доказать по внѣшнему созвучію родство формъ, а не прослѣдить исторію дегресивнаго развитія ихъ въ индоевропейской семьѣ.

Тѣсно связанный съ глухимъ *ъ*, двоегласный звукъ *ы* нашелъ у Боппа такое же невѣрное объясненіе. Принявъ *ы* за глухое *i* — «польское y», Боппъ указываетъ на уравненіе его санскритскому краткому и долгому *u*, (u или û). Но увидя изъ грамматики Добровскаго, что для 1-го л. мн. ч. наст. вр. есть окончаніе *ту*, Боппъ прибавляетъ: *у* мо-

*) *V. Gram.* 3-е изданіе 1869 I. 158 прим.

**) ib. Сравн. предисловіе ко 2-му изданію, стр. XXII.

жетъ быть неорганической замѣной *а*. Какъ же объяснить мн. ч. *вдовы—ы*? Для Боппа это не трудно. «Если темы на *а* — говоритъ онъ — имѣютъ въ им. мн. *ы*, то здѣсь это *ы* тѣмъ менѣе можно считать окончаніемъ падежа, что нельзя отдать себѣ въ этомъ случаѣ объ *ы* никакого отчета, тогда какъ при темахъ на *ja* тематическое *а* дѣйствительно удерживается (*воля*, voluntates») *). Очевидно, что здѣсь запуталъ Добровскій, потому что въ *я* — им. мн. заключается носовой — т. е. ѧ. «Но какъ *j* — продолжаетъ Боппъ — дѣйствуя на слѣдующее *о*, обращаетъ его въ *е*, такъ, я полагаю, должно приписать слѣдующему непосредственно послѣ *о* звуку *і* обратное дѣйствіе, и *ы* индѣ объяснять какъ перезвукъ *о*» **). Для подкрѣпленія этого необыкновеннаго замѣненія *о* звукомъ *ы* Боппъ ссылается на образованіе прилагательныхъ полныхъ, поправляя при этомъ Добровскаго, что не *ый*, *ий* прибавляется къ краткой формѣ, а только *й* къ темѣ на *о*, а это *о* обращается въ *ы*. «Это, мнѣ кажется—заключаетъ Боппъ— не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что, если напр. отъ дознанной темы *свѧто* является полная форма *свѧтый*, *ы* есть ефоническій продуктъ изъ *о* чрезъ вліяніе послѣдующаго *і*» ***). Извѣстно, что *ы* въ *вдовы* есть носовое и не имѣетъ ничего общаго съ *ый* въ имени прилагательномъ. При этомъ надо прибавить, что это объясненіе образованія полныхъ именъ прилагательныхъ есть плодъ немалыхъ трудовъ автора въ этой области славянскихъ нарѣчій: «мои *изысканія* въ этой области—говоритъ Боппъ— оказали мнѣ существенную услугу для грамматики нѣмецкой: благодаря имъ я пришелъ къ убѣжденію, что наше

*) *V. Gr.* 1-е изд. 331.

**) ib.

***) ib. 332.

сильное склоненіе прилагательныхъ вполнѣ тождественно съ старославянскимъ и литовскимъ» *). Между тѣмъ вопросъ этотъ давно уже былъ разрѣшенъ Востоковымъ въ извѣстномъ «Разсужденіи».

Надѣюсь, эти немногія замѣчанія о фонетикѣ славянской въ сравнительной грамматикѣ Боппа даютъ нѣкоторое понятіе о томъ, какъ ошибочно понималъ основатель новѣйшаго языкознанія природу славянскихъ звуковъ, когда онъ брался трактовать о нихъ, руководимый Добровскимъ. Если мы теперь отъ звуковъ обратимся къ *формамъ*, то и здѣсь мы встрѣтимся съ тѣмъ же полузнаніемъ разсматриваемаго предмета. Одна только разница: если въ фонетикѣ руководителемъ былъ Добровскій, то въ морфологіи явился новый—Копитаръ.

Вліяніе Копитара главнымъ образомъ сказалось на Боппѣ въ отведеніи послѣднимъ первенствующаго мѣста въ разсмотрѣніи славянскихъ формъ и отношеніи ихъ къ остальнымъ членамъ индоевропейской семьи — *краинскому* или вообще *словинскому* нарѣчію — родному говору Копитара. Извѣстную теорію *словинизма* Копитаръ развилъ довольно рано: уже въ критикѣ на Institutiones Добровскаго (1823 г.) довольно подробно изложены доводы, въ силу которыхъ Копитаръ пріурочиваетъ старославянскій языкъ къ древнему нарѣчію нынѣшнихъ словинцевъ. «Епархія Меѳодія — заключаетъ Копитаръ — должна была быть настоящей родиной впервые поднятаго имъ на степень литературнаго языка словинскаго нарѣчія. И съ нынѣшнимъ языкомъ потомковъ прихожанъ Меѳодія не безполезно *справляться въ спорныхъ или сомнительныхъ случаяхъ*» **). И Боппъ сталъ справляться.

---

*) Пред. 3-ое VIII.

**) *Institutiones l. slovenicae* (отд. брош.). 8.

Мы, естественно, ограничимся указаніемъ только наиболѣе выдающихся ошибокъ, причемъ въ ученіи объ имени Боппъ вообще много скупѣе, чѣмъ въ ученіи о глаголѣ. Но для образчика его объясненій въ склоненіи я приведу слѣдующій примѣръ. Указавши, что санскритскія имена съ темой на *a* представляются въ старославянскомъ съ темой на *o*, Боппъ выдѣляетъ словинское нарѣчіе: «діалектически—говоритъ онъ—сохранилось въ извѣстныхъ падежахъ древнѣйшее *a*, напр. въ краинскомъ нарѣчіи во всѣхъ трехъ числахъ предъ всѣми флексіями, начинающимися звукомъ *m*: *posla-m*, *posla-mi*» *). Если бы Боппъ былъ болѣе знакомъ съ исторіей краинскаго нарѣчія, онъ этого не сказалъ бы.

Съ особеннымъ вниманіемъ, какъ было только что замѣчено, Боппъ остановился на изученіи краинскаго глагола для рекомендованныхъ Копитаромъ «справокъ». Боппъ разсматриваетъ 1-е л. ед. ч. наст. вр. въ глаголахъ индоевропейской семьи и показываетъ, что въ старославянскомъ языкѣ только въ архаическомъ спряженіи сохранился суффиксъ *mi*, да и то не въ чистой формѣ—*мј*; не то въ краинскомъ нарѣчіи: «относительно 1-го л. ед. ч. *краинское* нарѣчіе—говоритъ Боппъ—заслуживаетъ преимущественнаго вниманія, ибо оно безъ исключенія сохранило личное *m*, хотя и съ полною потерею *i*—напр. *délam*;... старославянскій же языкъ имѣетъ въ обыкновенномъ спряженіи повсюду 8, въ которомъ послѣдняя часть — краткое *и* — есть замѣна личнаго знака *m* и которое образовалось изъ соединенія этого *и* (=*m*) съ предшествующей гласной спряженія, какъ въ греческомъ τύπτουσι изъ τύπτοντι» **). Но краинское нарѣчіе въ этомъ вопросѣ имѣетъ преимущество не предъ однимъ старославянскимъ, но и предъ латинскимъ, греческимъ, и одинъ языкъ можетъ съ нимъ еще соперничать — ирландскій. «Краинское *dam* имѣетъ преимущество предъ лат. *do*; въ

*) *V. Gr.* 342 прим.

**) Ib. 629.

такомъ самомъ отношеніи стоитъ всякій другой *краинскій* глаголъ ко всякому другому латинскому, за исключеніемъ глаголовъ *sum* и *inquam*; равнымъ образомъ какъ и къ большинству греческихъ глаголовъ, ибо *краинскій* языкъ, а въ сообществѣ съ нимъ и ирландскій, во всѣхъ формахъ наст. вр., спасъ главный элементъ отъ первобытнаго окончанія *mi*» *). Переходя далѣе къ 1 л. мн. ч., Боппъ также противополагаетъ нынѣшнее краинское нарѣчіе старославянскому — первое ближе къ санскриту: «литовскій языкъ—говоритъ онъ—вездѣ указываетъ *me*, *краинское* нарѣчіе *mo*; тогда какъ старославянскій языкъ только голое *м* или *мы*; послѣднее въ немногихъ глаголахъ на *мь*» **). Но краинское нарѣчіе еще болѣе возвышается въ глазахъ Боппа, когда заходитъ рѣчь о формахъ лицъ дв. и мн. ч.: оно удостаивается непосредственнаго сравненія съ санскритомъ. «Очень замѣчательно — восклицаетъ Боппъ—полное тождество трехъ лицъ дв. и двухъ первыхъ мн. ч. существительнаго глагола въ *краинскомъ* съ санскритомъ, гдѣ въ силу общаго звуковаго закона формы *svas*, *stas* отбросили конечное *s* и такимъ образомъ сдѣлались совершенно равными *краинскому* *sva*, *sta*» ***). Для науки, очевидно, это тождество не имѣетъ цѣны, ибо сдѣлано на пропускѣ посредствующаго члена—старославянскаго языка. Далѣе краинское будущее *bôm* въ *bôm igral* (изъ *bôdem*) заставляетъ Боппа видѣть «поразительное» сходство съ пракритскимъ наст. вр. — *homi* изъ санскр. *bhavâmi* ****). Что общаго?

---

*) Ib. Предисл. 4-е. VIII.

**) Ib. 635.

***) Ib. 883. Это отожествленіе напоминаетъ пріемъ нѣкоторыхъ доморощенныхъ сербск. филологовъ, силившихся свой родной языкъ покумовать съ санскритомъ. Это дѣлаетъ честь ихъ патріотизму, но не ихъ учености. См. нашу статью «Звукъ *а* отличительнѣйшая черта сербскаго вокализма». Вор нежъ. 1870. стр. 10. 48.

****) Ib. 909. прим.

Наконецъ краинское нарѣчіе предъ всѣми остальными славянскими нарѣчіями, за исключеніемъ старославянскаго, удостоилась особеннаго благоволенія Боппа своимъ повелительнымъ наклоненіемъ: оно-де одно сохранило 1-е л. повел. н., причемъ его окончаніе *aj* въ глаголахъ съ соединительной гласной *a* равно санскр. *ê* (a+i) potentialis, гот. *ai* — сослагат. и лат. *ê*—сослагат. и будущаго времени *). Очевидно, только личное пониманіе Боппа подарило краинскому нарѣчію 1-е лицо повел. накл., тогда какъ на самомъ дѣлѣ повелительное наклоненіе краинскаго нарѣчія ничѣмъ не отличается отъ повелит. накл. соотвѣтствующихъ глаголовъ другихъ славянскихъ нарѣчій, т. е. также не имѣетъ 1-го л., а остальныя лица образуются однообразно, такъ что всякое непосредственное сопоставленіе краинскаго повелительнаго съ санскритскимъ potentialis, какъ это дѣлаетъ Боппъ **), по меньшей мѣрѣ, излишне.

Такимъ образомъ всѣ эти частыя справки съ краинскимъ нарѣчіемъ, при сравнительномъ объясненіи славянскихъ формъ, можно считать только данью увлеченія Копитаромъ, слѣдствіемъ полузнакомства Боппа съ предметомъ.

Изъ другихъ славянскихъ нарѣчій съ особеннымъ вниманіемъ Боппъ остановился на сербскомъ языкѣ, для того чтобы показать и здѣсь, какъ много погрѣшалъ онъ, когда разсматривалъ его.

Въ разсмотрѣніи формъ краинскаго языка мы видѣли одну общую ошибку у Боппа—это незнаніе исторіи языка, вслѣдствіе чего продуктъ позднѣйшаго паденія языка принимался за первичную форму, если это нужно было въ данную минуту; таже ошибка имѣетъ мѣсто и тамъ, гдѣ Боппъ касается другихъ славянскихъ нарѣчій. Рѣчь идетъ напр. объ образованіи будущаго времени; указавши на общее

*) Ib. 951.
**) Ib. 976.

чіяхъ при помощи существительнаго глагола, въ одномъ сербскомъ, Боппъ усматриваетъ особенный способъ образованія будущаго и говоритъ: «сербскій языкъ предъ остальными славянскими имѣетъ то преимущество, что при описаніи будущаго не нуждается въ существительномъ глаголѣ, но соединяетъ вспомогательный глаголъ, означающій *дѣлать* съ темой какъ атрибутивныхъ глаголовъ, такъ и глагола существительнаго; отсюда формы—*igradju bidju*,= я буду играть, я буду» (формы, замѣтимъ, несуществующія *). Дѣло въ томъ, что Боппъ сербскій вспомогательный глаголъ *mjy*, сокращеніе изъ *хотjу*, образующій будущее, какъ и въ старославянскомъ, не разобравъ буквъ, прочелъ ложно какъ *dju* и, вообразивъ, что въ этомъ несуществующемъ глаголѣ кроется корень *дѣ*=греч. δε, санскрит. *dha*, подмѣченный имъ въ глаголахъ *идѫ, бѫдѫ*, составилъ свою теорію образованія будущаго времени въ сербскомъ.

Чувствую, Мм. Гг., я утомилъ слишкомъ Ваше вниманіе переборкой этой немалой вереницы невѣрностей въ славянской части знаменитаго труда знаменитаго основателя индоевропейскаго сравнительнаго языкознанія. Я уже считаю излишнимъ останавливаться на болѣе мелкихъ ошибкахъ Боппа, какъ напр. на несуществующемъ глаголѣ — *зобеши*, *zoběši vocas* съ неопр. накл. *zbati*, прошед. *zbach*; *прошиши*, *prošiši precaris*; на сочиненіе небывалыхъ формъ: повел. накл. — *дажди*, *везѣ*, *даждите*; наст. вр. 1 л. мн. ч. *везоме*; на ложномъ объясненіи образованія окончанія *ать* (т. е. ѫть) вм. *ѹть* (т. е. ѭть), *ша* и *хѹ* и др. **). Но если у отца сравнительной грамматики мы встрѣчали такія спотыканія, когда онъ заходилъ въ область славянскихъ нарѣчій, то не будетъ удивительно, если даже уче-

*) Ib. 910.

**) Ib. 647. 48. 50. 58. 733. 665. 668.

ное шутовство намъ попадется въ лингвистическихъ трудахъ ученыхъ меньшей величины. Для примѣра я укажу на Бенфея. Выборъ этотъ для меня тѣмъ болѣе удобенъ, что я, не опасаясь быть заподозрѣннымъ въ пристрастіи, могу ограничиться только приведеніемъ словъ корифея науки нашего времени — Августа Шлейхера, преемника Боппа въ исторіи сравнительнаго языкознанія, сказанныхъ имъ о своемъ соотечественникѣ Бенфеѣ. Опредѣляя научный характеръ извѣстнаго труда Бенфея— «*Греческій словарь корней*» (Griechisches Wurzellexicon als Grundlage der griechischen Grammatik, 2 тома. Berlin. 1839—42), Шлейхеръ замѣчаетъ о немъ: «не желая касаться заслугъ Бенфея, оказанныхъ имъ для изученія санскрита, я тѣмъ не менѣе не могу удержаться, чтобы не привести по крайней мѣрѣ двухъ примѣровъ изъ его книги, которые дѣлаютъ излишнимъ всякое дальнѣйшее сужденіе о славянской части ея. Часть II, стр. 277: «санскр. корень *han*; сюда слав. *zьn—s* (Kopit. Gl. s. v. *pra—zdьn — oujon*), славин. *genem* при неопр. *gnati* (почти какъ въ санскр. *ghn*); неизвѣстно, сюда ли отнести и греч. ὀπ—ήνη и пр.»; у Копитара же читается: «*праздьноуѭ ferior*», при чемъ указано прилагательное *праздьнъ*, отъ чего и произведенъ глаголъ; тутъ же стоитъ сущ. *праздьникъ — dies festus* и *праздьнъ — vacuus*. Такимъ образомъ глаголъ *ferior* —т. е. я праздную— принятъ Бенфеемъ, который ни разу не прочелъ всей статьи у Копитара и не взглянулъ даже на тутъ же находящіяся выраженія, за страдательный залогъ отъ *ferio — бить, убивать*. Далѣе II, 132. «с. *krad*, кричать, плакать; слав. *ou—krad—on*, шумѣть, toben и пр.» Дѣло въ томъ, что у Копитара стоитъ «*оукрадѫ furor*, ληστεύω», а Бенфей это переводитъ toben, неистовствовать. Здѣсь непонятнымъ образомъ выраженіе *furor* смѣшано съ глаголомъ furo, и греческая форма ληστεύω оставлена безъ вниманія.

Другія забавныя штуки въ подобномъ же родѣ я прохожу молчаніемъ и даже то, что я сообщилъ здѣсь, я привелъ не для забавы, но чтобы дать суровое предостереженіе тѣмъ, *которые думаютъ, что они могутъ разрабатывать сравнительно языкъ, если они въ состояніи разбирать азбуку его*, потому что, оставляя въ сторонѣ прилежаніе, свидѣтельствомъ котораго служатъ эти примѣры, только совершенно ничего непонимающій въ славянскихъ языкахъ можетъ не узнать столь употребительныхъ словъ, какъ *праздьноујѫ* и *оукрадѫ*» *).

Но возвратимся къ Боппу. Мы видѣли такимъ образомъ, что славянская часть сравнительной грамматики индоевропейской семьи языковъ у Боппа есть почти одинъ рядъ невѣрностей, а между тѣмъ и эта славянская часть, какъ и всѣ остальныя, должна была, по словамъ автора, «прослѣдить сходство до самыхъ скрытыхъ угловъ язычнаго зданія, привести всѣ разности подъ законы». Что же сдѣлала Боппова наука, какіе законы нашла и опредѣлила въ области славянскихъ нарѣчій? Я позволю себѣ отвѣчать словами того ученика Боппа, школа котораго въ наукѣ сравнительнаго языкознанія вытѣснила школу своего учителя. «Боппъ сопоставляетъ слав. *реч-е-ши* съ сан. *vač-a-ši*— говоритъ Шлейхеръ. Для чего же именно онъ приводитъ здѣсь 2-е л. ед. ч. наст. вр.? Очевидно за тѣмъ, чтобы при полномъ согласіи всего слова пустая разница въ начальномъ звукѣ (*p* и *v*) явилась случайной—и однако все остальное имѣетъ менѣе значенія, чѣмъ этотъ одинъ звукъ... Я довольствуюсь этимъ примѣромъ, хотя я могъ бы привести ихъ множество, напр. еще болѣе ужасную паралель между *нес-ѫ* и *nêsjâmi*, чтобы показать, что подобныя штуки противны чести науки и даютъ книгѣ видъ, будто она на-

*) *Die Formenlehre.* Предисл стр. X. XI.

писана для безразсудочныхъ (kritiklos) мірянъ, ибо только они, можетъ быть, могли бы быть ослѣплены подобными фокусами—покусами» *). Подобныя злыя заблужденія (böser Irrtum), по словамъ того же Шлейхера, открываютъ свободныя двери своеволію и уничтожаютъ научный характеръ нашей науки **).

Боппъ повторилъ ошибку Аделунга: задавшись высокою цѣлью, онъ не справился о всѣхъ своихъ наличныхъ средствахъ и попалъ въ противорѣчіе. Уничтожить эти «злыя заблужденія» науки сравнительнаго языкознанія, какъ она явилась у Боппа, выручить ее изъ этсго тяжелаго положенія, вывести на прямую дорогу можно было однимъ — полюбовнымъ раздѣломъ всей науки, приглашеніемъ участвовать въ веденіи науки впередъ работниковъ—спеціалистовъ. Тотъ, кто замѣстилъ Боппа въ наукѣ языка, чьи жесткія слова мы только что слышали о своемъ учителѣ, былъ первый изъ сравнительныхъ лингвистовъ, который сознаʌъ необходимость наступленія новаго фазиса въ развитіи сравнительнаго языкознанія — необходимость раздѣленія его труда: «я положилъ—сказалъ Шлейхеръ почти при первомъ выступленіи на путь сравнительной науки—обработкѣ литовскаго и вообще литовско-славянскихъ языкоцъ посвятить свое ближайшее, быть можетъ, все свое будущее» ***).

Такимъ образомъ ошибки отца сравнительной грамматики имѣютъ въ исторіи науки глубокое значеніе: онѣ представляютъ блистательное доказательство того, что сравнительное языкознаніе въ его цѣломъ объемѣ стало наукой, которая не подъ силу одному человѣку, какимъ бы христофоромъ онъ ни былъ. Ноша стала слишкомъ тяжела,

---

*) *Die Formenlehre*. 69 прим.

**) Ib. 112. пр.; 169. ср. 120 прим.; 276.

***) *Die Sprachen Europa's in systematischer Uebersicht*. Bonn 1850. 191. пр.

и она должна была быть распредѣлена между многими носителями. Раздѣленіе труда есть такой же неизбѣжный законъ для міра науки, какъ и для матеріальной дѣятельности человѣка, и каждый, нарушивши его, рисковалъ бы найти своего Шлейхера. Прошло полтора вѣка, съ тѣхъ поръ какъ явились первыя попытки сравнительнаго языкознанія у Лейбница, и только тогда мысль Лейбница о раздѣленіи научнаго труда нашла свое всестороннее примѣненіе.

Итакъ, Мм. Гг., въ законѣ раздѣленія умственнаго труда находитъ свое достаточное основаніе отдѣльное существованіе славянскаго языковѣдѣнія среди другихъ университетскихъ наукъ и отдѣльное существованіе славянской каѳедры среди другихъ университетскихъ каѳедръ. Намъ отведенъ скромный надѣлъ изъ общей нивы науки и на насъ наложена обязанность воздѣлывать его на пользу нашу и на пользу общую. Одинъ мотивъ—наука, знаніе, долженъ руководить нами, и мы не должны смущаться тѣмъ — суждено ли намъ, славянамъ, имѣть свою будущность, быть занесенными въ книгу человѣчества, какъ это надѣялся чешскій поэтъ —

«Arci že jdou jini cestou hladši,
Težce my a pozde za nimi,
(Tim jsme ale a naš národ mladši)
My, co jini dokazali, zname,
Než to skryto přede jinymi,
Co my v knize lidstva byti máme» *);

играть ли намъ, славянамъ, ту роль въ міровой драмѣ исторіи человѣчества, которую опредѣляетъ намъ французскій лингвистъ Louis Benloew въ своей пророческой картинѣ будущихъ судебъ расъ и ихъ языковъ: «славян-

*) *J. Kollar.* «*Slavy dcera*» сон. 260.

скія нарѣчія имѣютъ великую будущность французскаго и англійскаго языковъ; собственно такъ называемый нѣмецкій и итальянскій языки, можетъ быть, болѣе расположены быть поглощенными языками болѣе могущественныхъ расъ, среди которыхъ они заперты» *); или же наконецъ мы, славяне, должны смиренно выслушать свой приговоръ изъ устъ Фальмерайера: «вы—илоты, и должны остаться ими; всякое ваше стремленіе пріобрѣсть силу и значеніе, быть геніальными разсматривается какъ дерзость, преступленіе, возмущеніе противъ естественнаго міроваго порядка» **),— такъ или иначе, мы должны помнить и повторять одно— умный лозунгъ умнаго народа — чеховъ: *věda to je moc*— знаніе — это сила, и, вооруженные знаніемъ, глядѣть смѣло въ лице будущему.

А. Кочубинскій.

Одесса, 3-го Декабря 1871 года.

---

*) «*Aperçu général de la science comparative des langues*». Paris. 1858. 92.

**) «Heloten sollen sie bleiben, und all ihr Streben, Macht und Bedeutung zu erlangen und genial zu seyn wird in Deutschland als Vermessenheit betrachtet, ja als Frevel und Aufruhr gegen natürliche Weltordnung in den Bann gethan». *S. P. Schafariks Slavische Alterthümer* — рецензія Falmereyer' а въ «*Monatblätter zur Ergänzung der Allgemeinen Zeitung*». 1845. April. 157.

НАУКА

КЛАССИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГІИ

и

ТЕОРІЯ ИСКУССТВА.

Н. КОНДАКОВА.

Наука классической археологіи и теорія искусства *)

Мм. Гг.

Наука исторіи и теоріи искусства пластическаго или образовательнаго представляетъ въ университетскомъ преподаваніи въ Россіи предметъ новый, только въ послѣднее время входящій въ кругъ другихъ историческихъ наукъ. Между тѣмъ изъ многочисленныхъ аналогическихъ примѣровъ при первомъ взглядѣ становится ясно, что общее признаніе правъ науки на существованіе тѣсно связано съ ея участіемъ въ высшемъ образованіи. Многочисленные уже труды нашихъ археологовъ и спеціальные ученые журналы и изданія обществъ вращаются пока почти исключительно въ кругу кабинетныхъ ученыхъ, ясно свидѣтельствуя о томъ, что только непосредственное преподаваніе предмета можетъ создать болѣе или менѣе обширный кругъ читателей, составить наукѣ репутацію насущно необходимой для образованнаго человѣка, каковою теперь и признается наука

*) Вступительная лекція, читанная 9-го сентября 1871 г. и. д. доцента по каѳедрѣ исторіи и теоріи искусствъ въ Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ Н. Кондаковымъ.

почему отчасти вто
'усства, препо
'дѣ спекул
' наст
в

.
.і, э
увлеченіе
одахъ, но такж
былъ въ данномъ слу
.еннаго, не требовавшаго для вы
олжительнаго знакомства съ памятника
въ случаѣ этотъ интересъ къ предмету ставилъ
литературную и художественную критику въ тѣсную
связь съ движеніемъ науки на западѣ. Съ теченіемъ
времени германская философская наука, всего болѣе сдѣлавшая на почвѣ чистаго умозрѣнія, ясно сознала въ лицѣ
Гербарта полную научную неудовлетворительность отвлеченныхъ эстетическихъ системъ, увидѣла въ нихъ то, что
въ нихъ было, — отсутствіе непосредственнаго опытнаго
знанія и голую діалектику произвольнаго мышленія: «оказалось, что древній Сизифъ, тщетно встаскивающій камень
на гору, существуетъ и доселѣ, воплотившись въ новыхъ эстетикахъ: много тратилось таланта, но не было
живящаго духа, и не прорвана была та сѣть, которая отдѣляетъ всѣ теоретическія размышленія отъ почвы дѣйствительной, образуя узкую схоластичность». Отвлеченныя
эстетическія теоріи этого времени не могли уже, какъ во
времена Винкельмана и Рафаэля Менгса, Гёте и Шинкеля,
стать подъ знамя извѣстнаго направленія въ искусствѣ,
потому что такихъ направленій было много, и ни одно
изъ нихъ не могло пріобрѣсти такой силы, чтобы законодательно заправлять всѣми художественными интересами.

...дствіе этого, вм... ...ой попытки, показывающей,
... теоретичес... ...шей области окончательно
...художник... крайне бѣдныя по своему
...для н... многохитростныя упра-
...и ...апоминаютъ въ сущно-
...я, но пока все еще
...емою отвлекла эсте-
...н ...хъ задачъ и намѣ-
...ершен... ...казывается итти
отъ всяких... ...ству изслѣдова-
...ки указывали сво... ...клоняемся ви-
...еобходимо прекрасное, — ... популярныхъ
по крайней мѣрѣ, ясно видн... разработкѣ
отреченіе было во всякомъ случаѣ лу... ...ніе поли-
художниковъ, которые владѣли идеею, но ... ...тъ рас-
нею дѣлать. Новое движеніе указывало на н... силахъ
разграниченія двухъ самостоятельныхъ пре... тѣмъ
теоріи искусства какъ науки, по существу своему, до... Воз-
ствующей итти путемъ индуктивнымъ, и эстетики, котора... ...в-
останется отдѣломъ умозрительной философіи и, трактуя ...
о прекрасномъ, не будетъ уже касаться отношенія различ-ныхъ отдѣловъ другъ къ другу, что, какъ извѣстно, видоизмѣняется въ различныя эпохи, и перечислять дозволительныя формы, что не можетъ быть никакъ разрѣшено путемъ отвлеченія.

Послѣ Гегеля, завершившаго собою послѣднее движеніе спекулятивной философіи, и Фишера, употребившаго много труда и дарованія на распространеніе и примѣненіе его системы къ явленіямъ дѣйствительности, эстетическія сочиненія представляютъ рядъ компромиссовъ съ цѣлью примирить отвлеченную систему съ современными требованіями науки исторической. Но рядомъ съ фактическими данными, играющими роль второстепеннаго балласта, примкнутаго къ главному—отвлеченнымъ положеніямъ, добытымъ

въ полной отъ нихъ независимости, мы встрѣчаемъ въ этихъ сочиненіяхъ опять тѣ же утомительно длинныя, съ діалектическою тонкостью проведенныя разсужденія, свойственныя чистой метафизической наукѣ, объясненіе источника, причины, цѣли и сущности предмета, иначе оправданіе бытія его. Въ основоположеніи эстетики мы читаемъ опять тѣже обширныя, мнимо точныя опредѣленія различныхъ точекъ зрѣнія на прекрасное, по тремъ формамъ нашего сознанія: интуитивной (чувство), рефлективной (разсудокъ), спекулятивной (разумъ), и на этой основѣ — оцѣнку различныхъ отношеній къ искусству. Во главѣ, разумѣется, стоитъ эстетизирующій философъ, котораго мышленіе, покинувши вполнѣ почву дѣйствительности, разсматриваетъ цѣлое въ его внутренней правдѣ и органической необходимости, стремясь къ отысканію основнаго понятія. Ясная неудовлетворительность такого положенія приводитъ къ различнымъ попыткамъ палліативнаго характера, изъ которыхъ мы отмѣтимъ два рода: одни думаютъ содѣйствовать преобразованію эстетики, придавая ей характеръ популярнаго, упрощеннаго изложенія какой либо (преимущественно Гегелевой) системы (лучшее сочиненіе въ этомъ родѣ принадлежитъ Лемке, вышедшее въ 1870 году третьимъ изданіемъ; также эстетика талантливаго автора «Исторіи искусства въ связи съ цивилизаціею» Морица Каррьера), уясненной въ ея положеніяхъ непосредственнымъ указаніемъ на факты исторіи. Другіе, какъ въ недавнее время Шазлеръ (выходящее съ 1871 года сочиненіе по эстетикѣ съ предварительною критическою исторіею эстетики; пока вышелъ одинъ выпускъ), видоизмѣняя тотъ же господствующій эклектицизмъ, находятъ возможнымъ основать новую научную эстетическую систему путемъ объективно критическаго изслѣдованія эстетическихъ движеній. Трудно сказать, чего должны мы

ожидать въ будущемъ отъ этой попытки, показывающей, что силы умозрительныя въ нашей области окончательно исчерпаны; но тѣже натянутыя, крайне бѣдныя по своему внутреннему содержанію, схемы и многохитростныя упражненія съ различными терминами напоминаютъ въ сущности прежніе пріемы. Продолжительная, но пока все еще безсильная борьба съ Гегелевскою системою отвлекла эстетиковъ отъ преслѣдованія своихъ прямыхъ задачъ и намѣтила такого рода пути, по которымъ отказывается итти за ними всякій любознательный къ искусству изслѣдователь*). Вотъ почему мы, съ своей стороны, склоняемся видѣть болѣе пользы въ указанныхъ выше популярныхъ эстетикахъ, которыя, подчиняясь исторической разработкѣ предмета, допускаютъ на свои страницы изложеніе полихроміи въ греческой скульптурѣ, то есть признаютъ раскраску античныхъ статуй, будучи однакоже не въ силахъ оправдать это явленіе какъ прекрасное, что между тѣмъ главнѣйше и требуется отъ эстетическаго сочиненія. Возникаетъ, такимъ образомъ, явное противорѣчіе съ основнымъ опредѣленіемъ характера скульптуры, которую, по прежнему, на основаніи теоріи временъ Гердера, представляютъ чистымъ, такъ сказать, отвлеченнымъ проявленіемъ идеи въ формахъ, въ противуположность живописи, — искусству сложному, впечатлѣющему разнообразіемъ красокъ. Тоже самое оказывается и съ эстетическою теоріей архитектуры, въ которой чистыя формы, долженствующія своими линіями выражать математическія соотношенія членовъ, въ концѣ концовъ являются богато расписанными въ эпоху наиболѣе яснаго пониманія искусства. Если, такимъ образомъ, эти популярныя эстетики, содержа въ себѣ

*) Любопытна въ этомъ отношеніи брошюра Экардта, Бернскаго проф. эстетики: Die theistische Begründung der Aesthetik. 1857.

обильный историческій матеріалъ, но, будучи лишены опредѣленныхъ индуктивнымъ путемъ выработанныхъ положеній, и не разрѣшали вопроса, то все же пролагали путь къ дальнѣйшей выработкѣ эстетическихъ принциповъ на основѣ историческихъ изслѣдованій.

Это новое движеніе предмета наша литература почти совсѣмъ оставила въ сторонѣ, удовольствовавшись однимъ фактомъ паденія умозрительной эстетики. Какъ будто это было дѣло новое, требовавшее посильной помощи, русская критика съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, долгое время упражнялась, къ сожалѣнію, не безплодно, въ дѣлѣ разрушенія эстетики; заходя дальше, чѣмъ слѣдовало, и находя сильную опору въ самомъ невѣдѣніи, эта критика стремилась поселить въ умахъ недовѣріе къ самому интересу искусствомъ, какъ занятію, по меньшей мѣрѣ, безполезному. Отправляясь отъ избитаго положенія, что сущность искусства есть подражаніе, доказывали, что назначеніе его восполнять прекрасное въ природѣ, въ тѣхъ элементахъ, гдѣ оно, случайнымъ образомъ, слабѣе, смотря по условіямъ мѣстности, климата и пр., развивали это положеніе въ трактатахъ, не думая о томъ, что, въ силу его, самоѣды и прочія наиболѣе обиженныя природою племена должны были бы имѣть болѣе высокое и развитое искусство, чѣмъ народы Греціи и Италіи. И когда одному изъ критиковъ*) вздумалось, въ отпоръ этимъ голословнымъ толкамъ, изложить значеніе искусства въ цивилизаціи, руководствуясь положеніемъ, что искусство есть выраженіе народной жизни, то ему пришлось сообщать въ своей замѣткѣ самые общеизвѣстные элементарные факты,— другіе факты изъ исторіи искусства показались бы слишкомъ спеціальными для русской образованной публики.

*) *Эдельсонъ*. О значеніи искусства въ цивилизаціи. 1867.

Критикъ, поэтому, отказался отъ предположеннаго имъ въ началѣ обсужденія вопроса о современномъ значеніи и задачахъ искусства, такъ какъ время казалось не особенно благопріятнымъ для подобныхъ разсужденій. Подобные факты въ области науки и такого высокаго явленія духовной жизни, какъ искусство, происходящіе отъ невѣдѣнія, въ которомъ всякая ложь находитъ самую прочную опору, тѣмъ настоятельнѣе указываютъ необходимость изданія элементарныхъ пособій по исторіи и теоріи искусства и устройства музеевъ, носящихъ общеисторическій характеръ, гдѣ отчасти по оригиналамъ, а, главнымъ образомъ, по снимкамъ предлагается связный подборъ памятниковъ искусства древняго и новаго.

Но наука, входящая въ кругъ университетскаго преподаванія, помимо сознанной ея безотносительной важности, нуждается въ болѣе частномъ оправданіи ея значенія и необходимости въ ряду другихъ историческихъ наукъ. Необходимо показать, во первыхъ, насколько солидарна она съ этими науками, т. е. насколько, оставаясь сама вполнѣ самостоятельнымъ, а не побочнымъ предметомъ, доставляетъ она помощи въ изученіи другихъ; какой, во вторыхъ, носитъ она характеръ, т. е., насколько высока въ научномъ отношеніи и законоположительна въ ней разработка, дозволяющая ей быть дѣйствительною наукою, знающею законы движенія своего предмета, а не однимъ собраніемъ разныхъ историческихъ данныхъ (было время, когда въ самыхъ германскихъ университетахъ представлялось неудобнымъ введеніе исторіи искусства въ преподаваніе, между тѣмъ какъ впослѣдствіи въ Берлинскомъ университетѣ въ одно время ея каѳедра распредѣлялась на осьмерыхъ преподавателей); и какія, въ третьихъ, задачи предстоятъ ей къ разрѣшенію въ силу усвоеннаго научнаго характера.

Первая задача — показаніе отношеній исторіи искусства къ другимъ ей близкимъ и родственнымъ наукамъ представляетъ столь обширное поприще, что мы, не желая вдаваться въ различныя указанія многочисленныхъ пунктовъ тѣснаго соприкосновенія, гдѣ памятники монументальные служатъ иллюстраціей историческихъ событій,*) остановимся только на нѣсколькихъ примѣрно взятыхъ фактахъ исторіи искусства, совмѣщающихъ въ себѣ значеніе явленій художественныхъ и историческихъ.

Всѣмъ извѣстно, какъ часто только монументальные памятники освѣщаютъ жизнь народовъ за весьма продолжительные періоды ихъ существованія. Жизнь первобытныхъ племенъ Европы познается нами въ ихъ курганахъ, дольменахъ, свайныхъ постройкахъ и гротахъ — первой попыткѣ комнатнаго устройства. Народъ, становясь осѣдлымъ и принимаясь за вѣковую работу государственнаго устройства, стремится отличить себя монументальными сооруженіями отъ кочующихъ вокругъ его ордъ.

Исторія Египта, Ассиріи и Вавилоніи начертана на стѣнахъ храмовъ и дворцовъ и на уступахъ скалъ. Преданія о первобытной цивилизаціи въ области рѣкъ Тигра и Евфрата, библейскій разсказъ о тамошней прародинѣ Еврейскаго народа и о раздѣленіи племенъ въ Вавилонѣ, разошедшихся по всей землѣ, получаютъ новую силу и значеніе, благодаря послѣднимъ изслѣдованіямъ памятниковъ древней Халдеи, соперничавшихъ по древности и техническому совершенству съ египетскими пирамидами. Первоначальныя астрономическія понятія Халдеевъ наглядно представлены намъ развалинами Бирсъ-Нимруда (Геродо-

*) См. примѣры, приводимые Пинеромъ въ его статьѣ: Ueber die Einführung der monumentalen Studien in den Gymnasialunterricht» въ Evang. Kal. 1867 г. Переводъ въ Журналѣ Минист. Народн. Просв. 1868.

това храма Вела), близъ Вавилона, которыя цвѣтомъ своихъ поливныхъ или глазированныхъ кирпичей показываютъ намъ, что каждая изъ семи террасъ этого храма была посвящена отдѣльной планетѣ: солнцу, лунѣ, Марсу и т. д. и была поэтому облицована плитами съ поливой золотой, серебряной, красной и пр.; особенно оригинальную окраску черезъ огонь получила, по Раулинсону, терраса Меркурія. Значеніе Финикіянъ въ исторіи опредѣляется ихъ торговыми сношеніями со всѣми извѣстными въ то время странами, а важнѣйшимъ предметомъ этихъ сношеній была мануфактурная, слѣдовательно, по тому времени отчасти и художественная промышленность; отсюда значеніе этого народа нѣкоторымъ образомъ заключается въ передачѣ художественныхъ семитическихъ элементовъ Востока, т. е. Месопотаміи народамъ Запада. Значеніе Этрусковъ точно также связано съ многочисленными некрополями или кладбищами средней Италіи. Только тогда, когда научнымъ образомъ будетъ разобрана вся масса памятниковъ, поступившихъ въ Итальянскіе музеи изъ этихъ гробницъ, т. е. будутъ отдѣлены предметы туземнаго производства отъ вещей, составлявшихъ предметъ ввоза, и удовлетворительно разъясненъ смыслъ этрусскихъ сюжетовъ, можетъ быть объяснена и самая религія Этрусковъ,—это оригинальное сліяніе западныхъ и восточныхъ элементовъ. Извѣстно также, что въ самой Этруріи найдено наибольшее количество живописныхъ вазъ древняго строгаго стиля, по своему характеру несомнѣнно чуждой греческой работы, между тѣмъ какъ на самомъ мѣстѣ производства, т. е. въ Греціи ихъ встрѣчается сравнительно мало. Гипотеза ученаго Мюнхенскаго проф. Брунна, предложенная въ нынѣшнемъ году, разрѣшаетъ это обстоятельство простою догадкою: извѣстная строгость религіозныхъ воззрѣній и суровая традиція жреческаго храмоваго искусства въ Этруріи

прямо нуждалась въ этихъ стариною освященныхъ формахъ, и въ то время, когда игравшая роль европейской столицы Греція давно уже достигла высшаго процвѣтанія и свободы въ искусствѣ, далекая и глухая провинція продолжала дѣлать въ той же Греціи свои характеристическіе заказы.

Строгая научная постановка исторіи не допускаетъ существованія пробѣловъ,—голаго перечисленія ничего не говорящихъ уму именъ разныхъ народовъ: она требуетъ если не положительныхъ свѣдѣній о ихъ исторіи политической, что не всегда возможно, то, по крайней мѣрѣ, вѣрной характеристики ихъ культуры, и въ этомъ громадную помощь исторіи оказываютъ художественные памятники. Жизнь городовъ Малой Азіи и островов Средиземнаго моря предлагаетъ намъ рядъ памятниковъ искусства ассирійскаго, классическаго, христіанскаго и арабскаго, по которымъ ученый путешественникъ прочитываетъ политическую и культурную исторію мѣстности. Малоизвѣстные народы, каковы напр. Моавитяне, имѣютъ теперь въ Луврѣ своими представителями нѣсколько фрагментовъ и рельефъ въ ассирійскомъ стилѣ съ изображеніемъ царя, поражающаго врага; намъ ясно становится, подъ какимъ вліяніемъ жилъ этотъ народъ, и наглядно предстаетъ самый народный типъ.

Наука классической миѳологіи со временъ Милленя уже стала невозможна безъ изученія памятниковъ искусства, и всякій, кто интересуется греческой религіей не въ мертвомъ понятіи, но въ ея живой сущности, долженъ искать матеріаловъ въ этихъ памятникахъ. Исторія греческой пластики есть вмѣстѣ и исторія миѳологическаго процесса: мы постепенно наблюдаемъ, какъ создается греческій Олимпъ; какъ отъ мѣстныхъ характеристическихъ божествъ народъ переходитъ къ сознанію общенародныхъ идеальныхъ образовъ боговъ высшихъ,

затѣмъ къ божествамъ второстепеннымъ, далѣе богамъ спутникамъ; какъ дробится понятіе о божествѣ въ многочисленной свитѣ его, а обширные миѳологическіе циклы принимаютъ оттѣнокъ политически-національный; какъ наконецъ мельчаютъ высокіе образы среди массы, играя уже только роль главныхъ героевъ въ сказаніи, а вѣрованія религіи превращаются въ аллегорическую форму и литературный сюжетъ. Мы видимъ смутный образъ Геракла въ фигурѣ, удушающей змѣй или чудовищъ,—какъ первобытный арійскій типъ божества солнца, потомъ въ видѣ грубаго атлета, представляющаго намъ типъ дорійца, въ изящной статуѣ временъ Александра Македонскаго и наконецъ въ видѣ римскаго преторіанца. Новая вѣтвь исторіи классическаго искусства — художественная миѳологія, имѣющая цѣлью показать, какъ создавалось, устанавливалось и видоизмѣнялось изображеніе извѣстнаго божества, и соотвѣтствующая въ христіанскомъ искусствѣ обширному отдѣлу иконографіи, только что начала разработываться въ видѣ болѣе или менѣе полныхъ изслѣдованій. Эта область, долженствующая перебрать и объяснить громадную массу памятниковъ различныхъ эпохъ и стилей, слѣдовательно, исчерпать научнымъ образомъ, такъ сказать, весь запасъ европейскихъ музеевъ, какъ въ крупныхъ произведеніяхъ, такъ и въ мелкихъ предметахъ, безъ сомнѣнія, дастъ на долгое время работы ученымъ; общаго же ученаго свода всѣхъ нынѣ разбросанныхъ различныхъ трактатовъ по художественной миѳологіи можно ожидать только въ будущемъ, и потому нельзя не подивиться тому безпримѣрному трудолюбію и любви къ наукѣ, которая побудила извѣстнаго ученаго Овербека приняться за систематическое изложеніе всей миѳологіи греческой по памятникамъ, потому что одна только вышедшая въ нынѣшнемъ году,

какъ первая часть этого труда, его монографія о Зевсѣ представляетъ весьма обширное изслѣдованіе*).

Въ Греціи, гдѣ всѣ нити развитія политическаго и религіознаго сводились къ процвѣтанію пластическаго искусства, значеніе его ясно само собою. Мы можемъ видѣть, какъ постепенно формировался физическій и духовный типъ древняго Грека отъ суроваго спартанца и храбраго мараѳонскаго бойца до изящнаго аѳинянина. На основаніи остроумнаго заключенія Конце мы можемъ прослѣдить рядъ мелкихъ, повидимому, но чувствительныхъ для греческаго рѣзца измѣненій въ пропорціи человѣческаго тѣла, а, на основаніи ихъ, быть можетъ, распознать работы пелопонезскихъ и аттическихъ художниковъ, различить копіи со статуй Праксителя и художниковъ ближайшей къ нему эпохи, или даже современной.

По архитектурнымъ и скульптурнымъ памятникамъ французскій ученый могъ наглядно прочесть всю исторію Рима, его быта и историческихъ дѣятелей, столь же, если не болѣе характеристично изображенныхъ намъ въ бюстахъ и статуяхъ, какъ и описанныхъ историками. Передъ нами статуя, носившая прежде имя «Умирающаго Гладіатора» и теперь неоспоримо представляющая героическую смерть сѣвернаго варвара Галла. Исторія искусства, въ различныхъ краснорѣчивыхъ описаніяхъ этого памятника, принадлежащихъ Любке, Брунну и др., видитъ въ статуѣ ясный образецъ того напряженно страстнаго, патетическаго направленія, порвавшаго народную черту величаваго покоя прежнихъ высокихъ образовъ и отмѣтившаго реалистическимъ, рефлексивнымъ характеромъ самостоятельныя произведенія греческаго искусства послѣднихъ временъ. Но

*) Болѣе или менѣе легкую популярную обработку художественной миѳологіи представилъ Эмиль Браунъ и въ недавнее время Земперъ: Die Götter und Heroen Griechenlands. 1860.

въ этомъ произведеніи, кромѣ важной художественной черты, запечатлѣнъ вмѣстѣ съ тѣмъ актъ историческаго сознанія превосходства той мрачно-спокойной съ виду, но твердой и неуклонно несшей бурю разрушенія силы, которая почуялась прежде всего художнику классическаго міра въ дикихъ наступавшихъ на него ордахъ. Еще болѣе интереса для историка вообще представляютъ тѣ, правда, немногочисленные, но крайне вѣскіе по своему значенію слѣды художествъ и быта варварскихъ народовъ сѣверной Европы. Такого рода памятники, какъ знаменитая серебряная ваза и другія вещи Императорскаго Эрмитажа, съ изображеніями Скиѳовъ и ихъ быта, серебряное блюдо графа Строганова*) и предметы извѣстнаго клада, найденнаго въ 1838 году въ Валахіи, близъ Вузео, по дорогѣ изъ Букарешта въ Яссы, и принадлежавшаго одному изъ королей германскаго племени, можетъ быть, Готѳовъ, замѣчательные какъ по первобытнымъ орнаментамъ, такъ и изображеніямъ, и многіе другіе предметы быта и искусства въ разныхъ европейскихъ музеяхъ, заслуживаютъ особеннаго изученія со стороны историковъ искусства и дадутъ прочные выводы, которыми воспользуется историкъ.

Переходя на почву древняго христіанскаго міра, мы встрѣчаемъ необыкновенное богатство дѣятельности монументальной, положительно затмѣвающей величіемъ своихъ памятниковъ другія отрасли духовной жизни. Въ своемъ очеркѣ мы зашли бы поэтому слишкомъ далеко, если бы пытались оцѣнить всю важность этихъ памятниковъ какъ для исторіи вообще, такъ и исторіи церкви и другихъ наукъ. Скажемъ только, что теперь уже сознано все значеніе историческихъ памятниковъ церковнаго искусства какъ

*) Описано, между прочимъ, извѣстнымъ Гергардомъ въ Arch. Zeitung. 1843. № 10.

на Западѣ, такъ и у насъ въ Россіи, и извѣстный ученый проф. Пиперъ издалъ въ 1867 году весьма объемистое введеніе въ науку, названную имъ Монументальной Теологіей, гдѣ прослѣжены всѣ разнообразные источники, между прочимъ, и русскіе по церковной археологіи. Вотъ почему мы, опуская различные обширные періоды искусства, остановимся въ своемъ очеркѣ только на средневѣковомъ соборѣ, съ цѣлью показать, какой высокій общеисторическій интересъ представляютъ памятники искусства, столь ярко блиставшаго въ эти мнимо грубые вѣка*). Средневѣковой соборъ былъ прежде всего величественнымъ проявленіемъ народной, или, вѣрнѣе, городской предпріимчивости, видѣвшей въ дѣлѣ его построенія свою священную обязанность и потому не оскудѣвавшей въ теченіе многихъ столѣтій. Этотъ актъ высокой дѣятельности, соединявшей народныя силы, долженъ былъ проявляться въ памятникѣ, блистающемъ всякимъ внѣшнимъ убранствомъ. Искусство, таившееся доселѣ во внутренности церквей, гдѣ оно должно было только поражать благоговѣніемъ молящагося, теперь выступаетъ наружу и вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ характеръ внѣшняго, показнаго убранства: мѣсто прежнихъ болѣе или менѣе простыхъ, несложныхъ символическихъ изображеній и единичныхъ фигуръ святителей заступаютъ теперь широкіе пластическіе циклы евангельскихъ событій и аллегорическихъ сюжетовъ. Мастера влагали всѣ свои техническія познанія въ постройку, выводя громадныя башни и усѣивая порта-

*) Замѣтимъ, что пользуемся взятымъ примѣромъ средневѣковаго собора, безъ отношенія его къ какой либо мѣстности или эпохѣ, и притомъ вовсе не въ силу особеннаго его художественнаго значенія так какъ многіе памятники древне-христіанскаго искусства далеко превосходятъ его въ этомъ отношеніи, но ради болѣе яснаго выполненія предположенной нами задачи.

лы и колонны безчисленными скульптурами; расписанныя стекла, своими живыми и блестящими красками, напоминая миньятюры рукописей того времени, освѣщали богато расчлененную внутренность. Эти обильныя скульптуры, эти мозаическіе полы, покрытые библейскими и аллегорическими изображеніями столько же имѣли въ виду религіозное чувство, сколько также славу гордой городской общины. Прилѣпы предлагали въ образахъ весь запасъ современныхъ знаній литературныхъ по миѳологіи, писателямъ и ученымъ классической древности. Рядомъ съ изображеніями чисто религіозными мы встрѣчаемъ грубыя сатиры на духовенство (изображенія процессій животныхъ по Езоповымъ баснямъ) и въ обиліи разсыпанные намеки на религіозныя и политическія отношенія общины (капитель собора въ Магдебургѣ съ сатирическимъ изображеніемъ Евреевъ). Здѣсь же воспитывалось и пониманіе истинъ и понятій отвлеченныхъ, согласно съ современною схоластикою, въ обширныхъ сюжетахъ аллегорическихъ, требовавшихъ нѣкоторой доли труда и вниманія для ихъ усвоенія. Горожанинъ научался мѣстной политической исторіи, видя въ соборѣ памятники мѣстныхъ дѣятелей, множество эпитафій или изображеній умершаго въ рельефѣ или статуѣ, окруженнаго своимъ оружіемъ и гербами, и изящныя кенотафіи или пустые саркофаги, поставленные на память. Сверхъ обычной при богослуженіи и богатой утвари, равно какъ и разныхъ символическихъ украшеній, каковы напр. золотыя розы, присылавшіяся въ подарокъ папами, мы встрѣчаемъ въ соборѣ, нѣкоторымъ образомъ, наши музеи: тамъ гдѣ нибудь сложены и идолы—классическія статуи, иногда предаваемыя позору и осмѣянію, тамъ и такъ наз. curiosa, т. е. различныя рѣдкости далекихъ странъ. Наконецъ соборъ символически охватываетъ собою весь міръ. Средневѣковая католическая тенденція, основавшаяся на формѣ

аллегоріи и символики, любившая отмѣчать каждый уголъ монастыря какимъ либо поучительнымъ фигуральнымъ изреченіемъ въ надписи, устроила для вѣрующаго люда различныя облегченія въ дѣлѣ исполненія обѣтовъ и покаяній. Таковы напр. священныя лѣстницы—подражанія мраморной лѣстницѣ scala santa въ Латеранѣ въ Римѣ, по преданію, устроенной изъ лѣстницы Пилатова судилища. По ступенямъ этихъ лѣстницъ, отмѣченнымъ изображеніями креста, подымались богомольцы на колѣнахъ на верхъ къ изображенію Страстей Господнихъ. Не выходя изъ собора, можно было совершить путешествіе въ Іерусалимъ ко Святымъ Мѣстамъ: для этого предназначались любимые въ средніе вѣка такъ наз. лабиринты, или дороги къ Іерусалиму (Chemins de Jérusalem), особенно встрѣчающіяся во Франціи; помѣщаемыя обыкновенно въ главномъ нефѣ церкви, они представляли своеобразное мозаичное украшеніе пола квадратной, круглой или восьмиугольной формы, при чемъ концентрическая путаница ходовъ своею центральною частью символизировала мѣсто Святаго Гроба. Подвигаясь ползкомъ по этимъ пересѣкающимся и извивающимся кругамъ, богомолецъ съ чтеніемъ молитвъ достигалъ черезъ часъ средины (лабиринъ, прозванный lieue въ Шартрскомъ соборѣ и др.), и это замѣняло для него пилигримство въ Іерусалимъ*).

Приступая теперь къ оцѣнкѣ характера нашей науки и ея методовъ, не можемъ не замѣтить и не указать того взгляда на самую науку, который существуетъ у насъ въ публикѣ. Большинство образованныхъ людей доселѣ смотритъ на этотъ предметъ, какъ на науку мелочей, разрозненныхъ важныхъ и неважныхъ наблюденій, интересныхъ

*) См., впрочемъ, подробный разборъ различныхъ мнѣній по этому предмету: Revue Archéologique. 1851. V-e livr. — статья Doublet de Boisthibault.

и скучныхъ данныхъ, какія вообще представляетъ наука антикварская. Историческимъ путемъ легко можно доказать, что такой взглядъ основался, главнымъ образомъ, на прежнемъ характерѣ нашей науки. Въ самомъ дѣлѣ, мы встрѣчаемъ, по этому поводу, очень интересную замѣтку въ сочиненіяхъ знаменитаго Лессинга. Въ осторожномъ и ученомъ трактатѣ своемъ «О томъ, какъ древніе изображали смерть,» написанномъ въ 1769 году, онъ защищаетъ въ предисловіи науку археологіи какъ полезное знаніе, хотя бы и мелочей. «Важность, говоритъ онъ, понятіе относительное. По свойству нашего познанія, каждая истина важна столько же, какъ и другая; и тотъ, кто въ мелочи равнодушенъ къ правдѣ и кривдѣ, любитъ истину не ради ея самой.» Эта замѣтка какъ оправдываетъ наше мнѣніе, такъ и указываетъ тотъ путь, по которому можетъ быть исполнена наша задача. Показать современный строго научный характеръ предмета, въ которомъ различныя данныя какъ съ одной стороны приведены въ ясныя систематическія отношенія другъ къ другу, такъ съ другой въ цѣломъ служатъ для установленія положительныхъ законовъ, значитъ показать, что указанный взглядъ въ настоящее время совершенно несостоятеленъ, а подобнаго рода защита предмета, какъ та, къ которой прибѣгаетъ Лессингъ, излишня и неумѣстна. Въ виду всего этого мы постараемся слегка очертить историческое движеніе науки, главнымъ образомъ, въ ея отдѣлѣ — классической археологіи, и начнемъ прежде всего съ краткихъ указаній на положеніе учебниковъ и руководствъ по нашему предмету, какъ на такого рода сочиненія, въ которыхъ, можетъ быть, наиболѣе отражаются всѣ слабыя стороны положенія науки.

Наука исторіи искусства насчитываетъ уже нѣсколько періодовъ своего существованія и представляетъ значительную массу общихъ и частныхъ изслѣдованій. Съ каждымъ

годомъ замѣтно распространяется интересъ къ изслѣдованіямъ археологическимъ и художественнымъ; эта масса сочиненій увеличивается, объемъ и границы науки раздвигаются новыми завоеваніями, и тѣмъ труднѣе становится оріентироваться въ литературѣ нѣкоторыхъ областей. Между тѣмъ замѣтное вниманіе къ этой литературѣ въ западной публикѣ, и отсюда возникавшее понятное желаніе передать накопившіеся матеріалы въ суммарномъ изложеніи вызывало съ сороковыхъ годовъ самыхъ лучшихъ знатоковъ исторіи искусства къ составленію ученыхъ руководствъ, краткихъ и популярныхъ учебниковъ. Сколь ни настоятельна была нужда въ такого рода сочиненіяхъ, и сколь ни блестяще было самое исполненіе строгое и осторожное, шаги самой науки были слишкомъ быстры, количество новаго матеріала, нерѣдко совершенно измѣнявшаго прежнія представленія о какомъ либо отдѣлѣ, было слишкомъ велико, чтобы быть исчерпаннымъ однимъ лицомъ. Отсюда особенно замѣтнымъ явленіемъ въ литературѣ учебниковъ по нашему предмету представляется быстрое ихъ устарѣніе: руководства Куглера, Любке, Шнаазе, Буркхардта и др., являлись въ новыхъ изданіяхъ нерѣдко совершенно переработанными, а новое изданіе извѣстной «Исторіи пластическихъ искусствъ» Шнаазе потребовало участія многихъ компетентныхъ лицъ, какъ Лютцова, Фридрихса, Рана, Шульца, чтобы поставить разработку отдѣловъ на высоту, соотвѣтствующую положенію науки. Поэтому замѣтная, но необходимая спѣшность въ работѣ не могла не вызвать нѣкоторыхъ недостатковъ въ учебникахъ, которые, безъ сомнѣнія, сами собою устранятся впослѣдствіи.

Такъ многіе отдѣлы руководствъ страдаютъ излишнимъ накопленіемъ фактовъ, сухостью, которая подавляетъ любителя и требуетъ отъ спеціалиста нѣкоторой доли тер-

пѣнія. Отношеніе различныхъ областей далеко не опредѣлено, и почти каждый учебникъ представляетъ въ этомъ отношеніи что либо особенное: стоитъ только обратить вниманіе на постановку отдѣла искусства индійскаго, магометанскаго, египетскаго, персидскаго въ эпоху сассанидовъ; самое мѣсто многихъ отдѣловъ въ порядкѣ изложенія опредѣляется съ большимъ трудомъ и крайнимъ разнообразіемъ. Ясно, что если самое разграниченіе эпохъ страдаетъ неопредѣленностью, то далеко не уяснено и значеніе ихъ: причина, по которой мы въ общихъ руководствахъ встрѣчаемъ нерѣдко замѣтное несоотвѣтствіе въ объемѣ разныхъ отдѣловъ. Отдѣлъ средневѣковаго искусства занимаетъ нерѣдко слишкомъ много мѣста, въ ущербъ искусству византійскому и даже классическому*). Передъ читателемъ проходятъ ряды средневѣковыхъ соборовъ, одинъ другаго богаче и разнообразнѣе; описаніе ихъ, сжатое по неволѣ въ возможно компактныя рамки, дѣлаетъ изложеніе крайне сухимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не даетъ яснаго, живаго представленія. Если въ данномъ случаѣ историкъ имѣетъ дѣло съ эпохой, которая можетъ быть оцѣнена въ своихъ явленіяхъ только въ будущемъ, то тоже самое можно замѣтить и въ наиболѣе разработанномъ отдѣлѣ — наукѣ классической археологіи, гдѣ также степень значенія и мѣсто памятника въ общемъ обозрѣніи не могли быть установлены достаточно строго.

Въ тоже время наука исторіи искусства болѣе и болѣе съ теченіемъ времени выигрываетъ въ универсальности, особенно въ Германіи, Англіи и Франціи, гдѣ ученое изданіе по этому предмету предлагаетъ рисунки, не только выказывающіе чувство стиля, развитое до тонкости,

---

*) Въ послѣднее время этотъ недостатокъ опять указанъ въ извѣстномъ руководствѣ Любке по архитектурѣ, вышедшемъ въ новомъ четвертомъ изданіи.

наблюдающее строго манеру каждаго художника, но и высокое изящество исполненія, привлекающее неспеціалиста*). Такая универсальность предмета, по праву ему принадлежащая, повела отчасти къ попыткѣ введенія его въ курсъ гимназическаго преподаванія и вызвала особый родъ популярныхъ сочиненій, имѣющихъ цѣлью обозрѣть художественную дѣятельность народовъ въ связи съ исторіею ихъ быта и духовной жизни, представить, иначе, результаты сравнительнаго изученія аналогическихъ явленій культуры, миѳологіи, искусства и языка. Къ этому разряду сочиненій относится выходящій нынѣ въ свѣтъ и мною уже упомянутый трудъ эстетика Морица Каррьера объ «искусствѣ въ связи съ цивилизаціей и идеалахъ человѣчества» **), — сочиненіе, отличающееся богатствомъ свѣдѣній. Безъ всякаго сомнѣнія, цѣль, къ которой стремится Каррьеръ, въ настоящее время можетъ быть достигнута только въ извѣстныхъ границахъ, и поэтому краткія, но живыя по изложенію чтенія Тэна объ искусствѣ въ Италіи, Нидерландахъ и древней Греціи***), съ цѣлью представить возникновеніе искусства на почвѣ внѣшней и внутренней жизни народовъ, прямо заслуживаютъ упоминанія среди многихъ появляющихся въ этомъ родѣ популярныхъ сочиненій. Такимъ образомъ, новый взглядъ на искусство, какъ на непремѣнное полное и своеобразное выраженіе жизни каждаго народа, въ духовной и физической его природѣ, стремится установить новую высокую постановку предмета, предложить болѣе обширныя задачи для разрѣшенія.

---

*) Укажемъ для примѣра изданія Арундельскаго общества, труды новѣйшихъ экспедицій, изданіе Фёрстера по исторіи Итальянской живописи и др.

**) Переводится на русскій языкъ.

***) Также переводятся на русскій языкъ въ «Филологическихъ Запискахъ.»

Обращаемся теперь къ опредѣленію научнаго характера нашего предмета и, имѣя въ виду какъ самый объемъ нашей задачи, такъ и содержаніе нашихъ будущихъ чтеній, остановимся, главнѣйше, на одномъ только отдѣлѣ— исторіи классическаго искусства, которая къ тому же стоитъ выше всѣхъ отдѣловъ и по количеству опредѣлившагося матеріала, и по методичности пріемовъ, и поэтому отчасти ставится учеными въ центрѣ всѣхъ теоретическихъ изысканій.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ литература этой исторіи представляетъ наиболѣе обширные труды, отличающіеся строго научною группировкой фактовъ, основательностью выводовъ, такъ и безпримѣрная полнота и всесторонность разработки археологической, художественно—критической и технической даетъ прочную методическую основу въ дѣлѣ опредѣленія столь сложнаго и изобилующаго деталями предмета, каково вообще произведеніе искусства. Анализъ художественно-историческій въ этой области достигъ такой высоты, что по немногимъ даннымъ, почти ускользавшимъ отъ различныхъ внимательныхъ наблюдателей, ученый историкъ греческаго искусства Бруннъ не только съумѣлъ указать, какъ другіе, въ такъ наз. «умирающемъ гладіаторѣ» и группѣ виллы Людовизи оригинальные остатки поименованной Плиніемъ фронтонной группы Пергамской школы,— но и надѣется даже восполнить приблизительно все цѣлое при помощи намѣченныхъ имъ статуй въ разныхъ музеяхъ и частныхъ собраніяхъ. Характеристика отдѣльныхъ школъ и мастеровъ, историческая оцѣнка самыхъ памятниковъ и связное представленіе всего движенія греческаго искусства, выполненныя со всевозможною ясностью и полнотою, несмотря на бѣдность оригинальныхъ памятниковъ и точныхъ свидѣтельствъ, дали такого рода монографіи и общія сочиненія, которыя навсегда сохранятъ научное зна-

ченіе. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, широко раскинувшееся поле изученія, въ которомъ совмѣстились всевозможные отдѣлы науки классическихъ древностей, разбросанное положеніе памятниковъ, о которыхъ приходится судить по рисункамъ, и тому подобныя какъ внѣшнія, такъ и внутреннія обстоятельства доселѣ еще много препятствуютъ въ дѣлѣ установленія положительныхъ критическихъ основъ какъ въ герменевтикѣ или толкованіи смысла памятниковъ, такъ и въ критикѣ стиля. Разнообразіе мнѣній въ послѣднемъ отношеніи иногда не имѣетъ границъ: малоазійскій памятникъ «Нереидъ» или такъ наз. «гробницу Гарпага» одни считаютъ весь чистой греческой работы, другіе таковой признаютъ только одну часть его, другую же приписываютъ восточнымъ мастерамъ, а третьи наконецъ эту часть считаютъ позднѣйшей римской работой; почти столь же разнообразныя мнѣнія предлагаются и о времени происхожде-денія памятника. Мы не будемъ указывать на тѣ затрудненія, которыя оказываются на почвѣ этрусскаго искусства, еще доселѣ крайне темнаго въ своихъ сюжетахъ, и ограничимся указаніемъ одного наиболѣе извѣстнаго и важнаго памятника, представляющаго крайнія трудности въ герменевтикѣ, — фриза Пароенона. Со временъ Спона и Уэлера, а потомъ Чэндлера и наконецъ Стюарта, въ продолженіе 60 лѣтъ, господствовало одно толкованіе, видѣвшее въ скульптурномъ фризѣ этого храма изображеніе религіозной панатенейской помпы. Съ этимъ значеніемъ фриза согласовалось и толкованіе разныхъ частностей. Съ иной точки зрѣнія взглянулъ извѣстный Бёттихеръ, различившій религіозное празднество великихъ панатеней отъ чисто политическаго торжества, какимъ были малыя; представляя поэтому множество разнообразныхъ доказательствъ противъ прежняго толкованія, онъ видѣлъ во фризѣ только предварительныя подготовленія ко всякой вообще религіозной

процессіи. Въ этомъ отрицаніи прежняго мнѣнія сошелся съ Бёттихеромъ извѣстный миѳологъ Петерсенъ, а за ними въ томъ же смыслѣ, хотя не столь рѣшительнымъ образомъ, говорили Авг. Моммзенъ и Фридрихсъ. Новое спеціальное сочиненіе о Парѳенонѣ Адольфа Михаэлиса, вышедшее въ 1871 г., возвращается къ прежнему мнѣнію. Прибавимъ, что какъ ни высоко ученое достоинство этого сочиненія, оно еще многаго оставляетъ желать по герменевтикѣ сюжетовъ какъ фриза, такъ и фронтона. Если по всему этому недостатки въ критикѣ стиля, безусловно яснаго и понятнаго только въ крупныхъ его явленіяхъ, могутъ происходить отъ различныхъ очень сложныхъ причинъ, то затрудненія, встрѣчаемыя герменевтикою, наводятъ на мысль искать объясненія въ предыдущей исторіи нашей науки.

Бѣдныя по объему, но богатыя содержаніемъ замѣтки древнихъ Грековъ по исторіи своего искусства прочитаны съ должнымъ вниманіемъ только въ нашемъ вѣкѣ. Эти замѣтки въ самой Греціи никогда не были сведены въ систематическую исторію: отчеты архитекторовъ, сочиненія по техникѣ, длинные перечни произведеній искусства у періэгетовъ, краткія, но искусныя и мѣткія характеристики у риторовъ и эпиграмматистовъ—все это являлось въ отрывочной, не связной формѣ. Изъ этой характеристики не составляетъ исключенія и Плиній, трактатъ котораго самымъ раздѣленіемъ по техническимъ родамъ искусства не допускалъ представленія цѣльной его исторіи. Такая же точно отрывочность представляется намъ, какъ результатъ чтенія классиковъ, во всѣхъ сочиненіяхъ по исторіи древняго искусства авторовъ эпохи возрожденія и послѣдующаго времени. Произведенія древности, оторванныя отъ родной почвы, разбросанныя по дворцамъ, даютъ только наслажденіе,— не идею, и потому ихъ безжалостно реставрируютъ на скоро, чтобы придать произведенію внѣшнюю

полноту, даютъ какое нибудь имя, чтобы только отмѣтить неизвѣстный предметъ, которымъ украшается дворецъ. Такая произвольность художническихъ отношеній къ древности съ теченіемъ времени, по мѣрѣ накопленія знаній и усиленія ученаго интереса, смѣнилась антикварски-мелочной разработкой. На первомъ планѣ стала археологія быта. Памятники искусства служили только средствомъ въ наглядномъ образѣ представлять жизнь древнихъ, и поэтому въ глазахъ изслѣдователя утратили и прежнее внутреннее достоинство и самостоятельное значеніе, какое придавалъ имъ художникъ, бравшій ихъ за образецъ; памятникъ въ рисункѣ нерѣдко искажается, по небрежности или съ цѣлью пополненія, необходимаго для побочныхъ видовъ. Въ тоже время блистательные результаты раскопокъ дали такую массу матеріала, которая поселяла въ умахъ и зрителей, и ученыхъ хаосъ и уничтожала наслажденіе. Ученый прежде всего затруднялся въ сортировкѣ памятниковъ*). Требовалось настоятельно отыскать ту нить послѣдовательнаго развитія, которая вновь связала бы внутреннею жизнью эту массу камней, указать сокровенные принципы, руководившіе созданіемъ этихъ разнохарактерныхъ образовъ—однимъ словомъ, сколько нибудь разобраться среди массы наличныхъ памятниковъ. Удовлетворить этимъ требованіямъ по мѣрѣ силъ и средствъ явились Винкельманъ, Лессингъ и Висконти. Съ этихъ поръ дѣятельность собственно филологической школы отдѣляется, наука распадается на отдѣлы; голое формальное изученіе падаетъ и надъ трудами ученыхъ послѣдняго рода смѣются люди понимающіе. Въ томъ же самомъ трактатѣ «О томъ, какъ древніе изображали смерть» Лессингъ издѣвается надъ без-

---

*) Укажемъ, для примѣра, на извѣстное сочиненіе Gori «Museum Etruscum».

толковыми работами тѣхъ ученыхъ, которые, подходя къ древнимъ памятникамъ съ ничтожною заранѣе предвзятою мыслью, повидимому, тщательно изучаютъ ихъ, чтобы въ результатѣ съ самоувѣренностью можно было предложить читателямъ свой готовый далеко неблистательный выводъ. Такъ труды одного ученаго надъ рѣзными камнями только затемнили дѣло, потому что онъ вездѣ искалъ Амура и думалъ видѣть его во всякомъ нагомъ юношѣ или мальчикѣ. Нерѣдко небрежность къ памятникамъ доходила до забавнаго: снабжая рисунками свое изданіе, ученый не замѣчалъ того, что словесное описаніе вовсе не согласуется съ приложеннымъ изображеніемъ, — послѣднее было сдѣлано не съ оригинала, или снимка, а по памяти, между тѣмъ какъ описаніе авторъ заимствовалъ у другаго ученаго. Такой произволъ сталъ невозможенъ послѣ трудовъ Висконти, котораго описанія музеевъ доселѣ имѣютъ большое значеніе, хотя и утратили силу полной авторитетности. Новое движеніе науки однако было тѣсно связано съ направленіемъ современнаго искусства, и самые взгляды геніальнаго Винкельмана носили отчасти на себѣ характеръ художническаго отношенія, выразившагося и въ работахъ его послѣдователей (живописца Мейера и др.). Поворотъ къ чистому научному взгляду и образованіе новой исторической школы произошли подъ вліяніемъ плодотворныхъ разысканій на почвѣ Греціи, въ средней Италіи и Сициліи, на островахъ Средиземнаго моря и въ Малой Азіи. Эти разысканія вызвали на свѣтъ какъ произведенія совершеннѣйшаго искусства, каковы напр. Эльгинскіе мраморы Парѳенона, такъ и множество памятниковъ древнѣйшаго гіератическаго стиля, которые, не допуская по самому своему характеру, художническаго отношенія, требовали строгаго историческаго изученія на почвѣ новаго научнаго пониманія классической миѳологіи. Толкованіе этихъ

памятниковъ учеными, каковы Тиршъ, О. Миллеръ, Гергардъ, Велькеръ, Отто Янъ и др.; легло въ основу науки художественной миѳологіи и выяснило обширный періодъ искусства архаистическаго. Съ этихъ поръ періодъ существованія гіератическаго стиля пріобрѣлъ особенную важность, какъ пунктъ, гдѣ искусство, почти независимое отъ личнаго творчества дѣятелей и произвола вкуса, тѣснѣйшимъ образомъ связано съ духовною жизнью всего народа, и при бѣдности другихъ явленій цивилизаціи, пріобрѣтаетъ первостепенное значеніе въ общей исторической характеристикѣ народа. Предлагавшееся прежде объясненіе продолжительности существованія въ греческомъ искусствѣ безформенныхъ странныхъ идоловъ насильственнымъ вліяніемъ жречества уступило мѣсто точному историческому взгляду, который различаетъ въ теченіи почти всей исторіи греческаго искусства свободное художественное движеніе, стремящееся къ высшей красотѣ, и строгую народную традицію въ дѣлѣ искусства собственно храмоваго. Этому интересу къ древнѣйшей эпохѣ содѣйствовало также знакомство съ памятниками искусства восточнаго, послѣ многочисленныхъ экспедицій въ мѣстности Ассиріи, Вавилоніи, Персіи, Финикіи и Малой Азіи. Не касаясь частнаго значенія этихъ памятниковъ самихъ по себѣ и для исторіи народовъ, скажемъ только, что теперь уже не могутъ имѣть мѣста крайности прежней могущественной школы защитниковъ полной изолированности въ развитіи греческаго искусства, и сбываются уже надежды извѣстнаго археолога Рауль-Рошетта, выраженныя имъ въ письмѣ къ Лудвигу Россу, сильнѣйшему приверженцу восточно-египетской системы древнегреческаго искусства. Немногіе не согласны теперь съ тѣмъ, что генезисъ іоническаго ордена слѣдуетъ несомнѣнно искать на памятникахъ востока, хотя и неудачны оказывались доселѣ всѣ попытки объясненія

формы капители этого ордена. Ревностный систематизаторъ всѣхъ новыхъ открытій на почвѣ восточнаго искусства археологъ Реберъ внесъ уже въ свой учебникъ*) исторіи древняго искусства мнѣніе, что встрѣчающійся въ террассахъ дворца Нимруда въ Ниневіи сводъ, выполненный по принципу готической остроконечной арки, и былъ именно первоначальнымъ образцомъ, который, перейдя въ непрерывной традиціи изъ Месопотаміи къ Арабамъ, а отъ нихъ въ Европу, преобразовалъ романскую круглую арку и вызвалъ архитектуру готики. Изученіе малоазійскихъ памятниковъ создастъ со временемъ новую переходную ступень отъ пластики восточной къ классической. Связь той и другой съ египетской въ свою очередь рѣзко обозначается въ новооткрытыхъ древностяхъ Кипра, которыя, впрочемъ, подлежатъ еще подробному разсмотрѣнію. Въ этомъ направленіи, стремящемся къ пополненію промежутковъ и пробѣловъ, съ блистательнымъ успѣхомъ трудятся преимущественно англійскіе, французскіе и итальянскіе ученые, тогда какъ связное, осмысленное изложеніе вновь добытыхъ фактовъ составляетъ цѣль трудовъ нѣмецкихъ ученыхъ.

Историческая разработка окончательно выдвинула на первый планъ съ точки зрѣнія теоретической и какъ формы для подражанія не позднеримскіе художественные образцы съ ихъ казенной манерой въ самостоятельныхъ произведеніяхъ и копіяхъ великихъ греческихъ скульпторовъ, но оригинальныя народныя произведенія эпохи первичнаго процвѣтанія греческаго искусства, столь же изящныя, сколько строгія по вымыслу и исполненію. Со временемъ эта перемѣна въ нашихъ отношеніяхъ къ классической древности, совпадающая съ явнымъ интересомъ къ раннимъ образцамъ

*) Reber, F. Kunstgeschichte des Alterthums. 1871.

итальянской живописи и монументальнымъ памятникамъ древнехристіанскимъ, окончательно реформируетъ какъ современное искусство, такъ и обыденное художественное пониманіе, пробавляющееся пока жалкою смѣсью идеаловъ и формъ временъ упадка искусства и видящее въ предпочтеніи высокихъ историческихъ памятниковъ узкость ученаго взгляда и утонченность гастронома. Мы могли бы прослѣдить описанное нами строго научное направленіе и въ отдѣлѣ науки древнехристіанскаго искусства, гдѣ особенно высоко поставленъ вопросъ объ архитектурѣ, и въ общемъ отдѣлѣ иконографіи, въ опредѣленіи стилей романскаго и готическаго, гдѣ возможна уже научная полемика, но все это завело бы насъ слишкомъ далеко. Болѣе, такъ сказать, сборный характеръ представляетъ исторія средневѣковаго искусства: многое остается сдѣлать здѣсь въ описаніи памятниковъ, самые пріемы описанія и оцѣнки памятниковъ далеко не выяснены. Наиболѣе талантливые и ученые изслѣдователи, какъ Кроу и Кавальказелль и др., обращаются въ исторіи итальянской живописи къ новому пересмотру памятниковъ, на основѣ аутентическаго изслѣдованія, и съ особенною внимательностью и строгостью занимаются самымъ описаніемъ ихъ; выводы и соображенія пока болѣе или менѣе оставляются въ сторонѣ. Въ томъ же характерѣ происходитъ разработка исторіи нѣмецкой живописи. Положительную слабость въ научномъ отношеніи представляетъ исторія новаго искусства, пока отличающаяся произволомъ субъективныхъ отношеній, поселяющихъ крайнюю разнохарактерность въ изученіи. Исторія различныхъ мѣстныхъ школъ живописи, хотя и обработанная иногда съ особенною даже пристрастною любовью, только въ будущемъ можетъ образовать научную систему, гдѣ каждому явленію дадутъ принадлежащее ему мѣсто. Въ общихъ же сочиненіяхъ преобладаетъ пока ха-

рактеръ чисто художническаго отношенія, имѣющаго болѣе въ виду популяризированіе предмета.

Отсюда становится понятно, почему новыя теоретическія изысканія, основавшіяся на индуктивномъ пріемѣ, отправлялись, главнымъ образомъ, отъ исторической разработки именно классическаго искусства. Эти теоретическія изысканія представляютъ столь тѣсную связь съ исторіей древняго искусства вообще, что служатъ отчасти какъ бы ея отраслью, ея дополненіемъ, между тѣмъ какъ пріемы и законы, ею выработанные, получаютъ общегодное значеніе въ примѣненіи къ общей исторіи искусства. Въ этомъ новомъ, такъ сказать, практическомъ направленіи теорія искусства устранила отъ себя всѣ тѣ отдѣлы, которые, какъ метафизика прекраснаго, могли бы только препятствовать установленію положительныхъ данныхъ и необходимому ограниченію области изслѣдованіемъ прекраснаго только въ искусствѣ, съ цѣлью выработки прочныхъ положеній, которыми должна руководиться художественная критика. Такая теоретическая разработка вліяетъ уже и на самыя изслѣдованія историческія, измѣняя художественную характеристику памятника, отдѣляя и связывая эпохи и явленія, устраняя чисто антикварскую разработку и создавая широкій интересъ безпристрастной критики, ищущей въ памятникѣ новыхъ знаній, а не лишней мишени для разныхъ нападокъ и насмѣшекъ.

Эта новая теорія, отправлявшаяся, главнымъ образомъ, отъ изученія классическаго искусства, не могла воспользоваться готовымъ для нея матеріаломъ въ эстетикахъ, потому что она шла другимъ путемъ. Наоборотъ, самая слабость нѣкоторыхъ сторонъ этой теоріи отчасти зависѣла отъ прежнихъ эстетическихъ пріемовъ, отъ которыхъ иногда не могли освободиться, какъ увидимъ, такіе писатели, какъ Бёттихеръ. Античная эстетика, въ полной си-

стемѣ явившаяся въ эпоху начала паденія искусства, по своему интеллектуальному достоинству, по бѣдности и шаткости пониманія далеко не соотвѣтствовавшая высокому развитію того явленія, которымъ она занималась, мало чѣмъ могла помочь новой наукѣ. Не касаясь прямо изложенія исторіи античной эстетики, въ чемъ не нуждается наша задача, постараемся однакоже объяснить причины этого явленія, косвеннымъ образомъ относящіяся къ эстетикѣ вообще. Ученые излагатели античной эстетики прибѣгаютъ въ этомъ случаѣ къ различнымъ доводамъ; такъ нѣкоторые доходятъ до признанія художественнаго пониманія Грековъ наивнымъ и почти безсознательнымъ, что́ прямо противорѣчитъ извѣстному эстетическому чутью Грековъ, безъ котораго немыслимо было самое развитіе искусства; другіе находятъ рефлексивную дѣятельность античнаго міра вообще явленіемъ слабымъ, болѣзненнымъ, какъ бы забывая діалоги Платона. Но при первомъ взглядѣ на системы античной эстетики, въ виду высокаго даже въ наше время значенія Аристотелевой піитики, нельзя не признать, что шаткость особенно замѣчается въ системахъ идеалистическихъ, и что слѣдовательно причина этого явленія заключается въ общемъ основаніи слабости всякихъ спекулятивныхъ эстетическихъ теорій, только рельефнѣе выдающейся въ первыхъ начинаніяхъ. Древній міръ не зналъ какъ мы, раздѣленія двухъ смежныхъ областей: изящнаго искусства и ремесла, — и то и другое называлось общимъ именемъ Τέχνη. На этомъ явленіи основались прямо нѣкоторыя умозаключенія новой теоріи. Но античная эстетика, отрывая явленіе отъ почвы, допустила раздѣленіе, и для обозначенія «изящныхъ искусствъ» придумала особенный чисто отвлеченный терминъ — μίμησις. Философствующему уму ясно представлялось съ одной стороны ремесло — дѣятельность съ практическою цѣлью въ виду, и искусство

дѣятельность нецѣлесообразная, подражательная, права на существованіе которой должны были быть оправданы философскимъ путемъ опредѣленія художественно-прекраснаго въ его цѣлесообразности и отношеніи къ добру и истинѣ. Подобная задача, отъ которой эстетики не могли освободиться, вносила разладицу съ жизнью и вела къ крайностямъ системы Платона. Въ противуположность такой постановкѣ эстетики въ теоріяхъ идеалистическихъ, система Аристотеля достигаетъ положительныхъ результатовъ, отправляясь путемъ обратнымъ, т. е. методомъ индуктивнымъ отъ анализа конкретнаго, т. е. отдѣльныхъ искусствъ къ общему. Трезвость ясныхъ характеристикъ высокаго, комическаго и пр., коренящихся на основѣ анализа драмы, можетъ и теперь служить образцомъ; въ томъ же родѣ ведены всѣ опредѣленія красоты формальной или математически конкретной (видимыхъ вещей въ природѣ) и искусства, какъ посредствующаго члена между этой конкретной и нравственной или духовной красотой. Такъ какъ искусство, вслѣдствіе этого, становится выше дѣйствительности и вращается въ сферѣ идеальнаго, а природа для него служитъ только внѣшней оболочкой, то подражательный элементъ отодвигается на задній планъ, уступая мѣсто стихіи свободнаго творчества, имѣющаго конечною цѣлью «очищеніе чувствованій» — catharsis. Но по степени способности дѣйствовать на душу, по силѣ catharsis'а пластическія искусства занимаютъ у Аристотеля низшее мѣсто, и поэтому самый трактатъ о нихъ является крайне скуднымъ. Внутренняя причина такого взгляда лежитъ съ одной стороны въ историческихъ явленіяхъ упадка искусства, съ другой въ указанной уже точкѣ зрѣнія на искусство, какъ на подражаніе по существу. Отсюда самая архитектура исключается изъ ряда изящныхъ искусствъ, и ея исторія представляетъ рядъ лишь мелкихъ логичес-

кихъ замѣтокъ; подобная же крайняя скудость замѣчается и въ теоріи пластики и живописи, изъ которыхъ послѣдней Аристотель приписываетъ самую ничтожную степень нравственнаго вліянія; виною этого была сама живопись того времени, занимавшаяся, главнымъ образомъ, развитіемъ техники, въ ущербъ внутренней духовной сторонѣ. Всѣ эти явленія и особенности античной эстетики несомнѣнно должны были отзываться и на общихъ теоретическихъ сочиненіяхъ по искусству, и на практическихъ руководствахъ по его отдѣламъ. Недостатки извѣстнаго сочиненія Витрувія объ архитектурѣ, можетъ быть, совершенно несправедливо исключительно относить къ самому составителю; многія изъ его замѣчаній, которыя бывало осмѣивались или поддерживали даже мнѣніе о поддѣльности его сочиненія, теперь принимаются и теоретиками и историками: эти замѣчанія представляютъ начало невыработавшейся у Грековъ теоріи архитектуры.

Обратимся теперь къ главнѣйшимъ сочиненіямъ по теоріи искусства, примкнувшимъ или, вѣрнѣе, основавшимся на исторической разработкѣ классическаго искусства. Первое мѣсто по времени принадлежитъ извѣстному сочиненію ученаго архитектора Бёттихера «Тектоника Эллиновъ». Его основное положеніе столь же важно для классической архитектуры, какъ и для новой христіанской. По этому положенію, греческая архитектура въ своемъ главномъ произведеніи—храмѣ представила цѣльную форму зданія, въ которомъ, при строгомъ соотвѣтствіи природѣ матеріала, каждая составная часть, расположенная въ пространствѣ, отправляетъ извѣстную строительную службу. Это служеніе, создавая техническую схему, начинается отъ своей мѣстной постановки, развивается въ опредѣленномъ направленіи и оканчивается въ заранѣе указанныхъ границахъ. Зерно зданія окружено оболочкой, выражающей или симво-

лически представляющей служеніе каждаго члена, такъ что декоративныя формы всегда строго соотвѣтствуютъ характеру строительной части. Такое положеніе, указывавшее внутреннюю необходимость каждаго архитектурнаго члена и орнамента, какъ носителя строительной идеи, тѣмъ самымъ устраняло прежній взглядъ, и теперь еще обычный въ публикѣ и въ свое время поведшій къ образованію безвкусныхъ загроможденныхъ орнаментами формъ, - взглядъ, по которому орнаменты греческаго зданія частью позднѣйшая идеализація разныхъ строительныхъ мѣръ, частію просто привлекательныя формы, указанныя случаемъ и образованныя фантазіей художника. Съ другой стороны самъ Бёттихеръ не отрѣшился отъ предвзятыхъ эстетическихъ положеній, вносившихъ въ его изслѣдованіе взгляды односторонніе и натяжки.

Отсюда происходитъ то обстоятельство, что ни одинъ учебникъ не принялъ цѣликомъ теоріи Бёттихера, и что рано завязалась полемика, не выставившая, правда, равной ему талантливости въ наблюденіяхъ и глубины пониманія. Но если слабы были нападки съ научной стороны*), зато они по большей части строго держались исторической почвы, признавши, согласно Витрувію, происхожденіе многихъ формъ греческаго храма изъ первоначальнаго древостроительства, противъ чего вооружился Бёттихеръ, увлекшись ясностью своихъ толкованій. Его теорія, вдавшаяся въ крайній схематизмъ, не допускала наконецъ въ греческой архитектурѣ иной дѣятельности личной фантазіи, какъ въ искаженіи первоначально разумныхъ символовъ; не оказалось почти ни одного памятника, который, съ точки зрѣнія теоріи, не заслуживалъ бы упрека въ этомъ искаженіи.

*) Укажемъ напр. на брошюру Форхгаммера: «Ueber der Reinheit der Baukunst». 1856.

Очевидно, что если основное положеніе о строгой разумности и логической необходимости всѣхъ формъ должно быть принято, то нѣтъ непремѣнной нужды узаконять всѣ тѣ условія, которыя Бёттихеръ выставляетъ необходимыми. Если его теорія, какъ онъ самъ сознается, родилась и возникла сразу, хотя подъ вліяніемъ долгаго подготовительнаго изученія, то не такова была исторія греческаго храма: для него уже была подготовлена восточными народами почва, были готовы сложныя формы, которыми онъ долженъ былъ воспользоваться, въ силу историческаго закона преемственности; его формы, далѣе, развивались въ различныхъ странахъ, и потому не могли представить такой абсолютной системы, какую думаетъ въ нихъ видѣть Бёттихеръ.

Второе наиболѣе важное, такъ сказать, монументальное сочиненіе представилъ извѣстный ученый и архитекторъ Готфридъ Земперъ, писатель по многимъ вопросамъ теоріи древняго искусства. Самое заглавіе его сочиненія, въ общемъ относящагося къ теоріи архитектуры: «Стиль въ техническихъ и тектоническихъ искусствахъ или практическая эстетика»*) указываетъ на матеріальную сторону искусства въ его формахъ и техникѣ, какъ на основную точку отправленія. Авторъ ставитъ своей задачей отысканіе эмпирическаго ученія объ искусствѣ, открытіе нормъ и типовъ, завѣтно въ немъ хранящихся первобытной традиціей. Въ противуположность эстетикѣ, которая разсматривала прекрасное въ его внутренней сущности, практическое ученіе о стилѣ ищетъ въ коллективномъ явленіи искусства его составныхъ частей: идеи, силы, матеріи, средствъ, основныхъ условій, и на этомъ основаніи при-

---

*) Два тома, вышли въ 1860 и 1863 годахъ. Третій томъ долженъ выйти въ скоромъ времена.

нимаетъ методъ сравнительный, не знающій въ жизни крайностей специализаціи искусствъ и потому не допускающій ихъ въ теоріи.

Первоначальныя нормы и типы художественныхъ формъ явились въ искусствахъ техническихъ или предметахъ художественной индустріи, т. е. одеждахъ, оружіи, утвари и пр., и перешли потомъ, сохраняя значеніе символа, въ гіератическомъ или эстетическомъ смыслѣ, въ архитектуру. Всѣ техническія искусства, какъ то ткацкое—ars textoria (textile Kunst), керамика или горшечное производство, тектоника и стереотомія находились издревле въ тѣсной связи и возникли одновременно, но первобытно развитымъ изъ нихъ является первое, и его-то типами пользовались остальныя. Поэтому первый томъ посвященъ Земперомъ на разсмотрѣніе этого первичнаго техническаго художества самого по себѣ и по отношенію его къ архитектурѣ. Изслѣдованіе охватываетъ собою различныя техническія производства, какъ то: вязаніе, плетеніе, шитье и т. п., представляющія многообразныя формы символовъ, въ нихъ сложившихся. Таковы: вѣнокъ или corona изъ соединенія разныхъ чередующихся листьевъ,—форма, принятая Бёттихеромъ для объясненія происхожденія архитектурной волнообразной линіи въ капители; далѣе повязка или поясъ — taenia классической архитектуры въ разнообразныхъ примѣненіяхъ; зубцы или такъ наз. городки, завѣсы и ковры съ бордюрами и т. п., которыхъ первоначальные образцы, представляемые восточнымъ искусствомъ, многое объясняютъ въ формахъ греческаго храма. Одною изъ самыхъ интересныхъ подробностей представляется разборъ символа узла, рано встрѣчающагося въ египетскомъ, греческомъ, франкосаксонскомъ и скандинавскомъ искусствѣ, съ различнымъ значеніемъ; сюда Земперъ относитъ извѣстный кадуцей Гермеса, какъ символъ промышленности и искусства,

nodus Herculeus, характеристическія плетенія, играющія важную роль въ средневѣковой орнаментикѣ, переплетенія змѣй, разныя преданія о мистическихъ узлахъ и т. п. Безъ всякаго сомнѣнія, подобное широкое поле разсмотрѣнія и самая новизна изслѣдованія вносили нѣкоторыя произвольныя сближенія, и требуется еще много работъ, чтобы добиться результатовъ положительно несомнѣнныхъ въ частностяхъ, но проведеніе принципа тѣмъ не менѣе крайне важно само по себѣ по объясненію многихъ архитектурныхъ данныхъ и указанію точки отправленія для изслѣдованій историческихъ*).

Сводъ всѣхъ данныхъ, выработанныхъ на техниче ской почвѣ, приводитъ Земпера въ утвержденію принципа оболочки, одѣянія въ архитектурѣ. Съ этой точки зрѣнія авторъ разсматриваетъ восточную и классическую архитектуру, посвящая очень немного новымъ вѣкамъ. Слѣдя за тѣсною связью между искусствомъ и разнообразными формами и явленіями быта, находимъ, что связь эта можетъ быть или конректная и прямая, или косвенная обще-этнологическая, выражающаяся въ явленіяхъ, отмѣченныхъ

---

*) Мысль Земпера о перенесеніи орнаментовъ шитья, плетенія и др., на тектонику, керамику и др. отдѣлы искусства дала, между прочимъ, основаніе гипотезѣ Вѣнскаго ученаго Конце. (Zur Geschichte der Anfänge Griechischer Kunst. 1870). Рядъ своеобразныхъ по рисунку вазъ, разбросанныхъ по разнымъ музеямъ и несомнѣнно принадлежавшихъ древнѣйшей эпохѣ, былъ кратко отмѣченъ Земперомъ, какъ образецъ непосредственнаго перенесенія техники тканья на керамику. Рисунки представляли ряды параллельныхъ линій въ фризовомъ характерѣ, квадраты, круги, внутри нихъ зигзаги, ромбы, шахматныя площадки, меандры въ первобытной формѣ, концентрическіе круги и пр. Такъ какъ эта орнаментика рѣзко отличается отъ той, которая встрѣчается на чисто оріентализированныхъ вазахъ, то Конце, пользуясь замѣчаніемъ Земпера, видитъ въ этихъ вазахъ прямой туземный продуктъ собственно греческаго искусства въ древнѣйшій пелазгическій періодъ, предшествующій всякому восточному вліянію, а въ самой техникѣ общее художественное достояніе арійскихъ племенъ до ихъ раздѣленія. Эти послѣдніе выводы о времени происхожденія, впрочемъ, не могутъ быть признаны безусловно положительными.

одною культурною мыслью*). Отсюда всѣ обозрѣнія элементовъ архитектуры Греціи, Рима, Малой Азіи, Месопотаміи приводятся въ соотношеніе съ данными исторіи искусства въ Зеландіи и Полинезіи, Китаѣ и Индіи, и это соотношеніе, понятно, составляетъ главнѣйшую задачу Земпера, поставляемую имъ для будущихъ изслѣдователей по исторіи искусства и культуры. Безъ всякаго сомнѣнія, трудно согласиться съ его доводами въ пользу соотношенія формъ одежды древнихъ Египтянъ и костюмовъ современности, также какъ съ объясненіемъ происхожденія оригинальной формы ликійскихъ гробницъ — саркофаговъ, въ которыхъ Земперъ видитъ увѣковѣченную въ монументальной формѣ кладку костра и т. п. Наоборотъ, принципъ перенесенія общихъ формъ древостроительства на каменныя постройки при посредствѣ промежуточной формы зданія оштукатуреннаго чрезвычайно плодотворенъ, и провѣрка его на памятникахъ греческихъ и римскихъ дала уже несомнѣнные результаты. Важнѣйшее, такимъ образомъ, проявленіе принципа оболочки въ инкрустаціи, облицовкѣ мозаикою, глазированными кирпичами и штукатуркою раскрываетъ также преимущественно тѣсную связь греческаго искусства съ восточнымъ, ту его преемственность, о которой только догадывался Бёттигеръ (миѳологъ), и которая теперь не подлежитъ никакому сомнѣнію, послѣ открытій на почвѣ Ниневіи. Этотъ переходъ архитектурныхъ и общектоническихъ типовъ съ яснымъ тенденціознымъ характеромъ въ эллинское искусство совершился, очевидно, на почвѣ Малой Азіи, которой памятники, вслѣдствіе того, получаютъ непосредственное значеніе для пониманія его исторіи. Обширную область примѣненія указаннаго принципа оболочки

*) Внѣшнее сопоставленіе данныхъ быта и искусства, между прочимъ, легло въ основу изв. руководства Вейсса: Kostümkunde (passim).

представляетъ затѣмъ греческій храмъ, въ архитектурѣ котораго играетъ важную роль такъ наз. керамика или горшечное, глиняное производство. Такъ коринѳскій орденъ Земперъ прямо считаетъ происшедшимъ и развившимся въ области лѣпки, ваянія въ глинѣ, техника котораго съ древнѣйшихъ временъ была развита въ Коринѳѣ; авторъ отказывается подчиниться обычному мнѣнію о позднемъ происхожденіи этого ордена и считаетъ его одновременнымъ двумъ другимъ стилямъ іоническому и дорическому, или, по крайней мѣрѣ, послѣднему. На основаніи той же тѣсной солидарности монументальнаго искусства съ горшечнымъ производствомъ Земперъ строитъ вкратцѣ систему всесторонней полихроміи греческаго храма.

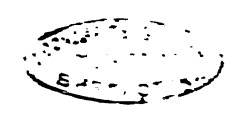
Обширное значеніе античной керамики Земперъ приписываетъ употребленію вазъ въ культѣ мертвыхъ. Принимая это мнѣніе или гипотезу, мы легко объясняемъ себѣ явленіе такого высокаго художественнаго достоинства въ промышленномъ искусствѣ и возвращаемъ этотъ трудный вопросъ къ основному современному положенію о происхожденіи искусствъ изъ потребностей религіозныхъ. Мы не будемъ касаться дѣлаемой Земперомъ классификаціи вазъ по ихъ устройству, формѣ и цѣли, потому что этотъ анализъ дѣлался уже многими другими (Броньяръ, Циглеръ, Отто Янъ, Бирчъ и др.), и притомъ этотъ отдѣлъ не лишенъ недостатковъ и натяжекъ въ производствѣ нѣкоторыхъ формъ. Важнѣе выводы, представляемые анализомъ декоративной стороны сосудовъ, которая строго подчиняется закону соотвѣтствія цѣли и формѣ сосуда въ частности и носитъ вообще символическій характеръ, что̀ указано уже Бёттихеромъ. Быть можетъ, тому же закону слѣдовала и самая живопись вазъ въ своихъ сюжетахъ, но въ этомъ случаѣ мы владѣемъ пока только общими указаніями на

отношенія ясныя при первомъ взглядѣ. Что касается основной мысли Земпера, т. е. обширнаго значенія формъ керамики, образовавшихся изъ утилитарныхъ или техническихъ причинъ, и традиціональнаго употребленія этихъ формъ въ архитектурѣ, то полное разъясненіе этого важнаго пункта отложено до третьяго тома, который вообще будетъ содержать въ себѣ разсмотрѣніе смысла архитектурныхъ формъ, на основѣ явленій техническихъ художествъ.

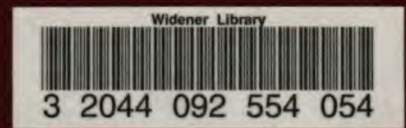
Мы опускаемъ разборъ отдѣла тектоники или плотничнаго искусства въ широкомъ смыслѣ, какъ ремесленной, технической стороны въ архитектурѣ, и примкнутыхъ къ нему характеристикъ деревянныхъ построекъ у сѣверно-германскихъ племенъ и т. п., и дальнѣйшій отдѣлъ стереотоміи или камнестроительства, гдѣ предлагается историческое обозрѣніе стилей въ анализѣ формъ колонны, такъ какъ эти подробности не шли бы къ нашей задачѣ, и укажемъ вкратцѣ на послѣдній отдѣлъ — металло-техники или металлическаго производства. Разсмотрѣніе этого отдѣла во всѣхъ его развѣтвленіяхъ техническихъ (тѣсно соприкасающихся съ областью скульптуры), наводя на много плодотворныхъ соображеній о стилѣ художественной промышленности въ древности, средніе вѣка и эпоху возрожденія, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ основаніе для умозаключенія объ общемъ характерѣ движенія искусства. Именно въ этихъ мелкихъ работахъ впервые сказывается новое начало оппозиціи противъ искаженной готики и возвращеніе къ древней традиціи. Металлическое производство Византіи приводитъ автора къ общей оцѣнкѣ характера византійскаго искусства, которое онъ считаетъ возрожденіемъ восточныхъ принциповъ, служившихъ основой древнему доэллинскому искусству, совершившимся на почвѣ отрицанія формъ античныхъ, созданныхъ языческимъ міромъ. Этотъ

взглядъ Земпера, которымъ мы заключимъ наше обозрѣніе, если и не можетъ быть принятъ въ основу изслѣдованій по своей категоричности, не подкрѣпленной достаточными доводами, во всякомъ случаѣ, какъ и вся вообще его теорія, заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны изслѣдователей на почвѣ исторіи искусства.

Нашею же задачею было показать, въ чемъ заключается обновленный характеръ науки классической археологіи, которая, послѣ краткаго періода ослабленной дѣятельности, теперь возбуждаетъ болѣе и болѣе къ себѣ вниманія, становясь въ центрѣ изысканій теоретическихъ и выработывая методы для изслѣдованій на поприщахъ, можетъ быть, болѣе обширныхъ и даже болѣе для насъ интересныхъ и важныхъ, но лишенныхъ, по самому множеству данныхъ, яснаго научнаго кругозора. Для науки наступаетъ время, когда каждый памятникъ, хотя бы и мелкій, не можетъ уже казаться новой нерѣдко лишней мелочью, безъ которой можно было бы и обойтись: онъ, какъ новая строка въ лѣтописи, освѣщаетъ особую сторону въ монументальной дѣятельности народа и находитъ себѣ мѣсто въ обозрѣніи, дополняя новое звено исторической послѣдовательности или выясняя принятой принципъ. Этотъ древній памятникъ говоритъ современному зрителю то, что говорилъ онъ нѣкогда художнику, его создавшему.

Widener Library
3 2044 092 554 054